

KP.Ш2
Э851

**Запись, перевод, предисловие и примечания
Г. А. МЕНОВЩИКОВА**

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

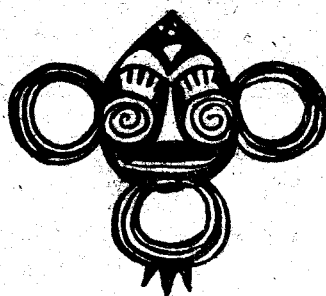
Магаданское книжное издательство 1969

Кр. Ш2
Э 851

Эскимосские СКАЗКИ и ЛЕГЕНДЫ

ОТДЕЛ
АБОНЕМЕНТА

01088569

Магаданская
областная библиотека
им. А.С.Пушкина

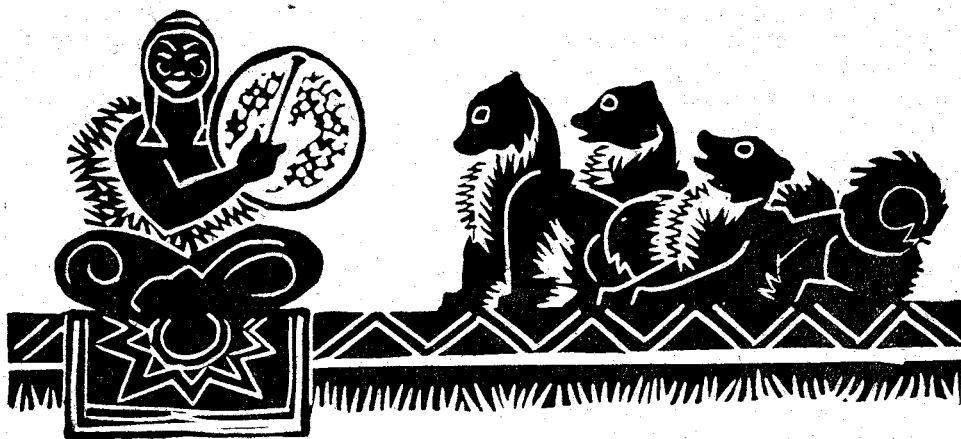

О сказках азиатских эскимосов

Современные эскимосы являются потомками тех палеоазиатских племен, которые открыли и заселили самые северные области нашей планеты — северо-восточную территорию Азии и приполярные районы Северной Америки. Далекие предки эскимосов и их родственников по языку и культуре — алеутов явились создателями особой культуры арктических охотников на дикого оленя и морского зверя. Этническое родство различных территориальных групп современных азиатских, американских и гренландских эскимосов основывается на общности ведущих элементов строя их языков, большом сходстве элементов материальной и духовной культуры, общности расовых признаков. Однако далекое прошлое эскимосской народности, ее общественного устройства, идеологии, культуры и быта до сих пор остается недостаточно изученным, хотя по этим вопросам накоплен большой материал, собранный советскими и зарубежными исследователями в области археологии, этнографии, лингвистики и фольклора.

Фольклор коренного населения северо-восточных районов советского Дальнего Востока, в том числе и эскимосский фольклор, представляет важный источник для изучения и понимания древней куль-

туры палеоазиатов. Так же, как наконечники стрел и гарпунов из обсидиана, добытые археологами, дают нам достоверные представления о древних занятиях их создателей, так и устные предания бесписьменного народа, сохраняющие удивительную устойчивость старинных сюжетов, доносят до нас свидетельства об образе жизни и духовной культуре народа-творца. Этими же свойствами примечателен и эскимосский фольклор, во многих жанрах и сюжетах которого реалистически отображаются наиболее ранние картины производственной, бытовой и духовной жизни людей. Народная память эскимосов через устные предания сохранила множество свидетельств того, как жили их далекие предки. Если отбросить из эскимосских сказок элементы фантастики и специфики художественных форм и рассматривать их как средство отражения реальной жизни людей, их занятий, обычаев и представлений, то перед читателем откроются яркие страницы далекой истории этого народа.

Эскимосская сказка (независимо от жанра — сказка о животных, волшебная сказка, историческое предание и др.) всегда имела сугубо демократический характер. В сказке обобщенно и реалистически

отражались судьбы и чаяния всего народа, всех его социальных слоев. Исполнение сказок у эскимосов не являлось привилегией какой-либо отдельной касты избранных. Рассказывать сказку мог любой талантливый представитель рода или семьи. Слушатели, знающие сказку, ревностно следили за тем, чтобы рассказчик не исказил ее сюжета. Рассказчик мог усилить эмоционально-художественные средства передачи, но лишался возможности изменять сюжет. Это способствовало тому, что содержание сказки устойчиво сохранялось в течение многих веков. Исторические изменения и новые условия жизни эскимосского народа давали повод для возникновения новых сказочных сюжетов, в которых отражались более поздние картины их общественного устройства и идеологии.

В древних эскимосских сказках о животных и волшебных сказках окружающая человека природа наделяется жизнью, похожей на жизнь людей. Человек отождествлялся со зверями, птицами, насекомыми, рыбами.

Этот ярко выраженный антропоморфизм находит свое воплощение во многих эскимосских сказках, в которых медведи (белые и бурые), кошатки, орлы и другие представители животного мира перевоплощаются в людей, становясь их помощниками или врагами.

Художественная и мировоззренческая сила сказки была настолько огромна, что она оказывала прямое и сильное воздействие на развитие такого древнего вида искусства предков эскимосов, как резная кость. В эскимосских сказках тотемные помощники человека — белый медведь, лиса и кошатка часто перевоплощаются в людей, а люди, надевшие шкуры этих животных, становятся зверьми («Писуануси», «Укаманан», «Про кошаток», «Человек-невидимка» и др.). Картины превращения животного в человека и человека в животное обнаруживаются также на резных рукоятках и наконечниках различных орудий труда и охоты, делавшихся из моржового клыка древними эскимосами. Это особенно относится к белому медведю и кошатке, которые изображаются как полувзвери или полулюди.

Такое зооантропоморфное изображение животных на кости было обусловлено тотемистическими представлениями создателей древнего изобразительного искусства. Эти же тотемистические мотивы еще ранее вошли в сказку как художественное отражение раннего мировоззрения древних охотников. Художественные образы древнего изобразительного и устного творчества помогали людям формировать их мировоззрение и активное отношение к окружающей действительности. Более поздние жанры и художественные образы возникали и утверждались в устном творчестве в тесной связи и зависимости от социальных и экономических условий жизни их создателей в то или иное историческое время.

Первые письменные свидетельства об азиатских эскимосах относятся ко второй половине XVII века. В 1655 году знаменитый русский землепроходец Семен Дежнев в письме якутскому воеводе о результатах плавания от устья реки Колымы вокруг Восточного мыса сообщает: «а против того носу есть два острова, а на тех островах живут чукчи, а врезываны у них зубы, прорезываны губы, кость рыбей зуб...» Этими «зубатыми чукчами» были, несомненно, эскимосы Берингова пролива.

Более достоверные сведения о «зубатых чукчах» относятся к XVIII и XIX векам, когда открытые первыми русскими землепроходцами северо-восточные окраины начинают интенсивно осваиваться и приобщаться к Русскому государству¹. Если учесть, что обычай прорезывания губ для закрепления украшений из кости издревле был распространен среди эскимосов и алеутов, а также и то, что на островах в Беринговом проливе, о которых упоминает Дежнев, по позднейшим письменным данным, проживали эскимосы, то «зубатыми чукчами» были, конечно, только они. Чукчи же никогда не жили на этих островах, и у них не было указанного обычая.

Во второй половине XIX века была окончательно установлена принадлежность чукчей и эскимосов к различным этническим группам. Более того, было обнаружено, что азиатские эскимосы по различиям в языке разделяются на три группы: науканскую, чаплинскую и сиренинскую.

Ныне небольшая по численности группа советских эскимосов (около 1 000 человек), являющаяся одной из коренных и самых древних народностей молодой Магаданской области, проживает в нескольких населенных пунктах на Берингоморском побережье Чукотского полуострова. Крупнейшими из этих поселений являются Нуныама, Чаплино и Сиреники.

До Великой Октябрьской социалистической революции азиатские эскимосы по своему общественно-экономическому укладу относились к наиболее отсталым народностям северных окраин России, находившимся в бесправии и угнетении.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции азиатские эскимосы, как и многие другие малые народности Севера, вступили в новую, советскую эпоху своей истории. За годы Советской власти коренным образом изменился образ жизни постоянных жителей Чукотки — эскимосов и чукчей, которые ранее были отнесены к разряду отсталых и бесправных «инородцев». Неузнаваемо преобразилось лицо Чукотской земли. В вечность канули темнота, неграмотность, нужда и бесправие. Эскимосы и чукчи стали полноправными хозяевами своей жизни. По всему побережью и в тундре исчезли жал-

¹ В. Г. Богораз. Материалы по языку азиатских эскимосов. Предисловие редактора И. С. Вдовина, стр. 8—15, Л., 1949. И. С. Вдовин в предисловии дает исчерпывающее толкование термина «зубатые чукчи».

кие лачуги-яранги и землянки. Появились новые поселки со светлыми и благоустроенными жилыми домами, школами, клубами, библиотеками, больницами, банями. Электричество, радио, кино стали достоянием всего населения. Эскимосы и чукчи занимают руководящие выборные посты в местных и центральных органах власти, руководят колхозами, возглавляют культурные учреждения. Ушел в прошлое примитивный способ ведения промыслового и оленеводческого хозяйства. Чукчи и эскимосы создали мощные промыслово-олeneводческие артели, оснащенные новейшими техническими средствами. Выросла своя национальная интеллигенция — учителя, медицинские работники, механики, радисты, капитаны промысловых судов, зоотехники, писатели и поэты. Узкий духовный мир охотника и оленевода расширился до необъятных размеров. Многие представители чукчей и эскимосов обучаются ныне в высших учебных заведениях далеко за пределами своего округа, о чем не могли мечтать их отцы и деды.

Все произведения устного творчества азиатских эскимосов, включенные в настоящий сборник, были записаны составителем и его помощниками на эскимосском языке. Точная запись сказочного текста на родном языке рассказчика (при условии знания данного языка самим записывающим) отличается большей достоверностью, чем запись через переводчика непосредственно на русском языке, при которой утрачиваются самые ценные художественные, эмоциональные и познавательные свойства произведения.

Во второе издание сборника включены сказки, записанные составителем во время многолетней работы по изучению эскимосского языка и фольклора. Первые записи относятся к началу тридцатых годов, последние — к 1960 году. Наибольшее количество текстов записано от чаплинских сказителей Айвыхака и Тагикана в 1940—1941 годах. В сборник вошли также сказки, записанные во время научных экспедиций 1948—1960 годов от науканских, имакликских и сиреникских эскимосов. Более тридцати текстов публикуется впервые. Все тексты переведены на русский язык составителем. Многие тексты в сюжетном отношении частично или полностью совпадают с текстами, записанными В. Г. Богоразом и Е. С. Рубцовой, что свидетельствует об ограниченном круге сюжетов и их устойчивости в народной памяти.

Эскимосские сказки, насыщенные часто глубоким социальным содержанием, отображают реальную жизнь людей, их быт, духовные воззрения, общественные и семейные отношения. В художественных образах этих сказок воссоздаются картины суровой и самоотверженной жизни полярных охотников, полной постоянных опасностей.

Неожиданные события и фантастические превращения героев сказок — это лишь фон для отображения реальной действительности и выражения мечты. Сказки любого народа являются не только излюбленным развлечением во время отдыха, но и представляют летопись исторических событий и обобщение накопленного веками производственного и культурного опыта людей.

Относительно условий бытования эскимосского фольклора хорошо сказал слепой сказочник Айвыхак из селения Чаплино: «Сказки рассказывали раньше на праздниках, когда убивали кита, белого медведя или моржей, а также когда ожидали много дней хорошей погоды». На праздниках и в дни ожидания хорошей погоды на море или в тундре, когда эскимосы семьями собирались в больших землянках или ярангах, производились состязания в ловкости, силе, борьбе, прыжках. Распространенным видом народного творчества были песни и танцы под звуки бубнов, отображавшие производственную жизнь полярных охотников. Но наиболее распространенным и любимым видом народного творчества была сказка, которая независимо от содержания рассказывалась как взрослым, так и детям. Удача не всегда сопровождала полярных охотников. Часто они переживали длительные периоды голода, холода и неизбежные при таких условиях страшные болезни. Люди искали выход и утешение от этих бед в наивной вере в злых и добрых духов, в магических заклинаниях, в песнях и сказках. Сказка вселяла в человека надежду на победу в борьбе со злыми силами, воспитывала и вдохновляла.

Почти все рассказчики-эскимосы, от которых записаны сказки, вошедшие в сборник, искренне верили в то, о чем рассказывали. Талантливый эскимосский юноша Тагикак, от которого в 1940—1941 годах было записано большое количество эскимосских сказок, однажды ночью категорически отказался идти в свою ярангу после того, как рассказал сказку о волшебных похождениях тунгаков. Превосходный сказитель из Наукана старик Ытайн сказал однажды: «Если рассказчик не верит в то, о чем рассказывает, то его не будут слушать, так как у него не хватит силы речи». Вера в реальность сказки действительно вдохновляла. Ытайн рассказывал с таким пафосом и мастерством, с такой «силой речи», что о его искусстве знали не только жители Наукана, но эскимосы и чукчи, жившие в других поселках и стойбищах.

Фольклор азиатских эскимосов по своему составу довольно сложен. Этническая эскимосская общность была нарушена несколько тысяч лет назад. Отдельные территориальные группы эскимосов (азиатские, аляскинские, канадские и гренландские) не имели между собою прямых контактов. Между тем маленькая эскимосская народность на Чукотском полуострове продолжала сохранять и развивать традиции устного художественного творчества, бытовавшие еще в период этнической эскимосской общности и существующие параллельно

в виде отдельных сюжетов как у азиатских, так и у гренландских эскимосов. Между тем большая часть сюжетов фольклора азиатских эскимосов находит соответствия не в общеэскимосском ареале, а в фольклоре иноязычных палеоазиатских и других народностей Северо-Восточной Сибири. Это объясняется многовековым соседством азиатских эскимосов с чукчами, коряками, юкагирами и другими народностями Севера, с которыми они имели непосредственные (с чукчами и коряками) или опосредствованные (с юкагирами, эвенками, якутами и т. д.) культурные и экономические связи.

Некоторые сказочные сюжеты, особенно сюжеты сказок о животных, своими корнями уходят в такие глубины истории человечества, что обнаружить истоки их возникновения представляется совершенно невозможным. Так, например, записанная нами в 1948 году от наукавских эскимосов сказка «Ворон и сова», сюжет которой мы ранее считали эскимосским на основании убедительных бытовых и природно-географических особенностей, в действительности находит свои сюжетные параллели в японском и вьетнамском фольклоре¹. Во вьетнамском варианте этой сказки вместо совы выступает павлин, но во всех трех вариантах сюжетная линия остается общей, а различие деталей объясняется природными условиями и культурным состоянием народа. К таким же «кочующим» сюжетам относятся сюжеты сказок «Птичка и девушка» и «Как старушка взорей обманула». Первая имеет кумулятивное содержание, вторая — этиологическое. В разных вариантах эти сказки встречаются не только у всех палеоазиатских, но также у тунгусо-маньчжурских народностей².

Гетерогенный по происхождению характер имеют некоторые сказки о лисе, обманывающей медведя или волка, о глушце, прыгающем в воду вслед за своим отражением, и некоторые другие. Нельзя с уверенностью сказать, какой народности по своим истокам принадлежит тот или иной сюжет гетерогенного свойства. Однако характер культурно-бытовых и природных характеристик деталей сюжета на современном этапе бытования сказки помогает установить ее принадлежность тому или иному этническому коллективу. Сказки, с давних пор бытующие у эскимосов и записанные от них, являются эскимосскими. Сказки на сходные сюжеты, бытующие у чукчей и записанные от них, являются чукотскими. Есть сказки различных жанров, которые принадлежат только определенной народности. Что же касается исторических корней сказочных сюжетов, то этот вопрос требует специального решения.

Основными жанрами устного художественного творчества азиатских эскимосов являются сказки о животных, волшебные сказки и

¹ Японские сказки. М., 1958, стр. 105; Сказки и легенды Вьетнама, М., 1958, стр. 176.

² Сказки народов Севера, М.—Л., 1959; Ороцкие сказки и мифы, Новосибирск, 1966.

мифы, героические сказания, бытовые сказки и рассказы. Первые три жанра эскимосы называют ун'ипаг'атыт (сказки), последние два — ун'ипамсюгыт (рассказы).

В одном и том же произведении устного художественного творчества объединяются часто несколько различных жанров, подчиненных одной или нескольким сюжетным линиям. С другой стороны, один и тот же эпизод, характерный для определенного жанра, включается в разные произведения. Таким образом, различия в содержании и художественной форме устного произведения не всегда являются четкими, поэтому отнесение его к определенному жанру вызывает значительные затруднения. Но каждое устное произведение имеет ведущее жанровое и сюжетное ядро, на основании которого и происходит классификация фольклора по жанрам. Что же касается переплетения нескольких жанров в одном устном произведении, то это явление объясняется отчасти ранними мировоззрениями (тотемистическими, анимистическими, магическими, космогоническими и т. д.) представлениями создателей и носителей фольклора, в котором мифологические элементы и явления реальной действительности не расчленились. Рассказчик и слушатели глубоко верили во все то, о чем рассказывалось в произведении. Так, например, в сказке «Укаманан» с предельной реалистичностью повествуется о похищении уназикскими (чаплинскими) эскимосами у эскимосов с острова Сивукак (о. Лаврентия) юноши и девушки (брата и сестры). Девушку похитители увозят в Увиник (Анадырь) и обменивают ее на оленей у чукчей-кочевников. Затем девушка совершает побег из неволи. Все это рассказывается с предельной реалистичностью. И в это реалистическое начало вкрапливается распространенный в древнем эскимосском фольклоре мифологический сюжет о женщине-медведице, приказывающей будить себя от крепкого сна ударом по голове моржовым черепом (или камнем). Медведица здесь, сняв шкуру, становится белотелой женщиной, покровительствующей беглянке. А девушка-беглянка, надевшая медвежью шкуру, превращается в медведицу. Зоантропоморфизм здесь сосуществует с реальной действительностью. Такие же элементы зоантропоморфизма, переплетающиеся с реальными фактами, обнаруживаются в сказках «Охотник и орел», «Кит, женщиной рожденный», «Как ворон женился на девушке» и др. Фантастическое и реальное в раннем мировоззрении создателей сказок тесным образом переплеталось и переосмыслилось как реальное.

Можно говорить, что элементы фантастики присутствуют почти во всех сказочных жанрах (кроме бытовых рассказов) эскимосского фольклора. Но определяющей чертой сказки является ее морально-этическая направленность.

Сказки о животных отличаются от других жанров тем, что главными действующими лицами в них выступают животные, которые ведут себя подобно людям. Сказки о животных отображают представ-

ления полярных охотников о животном мире. Олицетворение животных, птиц и насекомых (паук, жук) занимало большое место в эскимосской мифологии. Но мифологический элемент сказок тесно переплетается с реальной жизнью. Герои сказок — животные, птицы и насекомые — постоянно заняты поисками и добыванием пищи, они наделены всеми чертами человека, имеют орудия труда, одежду, жилища, выступают искусными и удачливыми охотниками. Эскимосские сказки о животных по своим сюжетам не являются обособленными, изолированными, чисто эскимосскими. Многие сказки этого жанра имеют общие сюжетные линии с такими же сказками соседних народностей — чукчей и коряков, а также находят параллели в сказках многих других народов, в том числе и в русских сказках. Так, например, сказка о волке, который по наущению хитроумной лисы приморозил хвост в проруби, встречается не только у эскимосов, но и у большинства народностей Сибири и в русском фольклоре (см. «Хитрая лиса»). Эскимосская кумулятивная сказка «Птичка и девушка» по сюжету находит параллели в чукотской сказке «Мышка и птичка», в эвенской сказке «Две птички», в орокской сказке «Охотник и птичка», в нанайской сказке «Айога»¹. Имеются сказки о животных, заимствованные эскимосами у соседних народностей. Так, например, широко распространенный сюжет корякской сказки о хитром вороне Куйкыннюку в эскимосском фольклоре находит свое выражение в сказке «Хитрый Кукулын», являющейся одним из вариантов цикла корякских сказок о Куйкыннюку. Имеются также общие сюжеты и с чукотскими сказками о животных.

Но заимствованные от других народностей сказки о животных приобрели в устном творчестве эскимосов свой народный специфический эскимосский колорит, прочно вошли в фонд эскимосского фольклора. Многие сказки имеют, по-видимому, чисто эскимосскую основу и не встречаются у других народностей. К таким сказкам относятся «Ворон и волк», «Чайка и вороны», «Рыбка, Лисица и ворон», «Мышка», «Спор наваги и кита», «Достали солнце» и некоторые другие. Встречающаяся в чукотском фольклоре сказка «Ворон и волк» является несомненным заимствованием из эскимосского фольклора, так как эта сказка широко распространена также и у зарубежных эскимосов. Характерной особенностью сказок о животных является их юмористический характер. Постоянные персонажи этих сказок — ворон, лиса, волк, лось и бычок — по-разному проявляют себя: в одних случаях они выступают глупцами, в других — хитрыми или мудрыми. Ворон в эскимосских сказках выступает как в образе глупца, которого обманывают («Ворон и сова», «Рыбка, Лисица и ворон», «Чайка и вороны»), так и в образе мудрого деятеля («До-

¹ Сказки народов Севера. Составители М. Г. Воскобойников, Г. А. Меновщиков, общая редакция М. А. Сергеева, М.—Л., 1951, стр. 301, 347, 372, 438, 572.

стали солнце», «Человек и ворон»). А хитрая лиса обнаруживает в отдельных случаях добрые «человеческие» чувства к терпящим бедствие или же превращается в объект насмешек и издевательств за свою глупость («Лисичка», «Бычок и лисичка»). Заяц из глупого и трусливого, каким он изображается часто в фольклоре других народов, в эскимосской сказке неожиданно становится умным, смелым и сильным («Достали солнце»). В эскимосских сказках о животных не выдерживается, таким образом, принцип изображения лисы только хитрой, ворона — только мудрым, а зайца — трусливым и глупым. Поведение каждого персонажа зависит от условий и обстановки, в которых он действует.

В роли второстепенного действующего лица в сказках о животных может выступать и человек, взаимоотношения с которым звериных персонажей основываются на чисто человеческих принципах («Рыбка, лисица и ворон», «Как ворон женился на девушке» и др.).

Внутри жанра сказок о животных можно выделить сказки кумулятивные («Птичка и девушка»), топонимические («Мышонок и сопка»), сказки с этиологическими («Ворон и сова») и космогоническими («Достали солнце») концовками. Топонимические, этиологические и космогонические элементы в эскимосских сказках о животных указывают на генетическую связь их с мифическими представлениями.

Сказки о животных по сюжетной направленности близки волшебным сказкам бытового характера. В процессе бытования сказки одного жанра переходят в другой, животные персонажи заменяются людскими. Так, например, сказка «Как ворон женился на девушке» имеет вариант «Женитьба сироты», где в роли жениха выступает уже не ворон, а юноша, и сюжет сказки приобретает явно социальный характер.

Характерной особенностью сказок о животных является их ярко выраженный антропоморфизм. Животные персонажи в эскимосских сказках наделяются всеми основными чертами жизни людей: они создают орудия труда, добывают и готовят пищу, изготавливают одежду, строят жилища, заключают браки, воспитывают детей, защищаются от врагов или нападают сами. Иначе говоря, герои эскимосских сказок о животных — звери, рыбы, птицы, насекомые наделяются свойственными людям чертами общественной жизни, отражающими широкий комплекс социально-трудового опыта человека, его практического и идеального отношения к окружающей действительности. Но, наделяя героев сказок о животных человеческими свойствами, создатели и носители этого древнейшего вида художественного творчества отмечают самые тончайшие анатомо-физиологические черты, повадки и естественные потребности каждого животного.

Сказки о животных рассказываются обычно детям. Эскимосские дети любят, превосходно знают и сами охотно рассказывают сказки этого жанра.

Волшебные эскимосские сказки повествуют о чудесных событиях, на фоне которых разворачивается борьба героя — человека с враждебными фантастическими существами и стихийными силами природы, становящимися на его пути. В этих сказках одухотворенная природа наполняется антропоморфными существами, одни из которых выступают в роли чудесных (волшебных) помощников главного героя, другие — в роли носителей враждебных сил. Фантастические превращения и колдовство героя и его помощников являются средством борьбы с враждебными силами. Положительные герои этих сказок — люди, как правило, выходят победителями в борьбе со злом. Герой в волшебных сказках часто встречается с двумя силами: дружественными и враждебными. Дружественные силы — народ, добрые великаны, мифические существа (лиса, паук, олень, мышка, кулик и др.), предстающие перед героем часто в образе людей и помогающие ему. Враждебные силы — тунгаки, умильки, шаманы и мифические существа в образе зверей, птиц и насекомых (жук), причиняющие герою вред. Так в сказке «Волк и гагара» чудесными помощниками человека выступают волк и гагара, помогающие ему завладеть оленьим стадом, а впоследствии и охранять это стадо. В сказке «Охотник и орел», имеющей весьма реалистическое начало, где с предельной подробностью описывается производство человеком орудий труда и предметов быта из глины, растений и камня, разворачивается фантастическая картина борьбы человека с гигантским орлом, похитившим у героя жену. Здесь сказочный орел рисуется исполином, который как маленькую рыбку несет в своих когтях огромного кита, а затем крыльями закрывает большое ущелье между гор, по которому течет река. Чудесные помощники — ветер и мороз — помогают человеку победить орла: они примораживают его ко льду, и герой убивает враждебного ему исполина. В другой сказке унесенный льдами охотник после многих приключений попадает в жилище великанов. Великан приносит с охоты двух китов, в каждой руке по одному. «Вот двух рыбок добыл, — говорит он жене, — дай мне котелок!» А когда киты сварились, «великан взял одного и обсосал, словно рыбку, оставив лишь кости. То же сделала и его жена. Великан сказал: «Эх, вкусно, да мало!» Женщина-великан обещает охотнику найти его потерявшихся детей, за что он должен бросить в море старика-шамана, призывающего ветер, и считать свою жизнь собственностью великанши: когда она захочет, тогда и возьмет ее. В обеих отмеченных сказках на фоне фантастического сюжета решаются морально-этические вопросы борьбы доброго и злого начала.

Некоторые волшебные сказки имеют черты ярко выраженного юмора. Герой в таких сказках не встречает поддержки дружественных сил, а сам находит выход из трудного положения («Тутахалык», «Волшебный каюгун», «Ахаханаврак»).

В отдельных случаях одиночная борьба героя с вражеской силой выливается в драматический эпизод («Мальчик и медведь», «Мыля»). Борьба положительного героя со злыми силами в эскимосских волшебных сказках имеет разнообразные формы.

К мифическим существам, выступающим в эскимосском фольклоре в образе дружелюбных человеку сил, относятся лиса («Писуануси», «Женщина, превратившаяся в оленя»), паук («Пять мужчин родных братьев», сказка в сборнике Е. С. Рубцовой «Материалы по языку и фольклору», Л., 1954, текст № 27, где паук в образе маленькой женщины, взобравшись на небо, скребком для выделки шкур соскабливает с неба все тучи, чтобы прекратить снежный буран и дать возможность заблудившимся братьям вернуться домой), олень («Два мудрых оленя»), кулик («Мальчик-богатырь»), мышка («Сирота») и др. Лиса и паук в роли мифических помощников человека, как правило, выступают в образе маленькой женщины, покровительствующей герою.

В сказках «Человек и ворон», «Мальчик-богатырь» и других помощником человека в преодолении злых чар выступают не живые существа, а волшебные предметы — деревянное блюдо, порезанный палец, птичье перо.

Многие волшебные сказки имеют ярко выраженный социальный характер. Отношение насильника-умиляка к беззащитному, но трудолюбивому бедняку показано в сказке «Тутахалык». В сказках «Укаманан», «Аймананаун», «Укивакцы» и других показывается борьба женщины за независимость, за равное с мужчиной положение в обществе. В сказке «Кикмирасик» рисуется картина жестокого обращения богача-оленевода с сиротой, на помощь которому приходят волки, наказывающие хозяина за жестокость к юному пастуху. В сказках «Два мудрых оленя» и «Укаманан» находим указание на увод молодых людей в рабство. Волшебные сказки этого типа получили, по-видимому, переосмысление на почве эволюции древних сюжетов и отразили реальные исторические события. Эти исторические события из жизни приморского населения особенно отчетливо и без элементов фантастики отражены, как увидим ниже, в бытовых рассказах о героических сказаниях.

Сюжеты волшебных эскимосских сказок тесно переплетаются с бытовыми картинами: переодетшиеся в человеческое платье лиса и паук выступают в образе обыкновенных женщин. Мифические помощники человека, как и его враги, ведут обычный, присущий человеку, образ жизни, охотятся на морского и тундрового зверя, имеют байдари, каяки, гарпуны.

В ряде волшебных сказок особое место занимают сказки о тунгаках — злых духах, самых опасных врагах человека. Тунгаки (или тугныгаки) являются олицетворением враждебных сил природы, с которыми охотнику приходится вести постоянную борьбу. Эти

страшные оборотни, по анимистическим представлениям эскимосов, принимают самые фантастические и причудливые формы, но человек, герой сказки, распознает их и побеждает благодаря своей силе, уму и находчивости («Аханагрурак», «Исуклик» и др.).

Но какой бы ни была сказка фантастической, насыщенной волшебными действиями и превращениями, в ней преобладают все же реалистические элементы, основой которых является повседневная, трудовая жизнь человека, его борьба за существование в условиях суровой арктической природы.

С волшебными сказками тесно переплетаются различные мифы, раскрывающие ранние мифологические представления эскимосов о создании людей и животных, о происхождении гор, островов, дождя, ветра и т. д. Наиболее типичным космогоническим мифом, включенным в настоящий сборник, является науканский миф о происхождении островов в районе Берингова пролива («Канак и орлы»). Элементы космогонических мифов есть и в ряде волшебных сказок и в сказках о животных («Мыля», «Достали солнце», «Мышонок и сопка»). В сказке «Мыля» о великане-покровителе, наказавшем охотников за злую шутку над сиротой, мифологический сюжет переплетается с реальными картинами охотничьего быта. В сказке «Охотник и орел», где реалистическое изображение действительности переплетается с элементами фантастики, приводится любопытный миф о происхождении людей — чукчей, эскимосов, американцев и русских, а также оленей. Какой-то творец спустил на землю связку лучин и две пары рукавиц, из которых и получились чудесным образом люди, живущие на берегах Берингова пролива.

Эскимосские героические сказания, действующими лицами которых выступают сильные и отважные люди, воины и охотники, повествуют о борьбе с захватчиками и обидчиками и неизменной победе над ними («Умилгу», «Виютку-предводитель», «Найденыш», «Нагрусек»), а также рассказывают о достижении мира между соседними племенами («Экетамын»). В героических сказках дается подробное описание военной и физической подготовки воинов: пращников, копийщиков и бегунов («Виютку-предводитель»), описание поединка героев враждующих сторон, картины общего сражения при помощи луков и копий, преследования и уничтожения противника и права победителей.

В отличие от волшебных сказок в героических сказаниях борьба между враждующими сторонами или мирное состязание в силе, ловкости и искусстве отличается более реалистическими чертами. Главными действующими лицами в героических сказках выступают люди. Элементы фантастических превращений здесь занимают второстепенное место. Волшебное и чудесное в этом жанре служит для того, чтобы наделить главного героя гиперболической силой, с помощью которой он без мифических помощников поражает превосходящие

силы врагов («Найденыш» и др.). В отдельных случаях на помощь герою приходят волшебные помощники («Экетамын»), но основная канва повествования остается предельно реалистичной.

Основой героических сказок явились реальные исторические события — войны между чукчами и коряками. На стороне чукчей кочевников выступали обычно приморские чукчи и эскимосы, на стороне коряков были юкагиры и другие народности Камчатки. Сюжеты о войнах с таннистами (так чукчи и эскимосы называли воинственных коряков) возникли, по-видимому, на общей чукотско-эскимосской основе, так как опустошительным набегам подвергались в одинаковой мере и приморские жители, у которых танниты забирала продукты морского промысла (шкуры, ремни, жир). Часть этих сюжетов возникла среди кочевников («Найденыш»), часть — у приморских жителей («Виютку-предводитель»). Отдельные сюжеты, повествующие о борьбе между эскимосскими племенами, являются чисто эскимосскими («Нагруасек», «Экетамын»), мотивы кровной мести в сказке «Кит, женщиной рожденный» и ряд других). В. Г. Богораз также указывает, что многие сюжеты чукотских сказок имеют приморский характер¹. Не может быть сомнения в том, что отдельные сюжеты целиком заимствовались у чукчей, например, сказки «Якуни», «Умильгу» и преобразовались по нормам эскимосского языка и мышления. Это взаимовлияние в развитии сюжетов сказок объясняется длительным историческим контактом приморских чукчей и эскимосов, условия жизни и быта которых в течение нескольких столетий были одинаковыми.

В фольклоре азиатских эскимосов имеется много указаний на существование родовых объединений. Так, в предании «Кит, женщиной рожденный» с предельной реальностью отражена борьба двух соседних родов — нунагмит и мамрохпагмит — за обладание более удобными местами охоты на кита. В этом же предании изображается картина кровной мести. Названия родов, наличие у азиатских эскимосов в недавнем прошлом элементов экзогамного брака и другие признаки рода находят свое подтверждение в ряде других эскимосских сказок. Упоминание о других родах находим в предании «Алихпагмитцы», где повествуется о переменной удаче в охоте на кита представителей родов алихпагмит и имтугмит.

Дифференциация хозяйства палеоазиатов на морской промысел и домашнее оленеводство неизбежно вызвала развитие новых общественно-производственных отношений.

Приморские жители материально стали зависеть от оленеводов, а последние не могли обойтись без продуктов морского промысла.

Предметами обмена со стороны приморских жителей (эскимосов

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, ч. 1, СПб, 1900, стр. 6.

01088569

Магаданская
областная библиотека
им. А.С.Пушкина

и береговых чукчей) были шкуры морских зверей, подошвы, ремни, топленый жир, китовый ус и различные предметы быта, изготовляемые из сырья морского промысла. Со стороны оленеводов на обмен выставлялись олени шкуры, различные изделия из этих шкур, олени жилы для ниток и оленье мясо.

Это явление взаимной экономической зависимости также нашло отражение в фольклоре. Неприемлемые для той или другой стороны условия обмена продуктами промысла, судя по сказкам, разрешались, как правило, поединком богатырей или военным столкновением сторон. Борьба продолжалась обычно до полного уничтожения противника. В плен, как исключение, брали только женщин и детей.

Картины такого натурального обмена (индивидуального и коллективного) и войны находим в сказках «Найденыш», «Сирота и пять братьев», «Экетамын», «Враги» и др.

Борьба между отдельными племенами за обладание оленными стадами и за материальные ценности, получаемые в результате морского промысла, увод побежденных или похищенных людей в рабство, элементы социального неравенства, борьба с несправедливыми старшинами-умилыками — все это в разных формах отражено в фольклоре и может быть использовано историками для воссоздания картины общественного устройства палеоазиатов в различные исторические эпохи.

Бытовые рассказы представляют собою изображение реальных событий, повествования о которых прочно закрепились в устной традиции народа. Персонажи бытовых рассказов чрезвычайно реалистичны, взяты из самой жизни.

Особенностью этих рассказов является то, что в борьбе с врагами — обманщиками и угнетателями — героям помогают не волшебные силы и чудесные превращения, а его ум, находчивость и превосходство в силе. Источником бытовых рассказов являются реальные события,

отображающие общественное неравенство людей внутри родовой общины («Меткий стрелок», «Сирота и пять братьев») или межродовые отношения («Нунагмитны»).

У азиатских эскимосов из поколения в поколение передается серия бытовых рассказов, в которых с предельной реальностью отображаются особенности быта, семейных и межнациональных отношений («Брат и сестра», «Островной человек», «Два силача и старик» и др.).

Эскимосские сказки, как и сказки ряда других народностей Северо-Востока Азии, отличаются простым и ярким языком. Повествование и диалог в них всегда предельно кратки и содержательны. В качестве художественных средств, украшающих повествование, используются приемы гиперболических сравнений и метафорической речи. Так, например, напоминающая слушателю о прежних победах, герой говорит: «Вот этими стрелами срезал я во множестве кыгмитскую траву, а когда стрелы надоедали, ножом срезал» или: «Вот этим копьём (или ножом) склонял я вражескую траву». Под травой в этом метафорическом высказывании подразумеваются враги, которых герой уничтожал своим оружием (см. подобный диалог в сказках «Сирота и пять братьев» и «Экетамын»).

В плане историко-этнографическом эскимосские сказки интересны тем, что в них ярко отражены картины древней охоты на дикого оленя и морского зверя, способы физической и военной подготовки молодежи, мотивы кровной мести, борьбы женщин за свою независимость (отказ выйти замуж по приказанию родителей, свободный выбор жениха, победа в борьбе со злыми силами), элементы анимистических верований, приручение и воспитание зверя и много других сведений, необходимых для правильного понимания особенностей древней культуры эскимосов, их нравственных и общественных воззрений. Ценное культурное наследие — эскимосские сказки представляют собою яркие образцы художественного творчества, отражающего лучшие традиции в передаче производственного и духовного опыта предшествующих поколений.

СКАЗКИ

ЛИСИЧКА

Лисичка над берегом по холмику прогуливалась. Посмотрела на море и увидела гребцов на байдаре. Побежала лисичка к воде, а байдара тем временем с нею поравнялась. Закричала лисичка:

— Гребцы, гребцы, посадите меня!

Рулевой ответил ей:

— Наша байдара плохая, подожди следующую!

Побежала лисичка по берегу и увидела другую байдару. Увидев, закричала:

— Гребцы, гребцы, посадите меня!

Рулевой ответил ей:

— Наша байдара плохая, подожди следующую!

Лисичка подумала: «Уж очень устала я, когда же, наконец, в байдару сяду!»

Тем временем на море третья байдара показалась. Увидев байдару, лисичка закричала:

— Гребцы, гребцы, посадите меня!

Рулевой ответил ей:

— Эгей, сейчас посадим!

Причалила байдара к берегу, и лисичка прыгнула в нее.

Рулевой сказал гребцам:

— Посадите лисичку в середину и парусами-крыльями накройте ее. Дорога будет длинной.

Пусть лисичка бьет в бубен и песни поет, чтоб дорога короткой показалась.

Лисичка сказала:

— И правда, буду в бубен играть и песни петь.

Накрыли гребцы лисичку парусами-крыльями и поплыли. А лисичка закрыла от радости лицо и зашела:

— Тйкып, тйкып, тйкып, тйкып, тйкып, тйкып, тйкып, тйкып!

Во время ее пения снаружи послышался свист: «Юх-юх, юх-юх!» Лисичка подумала: «Что такое там свищет?» Подумав, опять стала петь, а рулевой подпевает:

— Э-эк, э-эк, э-эк! — Раз-два, раз-два, раз-два!

Еще больше развеселилась лисичка:

— Тйкып, тйкып, тйкып, тйкып,

тйкып, тйкып, тйкып, тйкып,

тйкып, тйкып, тйкып, ти-и...

Вдруг холод почувствовала она, открыла глаза и увидела себя в воде, а от нее со свистом улетает стая чирков. Оказывается, это не гребцы, а птицы чирки обманули ее, сделав лодку из своих крыльев. Посмотрела лисичка в сторону суши, а суша далеко-далеко. Поплыла она к берегу, а позади как будто бы кто-то держит. Не поворачивая головы, сказала:

— Отстань от меня, не тяни назад!

Но тот, кто держит, не отпускает. Повернула лисичка назад голову и увидела свой намокший хвост. Еле-еле до берега добралась и выбралась на песок. К счастью лисички, погода солнечная была. Сняла она свою шкуру и растянула ее просушить на бревне, которое прибоем выбросило. После этого вынула свои глаза и положила их просушить на конец бревна, а сама около шкуры села. Увидел ворон, как лисичка глаза сушит, подлетел и съел их. Надела лисичка свою шкуру и хотела вставить глаза, а их уж и нет. Стала она искать свои глаза, да и до сих пор ищет.

Все.

ВОРОН И СОВА

Ворон и сова в старину, говорят, белыми были. Встретились однажды они в тундре, ворон и говорит:

— Мы оба белые. Давай покрасим друг друга!

Сова ответила ворону:

— Ну что же, давай попробуем, что из этого выйдет.

Ворон обрадовался, закричал:

— Вот и прекрасно, начнем!

Затем ворон сове сказал:

— Сначала ты меня покрась, а потом я тебя.

Сова ответила:

— Ведь ты первый предложил покраситься, так и начинай тоже первым. Разукрась сначала меня, а потом уж я тебя разукрашу как следует.

Ворон ответил:

— Что же, пусть будет по-твоему: сначала тебя разукрашу.

Взял ворон остатки сгоревшего в светильнике черного жира и стал старательно разукрашивать большим пером из своего хвоста каждое совиное перышко. На каждом перышке нарисовал серые пятнышки: на крыльях побольше, на груди и спине поменьше. Кончив, сказал:

— Ого! Какой прекрасной сделал я тебя. Посмотри теперь сама на себя!

Сова себя со всех сторон оглядела, ответила:

— Правда, красивой я стала, с пятнышками!

Затем ворону сказала:

— А теперь я тебя таким красавцем сделаю, каким ты никогда не был. Приготовься!

Ворон в сторону солнца повернулся, глаза прищурил и замер, чтобы сова хорошенько его разрисовала.

Сова также старательно ворона разукрашивала, а он от удовольствия даже не шевелился. Когда сова закончила разукрашивать ворона, осмотрела его со всех сторон, а затем на себя внимательно взглянула. Оказалось, что ворон красивее ее стал. Рассердилась сова, подошла к ворону и облила его с ног до головы остатками сгоревшего жира. Ворон весь почернел. Сова тотчас улетела. Протер ворон глаза и начал кричать:

— Когтистая, глазастая, что ты наделала? Черным сделала меня, заметным сделала меня!

С тех пор ворон черным стал, остатками жирового нагара от светильника пропитался навсегда. Вот и вся моя сказка.

ВОРОН И ВОЛК

Ворон катался с горы над обрывом и пел:

— А-я-яли, а-я-яли, а-я-яли.

Ко-о-о-ий, а-я-яли!

К нему подошел волк и спросил:

— Можно, я с тобою покатаюсь?

Ворон сказал:

— Нельзя тебе кататься. Не удержишься, в воду упадешь!

Волк обиделся на ворона и сказал ему:

— Ну же, ведь когти имею я, тормозить буду. Я сильный, хорошо прокачусь; не упаду!

Ворон ответил:

— Ну что же, покатайся, а я посмотрю!

Покатился волк с горы к обрыву и запел:

— Интересно, интересно, га-ге, га-ге-а!

Не удержался над обрывом, упал в воду и пошел ко дну.

Через некоторое время вынырнул и стал просить ворона:
— Братец, вытащи меня! Братец, вытащи меня!
Ворон отвечает ему:
— Не вытащу тебя, ведь говорил, что упадешь!
Ледяной берег высок и крут, самому волку не выбраться. В студеной воде плавающая, просит:
— Братец, вытащи же меня!
Ворон на горе стоит, смеется:
— Не вытащу! Ведь говорил, что упадешь!
Волк замерз, совсем ослаб, плача, вытащить просит:
— Братец, вытащи меня, ты хороший, умный, вытащи меня!
Ворон смеется, спрашивая:
— Что ты мне дашь?
Волк говорит:
— Шкуру заячью возьмешь у меня!
Ворон отвечает:
— Есть у меня заячья шкура, сам зайцев убиваю.
Волк просит:
— Братец, вытащи же меня! Отдам тебе за это свое охотничье снаряжение.
Ворон спокойно отвечает:
— Есть у меня охотничье снаряжение.
Волк совсем ослаб, мерзнет, плача, просит ворона:
— Сестру мою возьмешь с тремя полосами на носу.
Ворон сжалился, говорит:
— Эх ты, раньше что же молчал? Вытащу тебя. Только сестру отдай мне!
Вытаскивает волка, вытащив, отжимает его шерсть от воды.
Волк благодарит ворона. Только в душе сердится на него, хочет отомстить ему, потому что ворон смеялся над ним.
Волк говорит:
— К ночи сестру приведу к тебе.
Затем уходит. У волка нет сестры. Но для ворона он обещал привести сестру. Идет через ущелье, помет вороний находит.
Из вороньего помета женщину делает. Кончил делать. Ведет женщину к ворону.
Приехав, говорит:
— Вот возьми мою сестру с тремя полосами на носу.
Ворон видит красивую девушку, говорит:
— Теперь у меня есть жена!
Волк прощается, уходит.
Ворон с женой чай горячий пьют.
Напившись, спать ложатся на белые шкуры. Жарко было в пологе у ворона. Во время сна жена ворона вся растаяла.
Обиделся ворон на волка, решил отомстить ему.

Утром находит ворон волка, спрашивает его:

— В какую сторону ты идешь?

Волк отвечает:

— Сюда, через ущелье, а ты?

— Туда, через гору.

Волк пошел, а ворон облетел кругом горы и упал на пути волка, превратившись в тушу дикого оленя (мертвого). Волк подошел. Стал есть оленя. Всего съел и заснул.

А ворон в животе у волка ожил и закаркал:

— Кар, кар, братец, это что у тебя?

Волк, вскочив, отвечает:

— Кишки мои!

Ворон выбрасывает из волка кишки.

Снова каркает:

— Кар, кар, братец, что это у тебя?

Волк с болью отвечает ворону:

— Сердце мое, жизнь моя!

Ворон сердце отрывает. Волк падает и умирает. Сквозь бок его дырку сделал, ворон выходит и, каркая, улетает. Так ворон стал победителем.

ПЕСЕЦ И ВОЛК

Шел голодный песец по косе и нашел выброшенную морем тушу моржа. «Ого, сколько еды!», — подумал песец и стал есть. Когда он насыщался, неожиданно подошел волк и сказал:

— Пусть же я тоже поем с тобой, уж очень голоден!

Песец сказал:

— Ладно, ешь. Еды много, ведь не съем же я один всего.

И волк с жадностью принялся за еду. Досыта наевшись, оба от косы на холм пошли. Когда на холм взобрались, песец волку сказал:

— На этом месте, пожалуй, отдохнем, отоспимся после сытной еды.

Волк согласился. Здесь и улеглись. Но песец не спал, бодрствовал, прищуренным глазом посматривая на волка. Волк же быстро погрузился в спокойный сон. Песец встал, собрал старые моржовые позвонки и нанизал их, как бусы, на хвост волка. Привязав позвонки, стал будить волка:

— Скорее вставай, враги нападают на нас! Вот уж совсем близко они, на холм поднимаются. Я бегу, а ты что будешь делать?

Сказал так песец и убежал. Волк же спросонья вскочил и кинулся куда глаза глядят. Когда бежал, слышал, как с грохотом и шумом за ним кто-то гонится. Чувствует волк боль и тяжесть в хвосте. «Эх, плохо, настигают меня враги! Сейчас убьют меня! Уж несколько

стрел в хвост мой вонзилось!» — подумал он и побежал еще сильнее. Но сколько бы он ни бежал, грохот и шум не уменьшались, а следовали за ним. Вот уж совсем он обессилел и подумал: «Пусть уж умру я». Остановился волк и быстро оглянулся назад. И что же, никто за ним не гонится и нет грохота, а на его хвосте несколько моржовых позвонков привязано. Волк возмущился, закричал:

— Проклятуший песишка, задыхаться от страха заставил меня! Уж если тебя встречу, живым не выпущу!

С тех пор песец старается не попадаться на глаза волку, а волк ищет песца, чтобы отомстить ему за злую шутку. Все.

РЫБКА, ЛИСИЦА И ВОРОН

В одном селении жили три товарища — Рыбка, Лисица и Ворон. Однажды ночью, когда все жители села крепко спали, Рыбка вышла на улицу и пошла в тундру. Долго шла по тундре Рыбка в эту ночь. Как только начало светать, Рыбка увидела впереди огонек. Она направилась к этому огоньку и увидела землянку. Подошла Рыбка к землянке и села около нее. В это время из землянки вышла девушка с кривым ртом. Рыбка сказала девушке:

— Ох, какая ты красивая!

Девушка вернулась в землянку и сказала отцу:

— Около нашей землянки сидит Рыбка. Она сказала мне, что я красивая девушка.

Отец сказал своей дочери:

— Скажи Рыбке, чтобы она вошла в землянку!

Девушка вышла на улицу и сказала Рыбке:

— Заходи, Рыбка, к нам в землянку!

Рыбка встала и пошла за девушкой. Когда она вошла, то хозяин сказал ей:

— Сними свою кухлянку и зайди в полог!

Сняла Рыбка кухлянку и вошла в полог. Хозяин сказал ей:

— Я на улицу схожу!

Рыбка спросила:

— Зачем?

Хозяин ответил:

— В пологе очень жарко, пойду проветрюсь!

Хозяин вышел в коридор землянки, взял Рыбкину кухлянку, натянул ее на себя и крикнул Рыбке:

— Эй, посмотри сюда, каков я стал!

Увидела Рыбка хозяина в своей кухлянке и сказала:

— Ох, и хорош ты стал!

Хозяин сейчас же приказал своей жене:

— Накорми Рыбку хорошенько и дай ей мяса на дорогу!

После этого Рыбка вышла. Ей дали много мяса, и она отправилась домой. Дома Лисица спросила ее:

— Где ты раздобыла мясо?

Рыбка ответила:

— Далеко отсюда в гостях я была, там мне мяса и дали.

И рассказала Рыбка, как она хвалила хозяина землянки и его дочку. Выслушав Рыбку, Лисица отправилась к той же землянке. Вышла она ночью и долго шла по тундре, а на рассвете увидела впереди огонек. Направилась Лисица к этому огоньку. Подойдя, увидела землянку и села около нее. В это время из землянки вышла девушка с кривым ртом. Лисица сказала девушке:

— Ох, какая ты красивая!

Девушка вернулась в землянку и сказала отцу:

— Около нашей землянки сидит Лисица. Она сказала, что я красивая девушка.

Отец сказал своей дочке:

— Скажи Лисице, чтобы вошла в землянку.

Девушка вышла и пригласила Лисицу в землянку. Когда Лисица вошла, хозяин сказал ей:

— Сними свою кухлянку и зайди к нам в полог.

Сняла Лисица кухлянку и вошла в полог. Хозяин сказал ей:

— Я на улицу выйду!

Лисица спросила:

— Зачем?

Хозяин ответил:

— В пологе очень жарко, пойду проветрюсь.

Вышел хозяин в коридор землянки, взял лисью кухлянку, натянул ее на себя и закричал:

— Эй, гостья, посмотри сюда, каков я стал!

Увидела Лисица хозяина в своей шкуре и сказала:

— Ох, и хорош ты стал!

Хозяин тотчас же приказал своей жене:

— Накорми Лисицу хорошенько и дай ей мяса на дорогу.

Накормили Лисицу досыта, дали ей на дорогу мяса, и отправилась она домой. А когда пришла домой, Ворон спросил ее:

— Где ты раздобыла мясо?

Лисица ответила:

— Далеко отсюда в гостях я была, там мне и дали.

И рассказала она, как хвалила хозяина землянки и его дочку.

Выслушав Лисицу, Ворон отправился к той же землянке. Вышел он ночью и долго шел по тундре, а на рассвете увидел впереди огонек. Направился Ворон к этому огоньку. Подойдя, увидел землянку и сел около нее. В это время из землянки вышла девушка с кривым ртом. Ворон сказал девушке:

— Ох, какая ты безобразная, некрасивая!

Услышав это, девушка заплакала, вбежала в землянку и сказала отцу:

— Там у нашей землянки Ворон сидит. Он сказал, что я безобразная и некрасивая.

Отец сказал:

— Позови Ворона в землянку!

Девушка позвала Ворона. Когда он вошел, хозяин сказал ему:

— Сними свою кухлянку и заходи в полог!

Ворон снял кухлянку и вошел в полог. Когда он вошел, хозяин сказал:

— Я на улицу схожу.

Ворон спросил:

— Зачем?

Хозяин сказал:

— В пологе очень жарко. Я пойду проветрюсь.

Вышел хозяин в коридор, натянул на себя воронью шкуру и закричал:

— Эй, гость, посмотри сюда, каков я стал!

Ворон высунул голову из полога и начал хохотать:

— Ха-ха-ха, на иглу ты похож, совсем безобразным стал!

Рассердился хозяин и сказал жене:

— Не корми его мясом и не давай ничего на дорогу!

Остался Ворон без угощения и без дорожных подарков. Выйдя из землянки, заплакал Ворон и пошел голодный домой.

Все. Конец.

ЧАЙКА И ВОРОНЫ

Так было. Пришла однажды чайка в гости к воронам. А вороны схватили чайку и решили убить ее. Они спросили чайку:

— Где нам лучше убить тебя?

Чайка ответила:

— Убейте меня там, в коридоре. У чаек много крови. Ребятишки ваши здесь бегать будут, кровь мою будут топтать, а от этого могут заболеть и умереть.

Вышли в коридор, снова спросили чайку:

— Где же нам лучше убить тебя?

Чайка ответила:

— Если можно, то убейте меня там, на улице. А то здесь ребятишки начнут мою кровь топтать, от этого могут заболеть и умереть. Действительно, вороны вынесли чайку на улицу и снова спросили ее:

— Так где же нам лучше убить тебя?

Чайка ответила:

— Там, на берегу, убейте меня. Кровь мою смоем прибоем, и все будет хорошо.

После этого вороны отнесли чайку на берег, положили и решили убить ее здесь. А чайка вороноб обманула:

— Ай-я-яй, как много людей! Что это, зачем они собрались? Как будто бы добыча там есть!

Вороны выпустили чайку. Чайка быстро вспорхнула и полетела над водой, крича воронам:

— Кар, кар, кар!

Вороны отвечали ей:

— Кингу, кингу, кингу! (подражание крику чайки).

ХИТРАЯ ЛИСА

Так было. Жили по соседству лиса, волк, медведь и лось.

Шла однажды лиса по берегу моря и видит, что волной на прибрежный лед рыбу выкинуло.

Лиса обрадовалась:

— Эге, вот и еда мне будет!

Взяла в зубы рыбу и пошла дальше. Волка повстречала.

Волк спрашивает:

— Откуда, соседка, рыбу несешь?

Отвечает лиса:

— В море поймала! Села на льдину, опустила хвост в воду, целую ночь просидела, а к утру столько наваги мне на хвост попало, что я досыта наелась, да еще и осталось.

Волк просит:

— Дай мне!

Лиса говорит:

— Стыдно тебе просить, сосед! У тебя такой длинный хвост!.. Ты больше меня наловишь, коли возьмешься!

И побежала лиса в тундру, к своей норке.

Волку делать нечего. Сунул он в ледяную воду свой хвост и стал ждать. Долго сидел, думал — рыбу ловит. Уже светать стало. Хотел волк вытащить хвост, а хвост ко льду примерз! Рванулся волк изо всех сил и оторвал хвост. Заплакал от боли. По лисьему следу побежал. «Ну, — думает, — проучу обманщицу!»

А лисица сидит в норе. Прибежал волк, говорит ей:

— Вот убью тебя я за обман! И рыбы я не поймал, и без хвоста остался!

А хитрая лиса прищурила один глаз и говорит:

— За что же ты убить хочешь меня? Что я тебе сделала?

Волк кричит:

— Ведь из-за тебя я хвост отморозил!

Лиса отвечает:

— Разве ты не видишь, что я одноглазая и не выхожу на берег. Ты ошибся. Видела я, как вчера мимо моей норы другая лиса бежала. Вот та и обманула тебя! Поищи-ка лучше ее.

Волк побежал, а лиса — следом за ним. Бежал, бежал волк, ослабел и упал. Так здесь и подох.

Бежит лиса по тундре, а навстречу ей лось. Спрашивает лось лису:

— Не знаешь ли, соседка, где тут мох растет?

Лиса говорит:

— Идем на ту гору. Покажу я тебе, где много мха.

Взошли они на гору, лиса и говорит:

— Вон там внизу, в долине, мха сколько хочешь! Пошли, я первая спущусь, потом ты.

Спустилась лиса вниз и кричит лосю:

— Эй ты, рогатый! Отойди-ка на двадцать шагов правее и спускайся! Тут лучше.

Послушался ее лось и начал вниз спускаться! А тут обрыв был. Сорвался лось и полетел с отвесной скалы, упал и разбился. А лиса радуется: «Сколько мяса, сколько жиру, вот мой праздник пришел! Рогатый глупец сам в пищу превратился!»

Наелась лиса свежанины. Захватила с собой лосиные потроха и пошла по тундре.

Навстречу ей бурый медведь. Увидел медведь лису и просит:

— Ой, соседка, угости меня потрохами:

Лиса говорит:

— Это я свои потроха вытащила. Если хочешь, сделай то же самое.

Медведь говорит:

— Ведь больно!

А лиса ему:

— А я тебе помогу. Терпи только!

— Ну давай! — говорит медведь.

Лиса живот медведю вспоролла и начала вытягивать кишки. Медведь кричит:

— Ох, не могу, ох, больно!

Лиса радуется, говорит:

— Вот, косолапый, я тебя и убила!

Медведь околел, а лиса на целую зиму мяса и жира себе запасла.

ХИТРЫЙ КУКЫЛЫН

Жили в тундре Кукылын с женой по имени Мити. Было у них трое детей. Кукылын охотился на куропаток и помногу приносил их домой. Так вот постоянно куропатками питались. Но однажды не добыл

куропаток, а дома дети съели все запасы. Кукулын притворился больным и сделал вид, что умер. Жена его Мити и дети стали оплакивать Кукулына, а затем отнесли в тундру и похоронили. А когда Мити с детьми домой ушла, Кукулын встал, оделся и построил себе ярангу. После этого пошел добывать куропаток. Куропаток добыл, много жира заготовил. Из мяса и жира вкусный паштет (ак'утиг'ак) сделал. Паштет поедая, стал петь:

— Уга а', а', уга а', а'!

А жена его Мити последними куропатками детей кормит. Совсем мало осталось припасов. Кукулын тем временем паштет из жира и мяса делает, припевая:

— Уга а', а', уга а', а',

Уга а', а', уга а', а'!

Однажды в ярангу Мити через отдушину влетела куропатка и молвила:

— Кукулын не умер, а там, в тундре, куропаток добывает да паштет делает. Вот возьми, Мити, мою шкуру, надень ее и иди туда. По пути ярангу увидишь. Это Кукулына яранга.

Мити оделась в куропаткину шкуру и пошла. По пути ярангу встретила. Подойдя к яранге, вошла в нее. А Кукулын в это время сидел и ел, оказывается. Мити куропаткиным голосом сказала:

— Ты жив разве? Надо твоей жене сказать об этом.

Кукулыну стыдно стало. После этого Мити домой отправилась. Придя, шкуру сняла и отдала ее куропатке. Та быстро надела свою шкуру и улетела. Кукулын домой вернулся. Мити, увидев его, сказала:

— Кто ты? Ведь Кукулын умер!

Кукулын сказал:

— Да нет же, не умер я. Бегите скорее за куропатками, много их добыл я.

После этого детей ласкать стал и больше не оставлял их.

МАЛЫЕ ЖИТЕЛИ

Так было. Муха — старшина всех букашек и козявок. Однажды весной собрала муха козявок, блох, пауков, жучков и говорит:

— Сегодня я устраиваю праздник. Вот мой посох состязаний в беге. Кто выиграет, тот получит от меня дорогие подарки!

Собрались козявки, блохи, пауки и жуки на праздник.

Муха на видном месте свой посох состязаний поставила. Около посоха подарки положила, говорит:

— Вот вы, блоха и козявка, вокруг земли обойдите, а вы, жук и паук, все горы кругом обойдите. Когда это исполните, придете ко мне.

Блоха и козявка первыми побежали. Перевалили через холм, обошли его кругом и с другой стороны явились к землянке мухи. Придя, тяжело дышали, уставшими притворились. Муха сказала:

— Ох, как долго вы шли вокруг земли!

А паук и жук тем временем большую гору огибали. Это всего-навсего был небольшой холм, а они-то думали, что обходят все горы земли. Паук шел впереди, а жук устал и скоро совсем отстал.

Жук пришел последним.

Стала муха подарки раздавать. Козявке дала белую рубашку — и с тех пор козявка белая. Пауку подарила сетку — и с той поры паук стал ловить в нее комаров да мошек. А блохе дала муха свой посох состязаний. Только жуку ничего муха не дала и даже побранила его за то, что медленно бежал. Задумался жук, отчего у него ноги плохо двигаются? С тех пор ходит он с опущенной вниз головой, все на свои ноги смотрит.

ЕВРАЖКА И ВОРОН

Так, говорят, было. Евражка к водоему водички попить пошла. А тем временем ворон к ее норе приземлился и у входа сел. Напилась евражка воды и вернулась к своей норе. А ворон уж ждал ее. Говорит евражка ворону:

— Удались от прохода, я в нору войду!

А ворон отвечает:

— Нет, не войдешь! Вот жир из твоих пахов я поем, тогда пропущу тебя.

Евражка сказала:

— Послушай-ка лучше веселую плясовую песню, я спою тебе. В песне буду просить тебя зажмуриться и расставить пошире ноги. Ты так и делай. А теперь слушай!

Ворон встал, голову вытянул. Евражка начала петь:

Не поесть тебе
Жир моих пахов,
А-яни-я-яни-яни-я!
Глаза зажмурь,
Ноги раздвинь,
А-яни-я-яни-яни-я!

Ворон глаза прищурил, ноги широко раздвинул, а евражка прыг между ног — и в норку. Но ворон успел схватить ее за хвост и содрал с него шкурку. Ох и заболел у евражки ободранный хвост! Позвала евражка дочку и сказала:

— Иди скорее к ворону, да скажи, чтобы шкурку с моего хвоста вернул. А то другие евражки будут хвостами помахивать, а чем же я помахаю!

И вот евражкина дочка к ворону побежала. Прибежала, ворона позвала:

— Кун! Кун!

Ворон откликнулся:

— Кар-р, кар-р!

Евражечка сказала:

— Меня мать послала. Отдай шкурку с ее хвоста! Когда другие евражки хвостами будут помахивать, чем же она будет махать?

Ворон ответил:

— Скажи ей, пусть сама придет!

Побежала евражечка к своей матери и сказала ей:

— Ворон велит тебе самой прийти!

Мать сказала:

— Иди и найди два круглых камушка!

Побежала дочка и нашла два круглых камушка. Матери принесла их. Мать кровью своего хвоста камушки покрасила, затем подсушила. Снова дочери своей приказала:

— Еще к ворону сходи и скажи ему, что глаза отдам ему, только шкурку с хвоста пусть вернет!

Побежала евражкина дочка к ворону. Прибежала к его дому, позвала:

— Кун! Кун!

Ворон откликнулся:

— Кар-р! Кар-р!

Евражка сказала:

— Мать послала к тебе. Сказала, чтобы шкурку с ее хвоста вернул ты, а за это она даст тебе глаза!

Ворон загоготал:

— Ха-ха-ха-ха! Кар-р, кар-р! Давно бы так сказала! Вот тебе шкурка с материнского хвоста, принеси поскорее глаза!

Взяла евражечка шкурку и побежала домой.

Взяла мать у дочки шкурку и надела на ободранный хвост. Затем дочке сказала:

— Вот два камушка, отнеси их ворону и скажи: «Вот глаза тебе от матери, ешь их!»

И евражка понесла ворону два камушка, кровью покрашенные. К дому ворона подошла, кликнула:

— Кун! Кун!

Ворон отозвался:

— Кар-р! Кар-р!

Евражечка сказала:

— Вот глаза тебе от матери. Ешь их!

Отдала она ворону камушки и убежала.

Схватил ворон камушки в клюв, начал их разжевывать, да и поломал себе зуб.

Заплакал ворон:
— Ой, зуб мой, зуб мой, зуб мой!
Так без зуба и остался. А евражка увидит ворона и подсмеивается над ним. Конец.

БЫЧОК И ЛИСИЧКА

Шла однажды лисичка по берегу озера, а в это время бычок высунулся из воды. Лисичка запела ему:

— Быче-быче-бычок ты,
Большепузый ты,
Быче-быче-бычок ты,
Желудок твой большой!
А костями давишься ты!

Бычок ей отвечает:

— Глаза твои круглые,
Волосы твои косматые!

Заплакала маленькая лисичка и убежала. Мать дома спросила ее:

— Чего ты плачешь?

— Как же не плакать? Бычок наговорил мне, что глаза мои круглые, волосы мои косматые.

Мать ответила ей:

— Наверное, ты сама ему наговорила что-нибудь!

Лисичка сказала:

— Да я ему только и сказала, что он большепузый и большеротый.

ЛОСЬ И БЫЧОК

Так было. Лось шел по берегу. Увидел он в озере бычка. Бычок стал лося поддразнивать да приговаривать:

— Лосина толстопузый!

Лосина большерогий!

Ноги твои тонкие,

Руки твои тонкие!

Лось сказал ему:

— Бычок, бычок, подойти поближе, я что-то не слышу!

Бычок приблизился к берегу, а лось тут поддел его рогами и выбросил на берег.

Бычок принялся кричать:

— Тело мое сохнет,

Хвост мой сохнет,

Рот мой высох,

Плавники засохли!

Взял лось бычка и бросил его обратно в воду. А он снова принялся дразнить лося:

— Лосина толстопузый!

Лосина большерогий!

Ноги твои тонкие,

Руки твои тонкие!

И опять лось подозвал бычка:

— Бычок, бычок, подойди, я что-то не слышу!

Бычок второй раз подплыл к берегу, а лось поддел его рогами и выбросил на берег.

Бычок принялся кричать:

— Тело мое сохнет,

Хвост мой сохнет,

Рот мой высох,

Плавники засохли!

Теперь лось не отпустил бычка в воду.

Так бычок и высох на берегу. После этого лось принялся есть его да приговаривать:

— Бычок этот такой вкусенький!

Все. Конец.

БАКЛАНЫ

Бакланы зимовали на утесе с пятью детьми. Попеременке ходили за едой к кромке припая. Вороны жили на утесе с пятью детьми. Однажды ворон увидел бакланов, пожалел их, сказал, чтобы к ним, воронам, перебрались в тепло. Что, мол, много у них мяса, сказал он, и в тепле чтобы жили они.

Поверили бакланы воронам и в их ярангу пошли. Когда зашли, там было очень тепло. И вот у припая питаться перестали, у воронов стали есть. Но хотя с едой стали, спать не могли из-за опасения. Попеременке спали. Однажды ночью баклан притворился спящим. И вот ворон встал и подошел крадучись к находящемуся рядом младшему бакланчику. Хотел было взять его, но баклан-отец нарочно пошевелился. И вот ворон отскочил, не взявши. Лег спать. Баклан ждал, когда вороны уснут. И когда уснули, баклан встал, подкрался к детям ворона и взял одного из них. К своим детям отнес, около младшего своего положил. Лег баклан, притворился спящим. И вот ворон проснулся и к бакланьим детям снова подошел. Баклан следил, которого возьмет. И вот как раз своего ребенка ворон взял. Когда отнес, без шума тотчас убил. Своих детей разбудил. Когда встали, заставил их есть, пока бакланы не проснулись. И вот стали они есть, но дети ворона сказали:

— Как будто брата нашего запах?

Ворон ответил:

— Нет, бакланчик это, скорее ешьте его!

Когда кончили есть, легли спать, уснули. Бакланы, проснувшись, оделись, вышли из яранги воронов и улетели вниз к припаю. Как только показалась кромка припая, вороны появились здесь. Бакланы прыгнули в воду, нырнули. И вот вороны на кромке присели. Когда бакланы вынырнули, вороны спросили их:

— Почему ушли вы?

Баклан-отец сказал:

— Потому что вашего же птенца заставили вас съесть!

Все.

ЛОСЬ АКАНА

Так было. Жила-была лосиха. Родился у нее маленький лосенок. Он был еще слабый и не мог быстро бегать.

Однажды грелись они на солнышке, лежа на траве. Подошли тут два больших волка и увидели лосиху с лосенком.

Один волк сказал другому:

— Давай-ка, братец, убьем лосиху!

А второй отвечает:

— Конечно, убьем. Мясо будет!

Не успела лосиха убежать. Волки наскочили на нее, убили и съели. Когда наелись они, первый волк сказал:

— Что же, братец, убьем и детеныша да и съедим его!

А маленький лосенок лежит и слушает. Второй волк первому говорит:

— Подожди, пусть подрастет он, тогда и съедим, а сейчас он тощий и маленький.

Назвали волки лосенка Аканой и решили подождать, когда вырастет.

Пошли волки охотиться за другими лосями, а Акану оставили на месте. «Беда,— думает Акана,— надо мне силы набираться, а то пропаду!» Поднялся он на ноги и с трудом влез на гору. С горы спустился в долину, из долины взшел на другую гору, но и с той горы снова спустился и влез на третью гору. Так он делал весь день. Потом пошел и лег на свое место, где его волки оставили. Вскоре они пришли. На этом месте все стали жить — волки и Акана.

Каждый день волки уходили на охоту, а Акана — силы набирался, на сопки поднимаясь.

Много дней так прошло. Акана совсем уже вырос. Вот один волк и говорит другому:

— Пожалуй, убьем и съедим теперь лосенка!

— Давай убьем! — согласился тот.

Но тут Акана сказал им:

— Подождите вы, успеете съесть меня, давайте лучше попробуем — кто сильнее да лучше бегаёт?

Побежал Акана. Погнались за ним волки. Акана на гору поднялся, с горы в долину спустился и вновь поднялся на другую гору, как делал каждый день раньше.

Гонялись, гонялись за ним волки, языки высунули, совсем из сил выбились, видят — не догнать им лося. Первый волк говорит:

— Этот Акана тощий оказался! Чего бегать за ним?

Второй отвечает ему:

— Конечно, пусть бегаёт, кому он нужен!

Акана остался жить.

Однажды зимой все звери собрались, чтобы испытать силу Акану. Подошел к Акане медведь и начал с ним бороться. Подхватил Акана его сильными рогами и подбросил кверху. После этого всех зверей побеждать стал.

Лежит однажды Акана, отдыхает, а бурые медведи увидели его, подошли. Но когда узнали, что это за лось, свернули тотчас в сторону, приговаривая:

— Это же сам Акана спящим притворился!

А Акана тем временем, может быть, и действительно спал. Все. Конец.

МЫШКА

Пошла однажды мышка попить на середину озера. Для питья сделала дырочку. Напившись, села около дырочки. Здесь она решила отдохнуть.

Так вот отдыхая, приморозила свой хвост. И начала она петь, слезно плача:

— Посредине озера примерзла я!

И теперь вот горько плачу.

Эх, горностаюшка, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

Так она спела песню. Вдруг откуда-то горностаи появился. Мышка сказала ему:

— Уйди, плохо пахнет от тебя!

Горностаи убежал. Мышка снова запела:

— Посреди озера примерзла я!

И теперь вот горько плачу.

Эх, евражка, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

И вдруг откуда-то евражка появилась. Мышка говорит ей:

— Уйди, длиннохвостая ты!

Евражка убежала.
Снова запела мышка:
— Посредине озера примерзла я!
А теперь вот горько плачу.
Эй, зайчишка, может быть, придет,
Как было бы хорошо!
И вдруг откуда-то заяц появился. Мышка говорит ему:
— Уходи, хвостишко твой маленький!
Заяц убежал.
И еще запела мышка в последний раз:
— Посредине озера примерзла я!
И теперь вот горько плачу.
Эх, медведь, может быть, придет,
Как было бы хорошо!
Перестала петь. Вдруг откуда-то медведь явился, к мышке подошел, лапой по ней ударил, хвост совсем оторвал, мышку без хвоста оставил.
Так медведь помог мышке. Все. Конец.

ХИТРЫЙ ПЕСЕЦ

Идет по тундре песец, а навстречу ему бурый медведь. Медведь спрашивает:
— Откуда идешь, братец?
— На охоту ходил.
Медведь говорит:
— Давай побратаемся, вместе путь держать будем!
Песец говорит:
— Что ж, пусть так будет!
Вдвоем идут, разговаривают. Вдруг видят — навстречу им лось идет. Песец медведю на ухо говорит:
— Давай уьем рогатого!
Медведь согласился, сказал:
— Что ж, пусть так будет!
За камень спрятались, ждут. Лось подошел. Кинулся на него медведь, прижал к земле лапами и задавил. А песец вокруг бегаёт, приговаривает:
— Сколько жиру, сколько мяса!
Медведь говорит:
— Давай ужинать будем!
Песец хитрит:
— Подождем, — говорит, — братец, до утра, пусть остынет.
Медведь согласился. Легли они спать. Медведь как лег, так и за-
снул. А песец того и ждал. Подошел к лосю и начал из-под шкуры

сало снимать и прятать за воротник своей кухлянки. Спрятал и тоже спать лег.

Утром медведь первым проснулся, пса будит.

— Эй, братец, остыло мясо, вставай!

Вместе к лося подходят и есть начинают. Посмотрел медведь, а на лосе ни жиринки нет.

— Э-э,— говорит,— кто же это жир обглодал?

— Это опять тот тундровый воришка, старый ворон напакостил! — отвечает песец.

Медведь говорит:

— Правда, этот ворон обворовал нас.

Поели, дальше пошли. Песец то и дело отстает, украдкой от медведя из-под воротника своей кухлянки жир вытаскивает. Так много дней шли. Медведь голодать стал, а песец все еще запасами живет.

Медведь однажды заметил это, говорит:

— Эге, ты, братец, мал, а перехитрил меня. Оказывается, это ты жир лося обобрал!

— Что ты, брат? — говорит песец.— Это я свои внутренности ем. Если ты голоден, поступай так же.

Медведь глуповат был, песцу поверил, разорвал кожу на животе и начал вытягивать внутренности.

Тут песец и говорит:

— Вот глупец, сам себя ты убил!

Медведь за песцом кинулся да за кусты внутренностями зацепился и упал замертво. Песец думает: «Вот глупый медведь, все свое мясо и жир мне оставил».

Стал жить песец около медведя. Вот уже полтуши съел. Однажды видит, что с горы другой медведь спускается. Песец перевернул мертвого медведя целым боком вверх, сидит и плачет.

Медведь подошел, спрашивает:

— Зачем мертвого стережешь?

Песец говорит:

— Видишь ли, это мой лучший приятель был, жаль одного оставить.

Медведь говорит:

— Слезами не оживишь друга, пусть лежит! Пойдем со мной. моим другом будешь!

Песец с новым приятелем пошел. Медведь спрашивает:

— Кого ты больше всего боишься?

Песец говорит:

— Больше всего людей боюсь. Их острые стрелы да ловушки.

Медведь смеется:

— Ха-ха-ха, двуногих боится! Да я их сам всегда пугаю!..

Песец спрашивает:

— Кто же для тебя страшен?

Медведь отвечает:

— Больше всего боюсь куропаток. Когда иду по тундре, всегда из-под носа с шумом вылетают и пугают меня.

Песец говорит:

— Эх, братец, а я этими птичками питаюсь. Ты такой большой, а малой птицы боишься.

Медведь даже застыдился, потом говорит:

— А ну, посостязаемся, кто первый еды добудет!

Песец согласился. Разошлись в разные стороны. Вскоре песец вернулся, двух куропаток принес, одну убил, а другую живой оставил. Смотрит — и медведь идет, прихрамывает. У медведя в боку две стрелы торчат. Песец смеется над ним:

— Эге, братец, это тебе сделали те, кого ты не боишься! На, вот тебе еще гостинец!

И песец из-под носа медведя живую куропатку пустил, тот даже на колени с перепугу встал. Песец говорит:

— Теперь лечить тебя буду, а ты найди два острых камня.

Медведь камни пошел искать, а песец тем временем костер развел. Принес медведь камни, песец бросил их в костер. Вскоре камни красными стали. Песец говорит:

— Теперь потерпи, братец, стрелы из ран твоих я выну, а горячие камушки туда положу. Тотчас поправишься.

Стрелы из ран медведя вынул, раскаленные камни в раны вложил. Медведь кричит:

— Ох-ох, внутри у меня жжет, внутри огонь.

Песец говорит:

— Эге, братец, поджарил я тебя, убил я тебя!

Так медведь и подох. Снова песец несколько дней медвежатины ел. Уже полмедведя съел. Вот как-то спускается с горы волк. Песец мертвого медведя на целый бок перевернул, сидит и плачет.

Волк подошел, спрашивает:

— Зачем мертвого стережешь?

Песец говорит:

— Видишь ли, это мой лучший приятель был, жаль одного оставить.

Волк говорит:

— Слезами не оживишь друга, пусть лежит, пойдем со мной, моим другом будешь.

Вдвоем в путь отправились. Идут по горе, а навстречу им бежит горный баран. Волк тотчас барана поймал и прикончил его. А песец вокруг бегаёт, приговаривает:

— Сколько жиру, сколько мяса!

Волк говорит:

— Сейчас его съедем!

Песец снова хитрит:

— Пусть остынет, — говорит, — утром съедем!
Легли спать. Волк крепким сном заснул, а песцу того и надо. Принес он большой камень и привязал его крепко-накрепко к волчьему хвосту. Потом как закричит в ухо:

— Бежим, братец, люди подходят!

Волк вскочил да как бросится вперед! Так его хвост вместе с камнем и остался лежать: оторвался. Бежит волк и думает: «Оказываешься, люди за хвост меня держали!» А песец на месте остался, освежевал барана и принялся за еду.

Так вот и жил песец, хитростью добывал себе пищу.

ПРО МЫШОНКА

Так, говорят, было. В конце чаплинской косы, за озером, не было отдельной сопки. И вдруг она появилась. Люди назвали эту сопку Афсынахак — мышонок. А произошло все вот как. Однажды маленький афсынахак — мышонок призадумался: «Почему про людей сказки рассказывают и песни поют, а про наше мышиное племя ничего хорошего не услышишь. Люди бывают богатырями, волшебниками, храбрыми охотниками, бегунами, прыгунами. А вот с мышами этого не случается. Что надо сделать, чтобы про меня и мой мышиный род слава пошла среди людей? А ну-ка перегрызу я это высоченное дерево, взвалю на спину да подниму на верхушку сопки. Пусть люди увидят мышиного богатыря!» И начал мышонок перегрызать дерево да раскачивать его со стороны в сторону. Только дерево никак не падает. Еще яростнее стал грызть, дерево покачнулось и упало. Обрадовался было мышонок, да увидел, что не дерево повалил он, а стебель высокой травы. Неловко стало мышонку, стыдно. Он подумал: «Хорошо, что соседи не видели, а то засмеяли бы! Но что же мне еще сделать такое, чтобы прославиться на весь мир?» И вот побежал он по тундре, а перед ним вдруг большое, блестящее озеро. Мышонок подумал: «Вот переплыву через это озеро, сяду на другом берегу и буду сушить свою кухлянку, штаны и торбаса. Увидят меня люди и скажут: «Вот так пловец! Такое озеро переплыл!» А потом будут сказки обо мне рассказывать да песни петь». И вот поплыл мышонок через озеро, да чуть не утонул от неумения. Едва добрался до другого берега и стал одежду сушить. Когда сидел на камушке, увидел перед собою идущего человека. Идет человек и следы свои на сырой тундре оставляет, а на месте каждого следа большое озеро появляется. «Вот, оказывается, через какое озеро я переплыл», — подумал мышонок, и так ему обидно стало за свой маленький рост! Надел мышонок непросохшую одежду и отправился к круглой сопке. Остановился перед сопкой, вспомнил свои неудачи, да так рассердился, что чуть не заплакал. Подбежал тут мышонок к сопке, взвалил ее сгоряча на спину и понес в север-

ную сторону. Нес-нес, утомился. Посмотрел вперед, а там поселок Тыфляк виднеется. Мышонок подумал: «Зайду в Тыфляк и там передохну. Увидят меня люди и скажут: «Ого, какой богатырь, сопку принес!» И будут люди рассказывать обо мне сказки и петь песни!» Подхватил мышонок сопку и встряхнул ее на спине, чтобы подпрavit. От сотрясения отвалился от сопки камушек, да и угодил мышонку в голову. Мышонок от боли присел, силы потерял, а сопка так его и придавила. И с тех пор эскимосы стали называть эту сопку Афсынахак — мышонок. Все. Конец.

СПОР НАВАГИ И КИТА

Навага спросила кита:

— Кто из нас дает больше пищи населению? Кит ответил ей:

— Пожалуй, я, потому что у меня мяса очень много! Добыв одного кита, целое селение обеспечивает себя мясом на зиму.

Навага сказала:

— Я тебя так понимаю: когда люди добудут тебя, то мясо хватает целому селению. Но ведь тебя не добывают все селения. Кроме того, только имущие добывают тебя, неимущие же не добывают, да ты даже и не думаешь о них.

Кит ответил:

— Если тебя одну добудут, то не только один взрослый человек не насытится тобою, но даже и ребенок.

Навага снова сказала ему:

— Хотя один взрослый человек и не насытится мной одной, но, подобно тебе, я не ищу, где лучше. Бедные ли, богатые ли — всем я даюсь в добычу. Во множестве прихожу я. И все население круглый год питается мною и наедается досыта.

Как только навага замолчала, кит пошел со слезами, разобиженный. Все. Конец.

ДОСТАЛИ СОЛНЦЕ

Так было. Однажды тунгаки похитили у жителей тундры солнце. В вечном мраке жили все звери и птицы, ощупью отыскивали себе пищу. Трудно стало жить. И вот решили звери и птицы большой совет собрать. От каждого звериного и птичьего рода на совет прибыли посланцы. Старый ворон, которого все считали мудрым, сказал:

— Крылатые и волосатые братья, до каких же пор во тьме пребывать будем? Слышал я от стариков, что недалеко от нашей земли, в глубоком подземелье, живут тунгаки, похитившие у нас свет. У тех тунгаков в сосуде из белого камня хранится большой светящийся шар.

И шар тот они называют солнцем. Если то солнце похитить у тунгачков, то светом озарится земля. Вот я, старый ворон, даю вам совет послать за солнцем самого большого и сильнейшего из нас — бурого медведя.

— Медведя, медведя! — закричали звери и птицы.

Тут же старая глуховатая сова починала нарту. Она спросила сидевшую рядом маленькую пуночку:

— О чем толкуют звери, птицы?

Пуночка ответила:

— Медведя хотят послать за солнцем как самого сильного.

Сова говорит:

— Напрасны их старания: встретит медведь лакомство и обо всем забудет. Не будет у нас солнца.

Тут звери и птицы, услышав речь совы, согласились с ней.

— И правда ведь, вкусную пищу медведь встретит и про солнце забудет.

Старый ворон снова сказал:

— Пошлем волка, ведь после медведя он всех нас сильнее и быстрее.

Сова спрашивает пуночку:

— О чем они толкуют?

Пуночка сове отвечает:

— Волка решили послать за солнцем, ведь после медведя он всех нас сильнее и быстрее.

Сова говорит:

— Напрасно хлопочут, волк жаден, встретит оленя, убьет, будет лакомиться и про солнце забудет.

Звери и птицы, услышав речь совы, согласились с ней:

— И правда, ведь волк жаден, оленя увидит, убьет, будет лакомиться и про солнце забудет. Но кого же мы пошлем за солнцем?

Тут маленькая мышка сказала:

— Зайчика вот этого отправить бы, ведь лучший прыгун он и на ходу солнце схватить может.

Снова закричали звери и птицы:

— Зайчика, зайчика, зайчика!

И в третий раз глуховатая сова спросила пуночку.

— О чем толкуют звери, птицы?

Пуночка в самое ухо сове прокричала:

— Зайчика за солнцем послать решили, ведь лучший прыгун он и на ходу солнце схватить может.

Подумала старая сова и сказала:

— Этот, пожалуй, может похитить солнце, действительно прыгает хорошо и нежаден он. Никто не сможет задержать этого прыгуна.

Так зайчик был утвержден похитителем солнца. Недолго думая, зайчик направился по пути, указанному вороном.

Долго шел, много дней шел и вот, наконец, далеко впереди себя светлое пятнышко заметил. К тому пятнышку приближаться стал.

Приблизившись, увидел: светлые лучи проникают через узкую щель из-под земли. Приложился зайчик к щели и видит: в большом сосуде из белого камня лежит огненный шар, и лучи его освещают подземелье. «Вот то солнце», — думает зайчик. А в другом углу подземелья на мягких оленьих шкурах лежат тунгаки.

Зайчик через щель в подземелье спустился, к огненному шару прыгнул, из каменного сосуда шар схватил, задними лапами оттолкнулся и в щель выскочил.

Тут-то тунгаки всполошились, следом за зайчиком погнались.

Зайчик во весь дух убегает. Но тунгаки совсем уже близко. Тогда зайчик ударил лапой по огненному шару. Шар раздвоился. Одна часть маленькая, другая большая. Меньшую часть зайчик сильно лапой ударил, она тотчас вверх взлетела, к небу прильнула, и получилась луна.

Большую часть зайчик приподнял, еще сильнее лапой ударил, она тотчас вверх поднялась, к небу прильнула, и получилось солнце. Как светло вдруг стало на земле!

Тунгаки, ослепленные светом, скрылись в подземелье и с тех пор не появлялись на земле. А звери и птицы прославляли отважного зайчика — похитителя солнца.

ВОРОН КОШКЛИ

Жил-был ворон Кошкили с женой да с двумя мальчиками. Вот однажды Кошкили послал жену за бубном к двоюродному брату. Жена вышла, но была большая пурга, ее подхватило около самой яранги и понесло. Полетела она над землей в северном направлении, уносимая ветром.

Когда она пролетела так долгое время, стало тепло. Посмотрела наверх и увидела там орла. Орел спросил ее:

— Куда ты летишь?

Жена ворона ответила:

— Кошкили послал меня к двоюродному брату взять бубен.

Орел сказал:

— Я, пожалуй, могу проводить тебя к двоюродному братцу Кошкили, полезай ко мне!

Жена ворона согласилась и влезла орлу под крыло, угнездилась в самый пух. Орел полетел. Прилетели они к гнезду орла. Взял орел жену ворона Кошкили себе в жены. Так она и осталась жить здесь.

У орла была своя жена и подросток-сын. Орел постоянно охотился за дикими оленями. Однажды он вернулся с охоты и сказал жене ворона:

— Я хочу привести сюда тех двух мальчиков, кошклинских сыновей:

Жена ворона сказала:

— Нельзя этого делать: Кошки останетса одиноким!

Не послушался ее орел, не пожалел Кошки. Назавтра он снова полетел на охоту, встретил двух мальчиков-воронов, взял их и принес к себе. Тут они стали жить. Втроем они добывали лосей; третий был сын орла. Орел им сказал:

— Не ходите в северную сторону. В той стороне живет очень злой белый орел, убьет он вас.

Выслушали они его. И однажды, когда все трое полетели за оленями, сын орла сказал:

— Полетим в северную сторону!

Как ни спорили с ним воронята, он и их уговорил. Полетели они на север. Долго летели и вдруг услышали крик белого орла.

— Гей, гей, если настигну, заберу вас!

Воронята были очень быстрыми. Орленок отстал от них, и белый орел схватил его. Домой воронята прилетели вдвоем. Когда они вошли, орел спросил их:

— Где же мой сын?

Воронята говорят:

— Белый орел поймал его!

Тут орел сказал:

— Да, плохое дело. Его уж и в живых нет! Ешьте посытнее, выпитесь получше, завтра к побратиму отправлю вас.

После этого братья-вороны плотно поели и крепко уснули. Утром, когда они встали, орел позвал их:

— Я расскажу вам, как путь держать. Сейчас вы полетите сначала вверх, а когда земля станет маленькой, летите вниз на юг.

Полетели воронята в сторону берега. Поели. Потом вверх полетели. Долго летели, а когда земля стала совсем маленькой, они начали опускаться вниз, к югу. Снова долго летели над землей. И вот впереди показалось море. Полетели воронята над морем.

Стали они уставать. Вот уж и прибой совсем близко, и берег виден... Тут младший брат упал в прибойную волну, а старший уже по гребням волн крыльями начал задевать. Кое-как выбрались они на берег. Побегали, поели морской капусты и уснули прямо на берегу. Затем проснулись, поели и снова уснули.

Отдохнули, полетели дальше. Впереди увидели ярангу. Вошли в нее. Там была женщина — жена второго орла. Она накормила воронят, напоила, а сама торопит, чтобы орел не застал их и не убил. Говорят ей воронята:

— Не своей волей мы пришли! Орел послал нас к побратиму. Белый орел утащил у него сына.

Женщина сказала:

— Ну тогда ждите!..

Поели воронята и легли спать. Только уснули они — прилетел второй орел, стал кашлять и чихать. Говорит:

— Эге, гости здесь, и впервые!

Вошел. Женщина сказала ему:

— Это послы. От твоего побратима прилетели. Зовет он тебя на помощь. Белый орел сына его унес...

Орел сказал:

— Да-а, плохое дело. Того уж нет теперь. Вари мясо, разбуди гостей, пусть едят.

Встали воронята, наелись и вышли погулять.

В полдень второй орел сказал жене, посмотрев на воронят:

— Не этим с белым орлом тягаться, они и бегать-то не умеют!

Затем он сказал вороньятам:

— Сейчас жена будет резать мясо. Пока она режет, вы должны добежать вон до той дальней горы и обойти ее кругом. Бежать быстро надо, чтобы вернуться, пока вода в котле не закипела.

Стала хозяйка мясо резать, а воронята побежали. Вот хозяйка порезала мясо, стала его варить. Сварилось мясо, а воронят еще и не видно. Вынула мясо хозяйка, студить положила. Остыло мясо, а братьев все нет. К ночи воронята, наконец, прибежали обратно. Поели, отдохнули и крепко уснули.

Наутро второй орел снова заставил их бегать.

Опять хозяйка порезала мясо. Опять воронята побежали до той горы, что орел показал. Сварилось мясо, да не успело еще остыть, как братья уже вернулись. Поели и здесь дневали, и ночью спали.

На другой день опять орел заставил воронят бегать. На этот раз мясо еще не сварилось, а они уже вернулись. Отдохнули, выспались, а утром опять бегать взялись. Мясо совсем еще сырым было, как они уже вернулись. Поели, отдохнули, а ночью спали.

И снова утром бегали до горы. Мясо только что в воду хозяйка бросила, а они уже вернулись. И снова бегали на следующее утро. На этот раз, пока мясо резали, они уже вернулись. Утром бегали снова. Так воронята бегать быстро научились, что, пока хозяйка нож подтачивала, чтобы мясо резать, они возвращались к яранге...

Второй орел сказал тогда:

— Не потягаться вам с белым орлом: силы еще мало у вас! Попробуйте поднять вон тот большой камень. Если поднимете, принесите его к яранге.

Утром рано воронята за камень взялись. Один когтями вцепился в камень и пытался с ним взлететь, но не поднял его. Другой опустился, вцепился в камень и пошатнул его. Снова первый вцепился в камень, взлетел с ним и бросил. Второй на лету подцепил камень. Так попеременно спускали они камень, затем бросили его позади яранги.

Когда они вошли, второй орел сказал им:

— Теперь довольно, пожалуй! Завтра полетим!

Поели, посидели, с наступлением ночи легли спать. Утром поели и отправились. Воронята так летели, что орел стал отставать.

Взяли воронята орла на спину: попеременно несли. Прилетели к берегу, на сушу. Отдохнули. Снова воронята хотели поднять второго орла, но он не согласился. И воронята первыми прилетели в свою ярангу. Когда они вошли, орел спросил их:

— Где же мой побратим?

Они ему говорят:

— Сейчас он придет!

— Почему вы не несли его на себе?

— Потому что не согласился он.

Посидели они немного, и вошел побратим орла. Положили ему к стене полога свежие оленьи шкуры. Лег он, облокотившись. Говорит воронятам:

— Почему бы нам не позвать Кошкили?

Воронята согласились позвать Кошкили. Полетели и вскоре приблизились к его яранге. Вошли. Поздоровался Кошкили с сыновьями и спросил:

— Почему и зачем прилетели?

— У твоего двоюродного брата белый орел сына отнял.

Говорит Кошкили:

— Да-а, плохое дело! Того уж нет теперь!

Поели, и Кошкили вышел, а за ним вышли и воронята. Подняли они Кошкили-ворона и полетели в северную сторону. Так быстро летели, что у Кошкили чуть голова не оторвалась.

Прилетели к орлу, вошли в полог. Положил хозяин для Кошкили оленью шкуру к стене полога. Кошкили, облокотившись, лег. Затем поели и легли спать. Орел-хозяин вернул Кошкили его жену, когда они ложились спать. Наутро впятером полетели на север. Когда они подлетели к дому белого орла, орел-хозяин, два вороненка и второй орел спрятались. Вошел к белому орлу только Кошкили. Подошел к яранге, стал рыться в мусорной яме. Вышла жена белого орла, увидела Кошкили, пригласила войти. Кошкили вошел. Тут белый орел спросил его:

— Зачем пришел?

Кошкили отвечает:

— Просто пришел, голоден я.

Белый орел сказал:

— Ах, Кошкили, Кошкили, недаром говорят, что ты хитрый! Что же, поешь!

Кошкили стал есть. А когда насытился, сказал:

— М-м-м, живот у меня сильно болит! Выйду я пока!

Белый орел не пускал его, но Кошкили вышел из яранги. Тут увидел он орленка, похищенного белым орлом.

Кошкили сказал орленку:

— Попроси белого орла, чтобы завтра позволил тебе отдыхать. И как только белый орел уйдет на охоту, тотчас убегай. Вон за тем холмом ожидают тебя товарищи!

Согласился орленок. Кошкили вошел обратно в полог. Белый орел снова сказал:

— Кошкили, Кошкили, всегда ты всех обманываешь!

На другой день орленок попросил белого орла, чтобы тот оставил его дневать. Белый орел ответил:

— Ну что ж! Полечу я поохотиться в сторону моря!

Орленок остался отдыхать. Белый орел полетел и когда скрылся, Кошкили и орленок вышли и убежали к ожидавшим их товарищам. И вот, когда вшестером были они уже далеко, вдруг услышали голос белого орла:

— Ух, ух, Кошкили, жизнь отниму я твою! Если настигну, убью я тебя!

Услышав крик белого орла, еще быстрее полетели. Но Кошкили отстал, и белый орел настиг его и хотел было схватить, но тот перевернулся когтями вверх, и белый орел проскользнул. Так, перевертываясь в воздухе, бились. Увидели воронята в беде родного отца — Кошкили, ринулись на белого орла. Подлетев, схватили его с той и с другой стороны за плечи и поломали белому орлу руки-крылья. Начал белый орел падать. Догнали они его, вцепились в орлиное тело и добились его. Белый орел упал на землю.

Все полетели к себе домой. Орел-хозяин сказал Кошкили:

— Ты с женой и детьми лети к своему дому!

Действительно, отправились они. И дома у себя хорошо стали жить все вместе.

Все. Конец.

БУКАШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Так, говорят, было. Старшина селения, увидев букашку, сказал ей:

— Эй, малый житель, обойди-ка кругом всю землю да расскажи, как люди в других странах живут, где какие реки, горы и озера есть.

Согласилась букашка и отправилась в путь. Рядом с землянкой старшины лежали якорный камень и китовый череп. Подползла букашка к камню с черепом и подумала: «Вот серый холм и белая гора, куда же мне идти? Если на земле таких холмов да гор много, никогда не обойти ее кругом. Обману я старшину, обойду вокруг этого холма и вернусь обратно».

И вот стала букашка-путешественница ползти вокруг якорного камня. Когда ползла, за камнем лужицу встретила, подумала: «Ого,

еще и озера огромные на пути попадаются». Только так подумала, а навстречу ей страшный жук. Увидев букашку, жук сказал:

— Жаль, что я сыт. Только что съел букашку, на тебя похожую. Убирайся поскорее, пока жива!

Испугалась букашка, скорее домой побежала. А когда пришла домой, старшине сказала:

— Всю землю вокруг обошла!

Старшина, смеясь, спросил:

— Что же видела ты?

Букашка ответила:

— На пути море огромное встретила, а на берегу этого моря множество бурых медведей. Чуть было не съели медведи меня.

Старшина стал смеяться над ней:

— Ого, хорошие новости: маленькая лужица стала большим морем, а жук — медведем. Вот ведь какая ты: со страху обманщицей ты стала!

Стыдно стало букашке, повесила она голову и поползла прочь. Конец.

ПТИЧКА И ДЕВУШКА

Так вот было. Девушка сидела в яранге. Откуда ни возьмись, прилетела птичка и села на дверь. Девушка сказала ей:

— Пташечка, принеси воды!

— Нет, очень скользко там! — ответила птичка.

Девушка сказала:

— А ты за дерево подержись!

Птичка ответила:

— Нехорошо так, занозу в руку засажу.

Девушка сказала:

— Тогда надень старшего брата рукавицы!

— Нельзя, рукавицы порвутся! — ответила птичка.

Девушка сказала:

— Тогда материнской иглой зашьешь их.

Птичка ответила:

— Нельзя, иглу поломаю!

Девушка сказала:

— Тогда иглу на отцовском точиле наточишь!

— Нельзя, точило ломается.

Девушка закричала:

— Ага, так ты отказываешься!

Девушка схватила камень и кинула в птичку, но промахнулась.

Птичка, смеясь, улетела.

Все. Конец.

КАК СТАРУШКА ЗВЕРЕЙ ОБМАНУЛА

Так, говорят, было. Жила одна старушка с маленьким внуком. Однажды старушка поднялась на холмик и стала мять ногами волчью шкуру, чтобы помягче сделать ее. В это время к ней подошел огромный волчище и спросил:

— Старушка, что ты мнешь?

— Шкуру дикого оленя, — сказала старушка.

Волк не поверил, переспросил:

— Какую шкуру?

— Шкуру белого медведя.

Волк еще больше удивился и начал снова спрашивать старушку. Старушка перечислила ему всех зверей: дикого оленя, белого медведя, бурого медведя, лисицу, песца, зайца, горностая, евражку и мышку, только самого волка не назвала. Но волк снова спросил:

— А какая шкура у тебя под ногами?

— Волчья шкура, — рассердившись, сказала старуха.

Волк перепугался и побежал прочь. А старушка кричала ему вслед:

— Волчья шкура, волчья шкура!

Придя домой, старушка сказала внуку:

— Собери покрупнее камни да принеси их к землянке, а я войду соберу хворосту.

Собрал мальчик камни и положил их к землянке, а старуха принесла хворосту. В это время на холме показались посланцы от всех зверей: волк, белый медведь, бурый медведь, дикий олень, лисица, песец, заяц, горностаи, евражка и мышка. Пришли они узнать, правда ли старушка выделывает звериные шкуры и как она добывает зверей. Старушка приветливо сказала:

— Заходите, гости, в землянку. Угощу я вас, а потом уж будем разговаривать.

Вот вошли звери, а старушка среди землянки большой костер развела. Дым в отдушину уходит. Старушка сказала:

— Подождите здесь, мы с внуком дров принесем да еду приготовим.

Звери остались в землянке, а старушка вышла и стала стучать дровами. Волк спросил:

— Старушка, что ты там стучишь?

— Толкушу из ягод делаю!

— Кто же будет есть твою толкушу?

— Вас сейчас накормлю!

После этого дверь плотнее прикрыла и снаружи большими камнями ее придавила. Мальчик поднялся на землянку и прикрыл камнем отдушину. Весь дым от костра в землянке остался. Звери от дыма подошли. Теперь у старушки с внуком от всех зверей по шкуре. Все.

ПЯТЬ ДЕВУШЕК И МАЙИРАХПАК

Пять девушек в тундру пошли. Там увидела их Майирахпак, догнала и посадила всех в камлейку. Девушки перепугались, заплакали.

Подошла Майирахпак к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось, и великанша привязала девушек к его вершине. Потом сказала:

— Дерево, поднимись!

Дерево поднялось. Майирахпак оставила девушек на дереве и ушла.

Мимо дерева медведь проходил. Обратились к нему девушки:

— Медведище прохожий, будь человеком, развяжи нас!

Медведь сердито ответил:

— Когда мы, медведи, еду ищем, то ваши охотники стараются нас убить. Не развяжу!

— Плохой ты, — сказали девушки, и медведь ушел.

Проходил мимо ворон. Попросили его девушки.

— Ворон, будь человеком, развяжи нас!

Ворон сказал:

— Нет, не развяжу я вас! Когда мы на ваши помойки за едой приходим, бросаете вы в нас чем попало!

— Плохой ты, — сказали, и ворон ушел.

Проходила мимо лисичка. Девушки попросили ее:

— Лисичка прохожая, развяжи нас!

— Подождите, сейчас отвяжу!

Подошла она к дереву и спросила:

— А как вы попали туда?

Девушки ответили:

— Майирахпак нас привязала. Скажи дереву «нагнись», и оно нагнется.

— Дерево, нагнись, — сказала лисичка, и дерево нагнулось. Развязала лисичка камлейку, и оттуда вышли четыре девушки. А пятая так крепко заснула в рукаве, что никак не могли ее разбудить. Наполнили девушки камлейку ягодами, а сами побежали домой. Осталась в камлейке одна спящая девушка. Тем временем Майирахпак подходила уже к дереву, точа большой нож. Подошла она к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось. Майирахпак разрешила ножом один рукав, и оттуда посыпались ягоды. Она закричала:

— Сколько глаз, сколько глаз!

Разрешила второй рукав, и оттуда вывалилась девочка с порезанным пальцем.

Девочка закричала:

— Ой, больно, палец порезала ты мне! Не убивай меня, жирники твои зажигать буду!

Майирахпак ответила:

— Так бы сразу сказала!

Взяла она девочку за руку и повела к себе домой. Кухлянку и торбаса с девочки сняла, порвала и выбросила. Осталась девочка жить в землянке.

Однажды девочка сказала:

— Бабушка, отпусти меня погулять.

— Что же ты наденешь? Ведь ни торбасов, ни кухлянки у тебя нет.

— Твои торбаса, твою кухлянку надену!

Выпустила Майирахпак девочку на улицу и привязала ее на ремень к яранге. Сама ушла в ярангу. Девочка посмотрела на косу и увидела там двоих людей. Увидев людей, запела:

— Люди там показались.

Один идет с копьём.

Другой идет с луком!

Услыхала великанша голос девочки и спрашивает:

— Доченька, о чем ты поешь?

— Просто о братьях моих — Нагьяке и Мытыхлюке вспомнила я. Тем временем двое мужчин подошли, девочку отвязали и убежали с нею:

Майирахпак позвала:

— Доченька, доченька!

Но никто не ответил ей. Вышла великанша из яранги и увидела далеко на косе убегающих людей. Побежала она за беглецами и закричала:

— Берегитесь, догоню и съем вас!

Братья сказали:

— Сестрица, Майирахпак порезала твой палец. Теперь ты тоже наверное волшебницей стала, сделай что-нибудь!

Девочка взяла камень, положила его на дорогу и провела по нему порезанным пальцем. Камень тотчас вырос и превратился в неприступную скалу. Но Майирахпак поднялась на скалу, спустилась с нее и снова погналась за беглецами. Один из братьев сказал:

— Сестрица, сделай что-нибудь!

Девочка подула на порезанный палец и провела им черту через дорогу. И на месте черты появилась река. Майирахпак закричала:

— Доченька, доченька, как же я перейду?

— А ты, бабушка, воду из реки выпей!

И вот стала Майирахпак воду из реки пить. Пила, пила, всю воду из реки выпила. Живот Майирахпак стал похож на холм. Девочка ей крикнула:

— Бабушка, на холм поднимись до потанцуй, тогда легче будет. Поднялась Майирахпак на холм и принялась танцевать. Тут живот ее лопнул, и посыпались из него чайники, чашки, тарелки, ведра и другие предметы.

ГЛУПЫЙ КОШКЛИ

Так, говорят, было. Жил в одном селении Кошкили с женой Митикой и сыном Имимкутом. Однажды девушки из соседних яранг на морском берегу нашли выброшенную морем нерпу. Решили они спрятать нерпу, чтобы ленивый и глупый Кошкили не увидел и не взял ее. Но не успели девушки утащить нерпу, как к ним подошел Кошкили и спросил:

— Что это такое?

— Это дерево,— сказали девушки.

Кошкили снова спросил:

— А почему это дерево с лапами?

— Не лапы это, а сучки.

— Ага, так вы обманываете меня! — закричал Кошкили и отнял у девушек нерпу.

Придя домой, Кошкили сказал Митике:

— Митика, вот свежую нерпу, сейчас добыл я.

Митика обрадовалась, положила нерпу на каютак и освежевала ее. Затем сварили свежего мяса и сытно поели. Остатки мяса Митика спрятала в кладовую. После еды все крепко уснули.

Когда Кошкили, Митика и их сын Имимкут спали, девушки потихоньку вошли в кладовую и съели все вареное мясо, а вместо него положили камней и песку. Прделав все это, девушки убежали.

Когда кошклинские проснулись — увидели, что вместо мяса лежат камни с песком. Натянул Кошкили нерпичьи штаны, схватил свою палку и побежал догонять девушек. Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки завязали ему глаза красной кожей и, смеясь, убежали. Проснулся Кошкили, открыл глаза и видит, что все в окружности покраснело, как от огня. Вскочил он на ноги, побежал и кричит:

— Митика, Митика, дом наш горит!

Подбежала Митика к Кошкили и сорвала с его глаз красную повязку.

Оказывается, опять девушки посмеялись над ним. Схватил Кошкили свою палку и побежал за девушками. Догнал, палкой замахнулся.

Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки снова так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки на носу и на подбородке Кошкили нарисовали полосы, как у женщин, и снова, смеясь, убежали.

Проснулся Кошкили и побежал к реке воды напиться. Наклонился к воде с камня, а из воды смотрит на него девушка с разрисованным лицом. «Ах, какое красивое лицо!» — подумал Кошкили и закричал:

— Возьму тебя, возьму тебя!

Кошкили от радости засмеялся. Девушка в воде тоже засмеялась.

Кошкили сказал:

— Она согласилась, она согласилась!

Потянулся он руками за девушкой, да и упал в воду. Так и утонул по своей глупости.

Все.

ТУТАХАЛИК

Тутахалик ехал на каяке. Остров объезжая, бревно увидел. Причалил Тутахалик к берегу, вышел из каяка и подошел к бревну. Хорошее бревно! Взял Тутахалик нож и стал вырезать из бревна женщину. Сначала старательно вырезал туловище, голову, ноги и руки, а затем сделал бусы, браслет и кольцо.

Кончив мастерить, положил Тутахалик женщину в каяк, отчалил от берега и стал грести к дому.

Вот к своему селению Тутахалик подъехал. С берега спрашивают его:

— Что за груз у тебя в каяке?

Тутахалик ответил:

— Женщина!

Причалил к берегу Тутахалик, вышел на берег и крикнул:

— Эй, женщина, выходи на берег!

Поднялась из каяка женщина, молодая да красивая. Увидел ее умильк, подбежал, схватил в охапку и отнес в свою ярангу. Тутахалик, оставшись без жены, отправился один домой.

Наутро, проснувшись, снова поехал на каяке к тому же острову. Приблизившись к острову, вдоль берега стал грести и опять на берегу бревно увидел. Плохое бревно, сучковатое, неровное. Причалил Тутахалик к берегу, вышел из каяка и снова начал женщину мастерить. Одну ногу чуть покорооче сделал. Бус, браслета и кольца не стал делать. Закончив мастерить, как бы нечаянно глаз один выбил женщине, сказал:

— Ладно и так, одним глазом тоже можно видеть.

После этого женщину в каяк положил и поехал домой.

В пути женщина вдруг запела:

— Ту-та-ха-лик, Ту-та-ха-лик, одна моя нога короче, глаз один мой не видит!

Тутахалик стал смеяться:

— Ха-ха-ха! Пусть так будет!

Причалил Тутахалик к берегу, люди спрашивают его:

— Что за груз у тебя в каяке?

Ответил:

— Женщина!

Затем позвал:

— Эй, женщина, выходи из каяка!

Женщина из каяка поднялась, одноглазая, хромая. Подбежал к ней улыбок, увидел, что она хромая и одноглазая, не стал ее брать. А Тутахалик взял женщину за руку и повел домой. Так вот жену себе смастерил. Все.

ВОЛК И ГАГАРА

Девушка Яри с отцом жила. Брат ее маленьким был. Отец ее много оленей имел. Яри только одна пасла оленей. Пришли танниты и вместе с отцом отвезли ее. Отец в бедности остался. Там по оленным людям ходил, чтобы достать для еды хотя бы содержимое оленьего желудка. Вот сын его подрос и стал охотиться, евражек добывать стал из лука. Однажды, когда бродил в долине реки, увидел большого волка, лежащего около камня. Только что приготовился выстрелить, волк повернулся к нему, сказал:

— Вот тебя пожалев, ожидаю здесь.

Юноша сказал:

— Что же скажешь ты мне?

Волк сказал:

— Что же думаешь ты, оленей у вас не было? Если хочешь пойти посмотреть, я за тобою последую. Когда ты пойдешь, отца спроси: «Разве нет у нас оленей?»

Выслушал мальчик волка, постоял и пошел домой. Придя домой, отца своего спросил:

— Разве нет у нас оленей?

Отец ответил:

— О, нету! Раньше, когда много диких оленей было, диким оленем питались мы.

Назавтра, проснувшись, мальчик пошел охотиться. На озере гагару увидел и подкрадываться к ней стал. Гагара повернулась к нему, сказала:

— Вот тебя пожалев, ожидаю здесь. Что же думаешь ты, что оленей у вас не было? Когда пойдешь домой, отца своего спроси. Если пойдешь искать, я последую за тобой.

Когда пришел, отца своего спросил:

— Разве нет у нас оленей?

Отец его ответил:

— Не имеем мы оленей, диким оленем питались мы.

Вечером мальчик спать не стал. Ждал, когда отец уснет. Вот отец уснул, и мальчик потихоньку вышел. Когда вышел, луна была. Пошел. В пути волк догнал его, верхом посадил на себя и изо всех сил бежал с ним, пока рассветало.

К озеру подойдя, сказал:

— Эгей, устал я, есть хочу! Пожалуй, поем я.

В ущелье скрылся. Вдруг эта гагара появилась. Гагара сказала:

— Теперь я полечу с тобой.

Гагара полетела с ним. Как только наступила ночь, отдыхать стали. Гагара сказала:

— Вот сейчас мы прибудем. Здесь вот, за горою, забивают оленей.

Волк сегодняшней тоже прибежал сюда, присел, лапы стал лизать. Гагара сказала мальчику:

— За ярангой кричать буду я, дождь вызывать буду.

Гагара перелетела через ярангу. На озеро села, закричала:

— Яри-и!

Вражеский старик сказал:

— О, почему птица так кричит?

Как только наступила ночь, облака поднялись из-за горизонта. Затем начался сильный ветер с дождем.

Волк мальчику сказал:

— Непременно к сушилам прислонись! Женщина к сушилам когда подойдет, спроси ее:

— Кто ты?

Ответит:

— Я — Яри.

Скажи ей:

— Непременно сушила твои поскорее развяжи. Из мешка жир неезженного оленя в штаны положи.

Когда наступила ночь, мальчик к сушилам прислонился. Тут оле-ни около яранги вечером улеглись. А дождь льет. Волк оленей стал сзывать. Стадо на месте кружилось, топталось. Вдруг эта женщина к мальчику подошла. Спросил ее:

— Кто ты?

Ответила ему:

— Я — Яри.

— Быстрее сушила развязывай! — сказал мальчик. Женщина сушила развязала. Жир неезженного оленя вынула из мешка. Брат ее сказал:

— Эге, не нужно этого лабаза, оставь его!

К волку пошли. Враги с криком вышли на топот оленей. Стадо погубило людей многих. Волк зубами убивал одних людей. Других гагара убивала. Волк поманил стадо: прямо за ним пошло оно. Волк женщину посадил на себя, гагара мальчика понесла на себе. Шли, шли, к островку подошли.

Волк стадо остановил. Сказал:

— Эх, пожалуй, отдохнем! Где олений жир?

Женщина вынула жир. Волк сказал:

— Жир разрежь пополам. Вот эти куски с братом проглотите целиком. Брат твой половину узла пусть проглотит. Если живыми должны остаться, без препятствия проглотите, если умереть должны, не сможете проглотить.

Младший брат из узла половину жира ко рту поднес. Жир сам проскользнул в горло. Сестрина половина жира так же прошла без препятствий. Волк сказал им:

— Догоняющие не убьют вас!

Когда еще спали, догоняющие подошли.

— Ира! Ира! — воинственными криками разбудили их. Волк, сидя, стадо свое поманил. Стало стадо кружиться на месте. Людей тех перебило (перетоптало) всех. Стадо свободным стало.

Гагара сказала:

— О, осень наступает, на родину отправлюсь я. Ведь я совсем не жалела своей жизни, а когда рожала, детей моих звери поедали.

Мальчик сказал:

— Что же тебе сделать, чем отплатить тебе?

Гагара сказала:

— Ничего не надо, лишь бы в будущем году у озера лето провели вы.

Мальчик сказал:

— Ну, что же, у озера лето проведу я.

— Довольно, отправлюсь в теплую сторону, — сказала гагара. Сестра и брат со склона холма свою ярангу увидели. Мальчик волку сказал:

— Ну, если ты хочешь жениться, сестру мою возьми!

Мальчик сестре сказал:

— Теперь отца своего навестим.

Волк женщине сказал:

— Назавтра, когда проснешься рано утром, сразу горшок не выноси, а на север посмотри. Женщину, если увидишь, схватишь, плюнешь на нее, отведишь домой!

И, что ж, эта женщина оказалась сестрой волка, которую в жены отдать обещал он. Затем мальчик взял ее, чтобы хозяйкой стала. Отправились брат с сестрой домой. Когда вошли, у старика даже подглазницы сильно покраснели из-за плача. Когда умер, дети похоронили его. С наступлением лета переселились на озерный берег. Гагара

прилетела сюда же и много детей народила, потому что зверь не трогал их. С тех пор увеличилось число гагар. Мальчик стадо свое сам не охранял, а волк пас оленей¹.

ВОЛШЕБНЫЙ КАЮГУН

Так, говорят, было. Жил в одном селении мальчик-сирота по имени Канагахсиляк. Жил он у своего воспитателя. Однажды в тихую погоду вдруг пурга поднялась. Мальчик подумал: «Почему вдруг запуржило?» Вышел он на улицу и направился в северную сторону, откуда пурга шла. Немного прошел и впереди себя старика с длинной бородой увидел. Сидит старик на корточках и долбит каюгуном слежавшийся снег. Старик долбит, а снег из-под каюгуна поднимается и с шумом в сторону летит, в пургу превращается.

Долбил, долбил старик, наконец, устал и каюгун в сторону положил, а сам отвернулся.

Канагахсиляк тихонечко подошел, схватил каюгун и убежал домой. Прибежав, каюгун в дождевик завернул и спрятал за пологом. После этого влез в полог, разделся, ноги в кухлянку засунул и сидит. В это время в отдушину землянки просунулся старик с длинной бородой и попросил:

— Канагахсиляк, отдай мой каюгун!

Канагахсиляк не ответил ему, промолчал.

Старик снова сказал:

— Канагахсиляк, отдай мой каюгун!

Опять Канагахсиляк не ответил, промолчал.

Тогда воспитатель сказал:

— Канагахсиляк, надоел старик, отдай ему каюгун.

Вынул Канагахсиляк каюгун и начал изо всех сил о камень им долбить. Каюгун совсем затупился. Взял старик топор и ушел. С тех пор не стало в этом селении пурги в ясную погоду.

Конец.

---

¹ В фольклоре палеоазиатских народностей добрыми помощниками и покровителями человека выступают те животные, звери, птицы и насекомые, которые в фольклоре других народов часто олицетворяют злые, враждебные человеку, силы.

В сказке «Волк и гагара» чудесными помощниками человека являются волк и гагара, а в других сказках такими помощниками выступают лиса, паук, мышка, олень. К числу враждебных сил относятся тунгаки (только злые), которые выступают как в облике человека, так и в облике различных фантастических существ и животных. Особое место среди враждебных сил занимает жук, который приносит человеку наибольшее зло, выступая, как правило, в образе маленькой женщины.

Данная сказка скорее всего является прямым заимствованием из чукотского фольклора, так как в ней, как и в ряде других сказок «оленьего» жанра (будь то аллегорические, волшебные или героические сказки), отображается борьба различных племен за обладание оленьими стадами.

ЖЕНИТЬБА СИРОТЫ

Так, говорят, было. Жили в одном месте пять братьев. Богатые были. Оленей много имели. По соседству мальчик-сирота со своей бабушкой жил. Землянка их очень маленькая, тесная, грязная. Одежда у них очень плохая. Еды своей мальчик с бабушкой не имели, у соседей побирались. Мальчик даже на улице редко появлялся из-за множества корост на теле.

Однажды сирота подумал и бабушке своей сказал:

— А ну, пойди в первую ярангу пяти братьев!

Бабушка спросила:

— Что тебе надо там?

Ответил сирота:

— Дочь их в жены возьму!

Старушка согласилась. Вышла. Пошла в первую ярангу. Когда вошла, хозяин спросил ее:

— Зачем пожаловала? Голодные, наверное, вы с внуком?

Старушка ответила:

— Да нет же! Внучек послал меня, чтобы вы дочку свою за него выдали.

Хозяин жене сказал:

— А ну, подай мой нож. Мизинец отрежу ей за такие слова!

Подала жена хозяину нож, и он отрезал у старушки мизинец. Заплакала старушка от боли и обиды и пошла в свою земляночку. Когда вошла, внук спросил:

— Ну, как дела?

Старушка ответила:

— Не отдали они своей дочки, а мне даже мизинец отрезали.

Внук сказал:

— А теперь иди в ярангу второго брата и дочь его сосватай!

Старушка сказала:

— Не пойду! Снова боль мне причинят!

Внук настаивал на своем. Старушка согласилась, пошла. Во вторую ярангу пришла. К переднему столбу прислонилась. Хозяин поприветствовал ее и спросил:

— Зачем пришла?

Старушка ответила:

— Внук мой послал сосватать вашу дочь.

Хозяин жене сказал:

— А ну, подай мой нож! Безымянный палец отрежу ей за такие слова!

Подала жена хозяину нож, и он отрезал у старушки безымянный палец. Заплакала старушка от боли и обиды и пошла в свою земляночку. Когда вошла, внук спросил:

— Ну, как дела?

Старушка ответила:

— Вот и безымянный палец отрезали!

Внук сказал:

— Теперь иди в ярангу третьего брата и дочь его посватай!

Старушка сказала:

— Ой, не пойду! Ведь только три пальца осталось у меня на руке.

Опять ведь отрежут палец!

Внук настаивал на своем. Старушка согласилась и пошла. Во вторую ярангу вошла. К переднему столбу прислонилась. Хозяин поприветствовал ее и спросил:

— Зачем пришла?

Старушка ответила:

— Внук мой послал сосватать вашу дочь.

Хозяин жене сказал:

— А ну, подай мой нож! Средний палец отрежу ей за такие слова!

Подала жена хозяину нож, и он отрезал у старушки средний палец. Заплакала старушка от боли и обиды и отправилась в свою земляночку. Когда вошла, внук снова спросил:

— Ну, как дела?

Старушка ответила:

— Теперь уж средний палец отрезали мне!

Внук сказал:

— А теперь иди в ярангу четвертого брата и дочь его сосватай!

Старушка сказала:

— Нет, не пойду! Только два пальца осталось на моей руке, а теперь и четвертый отрежут!

Внук настаивал на своем. Старушка согласилась и пошла. К переднему столбу прислонилась. Хозяин поприветствовал ее и спросил:

— Зачем пришла?

Старушка ответила:

— Внук мой послал сосватать вашу дочь.

Хозяин жене сказал:

— А ну, подай мой нож! Указательный палец отрежу ей за такие слова!

Подала жена хозяину нож, и он отрезал у старушки указательный палец. Заплакала старушка от боли и обиды и отправилась в свою земляночку. Когда вошла, внук спросил ее:

— Ну, как дела?

Старушка ответила:

— Теперь и указательный палец отрезали!

Внук сказал:

— А теперь иди в ярангу пятого брата и дочь его сосватай мне!

Старушка сказала:

— Теперь уж совсем без пальцев на одной руке останусь. Ведь и большой палец отрежут мне!

Внук и теперь настоял на своем. Старушка согласилась и пошла. В пятую ярангу вошла. К переднему столбу прислонилась. Хозяин поприветствовал ее и спросил:

— О, старушка, что скажешь?

Старушка ответила:

— Внук мой послал сосватать вашу дочь.

Хозяин сказал:

— Ну что ж, пусть женится!

Затем отец дочери сказал:

— А ну, доченька, иди следом за своей свекровью!

Девушка не возражала отцу. Оделась и со свекровью пошла. Когда пришли, девушка увидела маленькую, тесную, старую и грязную землянку. В землянке пахло сыростью. Девушка от брезгливости даже капюшон кухлянки не сняла. Наступила ночь. Поели и легли спать. Только старушка не спала. Когда молодые люди крепко заснули, она поднялась и стала ногами раздвигать стены землянки. Стены раздвинулись, а землянка стала большой и высокой. Затем старушка большой таз водой наполнила и разбудила внука. Внук встал. Она посадила его в этот таз и принялась обмывать все тело. Затем внука из таза вынула. Ого! Какой красавец-мужчина перед нею стоял! На руках его сильные мускулы. Затем старушка оделась и вышла. Нарезала дерна, собрала его и перенесла в проход (коридор) землянки. Тут она стала дуть на дерн, и он превратился в куски мяса от разных зверей. Старушка снова вышла. Пошла на морской берег и набрала там охалку мелкой морской травы. Затем эту морскую траву в землянку внесла, в проходе повесила и стала дуть на нее. Морская трава превратилась в меха различных пушных зверей. В третий раз старушка вышла. Выйдя, собрала в сумку много белых камней. Камни внесла в кладовую и стала дуть на них. И превратились белые камни в куски сала разных зверей. После этого старушка в полог вошла и стала будить девушку:

— Сноха, вставай, корми нас!

Проснулась сноха, сняла свой капюшон и осмотрелась вокруг. Увидела она новый полог в просторной землянке, а рядом с нею лежит уже не грязный мальчик с коростами на теле, а статный мужчина. Улыбнулась девушка мужчине и глаз не может отнять от него. Встала она и стала готовить еду. Полное блюдо-каютак мяса и сала нарезала. Сели есть. Девушка куски мяса подбрасывает, а юноша ловит их ртом и ест. Когда есть кончили, бабушка сказала им:

— Теперь одевайтесь! Одежду для вас приготовила я.

Старушка вышла в сени. Из сеней внесла нерпичий мешок и вынула из него одежду. Здесь была одежда мужская и женская, новая. Девушка надела меховой комбинезон. По вороту и рукавам комбинезона — отделка из росомашьего меха. Юноша надел красивую кухлянку с черным воротником и красные меховые брюки с росомашьей

отделкой внизу. Встали они рядом, как будто ветром очищенные. Потом вышли из землянки и стали прогуливаться поблизости. Затем вошли. Вот и обеденное время. Снова поели. Затем внук бабушке сказал:

— А теперь теще моей гостинец отнеси — еды разной и мехов! Идите вместе с женой!

И вот юноша стал все готовить. Вышел в сени. Нарубил разного мяса и сала. Все это в таз положил. Затем жене сказал:

— Последи за этим тазом, а я выйду на улицу!

Взял юноша нож, вышел на улицу и смастерил снежную нарту. Сиденье со спинкой тоже из снега сделал. Копылья острые из дерева по бокам воткнул. Кончил. Изо всех сил стал дуть. Снежная нарта в настоящую нарту превратилась. Концы от копыльев в острые ножи превратились. Таз, наполненный едой, вынес и поставил на нарту. Накрыв куском моржовой шкуры и привязал. Затем позвал жену. Она взяла деревянный молоток и вышла. На нарту села, облокотившись на спинку. Юноша к нарте ремень привязал и потянул ее от своей землянки. Поехали. Девушка, сидя на нарте, завела песню. И вот девушки из четырех яранг подбежали к нарте, за спинку нарты схватились. Жена этого юноши молоточком стала ударять по рукам девушек. Возвращала им боль бабушки своего мужа. Била девушек по пальцам и смеялась. Вот нарта ее к яранге отца подъехала. Девушка с нарты поднялась, в ярангу вошла. После этого отец ее вышел. Отвязал крышку на нарте и увидел полный таз мяса и сала от разных зверей. Вдвоем с зятем высыпали еду из таза. Сразу все в несколько раз увеличилось. После этого зять внес мясо и сало в сени. Затем нарту подняли и вошли в ярангу.

Хозяин жене сказал:

— Вот сколько еды вкусной зять наш привез! Сейчас угощаться будем.

Женщины еду приготовили. Стали все есть. Потом юноша с молодой женой вернулся к своей бабушке. Стали они жить в полном достатке.

Все.

КАК ВОРОН ЖЕНИЛСЯ

Так, говорят, было. Было пять жилищ. В этих жилищах люди братьями были.

У каждого из братьев по единой дочери было. Недалеко от братьев жила семья воронов: бабушка и внук.

Однажды дочь старшего брата за водой пошла. Когда она наливала, ворон сюда подошел, попросил:

— Напой меня, напой меня!

И вот девушка поить стала его. Ворон начал пить, но всю воду на землю из ведра разбрызгал. Девушка сказала, ударив ворона ладонью:

— Экий ты неловкий, воду расплескал, совсем не стало!

Ворон ответил:

— А ты вот на мне шкуру порвала. Зашей ее!

Девушка сказала:

— Что ж, давай сюда, зашью!

Девушка домой пошла, и ворон к себе пошел. Придя домой, ворон бабушке своей сказал:

— Невестка есть тебе, в первой землянке живет. Приведи ее сюда!

Старуха собралась и в первую землянку пошла. Вошла. Спросили ее:

— Зачем пришла?

Старуха-ворониha ответила:

— Внук за невестой к вам послал!

Хозяин рассердился, приказал подрезать ей хряц на носу. Надрезали воронихе хряц. Заплакала. Домой пошла.

На второй день дочь второго брата за водой пошла. Когда воду наливала, ворон подошел к ней, попросил:

— Напой меня, напой меня!

Девушка поить стала его. Снова расплескал всю воду. Девушка сказала, ударив ворона ладонью:

— Экий ты неловкий, воду расплескал, совсем не стало!

Ворон ответил:

— А ты вот на мне шкуру порвала. Зашей ее!

Девушка сказала:

— Что ж, давай сюда, зашью!

Девушка домой пошла, ворон к себе пошел.

Придя домой, ворон бабушке сказал:

— Невестка есть тебе. Во второй землянке живет. Приведи ее сюда!

Пошла старая ворониha во вторую землянку. Вошла. Спросили ее:

— Зачем пришла?

Старуха-ворониha ответила:

— Внук за невестой к вам послал!

Ответили ей:

— Ах он черномазый, засаленный плюгавка!

Хряц на носу надрезали старухе. Горько плача, отправилась домой. Теперь даже нос у нее распух.

На третий день дочь третьего брата за водой пошла. Когда воду наливала, ворон подошел к ней, сказал:

— Напой меня, напой меня!

Девушка поить стала его. Расплескал ворон всю воду. Девушка сказала, ударив его ладонью:

— Экий ты неловкий, воду расплескал, совсем не стало!

Ворон на ее удары ответил:

— А ты вот на мне шкуру порвала, зашей ее!

Девушка сказала:

— Что ж, давай сюда, зашью!

Девушка домой пошла, ворон к себе пошел.

Придя домой, бабушке своей сказал:

— Невестка есть тебе. В третьей землянке живет. Приведи ее сюда!

Старуха-вороница не пожелала идти. Внук ее ворон настоял на своем. В третью землянку старуха пошла. Подошла. В дверях остановилась, сказала:

— Внук за невестой к вам послал!

Ответили ей:

— Ах он черномазый, засаленный плюгавка!

Хряц на носу у старушки надрезали. С плачем отправилась она домой.

На четвертый день дочь четвертого брата за водой пошла. Когда воду наливала, ворон подошел к ней, попросил:

— Напой меня, напой меня!

Девушка поить стала его. Ворон стал пить и расплескал всю воду. Девушка сказала, ударив его ладонью:

— Экий ты неловкий, воду расплескал, совсем не стало!

Ворон на ее удары ответил:

— А ты вот на мне шкуру порвала, зашей ее!

Девушка сказала:

— Что ж, давай сюда, зашью!

Девушка домой пошла, и ворон к себе пошел. Придя домой, бабушке своей сказал:

— Невестка есть тебе. В четвертой землянке живет. Приведи ее сюда!

Отказывалась идти старуха-вороница, но внук-ворон настоял на своем. Пошла она в четвертую землянку. Еще в двери не вошла, крикнула:

— Внук за невестой к вам послал!

Ответили:

— Ах он черномазый, засаленный плюгавка!

Старушка хотела было убежать, но схватили ее, хряц на носу еще больше надрезали. Со слезами отправилась домой. Наступила ночь. Все жители этого селения крепко спали. Утром проснулись. Вот из пятой землянки дочь пятого брата пошла за водой. Когда воду наливала, ворон подошел к ней, попросил:

— Напой меня, напой меня!

Девушка кружку водой наполнила, ворону поднесла. Начал он пить и снова воду расплескал. Девушка, ладонью ударив его, сказала: — Экий ты неловкий, воду расплескал, совсем не стало!

Ворон сказал:

— А ты вот на мне шкуру порвала, зашей ее!

Девушка ответила:

— Что ж, давай сюда, зашью!

Девушка затем домой пошла, и ворон к себе пошел. Придя домой, бабушке своей сказал:

— Невестка есть тебе. В пятой землянке живет. Приведи ее!

Старуха-ворониха на сей раз совсем отказывалась. Ведь ее так больно наказывают за внука. И все же внук-ворон настоял на своем. В пятый раз пошла старуха за невестой. К дверям пятой землянки подошла, громко сказала:

— Внук за невестой к вам послал!

Сказала и убежала. Не догоняли ее. А отец разрешил девушке пойти к ворону. И вот пошла она. Когда пришла, в таком тесном жилище оказалась, что заплакала даже. Так в слезах и уснула. Увидела старуха-ворониха заплаканную девушку и принялась вокруг нее петь и плясать. Вдруг маленькая и грязная землянка воронов превратилась в большую, просторную и чистую. Ворон в человека превратился, а старуха-ворониха — в женщину. Проснулась девушка, а кругом все так изменилось, похорошело.

Старуха стала всех односельчан угощать олениной. Затем и девушка начала раздавать угощение. Тут другие девушки пришли. Первая сказала:

— Ведь первой я была избрана в жены!

Вторая сказала:

— Нет, я!

Третья сказала:

— Нет, я!

Четвертая сказала:

— Нет, я!

Но ворон женился на той, которая сама пришла к нему. После этого они людьми стали и хорошо зажили. Все.

ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Над морем у холма пять братьев жили. Неженатые были — поблизости никто не жил, не у кого было девушек в жены взять.

Вот решили братья жениться. А куда за невестами идти?

Сделали они луки и стрелы, из шатра вышли, встали в ряд против ветра. Старший брат лук сильно натянул, пустил стрелу против ветра. Стрела полетела и скрылась. Второй брат выстрелил — скрылась стре-

ла. Третий брат туда же стрелу пустил. Четвертый и пятый братья тоже стрелы пустили. Пошли они рядом против ветра, чтобы стрелы свои отыскать. Долго шли братья, целый день шли, а стрел все нет. Стемнело. Остановились братья, решили переночевать в тундре — ночью стрелы не найдешь...

Наутро снова в путь отправились. Долго шли. К вечеру, когда солнце за гору спускалось, подошли братья к холму и увидели внизу около моря пять шатров.

Пошли братья к шатрам. Подошли, увидели: из первого шатра девушка вышла, таз для мытья вынесла.

Старший брат спросил ее:

— Не видела ли ты стрелу?

— Видела, я нашла стрелу!

— Если ты нашла, дай мне ее!

— Не дам!

— Тогда тебя возьму!

— Ладно, бери меня!

Старший брат вместе с девушкой в шатер вошел, остался там с ней.

Братья его ко второму шатру подошли, увидели девушку, таз для мытья выносящую.

Второй брат к этой девушке подошел, спрашивает ее:

— Ты, быть может, видела стрелу?

— Я нашла стрелу, она у меня.

— Что же, раз нашла стрелу, отдай ее мне или возьму тебя.

— Ладно, бери меня.

Второй брат с девушкой в шатер вошел, остался там.

Трое братьев подошли к третьему шатру, близко стали. Выходит из шатра девушка с тазом.

Третий брат спрашивает:

— Стрелу видела ты?

— Видела.

— Где она?

— Там, в шатре лежит.

— Отдай мне ее!

— Нет, не отдам!

— Если так, тебя возьму!

— Ладно, возьми меня.

Третий брат в шатер с девушкой вошел, остался там.

Двое братьев к четвертому шатру подходят. Опять девушка в руках таз для мытья несет.

Четвертый брат спрашивает ее:

— Не видела ли ты стрелу?

— Видела, нашла я ее.

— Где она?

- Там, в шатре.
- Дай ее!
- Нет, не дам.
- Если не отдашь, тебя возьму!
- Ладно, бери меня.

Четвертый брат с девушкой в шатер ушел, остался там.

Младший брат дальше пошел, к самому дальнему шатру. Близко к шатру подошел, выходит из него девушка. Младший брат спрашивает:

- Стрелу мою не ты ли нашла?
- Ничего не видела я! — отвечает девушка.

Пошел дальше младший брат. Целый день шел, солнце уже садится, день кончается, а младший брат все идет. Вот к холму подошел. Поднялся наверх. Видит — у подножья озерко маленькое, а у того озера на берегу одинокий шатер стоит. Спустился младший брат с холма, подходит к шатру. Из шатра вышла женщина средних лет, смуглая, высокая.

Младший брат подошел к ней, спрашивает:

- Стрелу мою не видала ли ты?
- Видала.
- Где же она?
- Смотри туда!
- Где же?
- В самой середине озера торчит с расщепленным концом.

Говорит младший брат женщине:

- Достань мне стрелу мою!

Женщина говорит:

- Сам ты достань!

Юноша к озеру пошел. На берегу торбаса снял, в воду спустился, побрел, но как вода до груди дошла, испугался младший брат, назад вышел из воды.

Опять говорит женщине:

- Достань мне стрелу!
- Сам достанешь!
- Озеро глубокое!

Тогда женщина говорит:

- Если в жены возьмешь, достану стрелу.

Юноша отвечает:

- Принеси стрелу, возьму в жены.

Женщина торбаса сняла, к озеру пошла.

Идет по озеру, а воды мало, всего по щиколотки, едва ноги замочила...

К середине озера подошла, стрелу выдернула, обратно вышла и юноше стрелу отдала.

Юноша взял стрелу, бежать хотел, да ноги его к земле приросли.

Посмотрел он на женщину, не знает, что делать. А женщина говорит ему:

— На этом месте до старости стоять будешь!

Говорит тогда парень женщине:

— Ладно, я женюсь на тебе, оторви меня от земли.

Взяла женщина за ухо парня, увела в свой шатер, своим мужем назвала...

Теперь пять братьев все жен имеют.

ОХОТНИК И ОРЕЛ

Я села. Проснулась. Как же начало вспомнить? Вот старушка одного сына имела. Только трое их было: старик, жена и сын. Вместе с женою стали думать. Муж сказал:

— Как же будем мы жить, сидя без еды?

Жена сказала:

— Там в стороне, когда собираю дрова, вижу глину. Оттуда принеси три куска глины и мешок мелкого песку.

Муж сказал:

— Что за мешок возьму? Ведь мешка нет у нас.

Жена сказала:

— Эти голенища вместо мешков возьми!

Пошел этот человек. Когда ушел, жена тоже пошла, но в другую сторону, взяв с собою мотыжку. Проворно собрала и смешала кустарник шикши и стланика. Пришел муж с глиной и песком. Жена дала ему продолговатый камень и моржовую кость. На камне этом муж выемку сделал. Кость вместо рукоятки к камню привязал. Завязкой из китового уса перевязал по зарубке. Жена его взяла глину, расколотила и перемешала с песком. Из этой смеси сделала кастрюлю и жирник. Затем сделанное стала сушить на солнце. Когда высохли на завтра, белыми стали. Вчерашний кустарник шиповника, стланика, ивняка вместо дров для обжига употребила. Когда обжигала, пробовала, по кастрюле палочкой постукивала; если закалится — звенеть будет. Один жирник плохо сделала, песку мало было. Другой, однако, хорошо сделала. Когда закалила, без песка глину с кровью развела. Затем покрасила горшки. Яму вырыли, землянку сделали. Жили там и спали. Что необходимо, сделали. У берега этот человек нерпу добывал, лахтакон добывал и, освежив, уносил домой. Не выезжали охотиться в море, потому что трое только было их. Но с едой жили. Затем этот старичок умер. Сын его плакать стал. Мать однажды сказала:

— Что это там дымит?

Сын сказал:

— Все равно уж погибать, посмотрим пойдем.

Вот туда пошли с кусочками мяса и жира за плечами. Когда приблизились, притаился мальчик. Впереди была землянка. Мать его пошла. Навстречу из землянки вышла женщина, горшок держа, чтобы вылить. Увидела прибывшую, даже побежала в испуге.

Но гостья сказала:

— Эй, эй, подожди меня, я тоже человек, как ты, не черт я, подожди!

Вот остановилась эта женщина, спросила:

— Кто ты такая?

Сказала прибывшая:

— Мы там несколько лет жили. Сверху откуда-то спустили нас. Когда проснулась я, оказалось нас пятеро: связка лучин и рукавиц две пары. С левой стороны рукавица, с темной опушкой, покатила в сторону суши. Вышло много людей из нее. Оказывается, русские. Другая же, с красной опушкой, покатила в заморскую сторону, оказывается, американцы вышли из нее. Рукавица третья в северную сторону двинулась. За холмом, когда высыпала содержимое большого пальца, оказались листья пожелтевшие, которые стали оленями, а вместе с ними появились оленеводы. Рукавица четвертая двинулась по побережью. Высыпала там содержимое, оказались береговые чукчи. Мы, эскимосы, лучинами являемся.

Эта женщина, выливающая горшок, оказывается, из птичьего племени была. Она сказала прибывшей женщине:

— За холм переносите вещи. Там, землю вырывши, живите. Муж мой плохой, не показывайтесь, а то убьет вас, хотя и с добычей приходит всегда: с дикими оленями, морскими зверями и многим другим. До завтрашнего дня на охоте будет он.

Женщина им еду регулярно приносила, похищала от мужа для них. Вот теперь с едою были. Сын даже сказал:

— Как будто при жизни отца есть стали мы.

Однажды человек пошел охотиться. Когда ушел он, прилетел орел. От крыльев орла даже солнце потемнело. Когда он сел, женщина вышла, жена охотника. Орел схватил женщину и полетел с нею. Прибыл муж с охоты, а жены нет. Стал расспрашивать всех о жене своей, но никто не знает, где она. На землянку свою взобрался, соседей копьем стал ударять из-за расстройств. Так сильно о жене своей страдал, хотел скорее увидеть.

Мальчик матери сказал:

— Прежде, когда эта женщина не потерялась, хорошо питались мы.

Мать его сказала:

— Попробуй, позови мужа потерявшейся!

Мальчик сказал:

— Но ведь потерявшаяся говорила нам, чтобы не показывались мы, а то убьет нас хозяин.

Мать сказала:

— Если же спросит тебя, откуда появились мы, то скажи, что на земле этой не было нас. На земле этой вместе появились мы, только издалека, из-за горы, но не могли там жить. Отец когда умер, мы сюда пришли, но в отдалении жили. Скажи, что вот мать велела позвать тебя: наверное, сон видела.

Пошел и так все сказал мальчик человеку.

— Попробую, спущусь с землянки, подожди. Где землянка твоя, иди вперед, — сказал человек.

— Иди за мной, близко мы живем, — сказал мальчик.

Пошли. Когда прибыли, там просто яма оказалась. Сказала женщина:

— С тех пор не ел ты, поешь! Этот человек даже не мог войти в яму, около двери лежа облокотился. Кухлянку дала ему, чтобы прилег. На кухню прилег и задремал. Старушка блюдо приготовила: несколько кусочков высушенной моржовой шкуры, вымоченных в воде.

Человек сказал:

— Такая еда ваша?

Ответила:

— Да, такой едой питаемся мы. Мы тоже мясом хорошим питались, когда муж жил. Хотя и такой едой питаемся, живыми остаемся. Когда пойдешь, постель вытряхнешь, ляжешь, палку воткнешь позади землянки. В какую сторону жена твоя ушла, в ту сторону палка наклонится.

Вот вошел и в изнеможении уснул. Затем утром, когда проснулся, на рассвете вышел. Палка его наклонилась в сторону косы. В землянку вошел и старушке сказал:

— Моя палка нагнулась в сторону моря.

Ответила:

— Вот в ту сторону ушла женщина, палка твоя на это указала. Обувь прикажи сделать работающим женам, хотя бы пять пар. На одну сторону торбас положи травы для подстилки, на другую — дорожные запасы. Затем, когда обувь надевать будешь, поешь во время обувания. Палку установи свою, чтобы не качало ветром, затем спи. Когда проснешься, в какую сторону палка наклонится, в ту сторону иди!

Выспался человек и ушел. Однажды в пути проснулся, а палка его свалилась на землю. Даже сердце человека затрепетало оттого, что жену свою увидит скоро он. Палка ему путь снова указала. На бугорочек поднялся, увидел землянку с дымящейся макушкой. На улице — большие сушила. Увидел там большую птичью шкуру, которая висела на сушилах, а крыльями и лапками даже земли достигала. Оказывается, это была птичья одежда того человека, который унес женщину. Человек сказал:

— Все равно уж я погиб, пойду туда.

Подойдя к отдушине землянки, заглянул, там жену свою увидел. Облокотившись на подушки, сидит там человек, а по бокам его две женщины сидят. Этот человек поглаживает их по телу, приговаривая:

— Когда же жирными станете?

Оказывается, когда жирными становятся, поедает их. Женщина, оказав мужа у отдушины, громко сказала:

— Я от такой еды не буду жирной. Меня мой муж поправлял китами дальнего моря. Когда такой едой питаюсь, поправляюсь я.

Человек ответил:

— Ну что ж, такой еды из дальнего моря достану и принесу.

Женщина сказала:

— Пока горшок хочу вынести я, да и жарко очень мне!

Вот горшок пошла выносить. Выйдя, сказала мужу:

— Зачем пришел, последний ведь ты в семье? Вон туда спрячься, в чащу кустарника. А там в мох заройся!

Женщина вернулась. Новый муж ее сказал:

— Как долго ты была на улице? Что увидела там?

Женщина сказала:

— Что же увижу я? Так далеко находится моя семья!

— Хватит, проводи меня на улицу,— сказал муж.

Вышли. Вот пошел к кухлянке своей. Кухляницу свою взял, надел. Надев, начал крылья расправлять. Когда взлетел, даже кусты пригнулись от взмаха крыльев. Приземлился, сказал:

— Ага, от дальней пицци жиреешь ты, а вот я что-то здесь почувал!

Женщина сказала:

— Что же почувал ты? Сегодня я стирала и браслеты мои промочила, оторвала их, туда вылила. Их ты и почувал.

Вот человек-орел на дальнее море за китами отправился. И когда улетел, жену свою человек взял, сказал:

— Идем!

Женщина сказала:

— Нет, только ты один уходи, я тебе не нужна!

Затем все же взял ее, пошел. Когда полдороги прошли, навстречу им орел летит, добытого кита в когтях держит. Орлище говорит им:

— Ага, так-то вот издалека едою питаешься ты! Ну теперь живыми не будете вы!

Жена мужу своему сказала:

— Ах, ведь предупреждала я тебя. Туда к горе на речку поскорее пойдем.

Как только стали приближаться туда, орел догнал их. Жена этого человека сказала:

— С этой стороны речки поднимайся, а я с другой.

Как только в ущелье стали входить, орлище, сверху паря, так свалился, что крыльями даже снег раскидал вокруг. Ноги убегающих чуть не раздавил. Орел этот стал искать людей внизу по течению реки.

— Плохие вы, прячущиеся в ущелье, теперь уж живыми не будете вы! — сказал орел. Затем полетел еще выше.

Человек жене сказал:

— Сейчас, когда в третий раз налетит, погибнем мы.

Орел с высоты свалился второй раз и еще сильнее давешнего разбил лед. Снова стал искать людей. Сказал:

— Очень плохие вы, находящиеся в ущелье, теперь живыми не будете вы!

Орел этот на глубокую воду сел, даже на дно ногами встал, крылья расправил, реку всю крыльями перекрыл. Муж и жена, за камни цепляясь, убежали, по двум сторонам ущелья поднимались. Жене человек сказал:

— Теперь уж погибнем мы!

Жена его сказала:

— Не погибнем мы, для чего же такой сильной стала я? Вот позову ветер и мороз!

Как только замолчала, река замерзла. Орла тотчас приморозило. Затем вышли из ущелья. Орел посмотрел на них. Разум его еще не замерз. Орел сказал:

— Эй вы, растопите реку, за это, что имею, пополам разделю и отдам вам. И отнесу вас в ваш дом!

Человек сказал:

— Ты ведь хотел убить нас сегодня. Тебя тоже убью я сейчас!

По трепещущему от страха орлу копьём охотник ударил. Орел так вздрогнул, что лед даже расколело и людей отбросило от сотрясения. Орел умер. Муж с женой живыми остались. Уснули даже они от усталости. Когда проснулись, жене сказал человек:

— Ту женщину пойду захвачу, которая у орла в юрте осталась.

Вот сходил за той женщиной, двоих домой повел. Когда пришел, юноша большим стал, а старушка совсем состарилась. Вот одну из этих женщин отдал юноше в жены. Юноша с матерью взяли ее. Все. Конец.

КАМЫСНАП

Давно было. В одном месте около моря жили пять девушек, пять родных сестер. Не было у них соседей, не знали они ничего о людях. Думали сестры, что они одни живут на земле. Только старшая знала, что недалеко люди живут, да молчала, не хотела говорить младшим.

Собирали сестры травы да корни, а с морского берега приносили капусту. Уставали сильно. Вот однажды младшая сестра говорит старшей:

— Ты самая мудрая из нас. Трудно нам каждый день добывать пищу. Не придумаешь ли ты что-нибудь, не дашь ли нам помощника?

Подумала, подумала старшая сестра и сказала:

— Ладно. Дайте мне доску для выделки шкур, два скребка, две обувные колодки, каменный молоток и двух живых крабов.

Самая младшая побежала на берег и принесла двух живых крабов, другие сестры приготовили все остальные вещи. Села старшая в угол полога и стала делать человечка из этих вещей: голову сделала из каменного молота, туловище — из доски, на которой шкуры скребут, руки — из обувных колодок, ноги — из кривых скребков, а пальцы рук — из живых крабов. Сделала она человечка, положила в угол полога и легла спать вместе с сестрами.

Утром проснулись девушки и удивились: в углу полога лежит человечек и храпит. Стали они будить человечка:

— Эй, помощник, вставай, иди на берег за капустой!

Встал человечек и отправился на берег. На берегу капусты морской набрал, вернулся домой. Обрадовались девушки:

— О, наш помощник!

Назвали девушки своего помощника Камыснап.

Каждый день Камыснап стал приносить домой морскую капусту, корешки и травы. Девушки перестали ходить на берег.

Один раз Камыснап нашел выброшенную морем нерпу и принес ее. Девушки ели мясо и хвалили Камыснапа.

Все дальше и дальше уходил Камыснап от дома. Однажды обошел скалистый мыс, увидел впереди ярангу. Направился к ней. Подошел. Вошел в полог. Осмотрелся кругом — людей нет. Еще раз посмотрел — увидел вареное оленье мясо с топленным жиром. Стал есть и съел пол-оленья. Другую половину оленя взвалил на спину и понес девушкам-сестрицам. Кроме мяса, захватил с собой Камыснап большой железный нож. Далеко увидели девушки Камыснапа, одна из них сказала:

— Смотрите, вон идет наш Камыснап и несет на спине большую ношу.

Когда Камыснап пришел, сестры спросили его:

— Что ты принес в мешке?

Камыснап ответил:

— Ладно, не спрашивайте, а развязывайте и смотрите.

Внесли сестры мешок в полог и там развязали его. Младшая закричала:

— О, диво, сколько хорошей еды!

На полу лежало жирное оленье мясо. Девушки спросили Камыснапа:

— Откуда мясо?

— На берегу нашел.

— А откуда же нож у тебя?

— Тоже с берега, береговой предмет.

Поели сестры мяса досыта и уснули.

— Плохие вы, прячущиеся в ущелье, теперь уж живыми не будете вы! — сказал орел. Затем полетел еще выше.

Человек жене сказал:

— Сейчас, когда в третий раз налетит, погибнем мы.

Орел с высоты свалился второй раз и еще сильнее давешнего разбил лед. Снова стал искать людей. Сказал:

— Очень плохие вы, находящиеся в ущелье, теперь живыми не будете вы!

Орел этот на глубокую воду сел, даже на дно ногами встал, крылья расправил, реку всю крыльями перекрыл. Муж и жена, за камни цепляясь, убегали, по двум сторонам ущелья поднимались. Жене человек сказал:

— Теперь уж погибнем мы!

Жена его сказала:

— Не погибнем мы, для чего же такой сильной стала я? Вот позову ветер и мороз!

Как только замолчала, река замерзла. Орла тотчас приморозило. Затем вышли из ущелья. Орел посмотрел на них. Разум его еще не замерз. Орел сказал:

— Эй вы, растопите реку, за это, что имею, пополам разделю и отдам вам. И отнесу вас в ваш дом!

Человек сказал:

— Ты ведь хотел убить нас сегодня. Тебя тоже убью я сейчас!

По трепещущему от страха орлу копьём охотник ударил. Орел так вздрогнул, что лед даже расколело и людей отбросило от сотрясения. Орел умер. Муж с женой живыми остались. Уснули даже они от усталости. Когда проснулись, жене сказал человек:

— Ту женщину пойду захвачу, которая у орла в юрте осталась.

Вот сходил за той женщиной, двоих домой повел. Когда пришел, юноша большим стал, а старушка совсем состарилась. Вот одну из этих женщин отдал юноше в жены. Юноша с матерью взяли ее. Все. Конец.

КАМЫСНАП

Давно было. В одном месте около моря жили пять девушек, пять родных сестер. Не было у них соседей, не знали они ничего о людях. Думали сестры, что они одни живут на земле. Только старшая знала, что недалеко люди живут, да молчала, не хотела говорить младшим.

Собирали сестры травы да корни, а с морского берега приносили капусту. Уставали сильно. Вот однажды младшая сестра говорит старшей:

— Ты самая мудрая из нас, Трудно нам каждый день добывать пищу. Не придумаешь ли ты что-нибудь, не дашь ли нам помощника?

Подумала, подумала старшая сестра и сказала:

— Ладно. Дайте мне доску для выделки шкур, два скребка, две обувные колодки, каменный молоток и двух живых крабов.

Самая младшая побежала на берег и принесла двух живых крабов, другие сестры приготовили все остальные вещи. Села старшая в угол полога и стала делать человечка из этих вещей: голову сделала из каменного молота, туловище — из доски, на которой шкуры скребут, руки — из обувных колодок, ноги — из кривых скребков, а пальцы рук — из живых крабов. Сделала она человечка, положила в угол полога и легла спать вместе с сестрами.

Утром проснулись девушки и удивились: в углу полога лежит человечек и храпит. Стали они будить человечка:

— Эй, помощник, вставай, иди на берег за капустой!

Встал человечек и отправился на берег. На берегу капусты морской набрал, вернулся домой. Обрадовались девушки:

— О, наш помощник!

Назвали девушки своего помощника Камыснап.

Каждый день Камыснап стал приносить домой морскую капусту, корешки и травы. Девушки перестали ходить на берег.

Один раз Камыснап нашел выброшенную морем нерпу и принес ее. Девушки ели мясо и хвалили Камыснапа.

Все дальше и дальше уходил Камыснап от дома. Однажды обошел скалистый мыс, увидел впереди ярангу. Направился к ней. Подошел. Вошел в полог. Осмотрелся кругом — людей нет. Еще раз посмотрел — увидел вареное оленья мясо с топленным жиром. Стал есть и съел пол-оленя. Другую половину оленя взвалил на спину и понес девушкам-сестрицам. Кроме мяса, захватил с собой Камыснап большой железный нож. Далеко увидели девушки Камыснапа, одна из них сказала:

— Смотрите, вон идет наш Камыснап и несет на спине большую ношу.

Когда Камыснап пришел, сестры спросили его:

— Что ты принес в мешке?

Камыснап ответил:

— Ладно, не спрашивайте, а развязывайте и смотрите.

Внесли сестры мешок в полог и там развязали его. Младшая закричала:

— О, диво, сколько хорошей еды!

На полу лежало жирное оленья мясо. Девушки спросили Камыснапа:

— Откуда мясо?

— На берегу нашел.

— А откуда же нож у тебя?

— Тоже с берега, береговой предмет.

Поели сестры мяса досыта и уснули.

А в той яранге за скалистым мысом жили пять братьев. Они были охотники на диких оленей и на морских зверей. Вернулись братья с охоты, сели было поесть, а мяса нету и ножа нету.

— Кто же взял наше мясо?

— Куда делся большой нож?

— Видно, кто-то чужой был! — решили братья.

Утром на охоту пошли, на видное место положили большой кусок жирной оленины.

-- Посмотрим, что за вор тут ходит...

В то же время девушки-сестры проснулись, стали будить своего помощника:

— Эг-ей, Камыснап, вставай, иди на берег, поищи для нас пищи!

Камыснап встал, отправился на берег. По старому следу пошел в ярангу за скалистым мысом. Пришел, видит: лежит на блюде полтуши дикого оленя. Сел и стал есть. Наелся досыта, остатки мяса и жира положил в мешок и отправился домой. Когда пришел, девушки опять спрашивают его:

— Откуда ты, Камыснап, приносишь мясо?

— На берегу нахожу. Море выбрасывает.

Только старшая сестра не верит, но молчит. Она знает, что дикие олени в тундре живут. Она знает, что за мысом пять братьев живут.

Снова девушки наварили мяса, досыта поели и легли спать.

Пять братьев с охоты вернулись, видят — снова мясо съедено. Старший брат говорит:

— Кто-то повадился ходить к нам. Завтра вы идите на охоту, а я останусь — постерегу, может быть, увижу того, кто наказывает нас каждый день.

Утром младшие братья ушли на охоту, а старший остался ярангу стеречь.

Сестры тоже проснулись. Камыснапа разбудили, послали его к морю добывать пищу. Камыснап пошел прямо к яранге за скалистым мысом.

Выглянул старший брат из яранги, увидел: идет по косе маленький человек с кривыми ногами, с кривыми руками. Спрятался старший брат, зарылся в кустарник, принесенный для топлива. Подошел Камыснап к яранге и запел:

— Что-то боязно, боязно мне.

Почему, почему, сам не знаю!

Переступил порог и вошел в ярангу. Около полога на деревянном блюде лежало мясо. Камыснап стал есть. А старший брат загородил Камыснапу выход. Оглянулся Камыснап и увидел человека, сидящего в дверях. Вскочил, испугался, закричал:

— Отойти, дай мне выйти!

Тут хозяин говорит ему:

— Не отойду!

Камыснап совсем перепугался, стал слезно просить хозяина отпустить его домой.

Хозяин спрашивает:

— Сестра есть у тебя?

Камыснап ответил:

— Нет сестер у меня!

— Обманываешь ты меня, есть у тебя сестра. Говори правду, или плохо тебе будет!

Камыснап отвечает:

— Есть одна сестра у меня.

Хозяин говорит:

— Опять обманываешь, две сестры у тебя.

— Нет. Только одна.

— Говори правду, или прибью я тебя.

Камыснап закричал:

— О, не трогай, рассыплюсь я, две сестры у меня!

Хозяин говорит:

— Три сестры у тебя.

— Нет, две сестры.

— Говори правду, или прикончу тебя!

— Да, три сестры у меня!

— Нет, четыре сестры у тебя!

— Только три сестры.

— Опять обманываешь, четыре сестры у тебя, говори правду, или убью тебя!

— Правда, четыре сестры у меня.

Хозяин сказал:

— Говори правду, что пять сестер у тебя. Если обманешь, выброшу тебя в море!

Камыснап сказал:

— Да, пять сестер у меня. Но больше нет. Только пять сестер.

Хозяин сказал:

— Мне больше и не надо. Теперь возьми вот это мясо и неси его сестрам.

Камыснап взял мясо и пошел по берегу домой, а хозяин стал смотреть ему вслед.

Вернулись младшие братья с охоты и спрашивают старшего:

— Не заметил ли ты кого-нибудь?

— Как же, видел человечка с кривыми ногами. А у этого человечка пять сестер. Вот для них он и таскал у нас мясо. Завтра все мы пойдем к девушкам-сестрам.

Камыснап пришел с мясом. Когда вошел в ярангу, девушки спросили его:

— Откуда опять принес столько вареного мяса? Может быть, нашел ты поблизости людей?

— Никого я не видел.

Девушки-сестрицы мяса поели и легли спать. Утром проснулись и стали будить Камыснапа, чтобы за капустой пошел, а он не отвечает, молчит...

Вышла старшая сестра из яранги, видит: подходят пять парней, пять охотников с луками и стрелами. Вернулась, сестрам закричала:

— Люди пришли, парни пришли!

Испугались сестры, закрыли глаза руками, а парни тем временем в ярангу вошли и стали в ряд. Отняли девушки руки от глаз и увидели молодых, красивых и сильных парней. Тут старший брат говорит:

— Братья-охотники пришли просить вас стать их хозяйками и женами. Наши луки и стрелы дают нам мясо дикого оленя, наши копыя и гарпуны приносят нам мясо морских зверей. Вы и ваши дети будете сыты. А олени шкуры будут вашей одеждой.

Старшая сестра сказала:

— Я не хотела говорить своим сестрам, что, кроме нас, есть еще люди. Но раз вы пришли, пусть будет по вашему желанию. Я и мои сестры согласны стать хозяйками вашей яранги.

Девушки обрадовались. Все стали собираться, чтобы вместе с братьями-охотниками перенести свое жилище на новое место.

А там, где лежал Камыснап, оказалась груда вещей: доска, два скребка, каменный молоток, две колодки и два живых краба.

ОХОТНИК И ВЕЛИКАНЫ

Жил один охотник с женой. Было у них двое детей, да пропали они в один день — ушли плавник на берегу собирать и не вернулись. Что с ними случилось? Кто знает... Пошел охотник, а сам думает: «Может, детей найду?» Далеко по льду ушел: высматривал. Напрасно! К полудню подул сильный ветер от берега. Охотник повернул обратно, боясь, как бы лед не оторвало. Шел-шел и увидел полосу воды. Оказалось, лед унесло, и остался охотник на льдине.

«Без байдары не попасть на берег. Наверное, погибну здесь! — подумал охотник. — Надо на самый толстый лед выйти, нескоро растает, авось к земле поднесет...»

А ветер ломает льдину да уносит все дальше от берега. Так носило человека много дней. От солнца стала льдина таять. Охотник с голоду съел все ремни и полы меховой одежды. Есть стало нечего. Охотник ослабел совсем и крепко заснул.

Спал он долго. Проснувшись, увидал: льдину к берегу поднесло, на берегу снега уже нет, в тундре зелень показалась. Сошел охотник на берег, с трудом поднялся, пошел по тундре. Шел медленно, часто падал. Вот впереди увидел холмик и направился к нему. Взобравшись

на холмик, увидел отверстие в нем. Заглянул, видит: в глубине два жирника¹ горят, около жирников мужчина и женщина сидят. «Это, должно быть, землянка²», подумал человек и вдруг слышит — говорят ему:

— Заходи!

Он вошел.

— Откуда ты?

— Со льда пришел, — отвечает охотник.

Рассказал, что с ним случилось. Мужчина сказал женщине:

— Дай ему поесть!

Женщина поставила перед охотником таз, наполненный рыбой. Наелся охотник и заснул. Сколько времени спал — не помнит, а когда проснулся, видит: лежит он около песцовой норы, кругом зелень и цветы растут. «Что же это было? — думает человек. — Неужели все это я во сне видел?» Только сил у человека больше стало и есть не хочет. Отправился дальше. Снова встретился ему холмик, а на нем отверстие. Оказывается, опять жилище. Найдя внизу дверь, вошел, внутри увидел мужчину и женщину.

Спрашивают его:

— Откуда пришел, человек?

— Со льда, — и снова рассказал все.

— Накорми его! — сказал мужчина женщине.

Снова наелся охотник рыбы и опять крепко заснул. Когда проснулся, оказалось: лежит он около песцовой норы, а кругом зелень и цветы растут. «Видно, это черт водит меня», — испугался охотник и пошел дальше. «Найду же я людей! — думает он. — У них спрошу!»

Вот опять увидел он холм с отверстием. Опять оказалось жилище. «Э, чего бояться? Если уж к черту попал, найду», — сказал себе охотник.

Зашел. И здесь были мужчина и женщина. Накормили его рыбой. Рассказал охотник о себе. Но не лег спать, стал спрашивать:

— Кто вы? Вы не люди, знаю... Может, это вы похитили у меня дочь и сына?

Мужчина ответил:

— Нет, не мы... Своих детей в другом месте ищи, коли живы они. Здесь поблизости живет большой орел. Такой большой, что и рассказать нельзя. Эта птица-великан все живущее на земле поедает, под водой догоняет морских зверей и рыб; ловит и уносит земных зверей, поедает; высоко летающих птиц нагоняет и убивает. Если попадется ей человек — и его заберет, съест. Иди к той птице, по дороге найдешь большую рыбу, но не ешь ее, а положи себе в сумку.

¹ Жирник — глиняная плошка, наполненная першичьим или моржовым жиром, для освещения и отопления полога иранги.

² Землянка — древнее эскимосское жилище.

Как только встретишь орла, кричи: «Вот мой дедушка, как долго искал я его!» — И орел не тронет тебя. Ночуй там две ночи. Уходить будешь — разрежь рыбу и большую часть орлу отдай!

После этого все крепко уснули. Проснувшись, охотник снова увидел, что лежит около песчовой норы. «О, черт совсем помутил мой рассудок! Если это дух-покровитель — хорошо, но если это злой дух — плохо!» Подумал, потом дальше пошел. По дороге, верно, большую рыбу нашел. Положил в свой мешок...

...Шел-шел, впереди белую гору увидал. Подошел ближе, смотрит: не гора это, а огромная куча костей звериных, птичьих и человеческих, а рядом сидит орел-великан.

Увидел его орел, клюв открыл, защелкал клювом и закричал:

— Эге, пища сама приходит!

Охотник притворился, что радуется, закричал:

— Вот мой дедушка, как долго искал я его!

Не тронул его орел, приютил, как родственника. Зарылся охотник в его белые перья, две ночи и два дня проспал. Проснулся, рыбу разделил, большую половину орлу дал, меньшую сам съел, затем спросил:

— Детей моих не видал ли ты?

— В другом месте ищи, на север иди!

Пошел охотник дальше.

Шел-шел, к небольшому холму приблизился. Опять это не холм, а земляное жилище оказалось. Охотник отыскал вход и вошел. Темно там было: ничего не видно. Остановился охотник, боится ступить вперед. Потом подумал: «Пожалуй, пойду дальше. Будь что будет! Если на льдине не умер, то и здесь жив останусь!» Он протянул ногу, но впереди была пропасть. «Э, теперь только вперед, смерть или жизнь!» — подумал охотник и прыгнул. Долго летел, только воздух свистит...

Страшно стало охотнику, сердце сжалось, глаза закрылись, в ушах звенит. Летел, летел и упал на что-то мягкое. Открыл глаза, видит: вокруг сыпучий песок, а вдали горит звездочка. «Теперь я в царстве предков, должно быть. Давно уже нет меня среди живых людей, и душа моя летает на небесах!» — подумал охотник и пошел к звездочке.

Чем ближе подходил он к звездочке, тем больше она разгоралась. Когда же подошел, понял, что не звезда это, а свет из большой норы. Вошел он в нору. Увидел большое-большое подземное жилище, а в нем сидит на камне женщина-великан. Протянула женщина-великан к охотнику руку, взяла его двумя пальцами и поставила к себе за спину, как за скалу.

Сидит, молчит... Охотник тоже молчит. Вдруг вошел ее муж-великан. Он держал в каждой руке по киту.

— Вот двух рыбок поймал, — сказал он жене. — Дай мне котелок.

Жена подала котел, великан кинул в него свою добычу. Когда киты сварились, великан взял одного и обсосал, словно рыбку, оставив лишь кости. То же сделала и его жена. Великан сказал:

— Эх, вкусно, да мало!

Затем все крепко уснули. Охотник утром проснулся, увидел только женщину, великан уже ушел. Вскоре он снова вернулся и принес двух китов. После еды опять уснули. Ночью, проснувшись, человек увидел: великаны спят, обнявшись, словно две горы. Человек от страха не мог спать, лежал с закрытыми глазами. Вторично глаза приоткрыл, увидел: лежат, обнявшись, мужчина и женщина, но теперь они ростом такие же, как и он. Удивился человек и снова глаза закрыл. Через некоторое время глаза открыл и опять увидел великанов. Человек подумал: «Это сон или черт смеется надо мной!»

Утром женщина-великан спросила:

— Ну, человечек, надоело тебе здесь?

— Домой хочу,— ответил охотник.— Детей своих найти хочу...

— Эге, сделаем это. Пропали бы твои дети, если бы искать не пошел. Но за это, когда дома будешь, убей молодого моржа, обдери его мешком, наполни этот мешок жиром. Собери всех соседей. Привези старика-шамана из кочующих, который вызвал ветер, унесший тебя в море, он во всем виноват... Зашей этого старика в мешок с жиром. Все это при народе кинь в море, и станешь после этого лучшим охотником. Но жизнь твоя будет принадлежать мне: когда захочу, тогда и возьму ее. Да приготовь мне из шкур белых оленей кухлянку, штаны, торбаса и песцовую шапку. Вот цена твоей жизни!

Взяла женщина-великан человека в свою ладонь и, сделав три шага, прошла с ним все пространство, через которое он летел в пропасть. Видит охотник — перед ним берег моря, а на волнах огромнейшая лодка качается.

— Ну, человечек, ложись, едем!

Посадила женщина-великан охотника на дно лодки. Оттолкнула лодку от берега.

Не успел человек оглянуться, как перед ним промелькнули многочисленные скалы, долины, и лодка уткнулась в песчаный берег. Великанша только три раза шевельнула веслом.

«Ого,— подумал человек,— мне понадобилось бы дней двадцать, чтобы проплыть это расстояние!»

— Ну, выходи! — сказала женщина.

Выпрыгнул человек на берег, а перед ним на холме его яранга стоит. Охотник себе не верит, глаза закрыл. Потом открыл, еще раз посмотрел и убедился, что дома он. На берег оглянулся. «Где же лодка? Ни лодки, ни великанши не видно, будто и не было!»

Подошел к яранге, постучал:

— Эй, жена, это я вернулся!

Жена кричит:

— Ты живой, живой! Да ты ли это? — И плачет от радости: — Дети наши тоже вернулись!

Дверь открыла, взяла его за руку, ввела в полог. Долго гладили друг друга руками, ощупывали:

— Нет, тот же он! — говорила жена.

— Все та же она! — говорил муж.

Детей охотник ощупывает: такие же, как были...

На другой день убил охотник молодого моржа, как наказывала ему женщина-великан. Сказал при всех старику-шаману:

— Теперь тебе не понадобится бубен, ты будешь плавать в жиру в этом мешке. Ты вызвал ветер, по твоей вине умирал я на оторванной льдине. Пусть с другими этого не случится. Ты умрешь!

Сунул охотник злого старика головой в мешок с жиром и бросил в море. Потом бросил одежду для великана, сделанную из белых оленьих шкур.

Этот человек был лучшим охотником и силачом, хороших детей вырастил. Прожил много зим, и, когда стал стариком, тогда великанша взяла его жизнь.

ПЯТЬ СЫНОВЕЙ

Так, говорят, было. Жили на берегу моря муж и жена. Не было у них детей. Пошел однажды этот человек поохотиться на птиц и услышал, как на утесе бакланьи птенцы кричат.

Поднялся он на утес и нашел там пять маленьких бакланчиков. Подошел охотник к гнезду, а бакланчики вытянули свои тонкие шеи и смотрят на него. Взял он птенцов и отнес домой. Жена охотника обрадовалась и сказала:

— Пусть эти птенцы вместо детей нам будут.

Охотник согласился с женой. Взял он сачок и пошел на берег моря наловить мелкой рыбы да морских червячков.

Так было каждый день: муж приносил для птенцов рыбу и червячков, а жена кормила их. Птенцы быстро росли и научились даже прыгать и летать по пологу. Однажды муж на диких оленей охотиться пошел, а жена — на берег за рыбками и червячками.

Остались бакланчики в пологе одни и начали плясать, да до того доплясались, что жарко стало. Сняли они свои бакланьи шкурки и снова принялись плясать.

В это время женщина с берега вернулась и потихоньку к отдушине полога подошла. Посмотрев в отдушину, увидела, как бакланчики веселятся. Вошла женщина в полог, схватила бакланьи шкурки-одежды, да и порвала их. А бакланчики эти вдруг все в людей превратились. Вот с тех пор у них стало пять сыновей, пять родных братьев. Все.

ЧЕЛОВЕК И ВОРОН

Жил в селении одинокий человек. Не было у него ни жены, ни детей. Не было ни отца, ни матери.

Пошел он однажды в тундру. Там увидел впереди на маленьком холмике большое съедобное растение. Было оно величиной с нерпичью шкуру. Хотел было охотник вырвать его из земли, но с первого раза не смог. Поднатужился — и опять не смог. Тогда сбросил он с себя верхнюю одежду, взялся и потянул изо всех сил. Растение заскрипело, затрещало, но вышло из земли.

Устал человек. Решил отдохнуть. Прилег на мох и заснул. Много или мало спал — не знает, а когда проснулся — услышал крик:

— Кук, кук, кук, кук, кук!

Приоткрыл глаза, видит: сидят около него вороны и разговаривают человеческими голосами. Один из них говорит:

— Давайте поедим. Ведь не каждый день такая находка!

Другой говорит:

— Давайте подождем, пока придет наш вожак.

В это время прилетел еще один ворон и сел прямо на грудь человека. Человек открыл глаза и увидел маленького ворона. Это и был вожак воронов. Сначала ворон клюнул руки человека. Человек едва не закричал от боли, чуть не отдернул руки, но удержался, решил подождать, что дальше будет. Ворон клюнул человека в обе ноги. Опять человек чуть не закричал. После этого маленький ворон сказал:

— Я съем только глаза, а вы ешьте все остальное.

Ворон подпрыгнул к голове человека и только хотел клюнуть его в глаз, как человек схватил ворона за ноги и сел. Остальные вороны разлетелись. Человек сказал:

— Ты хотел съесть мои глаза. Вот за это убью тебя сейчас.

Ворон ответил:

— Не убивай меня, я мудрый ворон и могу сделать тебя шаманом!

Человек сказал:

— Не хочу быть хитрецом!

Ворон сказал:

— Сделаю тебя богачом!

Человек ответил:

— Не хочу быть обманщиком!

Ворон сказал:

— Подарю тебе деревянное блюдо. Что захочешь, то и принесет тебе оно!

Человек сказал:

— Вот это дело. Смогу помочь бедным охотникам!

Ворон крикнул:

— Э-ей, блюдо, где ты?

Тут перед человеком явилось деревянное блюдо. Человек спрашивает ворона:

— А что мне делать с этим блюдом?

Ворон говорит:

— Ты скажи: «Блюдо, блюдо, хочу то-то и то-то!» Все, что ты попросишь, появится перед тобой на этом блюде. А теперь отпусти меня!

Человек сказал:

— Сначала испытаю блюдо, а потом и тебя отпущу! — Он взял блюдо, поднял его вверх на ладони и сказал:

— Блюдо, блюдо, хочу моржового мяса!

Вдруг блюдо сделалось тяжелым, человек не удержал его и поставил на землю. Вмиг наполнилось оно моржовым мясом. После этого человек отпустил ворона, а блюдо стало служить человеку. Когда в море не было зверя, человек пользовался своим блюдом и помогал бедным людям доставать пищу.

МАЛЬЧИК И МЕДВЕДЬ

Так было. Жил-был хозяин с женой, а третьим был у них ребенок. Ребенок был еще мал. Однажды женщина взяла с собой ребенка и пошла в тундру за ягодами. По пути ребенок уснул, и она положила его на землю. Сама стала собирать ягоды.

И вот когда она собирала ягоды, медведь похитил ребенка. Похитив, унес его к себе в берлогу.

Набрав ягод, женщина увидела, что ребенка нет. Горько заплакала она, жалея ребенка. Когда она вернулась, то мужа еще не было дома. Сильно боялась она мужа. Когда муж пришел, он сразу же спросил:

— Где наш ребенок?

Женщина ответила:

— Когда я собирала в тундре ягоды, положила его у дороги. Кончила собирать и хотела найти спящего, но нигде его не было. Долго искала я его, но не нашла и вот пришла домой.

Муж сказал ей:

— Вот ты какая никчемная!.. Такого прекрасного малютку сына потеряла. Сейчас же уходи прочь отсюда!

Действительно, женщина собралась уходить. Когда собралась, муж сказал ей:

— Найду я жену достойнее тебя. А теперь уходи куда знаешь.

И женщина пошла в тундру. Уйдя далеко от дома, сделала себе жилище. Разрыла землю, нашла дерево, накрыла яму, а затем сверху обложила дерном. После этого сделала маленькую дверцу. Сделав жилище, женщина стала собирать для еды различные растения.

Тем временем медведь стал воспитывать этого ребенка. Мальчик быстро рос и скоро даже мог уже охотиться на мышей. Для того чтобы добывать мышей, попросил он медведя сделать лук. Медведь действительно сделал мальчику лук. Из лука он стал убивать даже вражек.

Женщина была совсем без мяса и питалась только одними растениями. Проголодается, сварит траву и ест.

А сын ее тем временем уже и лосей убивать стал. Но однажды он ничего не добыл и вернулся без лося.

Воспитатель стал сильно бранить вернувшегося без добычи мальчика:

— Почему ты пришел без лося? Так, пожалуй, съем тебя самого!

Мальчик подумал: «Это ли моя мать? Я все же думаю, что это не мать».

Он вошел в полог, поел, лег и уснул. Утром, проснувшись, отправился за лосями. Но пошел не по лосиной дороге, а в другом направлении. Впереди заметил клубы дыма и направился туда. Подойдя ближе, увидел землянку и подумал: «Вероятно, эта землянка полна людей». Затем вошел внутрь, подойдя, остановился, согнувшись, в дверях.

Женщина как будто признала в нем своего ребенка, сказала:

— Как ты похож на своего отца!

Мальчик спросил:

— Откуда ты знаешь меня?

Женщина ответила:

— Ведь ты мой сын! Когда ты был еще малюткой, я пошла с тобою собирать ягоды и потеряла тебя.

Мальчик сказал:

— Вот диво, и ты моя мать?

Женщина ответила:

— Да, я действительно твоя мать!

Мальчик сказал матери:

— Добуду я двух лосей, одного оставлю тебе, другого отнесу воспитателю. Возможно, что завтра обману воспитателя. Я ему скажу так: «Я добыл двух лосей, но одного оставил на дороге. Не принесешь ли ты его?» Как только он пойдет, я убью его.

Действительно, мальчик пошел за лосями. И убил двух. Одного лося он оставил матери, другого отнес воспитателю-медведю. Воспитатель был очень доволен. Мальчик пришел и лег спать, а когда проснулся, то не пошел уже за лосями. Мальчик сказал своему воспитателю:

— Одного лося я оставил на дороге. Принеси ты его.

Воспитатель-медведь пошел за лосем. А мальчик, взяв с собою лук, стал его догонять. Приблизившись, пустил в медведя стрелу. Медведь упал.

Мальчик пустил в медведя вторую стрелу и сразил его насмерть. С добытым лосем мальчик пошел к своей матери. А когда пришел, то сказал ей:

— Пойдем к отцу!..

Действительно, они пришли к отцу.

Отец был обрадован возвращением сына. Так они соединились все вместе.

Все. Конец.

ЧЕЛОВЕК С ДВУМЯ ЖЕНАМИ

Человек с двумя женами жил. Старшая жена ребенка имела, мальчика. Обeim принес три оленьих шкуры. Второй жене сказал:

— На, из этих двух кухлянку сделай!

Старшей жене дал одну шкуру для штанов. Шкуры все совершенно белые. Сказал им, чтобы камуса на чехол для копыа употребили. Когда сделали одежду, все надел. Одевшись, с наступлением ночи взял копые, вышел. Наконец старшая жена сказала:

— Ой, куда пошел, пойду посмотрю!

Другая, войдя, сказала:

— Вон туда к берегу пошел.

Тем временем человек этот в прибойную волну вошел. К яркому свету направился. Пошел прямо вперед. К земле подошел, а там вдруг сказали:

— Что за человек ты?

Человек ответил им:

— С суши человек я.

— Зачем сюда пришел? — спросили.

— За женщиной! — сказал человек.

Ночью, когда лег, оказался рядом с двумя женами. Оказывается, к нерпам прибыл. Затем, проснувшись, пошел дальше и вот к лахтакам прибыл.

Снова спросили:

— Зачем сюда пришел?

— Вот я пришел за женщиной, — сказал человек.

Когда ложился, точно как дома, с двумя женами оказался. Проснувшись, снова пошел. Вот к моржам прибыл. Так же спросили его. Ответил, что с берега человек, мол, он.

— Зачем сюда явился?

— За женщиной, — человек ответил. Когда спать лег, все так же было (то есть был с двумя женами). Снова пошел, вот к китам прибыл. Опять так же спросили. Опять так же ответил и затем спал с двумя женами. Проснувшись, снова пошел. И вот так шел. шел и перешел море, появился на суше, когда уже темно стало. Когда

шел, вдруг увидишь яранга. К мерцающему свету пошел. Перед дверью встал, копые воткнул. Женщина, выйдя, прислушалась к звуку копыя. Затем вошла в ярангу и сказала:

— Вон снаружи около двери звоночек услышала.

Старик сыну своему сказал:

— Ну, мальчик, никогда не поторопишься посмотреть.

Мальчик, выйдя, прислушался. Прислушиваясь к звоночку, пошел в его сторону. Подошел, взялся за пришельца, сказал:

— Откуда пришел? Ведь брата нет у меня, брата теперь буду иметь я. Пойдем туда.

Вошли, мальчик отцу сказал:

— Вот брата нашел я.

Отец его сказал:

— Тише-тише, помолчите! Завтра праздновать будем!

Старик ночью сказал гостю:

— Как раз угодил ты на праздник. Когда праздновать будем, женщина войдет с блюдом. Блюдо ее едой из растений наполнено. Когда увидит тебя, заставит лизать. Если лизнешь, то заберет тебя к себе. Ревнует к нам она, эта женщина. Когда юношу в мужья берет, от себя не выпускает.

Уснули. На утро приготовились праздновать. Правда, вошла девушка с блюдом. Человека увидела, подошла к нему. Подождя, сказала:

— На это кушанье поешь!

— Сказал человек:

— Нет, не буду есть я этого!

А блюдо как будто само к груди притягивается. Все же одну ложку съел.

Женщина сказала:

— Вот ты и взял меня в жены, идем!

За руку взяла его и повела. И вот прибыли в большую землянку. К дверям подойдя, женщина сказала:

— Туда войди!

Человек сказал:

— Впервые я к твоей яранге пришел, ты сначала входи!

На двери когда посмотрел, там, оказывается, по бокам два медведя лежат. Вот женщина вошла, перешагнув через медвежьи головы. Затем он следом пошел так же. Женщина сказала:

— Ну, этот человек умеет переходить!

И вот вовнутрь вошли, а посередине прохода большое озеро. Посередине озера вертящееся бревно находится. Человек сказал:

— Ты войди. Я впервые пришел сюда.

Женщина по бревну стала перебираться, человек следом пошел. Женщина сказала:

— Ох, ночь уже, ты меня взял, давай ляжем.

Когда легли, каждый своей одеждой укрылся. Только хотел уснуть человек, вдруг из стены высунулась старушка. Нож женский вытацила, стала точить. Человек свое покрывало на женщину накинул, взамен ее покрывало себе взял. Старушка стала подходить к ним. Одежду гостя на дочери увидела. Дочери своей по шее ножом ударила, перерезала. Думала, что гость. Человек соскочил. Старушка отбежала к стене. В человека ножом бросила. Человек мизинцем защищается, поэтому нож плашмя ударяется об него. Человек схватил нож, бросил в старушку. Одна рука старушки до плеч отлетела. Старушка подхватила нож левой рукой, бросила в человека. Как и сначала, нож ударился плашмя. Человек схватил нож, бросил в старушку — и другая рука отлетела. Старушка теперь ртом поймала нож, бросила, и снова так же было. Человек тоже ртом бросил, горло старухе перерезал. Человек сел, оделся и в отдушину хотел выйти. В это время кругом все затрепало, даже землянка содрогнулась. Тот юноша, оказывается, у отдушины все время ожидал и вытацил человека.

Вытащив, спросил:

— Где они, прикончил их?

Человек ответил:

— Наверное, всех их прикончил.

Пришли в поселок, мальчик отцу сказал:

— Преследователей наших человек прикончил всех!

Старик стал одеваться. Вышел, на землянку поднялся, закричал:

— Вот с этих пор юноша сильным стал и впредь будет сильным!

Мучителей наших гость прикончил!

Пошел этот человек, в свой дом возвратился. Придя домой, старика увидел. Спросил его. Его сын, оказывается, стариком стал. Оказывается, человек этот много лет странствовал и дома отсутствовал. Пока пришелец сидел с дороги, старик уменьшился до предела и совсем исчез.

МАЛЬЧИК-БОГАТЫРЬ

Жил мужчина с женой. У них было двое детей: дочь и сын, оба маленькие. Мужчина был хорошим охотником. Он постоянно убивал много нерп, лахтаков и моржей. Его жена разделявала нерп и моржей в своей юрте. Всегда они ели свежее мясо.

Однажды дети играли около своей юрты и увидели плывущую в море байдару, в которой сидел один человек. Детям очень хотелось узнать, кто плывет к ним по морю. Девочка была старше мальчика, поэтому первая подошла к матери и сказала:

— Мы побежим на берег встретить неизвестного гостя.

Мать разрешила им. Дети быстро побежали от юрты к морю.

Человек подплыл к берегу, но не сходил с байдары. Сестра взяла своего брата на руки.

Человек из байдары спросил:

— Не дашь ли ты своего брата мне подержать?

Девочка сказала:

— Наверное, заплачет он.

Человек сказал:

— Если будет плакать, обратно отдам.

Девочка дала своего брата на руки человеку. Человек посадил ребенка в байдару и быстро отплыл от берега в море. Они плыли туда, где заходит солнце.

Девочка с плачем побежала к матери и рассказала, что незнакомый человек увез мальчика на байдаре.

Мать плакала о сыне и очень боялась мужа.

Приехал отец с охоты веселый: много нерп убил, спросил:

— Где же мой сын?

Жена ответила:

— Приехавший с моря незнакомый человек забрал сына и увез с собой в страну, где не бывает дня, где всегда ночь.

Человек привез мальчика на незнакомый берег. Было очень темно. Человек оставил мальчика на берегу без пищи, а сам ушел. Долго мальчик бродил в темноте.

Над ним по воздуху с криком летали кулики. Мальчик плакал, слыша их крик. Ему было страшно одному в темной стране. У него не было мяса, он стал есть рукава от куклянки.

Наконец выбился он из сил и крепко заснул прямо на земле. Когда проснулся, пошел дальше. Во время ходьбы у него развязался ремень. Ремень стал болтаться и мешал идти.

Мальчик не знал, как поправить ремень, и посмотрел вперед. Он увидел впереди маленький светящийся круг, подобный звезде, и пошел к этому светящемуся кругу. Чем дальше шел мальчик, тем больше становилось светлое пятно. Когда он подошел вплотную к пятну, стало совсем светло. Мальчик увидел кулика. Кулик сказал мальчику:

— Возьми мою шкуру и надень!

Затем кулик выдернул из своего крыла длинное перышко, дал его мальчику и сказал:

— Когда спать захочешь, спи около приборя. Утром проснешься, увидишь гору и взойдешь на нее. С горы увидишь внизу много яранг. Спустишься и подойди к самой ближней яранге, там остановись.

Долго шел мальчик с куличьим пером. Кончился день; лег мальчик спать у самого приборя в куличьей шкуре, как кулик говорил.

Наутро проснулся, опять долго шел, наконец увидел гору, подошел к ней, наверх залез. Посмотрев вниз, увидел множество яранг. Тогда спустился он вниз и у самой ближней яранги остановился.

Теперь мальчик сильным стал. Кулик сделал его силачом. В яранге мальчика хорошо покормили. Собрались люди из всего становища, на мальчика смотрят, говорят:

— Ну же, попробуем твои силы, узнаем, сильный или слабый ты. Мальчик отвечал:

— Что же, попробуем!

Все пошли на утес. Внизу, под утесом, много ножей поставили и сказали мальчику, чтобы вниз через ножи прыгал. Мальчик первым прыгнул, все ножи перескочил. Стали другие прыгать, на ножи попали, многие умерли. Пошел мальчик к ярангам тех людей и сообщил родным, что их прыгуны на ножах погибли.

Испугались люди сильного мальчика и попросили его от них уйти. Ушел он от них на другой день. Когда он влез на гору, то свою ярангу увидел. Домой силачом вернулся.

Конец.

КИТ, ЖЕНЩИНОЙ РОЖДЕННЫИ

Давно было. У одного науканского охотника из рода Нунагмит было две жены. Первая жена детей имела, вторая бездетной была и жила в отдельном пологе. Вот однажды эта женщина притворилась больной. Муж из жалости к ней перестал выезжать в море, перестал охотиться, не отходит даже от дома. Боится охотник, как бы жена не умерла.

В том же селении в роду Нунагмит была девочка-подросток. Жила девочка с отцом, без матери, и, когда отец на охоту уходил, бродила она по селению, все подслушивала да подглядывала, все знать хотела.

Однажды муж больной женщины у порога землянки сидел и увидел проходившую мимо девочку. Девочка смотрела в глаза охотнику и смеялась.

Рассердился охотник и закричал:

— Уходи отсюда, насмешница, не то палкой прибью. Разве не знаешь, что жена моя больная лежит?

Девочка сказала:

— Ты можешь ударить меня, но я смеюсь потому, что что-то знаю про твою больную жену.

Сказав это, девочка убежала. Охотник вошел в полог первой жены, сказал ей:

— Эта озорная девчонка что-то сказать мне хочет. Надо позвать ее и хорошенько угостить.

На следующий день девочку позвали и стали угощать. Охотник спросил:

— Что хотела сказать, почему смеешься, видя меня?

Девочка сказала:

— Твоя вторая жена, живущая в отдельном пологе, постоянно обманывает тебя. Совсем она не больна, а только притворяется.

Человек тот спросил:

— Что же делает она?

Девочка сказала:

— А ты сам сегодня ночью около землянки укройся да покарауль, может быть, увидишь что-нибудь.

И вот, когда ночь наступила и луна полная взошла, охотник вышел и около землянки за большой камень спрятался. И когда луна до середины ночи дошла, больная жена его на улицу вышла, одевшись в силъягак и камгыки для морской охоты. В одной руке у женщины — деревянное блюдо, наполненное мясом, в другой — ведро с водой.

Поднялась женщина на крышу землянки, встала на середину и запела. Услышал охотник, как женщина песней звала мужа своего — кита. Кончив петь, стала прислушиваться. Вдруг далеко в море слышался шум от выдоха кита. Услышав шум, женщина снова запела, призывая кита. Вот уж ближе слышались выдохи кита. В третий раз запела женщина. Луна осветила берег, и охотник увидел, как к берегу подошел кит. Женщина быстро вниз побежала. Кит к прибрежному камню большому прислонился. Встала женщина на камень и начала кормить и поить кита. Когда накормила и напоила, из ноздрей кита человек вышел и на берег поднялся. Человек тот китовый — молодой и красивый.

Человек, из кита вышедший, вместе с женщиной в ее полог ушел, там надолго остался.

Нунагмитский охотник к своей первой жене пошел и рассказал ей, что вторая жена действительно мужа имеет. После этого охотник лег спать. Утром, проснувшись, взял большой капун и стал камнем точить его. Целый день капун точил, пробуя острие на своей щеке. Хорошо капун наточил.

На следующий день старшей жене сказал, что на охоту идет. Захватив с собою охотничье снаряжение, вышел, у скалистого берега спрятался, стал жену-обманщицу караулить. И вот, когда луна до середины ночи дошла, снова женщина вышла, одетая в силъягак и камгыки.

Как и прежде, запела женщина, призывая из моря своего мужа-кита. Вдалеке слышался шум от выдоха. Это кит шел к берегу. Четырежды женщина спела призывную песню, и снова кит подошел к прибрежному камню. Накормила и напоила кита женщина, и после этого из ноздрей кита человек вышел, бегом на берег поднялся, вместе с женщиной в ее полог вошел, там остался.

В это время охотник к берегу спустился, держа в руках копьё-капун. Приблизившись к киту, капун прямо в сердце кита вонзил,

убил. И в этот же миг китовый человек около женщины сильно вздрогнул, соскочил вниз, побежал. Прибежав к киту, в ноздри его вошел, там и кончился.

Человек вернулся, к старшей жене вошел.

Другие охотники кита освеживали, никакого человека там не нашли. К вечеру к молодой жене пошел, там ночевал. Оказывается, вторая жена забеременела. Охотник много зверей добывать стал, каждый день в море находился. И вот вторая жена его разродилась. Муж спросил:

— Кого же ты родила, мальчика или девочку?

Женщина ответила:

— Китеныша родила я!

Испугался муж, но ничего не сказал.

Положила мать китеныша в большой таз с водой и стала его растить, кормя своим молоком. А муж ее еще больше стараться на охоте стал.

Быстро рос китеныш. Вот уж таз для него мал. Сделали китенышу большую яму на берегу ручья. Воду из ручья в яму пустили. Но и эта яма вскоре оказалась малой, когда китеныш с белугу величиной вырос.

Решили нунагмитцы всем родом спустить китеныша в море. Дорогу к морю выровняли, на большой моржовой шкуре китеныща к воде спустили. Чтобы не потерялся в море воспитанник, привязали к ноздрям его красную метку. Так с меткой и ушел в море. Но привок кит к людям и часто стал приходить к Нунаку с другими китами. Подходил кит к прибрежному камню, где женщина-мать кормила его грудью. Напивавшись, уходил снова в море. Во время охоты нунагмитцы узнавали своего воспитанника по красной метке и не трогали его. Это он приводил с собою других китов, поэтому нунагмитцы постоянно удачно охотились и не испытывали голода.

В то же время люди из рода Мамрохпагмит перестали добывать китов, не имели вкусной пищи ман'так' и китового жира. Всех китов от их селения уводил к нунагмитцам кит, рожденный женщиной. Но однажды мамрохпагмитцы увидели нунакского кита с красной меткой. Мамрохпагмитский умильк сказал:

— Вот то, что будет нашей едой!

После этого гарпунщик рожденного женщиной кита загарпунил. Убили мамрохпагмитцы нунагмитского кита.

Долго ждали нунагмитцы своего воспитанника, но не дождались. А сестра одного нунагмитского охотника за мамрохпагмитцем замужем была. Жалея своих родственников, отправилась в Нунак и рассказала, что мамрохпагмитцы убили кита с красной меткой.

Был в Нунаке левша, хорошо владевший луком. Ни одна стрела, пущенная левшой, не уходила мимо цели. Причальт охотники к берегу, а левша, сидя на высоком берегу около своей землянки, кричит:

— А ну, поднимите весло, стрелу пущу!

— И действительно, от верхних землянок до берега в Нуниваке ничья стрела не долетала, а левша в весло попадал. Хороший стрелок левша.

Снарядились нунагмитцы однажды, взяли луки и стрелы и поплыли на байдарках в сторону мыса Оюк.

Там, около Оюка, увидели они плывущего на каяке мамрохпагмитского улылыка. Оказывается, один выехал на охоту. Начали нунагмитцы приближаться к нему. Быстро начал убегать на каяке улылык. Вот к берегу причалил, из каяка выскочил, вверх по траве карабкаться стал.

В это время нунагмитский улылык левше сказал:

— А ну, вон того бегуна срази!

Левша, на носу байдары примостившись, лук свой натянул, затем спросил:

— В какое место попасть?

Умылык, сидящий за рулем, сказал:

— Попади в то место, которое убегать ему помогает.

Левша прицелился, пустил стрелу и попал улылыку мамрохпагмитцев прямо в пятку. Стрелой даже кость раздробило. Высадившись на берег, убили врага. Затем к мамрохпагмитцам поехали, к берегу причалили, вверх поднялись. Мамрохпагмитцы гостей радушно приняли, мясом китового позвонка накормили. Не знали они, что их улылык убит. После этого нунагмитцы спустились к берегу, сели в байдары и уехали. Достигнув мыса Умкуглюка, к острию гарпуна поплавок привязали и вверх подняли. Подняв высоко поплавок, стали кричать. Увидели мамрохпагмитцы поднятый вверх поплавок, услышали крики, тотчас к байдарам побежали. Начали догонять нунагмитцев, но не смогли догнать. Так нунагмитцы за своего кита, рожденного женщиной, отомстили.

Мамрохпагмитцы же с весны до осени не смогли отомстить нунагмитцам за своего улылыка. Наконец, решили они обмануть нунагмитцев, заманить их моржовым ревом.

В ту же ночь с луками и стрелами мамрохпагмитцы через гору Мамругагнак к морю спустились, у прибрежного утеса Тыпагрука спрятались и принялись громко кричать по-моржовому. А нунагмитцы еще до рассвета на моржовую охоту выехали в сторону Тыпагрука. Как только к Тыпагруку приблизились, услышали сильный моржовый рев. Все байдары в сторону моржового рева поплыли. В это время мамрохпагмитцы и начали стрелять из луков по байдарам.

Одну байдару продырявили, утопили, многих людей поранили.

Через некоторое время нунагмитцы в Мамрохпак поехали, у мамрохпагмитцев земляночные нары поотнимали. Так друг другу отомстили, затем хорошо и дружно стали жить в одном селении, в Наукане.

Все.

ПОТЕРЯВШИЕСЯ БРАТЬЯ

Жили четыре брата. Младший на охоту пошел. Не вернулся. Дождаться не смогли, тогда второй за первым пошел. Дождаться снова не смогли. Третий из них пошел. Не вернулся. Старший остался, а затем тоже пошел искать. Старший брат, оказывается, на небо направился. В пути звездочку заметил. Как надежду, звездочку эту увидел. По мере его приближения увеличивалась звездочка. Подошел. Землянку там увидел. Снаружи остановился, оттуда изнутри спросил голос:

— Ого, кто там? Даже птички не пролетали здесь близко!

Перед дверью остановился. Вдруг старушка оттуда высунулась, спросила:

— Что за человек ты?

Отвечает:

— Братьев ищу я, потому что...

Старушка сказала:

— Сначала зайти!

Блюдо мясом наполнила, сказала:

— Вот это поешь!

Правда, поел, даже заметно как насытился, но все же хозяйка закончить еду всю велела. Хотя и насытился, прикончил всю еду.

Сказала:

— Ну вот, теперь говори, зачем пришел?

Старший брат начал рассказывать:

— Сначала младшего брата, ушедшего охотиться, дождаться не смогли. Следующий за ним пошел, потерялся. Затем третий пошел, потерялся. Затем я пошел.

Старушка сказала:

— Едва ли найдешь их!

— Но ведь братьев моих хочу увидеть!

Старушка сказала:

— Как раз на твоём пути червь встретится, который так растянулся, что даже дорогу перегородил.

Посох дала ему, украшенный набалдашником, а также мешочек из желудка. Сказала:

— К тому червю, когда подойдешь, мешочек наденешь. Перешагивая, посохом своим ударишь червя.

Вот к червю подошел и действительно червя посохом ударил. Мешочек этот снял, и из червя внутренности полились. Дальше пошел. Жилище показалось, дымит. Снаружи остановился. Голос услышал:

— Ака-ка-ка-ка-каа, что за человек снаружи, вот ведь перед дверьми моими никто не проходил! Ака-ка-ка-ка-каа, посостызаюсь я с ним!

Вдруг изнутри человек вышел.

— Ака-ка-ка-каа, что за человек ты?

— Здесь вот братьев моих ищу я.

— Вон в ту яму ушли.

Наклонившись, братьев в яме увидал. Младший брат очень сильно похудел. Наверх посмотрел. Братьев потормошил. Те тоже наверх посмотрели, знаком предупредили брата, чтобы ушел. По кромке ямы очень много нёжей воткнуто. Земляночный хозяин сказал:

— Подожди меня здесь!

Оказывается, туда бросить хотел пришедшего. Как только хозяин отвернулся, пришелец братьев своих в мешочек засунул. Сразу по своему следу вернулся. Того большого червя на дороге ведь убил он, когда перешагнул его. К землянке своей пошел. К старушке пришел. Старушка сказала:

— Пришел!

Мешочек этот вытряхнул. Даже поправившимися люди вылезли.

— Вот сюда спускайтесь!

Вошли в землянку. Старушка посреди прохода китовую лопатку убрала. Стали наблюдать в открытое отверстие. Оказывается, на небе были они. Жилище свое внизу увидели. В мешочек снова положил их. Туда на землю спустились, по советам старушки давая сигналы дерганием веревки. Оказывается, за облака цеплялись и приземлились. Старший брат открыл тот мешочек. Вышли они. Мешочек наполнили разной едой. На самый верх положили другой мешочек с оленьим жиром, туда же присоединили нанизанные бусы. Братья вниз дернули веревку, чтобы старушке знак подать. Старушка потянула мешочек на небо. Подняла наверх. Вытянула. Вдруг тут высунулся человек половинный. Оттуда из мешочка дала ему еды. Оказывается, это ее муж.

Все.

АХАНАГРУРАК

Жили в Имаклике муж с женой. Рождались у них мальчики, но уберечь их никак не могли. Когда сыновья их взрослыми становились, начинали охотиться на каяке. Уедет сын на каяке в море за большой мыс и больше не возвращается. Так четыре сына не вернулись с охоты. Муж и жена стариться начали, а детей у них не осталось. И вот женщина однажды забеременела.

Муж сказал:

— Если сына родишь, назовем его именем Аханагрурак.

И вот женщина сына родила, так и назвали его. Мальчик этот быстро рос. Как только подрос, захотел ехать на каяке. Отец испугался, отговаривает, не пускает в море. Сын настойчивым был и добился своего, стал охотиться на каяке, но далеко за мыс не уезжал. Хорошим

охотником был, нерп, лахтаков, моржей добывал. Когда юноша совсем взрослым стал, отец сказал ему:

— Ведь ты не единственный наш сын. У тебя было четыре брата. Все они были удачливыми охотниками, но как только кто из них уезжал на каяке за большой мыс, назад уже не возвращался. Так все погибли. Вот и ты не вздумай ездить на каяке за этот мыс, можешь затеряться.

Когда ночь наступила, Аханагрурак не смог заснуть, а так думать стал: «Оказывается, у родителей я не единственный, а были у меня и старшие братья. Пусть и я поеду на каяке за большой мыс. Почему же не вернулись мои братья?»

Утром рано в сторону большого мыса поехал на каяке. Когда ехал, нерпу добыл. Вот за мысом скрылся, Имаклик не стало видно.

За мысом на берегу увидел землянку. К берегу причалил, нерпу освеживал и нерпичьи потроха за пазуху под кухлянку положил. После этого гарпун свой с острым наконечником и нерпичьим поплавком взял и поднялся к землянке. Приблизившись, вошел в землянку и в передней части у выхода сел. Там сидя, подумал: «Что же со мной будет сейчас?»

В это время кто-то в коридор землянки вошел и оттуда закричал:

— Аханагрурак.

— Да!

— Кишки твои съем!

Аханагрурак сказал:

— Какой ты безжалостный, хочешь съесть внутренности, подобные твоим собственным! Вот возьми, ешь!

Вынув из-под кухлянки нерпичьи кишки, Аханагрурак бросил их в коридор тугныгаку. Тот быстро все съел, затем снова позвал:

— Аханагрурак!

— Да!

— Печень твою съем!

— Ах, какой ты безжалостный, поедает внутренности, подобные твоим собственным. На, ешь!

Вынув из-под кухлянки нерпичью печень, Аханагрурак бросил ее в коридор тугныгаку. Тот быстро все съел, затем снова позвал:

— Аханагрурак!

— Да!

— Почки твои, желудок твой съем!

— Ах, какой ты безжалостный, поедает внутренности, подобные твоим собственным. На, ешь!

Вынув из-под кухлянки нерпичьи почки и желудок, Аханагрурак бросил их в коридор тугныгаку. Тот быстро все съел, затем снова позвал:

— Аханагрурак!

— Да!

— Сердце твое съем!
— Вот безжалостный, неужели ты хочешь съесть то, что дает мне жизнь?

— Конечно, съем! Еще раз говорю тебе!

Аханагрурак нерпичье сердце вынул из-под кухлянки и выбросил в коридор.

Тугныгак быстро все съел, затем закричал:

— Аханагрурак!

— Да.

— Целиком хочу тебя съесть!

— Вот безжалостный, все внутренности мои съел, а теперь и всего меня хочешь съесть. Может быть, оставишь, не съешь?

— Еще раз говорю, съем тебя!

Аханагрурак сказал:

— Ладно, заходи, ешь целиком меня!

Так сказав, на гарпун острие надел, в сторону входа гарпуном нацелился. Как только показалась голова тугныгака, Аханагрурак гарпун вонзил в него. Тот со стоном под землю исчез. Аханагрурак не мог удерживать гарпунного ремня в руках, выпустил. Когда ремень исчез, юноша выскочил, погнался за тугныгаком. Тугныгак под землю бежит, а на поверхности то тут, то там от гарпунного ремня поплавок появляется. За мелькающим поплавком юноша бежит. Наконец догнал, хотел схватиться за поплавок, а тот совсем в землю ушел.

Остановился юноша, кругом смотреть стал. Вдруг поплавок снова впереди над землей запрыгал. Снова погнался за ним, но не успел схватить: поплавок в землю ушел. Так много раз поплавок из-под рук уходил.

Вот Аханагрурак на высокой горе оказался, там увидел снова мелькающий поплавок. Снова погнался за ним, но не успел поймать. Тут с возвышенности впереди большое селение увидел. Среди множества землянок огромная землянка стоит с высоким столбом, а на самой окраине — маленькая землянка. На той горе юноша вечера подождал, а с наступлением темноты спустился к крайней землянке. Подойдя, в отдушину заглянул.

Сидит там, оказывается, волосатая старуха и ругается: «Какой это человечишко осмелился нанести рану лучшему нашему охотнику? Вот если бы молодой женщиной я была, немедленно вылечила бы раненого, не дала бы ему мучиться. Но и сейчас у меня есть еще сила, наверное, придут за мной!»

Аханагрурак подумал: «Оказывается, это селение злых тугныгаков, это они погубили моих братьев».

После этого быстро в землянку вошел, волосатую старуху копьём заколол, ведь не человек она, чудовище. Убив, с лица кожу с волосами снял, свою одежду сбросил, в старухину оделся, а затем и кожу

с ее лица на голову себе натянул. В таком виде остался сидеть в землянке. Вдруг снаружи позвали:

— Эй, жива ли ты там внутри!

Аханагрурак измененным голосом ответил:

— Что вам нужно?

Сказали:

— За тобой пришли. Главного охотника от ран надо лечить.

Аханагрурак сказал:

— По-особому лечить буду. Когда приведете, оставьте меня в коридоре, сами в землянку войдите, больного на середину положите, свет потушите и пойте его песни. Когда я выйду, больной громче застонет, а вы еще громче пойте, чтобы стон не был слышен.

После этого двое юношу под руки повели. Один из ведущих другому говорит:

— Почему у старушки плечи толстыми стали?

Аханагрурак говорит:

— Это от испуга руки вздулись.

Придя к большой землянке, юношу на улице оставили, сами вошли. Вскоре свет погас, внутри начали петь.

Аханагрурак в землянку тем временем зашел, делая разные выкрики. Подойдя, в темноте сердце больного нащупал и нож свой вонзил, больной застонал, а другие тугныгаки еще громче запели. Гарпун свой из тугныгака вынул Аханагрурак, снял одежду и лицо волосатой старухи и все это положил на тугныгака. После этого быстро выскочил и стал убежать. Находящиеся внутри землянки, кончив петь, спохватились:

— Где же наша шаманка, здесь ли она находится?

Когда свет зажгли, увидели на умершем тугныгаке только лицо и одежду старухи.

В волков превратились, за юношей побежали. Обернувшись назад, Аханагрурак увидел пять догоняющих его волков. Убегая, впереди трещину заметил, в нее спрятался, прося скрыть его. Волки трещину перескочили, вперед побежали, не увидели. Когда удалились, снова побежал, но волки заметили его и стали опять догонять.

Аханагрурак к своему каяку побежал, добежал, едва успел столкнуть его в воду и вскочить, как волки на берег примчались. Аханагрурак от берега отъехал. На берегу большое бревно лежало. Один волк бревно схватил, высоко вверх подбросил, закричал Аханагрураку:

— Вот так бы с тобой поступил!

Аханагрурак к надводному камню подплыл, гарпун свой бросил в камень, насквозь пробил.

Увидели волки, испугались, поджав хвосты и опустив к земле морды, побежали обратно.

Аханагрурак возвратился домой, увидел: у родителей глаза испортились от слез.

ПISУАНУСИ

Жил человек с женой и дочерью одиноко, без земляков. Этот человек жил хорошо, ни в чем не нуждался. Дочь его была очень красивой и уже взрослой девушкой. Ничего она не боялась, летом в тундру уходила одна.

Однажды, возвращаясь домой, присела с ношей за спиной на холмике отдохнуть. Отдохнув, хотела встать, но не смогла. Обернувшись назад, видит: стоит сзади юноша и держит ее за ногу. Девушка попросила его отпустить, сказав, что ей надо идти домой. Юноша сказал:

— Пойдем в мой дом.

Девушка ответила:

— Я должна вернуться к родителям. Если не вернусь, будут беспокоиться.

Этот человек отпустил девушку.

Вернувшись домой, родителям ничего не сказала о случившемся. Так лето прожили, осень наступила. Вот однажды к ним женщина в красивой одежде зашла. Войдя, сказала родителям девушки, что Писуануси за женой послал. Оказывается, тот человек, который летом девушку в тундре задержал, был Писуануси.

Родители не стали возражать, а сказали этой женщине, что на следующий день она может отвести девушку к мужу. Женщина ночью хотела идти, но ее не пустили. Родители для дочери запасы еды приготовили на дорогу, но эта женщина не велела девушке брать. Женщина, оказывается, матерью Писуануси была.

Выйдя, женщина девушку за руку взяла и велела ей закрыть глаза. Когда девушка закрыла глаза, сделали несколько шагов и остановились. Женщина велела девушке открыть глаза. Когда открыла глаза девушка, увидела перед собою селение. В самую большую землянку этого селения вошли. К вечеру вернулись с охоты сыновья этой женщины. Первым вошел старший брат, за ним — средний, за средним — младший вошел. В младшем узнала девушка того парня, которого встретила летом.

Каждый из них много языков диких оленей принес. Женщина, мать этих братьев, приказала девушке взять языки и повела ее в маленькую землянку. Там вдвоем ночевали. Назавтра братья опять в тундру ушли. Когда вернулись к вечеру, женщина девушке красивую новую одежду дала, затем два блюда — маленькое и большое — наполнила разной едой и велела отнести в большую землянку. С большого блюда всю еду старшие братья и женщина поели, а с маленького — девушка и Писуануси вдвоем. Так вот год вместе жили.

Однажды девушка вышла из землянки, когда братья на охоте были. В это время к ней подошли два человека в черной-пречерной одежде. Молодой женщине сказали, чтобы она также сшила себе всю

черную одежду. Если будет спрашивать свекровь, то приказали ей сказать, что шьет рабочую одежду. А как только закончит шить, то велели ей надеть эту черную одежду и выйти из землянки.

После этого молодая женщина черную одежду себе стала шить. Когда шила, свекровь спросила ее:

— Зачем же ты шьешь черную одежду, ведь есть же у нас красивые шкуры?

Невестка ответила ей:

— Рабочую одежду шью.

Кончив шить, черную одежду надела, из землянки вышла. Снаружи ожидали ее, оказывается, два человека в черных одеждах, которые раньше приходили.

Как только вышла, подхватили ее под руки и полетели вверх на высокий утес. Утес этот был совсем отвесный, крутой, а над обрывом в утесе — маленькая пещера. В эту пещеру принесли женщину. Когда вошла вовнутрь пещеры, увидела там сидящую старушку. Оказывается, двое людей в черных одеждах были воронами.

На следующий день эти вороны снова улетели. Тут старушка сказала женщине:

— Зачем же позволила ты себя унести? Вот теперь навсегда останешься здесь. Как же спустишься из этой пещеры по отвесному утесу? Знай, что едой твоей будет только кровь, которую вороны приносят сюда.

Действительно, к вечеру прилетели братья-вороны и принесли в клювах застывшую кровь. С наступлением утра снова улетели. Когда скрылись вороны, старушка из маленького мешочка вынула мышиную шкурку. Вынув шкурку, сказала женщине:

— Вот надень эту шкурку и иди без страха, спускайся с утеса по трещинам. Но если ты будешь бояться, то непременно упадешь вниз.

Женщина мышиную шкуру надела и превратилась в мышку. Выйдя, по трещинам хотела спускаться, но не смогла, испугалась. Обратившись, вернулась к старушке.

Старушка спросила женщину:

— Зачем вернулась?

Та ответила:

— Побоялась я спускаться по трещинам.

Старушка сказала:

— Сниму шкуру. Ведь навсегда останешься здесь, если будешь бояться.

К вечеру братья-вороны прилетели, кровь в клювах принесли. Наутро, когда снова улетели, старушка из другого мешочка вынула лисью шкуру. Вынув, сказала женщине:

— Вот эту шкуру надень и иди спускаться с утеса. Только не бойся. Если и теперь испугаешься, то навсегда останешься в этой пещере. Как только спустишься, беги, не оглядываясь, к своим роди-

телям. Если на пути пищу какую-либо встретишь, не ешь, а если съешь, то навсегда останешься лисицей. Когда до своего жилища дойдешь, увидишь отца своего, работающего около дома. Когда приблизишься, шкуру эту снимешь и спрячешь куда-нибудь в сторонку, чтобы люди не видали. Вот тебе лисья шкура, надень ее.

Надела женщина лисью шкуру и превратилась в лису. Выйдя, по трещинам с утеса стала спускаться. Хотя и боялась, но не вернулась назад, спустилась вниз. Спустившись, быстро побежала вперед по берегу моря. Когда бежала, услышала запах мяса. Услышав этот запах, еще быстрее побежала. Через некоторое время увидела на берегу выброшенного морем дохлого моржа. Подойдя к моржу, хотела поесть мяса, но вспомнила о запрете. Как ни хотела есть, а побежала дальше. Несколько раз оборачивалась на запах мяса, но все же не вернулась, а бежала изо всех сил. Вот снова почуяла запах свежего моржового мяса. Остановившись, увидела: только что морем выбросило на берег свежего моржа. Подойдя, хотела поесть моржового мяса, но вспомнила о запрете. Как ни хотелось есть, а снова побежала с трудом дальше. Убегая, оборачивалась, хотела вернуться поесть мяса, но пересилила себя, заставила бежать дальше. Поднявшись на холм, увидела жилище своего отца, а около жилища отец что-то мастерит. Увидев отца, забыла, что шкуру надо снять, кинулась к нему.

Подбежав, по-лисьи села, сказать ничего не может. Отец, увидев лису, спросил ее:

— Что ты уселась здесь, лисичка? Ишь, какая недикая ты.

Женщина думает: «Что же со мною делается? Почему же отец не узнает меня?» С наступлением вечера отец ушел в жилище. Когда он ушел, женщина улеглась у входа и заснула. Утром отец, проснувшись, вышел и видит: вчерашняя лисица лежит у входа.

Во время еды жене своей сказал:

— Чья-то лисичка там у входа со вчерашнего дня находится. Совсем недикая лисичка. Когда я работаю, все время около меня сидит. Уж не дочь ли наша это, в лису превратившаяся. Почему она не дичится?

Тем временем молодая женщина вспомнила наконец о своей шкуре. Отбежав в сторону, шкуру сняла, запрятала и снова к отцу подошла. Увидя дочь, отец сильно обрадовался, к матери отвел ее.

Радуясь, плакали родители. Здесь у своих родителей год прожила. Через год однажды проснулась, заметила, как все вокруг дома темным сделалось и в то же время всюду слышался крик и шум. Отец жене сказал:

— Выйди-ка на улицу да посмотри, почему это утром темно вокруг стало. Ведь никогда этого не бывало.

Выйдя на улицу, старуха увидела: великое множество воронов, сидящих и летающих, даже горизонта не видно. Один маленький

ворон на край отдушины сел. Вернулась жена, рассказала мужу об увиденном. Муж сказал:

— А ну, теперь спроси их, зачем пожаловали.

Жена спросила, как муж велел.

Сидящий на краю отдушины маленький ворон сказал:

— За нашей невесткой пришли мы.

Войдя, старуха старику и дочери рассказала об этом. Дочь говорит:

— Не хочу возвращаться к воронам: у них голодно, а их пища — одна застывшая кровь.

Выйдя, мать передала воронам слова дочери.

Как только сказала, вспорхнули вороны и улетели. Через некоторое время снаружи все стало серым, и шум послышался. Муж жене приказал выйти и посмотреть, что случилось. Выглянув на улицу, жена увидела множество волков, покрывших землю до самого горизонта.

Один волк на краю отдушины на землянке сидит. Этот волк говорит женщине:

— За нашей невесткой пришли мы.

Войдя, мужу и дочери об этом рассказала. Муж жене сказал:

— Скажи им, пусть у нас поживет наш зять.

Выйдя, жена гостям об этом сказала, затем снова вошла. Через некоторое время в землянку вошел Писуануси. Здесь у родителей женщины год прожили. Год прожив, к волчьему народу возвратились. С наступлением весны жители этого волчьего селения стали радоваться. Женщина их спрашивает:

— Чему вы радуетесь?

Те отвечают:

— По-видимому, вскоре пойдем мы торговать с жителями верхнего села, такого чудесного села!

Весной приготовились в дорогу. Приготовившись, отправились. Подошли к утесу, очень отвесному, крутому, а дороги вверх нет, только следы ступней едва видны. Впереди идущие по этим следам поднялись. Остались внизу только женщины да Писуануси. Писуануси сказал жене:

— Наверное, тебе не подняться. Вернись пока домой. По берегу реки дойдешь до отцовской землянки. Когда мы вернемся, придем за тобой.

Отправилась женщина по берегу реки к отцовскому дому. Идя, услышала разговаривающих. Обернувшись назад, увидела лодочку. Велели ей те люди в лодку сесть. Женщина в лодку села. Довезли ее до землянки отца. К осени вернулся сюда Писуануси. Жена сказала ему:

— Здесь будем жить, пока родители мои живы.

Так здесь жили до смерти родителей. А когда умерли старики, вернулись муж и жена к волчьему народу.

ПЯТЬ БРАТЬЕВ И ЖЕНЩИНА

Пятеро братьев охотились. Старший брат готовил еду. По соседству один старик дочь свою выдавал замуж. Отказывала всем, выгоняла женихов. Поругал старик дочь свою. Сказал, чтобы сама нашла мужа. Обиделась она. Обувь сделала: три пары обуви приготовила. Утром, проснувшись, дорожную еду собрала. Когда отец заснул, в северную сторону ушла. К пяти братьям пришла. Когда заглянула, людей не было. Вошла. Вареву их съела. Спряталась в траве. Прибыли люди. Младший пошел за водой. Тайком наблюдала. Вареву искать стали. Младший брат сказал:

— Побудьте дома вы!

Старшие не хотели. Его оставили дома. Пошли эти четверо. Притаился младший и ожидать стал. В полдень юноша закрыл дверью женщину, когда она в сенцы вошла. Стал он уговаривать ее, чтобы хозяйкою стала. Вот братья прибыли ночью. Женщину увидели. Женился на ней старший. Однажды, когда собирались на охоту, младший не захотел идти. К невестке целый день приставал, когда шла. Когда приставал к ней, она нож свой схватила и замахнулась на него. Нож выскользнул из руки, и женщина нечаянно убила юношу. Вынесла и на вешала положила его. Посреди шкур укрыла. Вошла и стала варить обед. Когда варила, горько плакала. Братья пришли. О младшем брате спросили. Встречать, мол, он пошел, ответила. Назавтра, когда проснулась, начался сильный дождь. Муж женщины под вешалами что-то мастерил. Кровь покапала на место, где он сидел. Взобравшись на вешала, раскрыл шкуры, брата там увидел. Брата своего охотники похоронили. Назавтра, проснувшись, снова ушли, снова стали охотиться. На месте охоты о младшем брате стали думать. Старший брат сказал младшим:

— Яму выроем и двух гусениц вырастим. Горных баранов, нами добытых, будем опускать туда.

Женщина во время готовки еды плакала. Муж ее, прибыв с охоты, спрашивал ее:

— Почему глаза твои опухают?

— Потому что дым раздражает их.

Когда готовит еду, паук впереди ее постоянно опускается по паутине. Женщина отводит его рукой в сторону.

— Ведь и так много страдаю, ведь в страхе живу, а ты еще мешаешь мне!

Сказал паук:

— Ведь тебя жалея плачущую, спускаюсь я. Муж твой выращивает для тебя червей, чтобы за младшего брата отомстить. Когда черви вырастут величиной с лахтака, братья на поминки по погибшему поведут тебя. Один летний торбас из белой замши, другой летний торбас из красной замши — подай мне, я вышью их. Теперь довольно

с тебя, уйду я. Когда кончу их вышивать, объясню тебе, как быть с ними.

Братья тем временем совсем без добычи приходят. Когда уходят, после них женщина постоянно плачет. Вот однажды паук снова спустился.

— Теперь люди твои придут, каждый с ношей для поминок: для тебя выращенные черви с лахтака величиной стали. Муж твой скажет тебе: «Молящих за младшего брата нашего червей пойдем кормить мы». Торбас из белой замши мужу покажешь сначала, торбас из красной замши — после. Когда придете на поминки, только тогда покажешь. Затем непременно стряхнуть захотят с тебя злых духов. Я уйду, оставлю тебя. Обязательно кверху вскинь руки, буду наблюдать за тобою. Завтра на поминки поведут тебя. Оставляю тебя.

Муж прибыл с братьями. Все с ношей. Жену свою позвал:

— Все эти ноши наши свари! Молящих за нашего младшего брата кормить пойдем!

Когда кончили варить, все пошли на поминки. Когда показались молящие за младшего брата, то оказалось, что это большие черви по краям ямы карабкаются от голода. Когда подошли, увидели: правда, с лахтака величиной стали черви. Начали кормить их. Жену свою позвал:

— Вот здесь встань, стряхну нечисть с тебя. Встала. Когда хотел столкнуть, торбас из белой замши показала мужу. Облокотившись, лежа стал рассматривать его.

Затем снова позвал ее:

— Отряхну от нечисти тебя!

Из красной замши торбас показала. Снова стал смотреть, теперь еще дольше рассматривал. Затем снова позвал на край ямы. Когда повел, стряхивать собрался нечисть с нее. Как только хотел стряхнуть жену в яму, она подняла руки вверх. Паук подхватил ее, начал тянуть. Муж стал звать ее, почему покидает его. Женщина сказала:

— Почему же для меня червей выращивал ты?

После этого старший брат увидел, что он не в состоянии вернуть женщину, и сам от досады прыгнул в яму. Вниз на мужа женщина посмотрела, увидела, сразу же в скелет превратился. Все, конец.

АЙМАНАНАУН

Так, говорят, было. Жила одна приморская семья: муж, жена и двое сыновей. Сыновья были маленькими, один мальчик старше, другой младше. Старшего мальчика отец в строгости держал, часто наказывал. Имела эта семья немного оленей. Отец старшего мальчика к оленям посылал. Во время пребывания в стаде этот мальчик постоянно бегал вокруг стада, перепрыгивал через препятствия и вско-

ре стал быстрым и сильным. Однажды он сильно устал и пришел домой выспаться. Но отец не позволил ему спать. А когда мальчик хотел поесть, отец еду от него забрал. Так он приучал сына к терпению. Мальчик не выдержал и, положив голову на акин, тотчас заснул. Отец увидел, что сын заснул, приподнял под ним акин и опустил его. Голова мальчика ударилась об изголовье, он испугался, схватил акин и переломил его. Отец подумал: «Ого, когда же мой сын стал таким сильным?» Затем отец сказал матери:

— Сделай старшему сыну одежду, да только самую лучшую, самую красивую.

Сделала женщина сыну новую и красивую одежду. Отец сказал:

— Хотя ты и сильным стал, а любишь поспать. В каком-то дальнем стойбище живет самая красивая девушка Аймананаун. Вот найди эту красавицу. На ее груди спать тебе будет мягко.

Отец рассказал сыну, как надо идти, и на следующий день юноша отправился в путь. Вот на пути его встретила первая сопка. Перевалил он через сопку и нашел старую-престарую одежду. Взял он эти старые лохмотья и надел поверх своей новой и красивой одежды. Затем пошел дальше. Перешел вторую сопку и увидел впереди ярангу. Рядом с ярангой старик сидит и что-то каюгуном долбит.

Юноша притворился дурачком, стал кривляться, спотыкаться и падать. Старик заметил веселого человечка в лохмотьях и стал смеяться. Когда юноша подошел, старик спросил:

— Что за человек ты?

Юноша ответил:

— Береговой человек я.

Старик снова спросил:

— Что такое берег?

Юноша ответил:

— Берегами называют края озер и морей. Мой народ живет на берегу моря. Понял ли ты?

Старик сказал:

— Да, я понял.

Старик подумал: «Вот диво: берег, берег, берег!», затем сказал:

— Ну, а теперь зайди в ярангу и поешь.

Юноша ответил:

— Не пролезть мне в ярангу!

Старик сказал:

— Ничего, попробуй!

Юноша с трудом пролез.

Старик сказал жене:

— Свари ему оленины. Это береговой человек.

Женщина наварила оленины, и все стали есть. После еды приготовились ко сну. Юноша отказался спать в пологе, а лег в холодном натяке.

На следующий день дальше пошел, кривляясь и кувыркаясь. Старик и старуха смеялись над ним, пока не скрылся.

Вскоре снова сопку перевалил и впереди ярангу увидел. Рядом с ярангой старик сидит и что-то каюгуном долбит. Юноша снова стал кривляться, спотыкаться и падать. Старик заметил веселого человека в лохмотьях и стал смеяться. Подошедшего юношу старик спросил:

— Что за человек ты?

Юноша ответил:

— Береговой человек я.

Старик снова спросил:

— Что такое берег?

Юноша ответил:

— Берегами называют края озер и морей. Мой народ живет на берегу моря. Понял ли ты?

Старик сказал:

— Да, я понял.

Старик подумал: «Вот диво: берег, берег, берег!», затем сказал:

— Ну, а теперь заходи в ярангу и поешь.

Юноша с трудом в ярангу пролез. Хозяйка мяса наварила, поели, легли спать. Юноша в натыке ночевал, а утром снова в путь отправился. Перевалил через сопку, снова ярангу увидел. Рядом с ярангой старик сидит и что-то каюгуном долбит. Юноша начал кривляться, кувыркаться и падать. Старик заметил его и стал смеяться. Подошедшего юношу старик спросил:

— Что за человек ты?

Юноша ответил:

— Береговой человек я.

Старик снова спросил:

— Что такое берег?

Юноша сказал:

— Берегами называют края озер и морей. Мой народ живет на берегу моря. Понял ли ты?

Старик сказал:

— Да, я понял. А теперь ответь, куда идешь ты?

Юноша ответил:

— В дальнюю тундру иду я. Говорят, что там живет девушка Аймананаун.

Старик, смеясь, сказал:

— Разве можно сравнить тебя, грязного и оборванного, по силе и ловкости с ее женихами? Но никто еще не победил Аймананаун. Она всех сильнее, быстрее и красивее.

Юноша ответил:

— Ничего, пусть я буду таким, какой есть.

Старик сказал:

— Что же, войди, поешь.

Юноша еле-еле влез в полог. После еды лег спать в натыке. Рано утром снова в путь отправился. Скрывшись за холмом, бегом побежал. К большой сопке приблизился, на вершину поднялся и с другой стороны спустился. Впереди ярангу увидел. Рядом с ярангой старик сидит и что-то каюгуном долбит. Юноша притворился слабым и едва передвигался. Старик заметил его и спросил:

— Что за человек ты?

— Береговой человек я.

— Что такое берег?

— Берегами называются края озер и морей. Мой народ живет на берегу моря. Понял ли ты?

— Да, я понял.

— Старик подумал: «Вот диво: берег, берег, берег!», затем сказал:

— Войди и поешь.

Юноша с трудом в ярангу вошел. Во время еды старик спросил юношу.

— А куда идешь ты?

Юноша ответил:

— В дальней тундре живет Аймананаун. Иду туда, чтобы жениться на ней.

Старик покачал головой:

— Лучше бы ты не говорил об этом. Зря надеешься. Еще не было человека, который бы оказался сильнее и быстрее Аймананаун. Но я тебе расскажу, как отсюда дойти. На пути встретится тебе еще одна яранга. От той яранги до Аймананаун близко.

Утром пошел дальше. Хозяева над слабостью уходящего смеялись. Но, как только скрылся, бегом побежал. Опять сопку перевалил и впереди ярангу увидел. Медленными шагами к яранге пошел. Около яранги старик сидит и что-то каюгуном долбит. Увидев юношу в ломотях, старик спросил:

— Что за человек ты?

— Береговой человек я.

— Что такое берег?

— Берегами называются края озер и морей. Мой народ живет на берегу моря. Понял ли ты?

— Да, понял.

Старик подумал: «Вот диво: берег, берег, берег!», затем позвал юношу поесть. После еды лег спать в натыке. Рано утром дальше пошел. Скрывшись, бегом побежал. Впереди — большая сопка. На вершину горы поднялся. Внизу увидел две яранги. Верхняя яранга маленькая, нижняя — большая. Дальше за ярангами — большое стадо оленей, а около стада — множество мужчин. Все эти мужчины — женихи Аймананаун. Около яранги юноша заметил старика, долбящего что-то каюгуном. Нарочно кривляясь, спотыкаясь и падая, юно-

ша начал спускаться с сопки к яранге, где сидел старик. Но старик даже головы не приподнял, потому что посчитал юношу за тунгака из-за лохмотьев и кривляний. Подошел юноша к старику, а тот отвернулся от него. Юноша с другой стороны подошел, тогда старик спросил:

— Что за человек ты?

Ответил:

— Береговой человек я.

— Куда идешь ты?

— Говорят, что здесь живет Аймананаун, ее взять пришел я.

Старик повернулся в сторону маленькой яранги и сказал:

— Эй, Аймананаун, «зять» тут пришел!

Из яранги девушка показалась. Ах, какая красивая!

Девушка сказала:

— Нет, не выйду я за этого замуж, ведь совсем никчемный он!

Затем юноше этому сказала:

— Оставайся здесь. Будешь у меня выливальщиком помоев!

Юноша вошел в ярангу и увидел неизвестных людей. Это, оказывается, были женихи Аймананаун.

Девушка сказала:

— Вот ведро с помоями. Отнеси его на помойку.

Юноша взял ведро и, притворяясь слабым, едва понес, обливая все на пути. За самым порогом ведро вылил. Девушка рассердилась, схватила толстый ремень и стала бить по спине юношу. Но он даже не почувствовал боли: ведь под рваной кухлянкой у него была новая одежда, которой никто не видел.

Вечером женихи собрались, поели, в пологе спать легли, а юноша улегся в холодном натыке. Утром женихи торопливо начали приготовиться к бегам, и многие наступали на лежащего юношу. Он не выдержал и стал каждого, кто задевал его, пинать ногой. Как только пнет потихоньку ногой, человек тотчас кувырком летит.

Вот все женихи вышли и начали условленный бег. Кто победит, тот возьмет Аймананаун. Сама Аймананаун позже всех вышла, а за нею юноша. Люди все по большому кругу уже бегали. Юноша вначале пешком пошел. Женихи стали над ним подсмеиваться, пробегая мимо. Но вот он за холмом скрылся, старую одежду с себя сбросил, новую подправил, подтянулся и побежал. Всех мужчин быстро обогнал, позади оставил. Вокруг горы обежал и догнал девушку, которая всех женихов обогнала.

Девушка сказала:

— Эй, пробегающий, подожди!

Юноша ответил:

— Нет, теперь ты за мною беги.

Юноша раньше всех к ярангам вернулся. За ним первой прибежала Аймананаун. Она взяла юношу за руку и ввела в свой полог. После-

этого они поженились, а все остальные женихи разъехались по своим стойбищам.

Отец Аймананаун сказал:

— По обычаю девушка уходит в жилище своего мужа. Здесь переночуйте, а завтра уезжайте к родным.

На следующий день для Аймананаун и ее мужа выделили ярангу, и они уехали на родину юноши. Прибыв в свое селение, юноша свою ярангу повыше отцовской установил. Утром мать юноши вышла, ярангу новую увидела, а около яранги ездовые олени привязаны. Увидела береговая женщина ездовых оленей и перепугалась. Вернулась она в ярангу и рассказала обо всем мужу. Мужчина младшего сына послал к новой яранге посмотреть да узнать, кто приехал. Прибежал туда мальчик и вошел в ярангу. Аймананаун мужу сказала:

— Здесь мальчик какой-то пришел.

Юноша сказал:

— Накорми его олениной.

Молодая женщина приподняла полог и позвала мальчика. Мальчик, как посмотрел на нее, так и упал без чувств. Она вошла в полог и сказала мужу:

— Этот мальчик от удивления обмер. Пролежит теперь до полудня.

После полудня мальчик очнулся и домой побежал. Отец спросил его:

— Почему так долго был там?

Мальчик сказал:

— Потому что девушка там невиданной красоты. Как посмотрел я на нее, так и обмер.

Отец сказал, засмеявшись:

— А ну, и я пойду умирать от красоты.

Придя в ярангу старшего сына, отец из натька сказал:

— Дайте попить!

Из-под полога просунулась рука с кружкой воды. Мужчина по кружке ударил, воду пролил. Девушка в пологе застыдилась, покраснела, еще красивее стала. Наполнив кружку водой, приподняла полог и подала кружку мужчине. Увидел мужчина прекрасное лицо девушки и тотчас обмер, свалившись в натьку. Только с наступлением ночи он очнулся и ушел домой. На следующий день мальчик отправился к юноше, чтобы вместе с отцом на охоту он пошел. Юноша согласился. Вот пошли охотиться за нерпой на кромку льда. Юноша впереди идет, а отец за ним. Когда шли мимо полыньи, отец нарочно рукавицу одну в воду уронил и сказал:

— Ой, рукавицу в воду уронил я!

Юноша ответил:

— Ничего, потом другую сделают тебе.

Отец сказал:

— Жаль этой рукавицы, жена для меня шила!

Услышав это, юноша ремнем опоясался и пошел на тонкий лед, чтобы взять рукавицу. Как только пошел, отец ремень к себе дернул, юноша упал. Отец по льду к себе его подтянул и ножом убил. После этого вернулся в ярангу к Аймананаун и сказал ей:

— Муж твой погиб. Не позволял я ему идти по тонкому льду за оброченной мною рукавицей, но не послушался он, зашел на тонкий лед и утонул. Теперь его преемником буду я. Вместо мужа тебе буду.

Ничего девушка не сказала, а потушила жирник и запела. Человек этот хотел было обнять ее, обласкать, поближе придвинулся к ней, но она все пела. Человек начал ослабевать и вскоре заснул от дивного пения Аймананаун. Когда он заснул, Аймананаун вдруг исчезла под землю. Затем где-то вышла на след мужа и пошла по нему к кромке льда. Подойдя, увидела мужа, лежащего на льду с ножом в спине. Нож из раны быстро вынула, ладонью своей руки по ране провела, юноша тотчас ожил, встал и по направлению к дому пошел. А Аймананаун снова исчезла под землю и в пологе своей яранги очутилась. Когда вошла, отец юноши ее увидел, снова обнять хотел, протянул руки, а перед ним ничего нет. В это время юноша в натык вошел, кашлянул. Отец кашель услышал, быстро начал одеваться. Юноша вошел. Увидев отца, сказал:

— Ты можешь ночевать здесь!

Но отец быстро вышел и домой побежал.

Аймананаун с мужем ушла жить на свою родину. Все.

ИСУКЛИК

Жил Исуклик с женой и матерью. Много работал, много морских зверей и диких оленей добывал. А жена Исуклика была молодая и красивая. Боялся Исуклик жену без присмотра оставлять. Уходя на охоту, матери говорил каждый раз:

— Мать, не пускай невестку за водой на речку, когда меня нет дома. Как бы кто не похитил ее.

И правда, когда уходил сын на охоту, не позволяла старуха невестке ходить за водой. Но однажды молодая женщина не послушалась и пошла за водой, да так и не вернулась.

Возвратился Исуклик с охоты и спросил:

— Где жена моя?

Мать ответила:

— Хотя и не пускала ее, все же настояла на своем, не послушалась, ушла за водой еще утром, и до сих пор нет.

Целыми днями Исуклик искал повсюду свою жену, но все напрасно. Однажды, возвращаясь с охоты с добытым оленем, присел отдохнуть. Сидя на камне, посмотрел в сторону гор и увидел вдали малень-

кую ярангу. Взяв на плечи оленя, отправился к той яранге. Когда Исуклик вошел в ярангу, увидел мужчину, женщину и троих детей.

Человек сказал пришельцу:

— Эге, это ты, оказывается, Исуклик. Куда ты несешь своего оленя?

— Вам принес я свою добычу.

Хозяин сказал:

— Великодушно поступил ты, хороший человек. Постоянно видим мы, как ты ищешь свою жену. Но в этой местности никогда не найдешь ее. Человек другого мира взял ее, чтобы стала его женой. Ты хороший человек, и за подаренного оленя я помогу тебе разыскать жену. Сейчас же пойдем отсюда на дорогу, которая приведет тебя куда нужно. Когда дойдем до темноты, где ничего не видно, дальше один пойдешь. И так долго-долго будешь идти. Идя по дороге во тьме, встретишь огромную ягоду, отрежешь от нее кусок и наешься. После этого снова пойдешь в темноте. Так пройдешь еще долго и наконец увидишь свет. Пойдешь по светлой дороге и встретишь большое селение. В том селении, в самой большой землянке, живет человек, который похитил твою жену. А дальше поступай так, как сам разумеешь.

После этого хозяин и Исуклик хорошенько поели, уложили в заплечные сумы дорожные припасы и отправились в путь. Долго шли, наконец до темноты дошли. Хозяин сказал Исуклику:

— Теперь я должен вернуться.

После этого человек вернулся обратно. Исуклик один вперед пошел. Долго в темноте шел и вдруг наткнулся на что-то огромное и круглое. Оказывается, это была преобладающая ягода. Исуклик вынул охотничий нож, отрезал от этой ягоды кусок и стал есть. Поев, крепко заснул. А когда проснулся, снова отрезал от ягоды несколько кусков для дорожного припаса и пошел вперед. Идя, под ногами почувствовал гальку. Галька под ногами каталась. Исуклик нагнулся, взял в руку несколько камушков и ощутил, что они были совершенно круглые. После этого снял рукавицу с левой руки и набрал в нее круглых камушков. Идя дальше, ощутил под ногами более мелкие круглые камушки, снял рукавицу с правой руки и наполнил ее.

После этого скоро на свет вышел. При свете посмотрел на содержимое рукавиц и увидел: в одной крупные бусы разных цветов, в другой — мелкие бусы еще прекраснее первых. Через некоторое время дошел до большого селения. Посреди селения большую ярангу увидел, к ней подошел, остановился. Так вот когда стоял, из землянки вышла его жена. Увидев Исуклика, сказала:

— Зачем пришел ты сюда? Ведь все равно не могу вернуться.

Исуклик сказал:

— Лишь бы на тебя наглядеться, тебя увидеть пришел я сюда.

После этого вдвоем вошли в землянку. Внутри землянки Исуклик увидел старика, старуху и трех женщин. Посмотрев на Исуклика, старик сказал:

— Ага, это ты, Исуклик? Ведь говорил я сыну своему, чтобы не брал твоей жены, но не послушался меня, сказал, что без следов увез женщину. А вот посмотрите — Исуклик добрался до нее!

Через некоторое время вернулся сын старика. Весело улыбаясь, вошедший обратился к Исуклику:

— А ведь ты прекрасный человек, Исуклик. Ту, которую я без следов унес с собою, ты разыскал, оказывается. Теперь здесь некоторое время поживи. Вот посмотри — твоя жена в целости. Возьми ее, она не моя, а твоя.

После этого стали есть. В землянку вошло много разных людей: одни в полтуловища, другие без суставов, третьи с большими ртами на груди, четвертые похожи на шары. Исуклик подумал: «Наверное, в страну тунгаков я попал». В этой землянке несколько раз переночевал.

Однажды человек сказал Исуклику:

— Вот теперь иди спать в землянку моей жены. Предупреждаю тебя: если ты засоня или медлителен в беге, то уже не вернуться тебе обратно. Когда прибудешь туда, какяк свой наготове на берегу оставишь, а сейчас тебя провожу.

После этого на какяках вдвоем поехали. Вот к землянке жены того человека подъехали. Человек велел Исуклику подняться к землянке, а сам морем обратно уехал. Исуклик какяк свой наготове положил и поднялся к землянке. Когда в землянку вошел, там никого не оказалось. Исуклик стал ждать хозяйку.

С наступлением ночи вошла женщина. В одной руке она держала блюдо, наполненное какой-то едой, в другой — ведро с водой. Приказала женщина Исуклику есть то, что на блюде было.

Исуклик на блюдо посмотрел и увидел множество белых червей.

Тогда женщине сказал:

— Этой едой не питаюсь.

После этого женщина хорошую еду на блюде подала. Поел Исуклик, запил водой из ведра и лег спать. Но боялся заснуть Исуклик, одним глазом наблюдая за женщиной. А женщина подождала недолго, схватила уляк и стала потихоньку подходить к Исуклику. Исуклик быстро вскочил, из землянки выбежал и пустился бежать на берег к своему какяку. Подбежав, какяк в воду столкнул, прыгнул в отверстие для сидения и оттолкнулся веслом. Женщина туда подбежала, в Исуклика нож свой бросила, но промахнулась. После этого Исуклик вернулся в селение, где жил человек, похитивший его жену. Человек сказал Исуклику:

— Эге, вернулся ты! Вот ведь какой ты проворный, и не засоня, и бегун хороший!

Снова здесь стал жить Исуклик. Хозяин его уезжал в море на каяке и возвращался с добытыми нерпами, уходил в тундру и приносил оттуда диких оленей, но Исуклика из землянки никуда не выпускал.

Однажды человек сказал Исуклику:

— Уж очень долго прожили вы тут с женой. Теперь пора и домой возвращаться. Мать ваша беспокоится о вас. Сегодня ночью снова к жене моей пойдете, так как одним вам долго придется добираться до своего селения. Жена моя поможет вам быстро до дома добраться.

И вот с наступлением ночи Исуклик с женой пошли в землянку жены того человека. Когда пришли туда, вдруг всюду светло стало. Вошли в землянку.

Хозяйка сказала:

— А ну, Исуклик, выйди и посмотри, что впереди находится?

Вышел Исуклик и увидел: совсем близко, за несколько шагов, его селение находится. Войдя в землянку, рассказал о виденном.

Хозяйка сказала:

— Теперь возвращайтесь. Когда выйдете, сделайте один шаг, и в своем селении окажетесь.

Так и было: вышли, сделали один шаг и в своем селении очутились.

Камни, превратившиеся в разноцветные бусы, стали односельчанам продавать.

Вот с тех пор хорошо стали жить.

ХОЗЯИН МОРЯ

В Имаклике жил когда-то старшина с женой. Был у них единственный сын. Этот старшина постоянно ловил морских петушков около утесов. Однажды поймал несколько петушков и навсегда привязал их к своему поясу, чтобы они служили ему. Как-то сын старшины на берег пошел. Придя на берег, стал рассматривать водоросли и ракушки, выброшенные прибоем, и вдруг около воды увидел огромного краба. Мальчику сильно захотелось взять краба и отнести домой. Подбежал к крабу мальчик и только хотел взять его, а краб схватил своими клешнями мальчика, зажал и потащил в море. Как ни старался вырваться мальчик, а все же краб унес его с собою в море.

Ждали, ждали родители сына, да так, не дождавшись, и уснули.

А когда проснулись, сына все еще не было. Испугались родители. Отец мальчика от горя даже есть перестал. Прошло несколько дней, а сын не приходил. Искали мальчика всюду, но не находили. Старшина от горя совсем постарел, отказался есть даже самую вкусную пищу. Только из рук самой любимой сестры своей принимал угощение и немножко ел. Наконец не мог уже более горе переносить, решил

утопиться. Спустился на морской берег и к воде подошел. Увидела любимая сестра его намерение и закричала:

— Зачем идешь в воду? Погибнешь! Страшные муки примешь ты в студеной воде! Вернись, брат, вернись.

Послушался старшина сестры и вернулся. Но когда все уснули, снова пошел на берег и на этот раз прямо по дну ушел в воду. Долго под водой находился и наконец очутился в каком-то морском селении. Оказывается, рядом с ним стоит землянка. Вошел старшина в землянку и видит: сидит человек в землянке и что-то мастерит. Морской человек спросил:

— Зачем ты пришел? Или морское крушение претерпел ты?

Старшина ответил:

— Нет, я не претерпел крушения на море, а сына единственного потерял. Не появился ли сын здесь, у подводных жителей?

Морской человек сказал:

— Посреди селения большая землянка. В той землянке хозяин здешнего моря живет. Вот у него и находится твой сын.

Пошел имакликский старшина к хозяину здешнего моря. Войдя, увидел огромного человека, сидящего посреди полога. Длинные и косматые волосы покрывали голову и лицо морского хозяина. Хозяин моря спросил пришельца:

— Зачем пришел сюда?

Имакликский старшина ответил:

— За сыном пришел я.

Хозяин моря сказал:

— Нет, не могу отдать тебе сына, сам он пришел в мои руки.

Взглянул старшина на верхние нары, а там сидят двое юношей. Один из них — сын его.

Старшина сказал хозяину моря.

— Сделаю для тебя все, что захочешь, отдай только сына!

Морской хозяин сказал:

— Нет, ни за что не отдам.

И действительно, что ни предлагал имакликский старшина хозяину моря, тот не соглашался отдать его сына.

Вспомнил старшина про морских петушков, привязанных кругом на его поясе, и сказал хозяину моря:

— Посмотри на этих петушков, если понравятся, отдам тебе их за сына.

Осмотрел хозяин моря петушков на поясе старшины и спросил своих домашних, нравятся ли им эти птицы. Все стали расхваливать петушков. Вдруг хозяин моря приказал замолчать всем, запретил хвалить петушков и даже смотреть на них другим — так петушки ему понравились. После этого хозяин моря сыну старшины приказал одеваться. Вместе с сыном оделся и другой юноша. Хозяин моря ничего не сказал, разрешил уйти всем. Выйдя из его землянки, встретили

Имакликцы того человека, который указал старшине землянку хозяина моря. Тот сказал:

— Закройте глаза и сделайте три шага!

Закрыли имакликцы глаза и сделали по три шага, а когда посмотрели, то оказалось, что стоят они на морском берегу около своего селения Имакликка. После этого пошли домой. Юноша, ушедший вместе с ними от хозяина моря, навсегда остался жить в Имакликке.

ХОЗЯИН ОГНЯ И МАЛЬЧИК

Жили в маленьком селении бабушка и внучек. Их землянка была на самом краю, подальше от других жителей. Односельчане обижали их, не делились добычей, поэтому бабушка и внучек питались только куропатками. Бабушка мастерила ловушки, а внучек ставил их подальше от селения, чтобы никто не вытаскивал птиц. Куропатки попадались каждый день, и мальчик с бабушкой не были голодными. Даже зимний запас из куропаток делали.

Одежда у мальчика вся из собачьих шкур — шапка, рукавицы, кухлянка и торбаса. В этой одежде он ходит осматривать ловушки и всегда находит в ловушках куропаток. Но однажды он пришел к ловушкам и увидел, что они испорчены. Кто-то их совершенно испортил. Взял он ловушки и пошел домой. Когда пришел, бабушка спросила:

— Ну как твоя добыча?

Мальчик ответил:

— Совсем ничего не поймал. Кто-то испортил мои ловушки.

Целый день исправляла бабушка ловушки. На другой день мальчик пошел ставить их. Поставил еще дальше того места, где раньше были. Пришел домой, лег спать, но не мог сомкнуть глаз, все думал о ловушках. Утром пошел осмотреть ловушки. Пришел и увидел: ловушки снова испорчены. Снова принес бабушке испорченные ловушки. Бабушка рассердилась:

— Сам, наверное, испортил. Что же мы есть будем?

Мальчик ответил:

— Нет, это не я испортил. Ведь не можем же мы жить без ловушек. Сегодня я видел следы человека, которые от ловушек идут в северную сторону.

Снова бабушка целую ночь починяла ловушки. Утром мальчик пошел ставить их. Поставил еще дальше прежнего места. На следующий день пришел осмотреть ловушки, и опять они были испорчены. От ловушек в северную сторону шли следы. Мальчик пошел по следам. Долго шел. Поднялся на сопку и оттуда увидел у подножия сопки огромную землянку. Когда стемнело, он спустился к землянке. Подошел к дверям. В землянке разговаривали люди. Мальчик решил

испугать людей. Он ударил рукой себя по носу и разбил его. Кровью из носа мальчик вымазал себе лицо и уши. Лицо стало страшным. Снова прислушался. В землянке смеялись девушки. Вот отец сказал им:

— Тише вы! Кто-то стоит за нашей дверью. Идите и посмотрите!

Вышла одна девушка, увидела мальчика, а он высунул свое лицо и закричал:

— Паа!

От испуга девушка упала замертво.

Отец снова говорит:

— Что это не возвращается посланная? А ну-ка идите посмотрите!

Вышла вторая девушка, увидела страшное лицо мальчика, вскрикнула от испуга и упала замертво.

Отец не дождался дочерей и сказал:

— А ну, подайте мне одежду, сам посмотрю, что там. Если там даже черт, все равно убью!

Услыхал такое слово мальчик, испугался и начал убегать как можно быстрее. Бежал по своим же следам. Вот оглянулся он, а за ним совсем близко огненный столб бежит. «Ого,— думает мальчик,— это хозяин огня за мною гонится. На его земле я ловушки ставил». А огонь совсем уже близко. Мальчик слышит крик огня:

— Не уйдешь, живым не будешь!

Мальчик уж бежать не может. Сдернул он с рук рукавицы из собачьей шкуры и кинул их в сторону огня. Упали рукавицы у самого огня и начали громко лаять. Огонь тотчас остановился. Мальчик побежал дальше. Но огонь сжег рукавицы и опять стал догонять мальчика. Вот совсем уже по пятам бежит и кричит:

— Не уйдешь, живым не будешь!

Тогда мальчик сдернул с головы шапку из собачьей шкуры и бросил ее в сторону огня. Упала шапка перед огнем и начала громко лаять. Огонь сразу остановился, а мальчик побежал дальше. Но огонь сжег шапку и снова погнался за мальчиком. Вот совсем уже близко кричит:

— Не уйдешь, живым не будешь!

Тут мальчик снял с себя кухлянку и бросил в сторону огня. Кухлянка так громко залаяла, что огонь остановился. Мальчик побежал от огня по своему следу. Но кухлянка перестала лаять, огонь сжег ее и снова побежал за мальчиком. Мальчик уж к землянке своей подбегать стал, а огонь совсем рядом кричит:

— Не уйдешь, живым не будешь!

Мальчик снял с себя штаны из собачьей шкуры, кинул их в сторону огня, и они громко залаяли. Огонь остановился. Тем временем мальчик прибежал в свою землянку и крикнул бабушке:

— Хозяин огня гонится за мной. Сделай что-нибудь, чтобы не сжег он нас вместе с землянкой!

Бабушка схватила камень и положила его на середину землянки. Вся землянка мигом превратилась в каменную. Хозяин огня бегал вокруг землянки, жег ее, но она не загоралась. Все пламя потратил хозяин огня, выбился из сил и ушел в свою землю. А бабушка с внуком стали добывать куропаток, но теперь уж на своей земле.

ЮГНИЛНУК

Давно, говорят, было. Жил олений человек с племянником. Племянник жил в другой яранге, и звали его Югнилнук. Вместе с дядей имели они оленье стадо. Дядя постоянно с оленями был, а племянник дома находился. Однажды узнал Югнилнук от приезжего гостя, что один кочевник собирается выдать замуж свою дочь за человека, который на оленьей упряжке перепрыгнет через сушила и получит удар молотком от его дочери.

Узнав об этом, Югнилнук к дяде своему в стадо пошел. Увидев племянника, дядя сказал:

— Зачем пришел сюда? Впервые появился ты в стаде.

Югнилнук сказал:

— Слышал я, что ближайший сосед наш, олений человек, дочь свою собирается замуж выдать за победителя на оленьих бегах. Я тоже хочу поехать на это соревнование.

Дядя сказал:

— Без умения, впервые, не следуй своим желаниям. Лучше подожди.

Югнилнук вернулся домой и вечером пошел на отцовскую могилу. Придя, сел на могилу и заплакал. Затем услышал из-под земли голос:

— Почему ты плачешь? Чем обидел тебя твой дядя?

Югнилнук сказал:

— Ближайший сосед наш, оленевод, собирается выдать замуж свою дочь на оленьих бегах за победителя. Я тоже хочу поехать на соревнование, но дядя не пускает меня.

Отец его сказал:

— Найди в стаде двух моих ездовых оленей и поезжай на них. Они тебя выручат.

После этого Югнилнук поднялся и направился в стадо. В стаде отыскал белых отцовских оленей и запряг их в беговые нарты. С рассветом поехал в стойбище оленевода, выдающего замуж дочь. Приехав, увидел множество ездовых нарт, запряженных парами оленей, и ездоков, прибывших на соревнование. На высоких сушилах для нарт и байдар стоит дочь оленевода с деревянным молотком в руках. Когда все собрались, оленевод сказал:

— Кто окажется проворным и перепрыгнет через сушила, того дочь моя ударит молотком. Победивший возьмет мою дочь.

После этого все ездоки разъехались, чтобы разбежаться и перепрыгнуть через сушила, где девушка стоит. Вот один за другим начали подъезжать. Оленьи упряжки так быстро бегут, что за ними снег клубится, как в пургу. Но ни одна упряжка не может перепрыгнуть сушила: подбегут олени к сушилам и падают у препятствия. Вот уж гора из оленьих упряжек и ездовых образовалась. Последним поехал Югнилнук и без труда перепрыгнул на своей упряжке через сушила, так как ему подставкой послужила куча из упряжек и ездовых. Когда через сушила прыгал, дочь оленевода сильно молотком его стукнула, чуть глаз не выбила. После этого ездоки оленьи упряжки от сушил отвели, а сами все рядом встали. Югнилнук тоже вместе со всеми встал. Оленевод начал всех осматривать. Подойдя к Югнилнуку, увидел у него большой синяк под глазом, сказал ему:

— Вот ты, оказывается, муж моей дочери. Что же, бери ее.

Так Югнилнук женился на дочери оленевода. Когда женился, совсем перестал выходить из яранги. А другие дочери оленевода все замужние. Собрались однажды сестры с мужьями в гости к отцу, а жена Югнилнука одна пошла, без мужа. Стали сестры смеяться над Югнилнуком, который сидит дома и боится показаться среди людей.

Отец сказал своим дочерям и зятям:

— Богат я, имею все, что нужно для оленевода, но нет у меня только диких собак.

Пришла жена Югнилнука домой и рассказала о желании отца иметь диких собак. Югнилнук сказал:

— Нет, я не пойду, пусть те зятя ищут.

А ночью, когда жена крепко спала, Югнилнук оделся и пошел на отцовскую могилу. Придя, стал плакать. На рассвете послышался голос отца:

— Почему так долго ты плачешь? Не обидел ли тебя чем твой дядя?

Югнилнук сказал:

— Ведь я женился на дочери оленевода, а теперь он хочет, чтобы ему поймали диких собак.

Отец сказал:

— Иди прямо на ту гору, наверху увидишь свежую берлогу. В третий раз ко мне не приходи, а то можешь не вернуться домой.

Югнилнук встал и пошел на гору. Там берлогу увидел, а около берлоги две дикие собаки сидят, уставившись мордами в берлогу.

Югнилнук собак привязал, вместе с ними в берлогу вошел. В это время снаружи человеческие голоса слышались. Югнилнук лицо свое шапкой прикрыл, чтобы не узнали. Двое людей вошли и спросили:

— За что продаешь ты этих собак?

Югнилнук ответил:

— За большие пальцы с рук.

Один из пришельцев другому сказал:

— А зачем нам большие пальцы? Отдадим их за этих собак, а тесть к нам еще лучше будет относиться.

Другой ответил:

— Только ведь больно будет, пожалуй.

Первый сказал товарищу:

— Ну что ж, вот мой большой палец, отрезай поскорее.

Товарищ палец ему отрезал. Беспалый отдал большой палец Югнилнуку за собаку, затем сказал:

— Вот, оказывается, только у меня одного будет дикая собака для тестя.

Другой сказал:

— Что же, не буду бояться, отрезай и ты мой палец. Ой, только больно будет!

Первый рассердился:

— Да как же ты мой палец отрезал? Разве мне очень больно было? Нет, не очень больно. А если у тебя палецотрежем, то подарим тестю сразу двух диких собак.

Наконец второй зять согласился, и первый большой палец отрезал ему. За второй палец приобрели у Югнилнука вторую собаку, но не узнали его, так и ушли. А Югнилнук отрезанные пальцы их бережно завернул и домой ночью вернулся. Жена спросила его:

— Откуда ты вернулся?

Он сказал:

— В свою ярангу ходил.

Жена сказала:

— А я думала, что ты тоже диких собак искать ходил. Ведь свояки твои двух диких собак нашли и привели их к отцу.

Югнилнук сказал:

— Хорошо, пусть они диких собак имеют. Я же не искал их.

После этого Югнилнук снова никуда не выходил, все дома сидел. Когда соберутся зятья с женами у тестя, начинают смеяться над Югнилнуком, сидящим дома. А жена его, придя домой, рассказывает ему, как зятья отцовские смеются над Югнилнуком.

Однажды сильно обидели зятья и сестры жену Югнилнука, надсмеаясь над ним.

Тут Югнилнук не стерпел, сказал:

— Ладно, пусть они там смеются, а между тем их диких собак я нашел. А за собак зятья по большому пальцу отдали мне. Вот смотри!

Югнилнук пальцы тех зятьев жене показал, а затем отдал ей их, сказав:

— Возьми, пригодятся!

Жена взяла эти пальцы, завернула и спрятала под одежду.

Однажды все снова собрались у тестя, и жена Югнилнука тоже пришла, захватив с собою пальцы тех зятьев. Снова начали смеяться

над ее мужем, что не выходит он на улицу, сидит дома и ничего делать не умеет.

Жена Югнилнука сказала сестрам и отцу:

— Вы и в самом деле думаете, что диких собак нашли эти мужчины? Но напрасно вы так думаете. Этих диких собак нашел мой муж Югнилнук. А вот плата, которую он получил за собак от твоих зятьев!

Затем женщина показала отцу два отрезанных пальца.

Отец, увидев, сказал:

— Правда, зятья мои не могут, наверное, отрицать, как они за собак отдали свои пальцы. Или, может быть, эти хвастливые юноши без пальцев родились?

После этого тесть полюбил своего нелюбимого зятя, а двое других зятьев с женами перестали над ним смеяться. Теперь им было стыдно. А Югнилнук с женой с тех пор не сидел уж дома и часто вместе с женой ходил в гости к своему тестю. Все.

БРАТ И СЕСТРА

Жили-были девочка и мальчик — брат с сестрой. Сестру звали Тайкынаун, а брата — Тайкыгыргын. Жили они в селении Нуткан. Много было в нем жителей. Помогали они сиротам, приносили им мяса, чтобы те не голодали.

Как-то мальчик подумал: «Как бы сделать, чтобы самому достать мяса?» Он принес палку, обстругал ее, смастерил из моржового клыка наконечник, ремешком прикрепил его на конец древка и получился гарпун.

Привязал мальчик на конец гарпуна палочку величиной с палец, а пониже ее — камешек.

Сестре своей сказал:

— Сделал я закрутку для добывания водорослей, пойду закручивать морскую капусту, а ты добывай из-под снега корешки около яранги.

Пошел Тайкыгыргын на берег, зашел на припай и стал долбить прорубь. Продолбил, спустил в прорубь закрутку и накрутил на нее морской капусты.

Тайкынаун вышла из яранги и стала выдалбливать из-под сугроба съедобные корни. Тут к ней подошел мужчина, одетый в белый олений плащ.

Подошел, говорит ей:

— Тайкынаун, Тайкынаун, хочу я взять тебя в жены!

Тайкынаун ответила ему:

— Твоей женой я не думала быть. Уходи-ка лучше отсюда!

Пошел человек. Посмотрела ему вслед Тайкынаун, видит: не человек это, а лис. Пушистый хвост сзади снег метет. Ушел лис...

После этого явился мужчина, одетый в черную кухлянку. Подошел, говорит ей:

— Тайкынаун, Тайкынаун, посмотри на меня!

Посмотрела на него Тайкынаун и рассмеялась: узнала парня из соседнего стойбища. Снова говорит ей парень:

— Тайкынаун, Тайкынаун, мужем твоим хотел бы я быть!

Тайкынаун не ответила ему, а засмеялась:

— Ха-ха-ха!

Мужчина сказал:

— Не для смеха, а правду говорю я тебе!

Тайкынаун ответила:

— Я не одна, что еще скажет мой брат? Если не пустит он меня, не быть мне твоей женой! Если позволит, будешь ты моим мужем...

Парень сказал:

— Пока пойду я. Когда вернется твой брат, я тоже приду.

После этого мужчина ушел. Тайкынаун насобирала корешков и вошла в полог. Вскоре с берега вернулся Тайкыгыргын. Накрутил он закруткой большой узел морской капусты, а внутри ее оказался лахтак. Войдя в полог, сказал сестре:

— Навертел я капусты, а вместе с капустой лахтак попался.

Сестра сказала:

— Вот диво, спасибо тебе! Целый вечер мы будем есть его.

Освежевала Тайкынаун лахтака. Наелись брат и сестра мяса, капусты и корешков досьта.

Только Тайкынаун разделась, как услышала стук. Тайкыгыргын спросил:

— Кто там?

— Это я! — ответил пришелец.

Тайкыгыргын сказал:

— Заходи!

Человек вошел и оказался тем самым, который приходил утром. Тайкыгыргын спросил:

— Зачем ты пришел?

Человек ответил:

— Сестру твою хотел бы я взять в жены, если тебе не жалко. А я свою сестру отдам тебе!

Тут Тайкынаун Тайкыгыргыну потихонечку сказала:

— Тайкыгыргын, дай свое согласие!

После этого Тайкыгыргын сказал человеку:

— Если девушка, имеющая ум, согласилась, то она выйдет замуж.

Тут Тайкынаун сказала:

— Так я выхожу замуж, я не отказываюсь!

Мужчина начал собирать Тайкынаун.

Тайкыгыргын сказал:

— Один раз здесь ночевать можешь, а завтра уйдешь!

Парень переночевал, а на завтра с молодой женой отправился домой. А сестра того человека пришла к Тайкыгыргыну. Тайкыгыргын тоже женился.

Тайкыгыргын стал добывать много зверей.

Однажды тот человек пришел к Тайкыгыргыну и сказал:

— Тайкыгыргын, неплохо было бы твою ярангу перетащить к моей.

Тайкыгыргын ответил:

— Пожалуй, это было бы хорошо!

Затем они уснули. Утром разобрали ярангу, перетащили ее и поставили позади яранги того человека. Стали жить по соседству.

Однажды сосед пришел к Тайкыгыргыну и сказал ему:

— Тайкыгыргын, посмотри на меня, что я буду делать.

Тайкыгыргын пошел к ним. Сестра встретила его приветливо и сказала:

— Посмотри на моего мужа, как он будет охотиться!

Человек взял торбаса и подал их жене:

— Тайкынаун, положи в торбас стельку!

Тайкынаун положила в торбас лахтаций ус. В другой же торбас положила нерпичий ус. После этого человек обулся и встал. Оказалось, что правая нога теперь по-лахтачьи дышала, левая — по-нерпичьи дышала. Пошел он на берег и сел около воды. Повыскакивали тут из воды лахтаки и нерпы, а человек начал их ножом убивать. Убитых зверей перенесли домой. И снова так жили. Тайкыгыргын тоже научился этому и много зверей убивать стал. Разных зверей теперь мог он убивать и приносить домой.

Однажды сосед сказал:

— Завтра будет праздник состязаний. Мужчины другой стороны принесут много разных вещей — лахтачьи шкуры, моржовые шкуры, нерпичьи шкуры и ремни. С их стороны будет танцевать горностаи. Он во время танца только под песню прыгает. Если победят они нас в танцах и пении, то заберут все вещи. Если мы победим — их вещи себе оставим.

Тайкыгыргын очень испугался, как бы не отняли у них все имущество.

Ночью он вышел на улицу, посмотрел на южную сторону и увидел дым. Пошел по направлению дыма. Оказалось, там была землянка. Тайкыгыргын вошел в землянку и увидел в ней старика и старуху огромного роста. Старик-великан спросил:

— Зачем пришел?

Тайкыгыргын ответил:

— Поучиться к тебе пришел я. Завтра будет праздник состязаний. Научи меня, как победить гостей.

— Что же, поучу я тебя? Только вначале спрошу тебя, как будет играть танцующий другой стороны?

Тайкыгыргын ответил:

— У них будет простой танец горностая!

Старик сказал своей жене:

— Старуха, подай-ка мне бубен!

Подала ему старуха бубен. Старик взял бубен и снова сказал:

— Где же большая сова? Иди сюда, я спою тебе.

Вдруг прилетела большая сова и села к старику на макушку, а старик запел:

А-я-ни-ни, я-ни-я-на-а,

А-я-ни-ни, а-я-ни-я!

Распустила сова свои крылья, да так принялась плечами играть-пожимать, как редко можно увидеть, а когда пение кончилось, она запрыгала с криками и стала по-своему танцевать.

После этого старик сказал:

— Ну вот, я тебя научил. Запомни, какую песню я пел, и иди домой.

Тайкыгыргын пришел домой, разделся и уснул. Назавтра утром пришла сестра, просунулась в полог, спросила:

— Где Тайкыгыргын?

Тайкыгыргын ответил:

— Здесь я!

Сестра сказала:

— Иди к нам, сейчас муж мой начинает свой праздник!

Приоделся Тайкыгыргын и отправился к другу. Через некоторое время подъехали нарты гостей. А в нартах у них лахтачьи шкуры, ремни, нерпичьи шкуры, моржовые шкуры. Все это они внесли к хозяину.

Первым спел хозяин. А когда он кончил, за ним стали петь гости. После этого вышел вперед горностай и запрыгал. Приуныл хозяин: как же с горностаем состязаться человеку? Тайкыгыргын сказал:

— Подождите-ка, подайте мне бубен, я тоже спою!

Подали ему бубен. Тайкыгыргын начал бить в барабан, но забыл песню и сказал:

— Эх, забыл песню, как же мне спеть ее?

Тут начала петь сестра, оказалось, что она знала эту песню:

А-я-ни-ни, я-ни-я-на-а,

А-я-ни-ни, а-я-ни-я!

Тайкыгыргын сказал:

— Ага, так, так! Где моя танцующая сова?

Тут прилетела сова и села на макушку Тайкыгыргыну. Тайкыгыргын начал петь:

А-я-ни-ни, я-ни-я-на-а,

А-я-ни-ни, а-я-ни-я!

Когда он запел, сова крылья свои распустила, да так принялась плечами играть-пожимать, любо посмотреть было! А когда пение кончилось, она запрыгала с криками, показывая свой танец.

Старики закричали:

— Тайкыгыргын выиграл!

Гости оставили все привезенные вещи и уехали.

Хорошо и богато стал жить Тайкыгыргын.

Все. Конец.

СИРОТА

Так вот, говорят, было. Умерли у одного мальчика родители, остался он с бабушкой. Некому стало добывать зверей на мясо и одежду. У мальчика даже обуви не стало, одежда вся износилась, не мог он выйти на улицу.

Был у мальчика дядя, удачливый охотник и добрый человек. Еще летом положил он в мясную яму бабушки и сироты несколько жирных моржовых тухтаков, сказав:

— Вот вам запасы на зиму.

Бабушка и внучек берегли тухтаки и питались кое-как тем, что иногда давали им охотники. Так жили долгую зиму, не трогая запасов. Мальчик часто был голоден и говорил:

— Бабушка, давай принесем из мясной ямы тухтак, я очень проголодался.

Но бабушка отвечала:

— Нет, еще рано. Ранней весной кончатся запасы у людей, вот тогда мы и возьмем свой тухтак.

Однажды дядя пришел к их землянке и крикнул в отдушину:

— Эй, племянник, снегири прилетели, весна идет!

Мальчик радостно закричал:

— Бабушка, снегири прилетели, разреши сходить за тухтаком.

Теперь бабушка позволила. Надел мальчик бабушкину верхнюю одежду и побежал к мясной яме. Когда залез в яму и начал рубить мерзлый тухтак, изнутри выскочила с писком мышка. Посмотрел мальчик на тухтак, а на нем весь жир съеден и вовнутрь дырочка сделана. Сирота от досады и жалости даже заплакал. В это время из щели в каменной стене высунулась мышка и сказала:

— Там, внутри тухтака, мои дети находятся. Не убивай их, отдай мне.

Сирота сказал:

— Нет, не отдам. Ведь весь жир с тухтака вы съели.

Мышка сказала:

— Отдай мне моих детей, и я сделаю тебя сильным и непобедимым.

Мальчик согласился. Мышка приказала подойти к ней и повернуться спиной. Мальчик исполнил это приказание. Мышка прыгнула ему на спину, что-то сделала на голой шее и исчезла. Посмотрел мальчик на себя и не узнал: тело его вытянулось, пополнило, а в руках он почувствовал большую силу. Бабушкина одежда стала тесной. Отрубил от тухтака небольшой кусок мяса, а остальное мышкам оставил.

Когда сирота в землянку вошел, бабушка не узнала его: перед нею был не мальчик, а настоящий мужчина. Она даже подумала, что это другой человек пришел, похожий лицом на ее внука.

— Кто ты такой? — спросила бабушка.

Внук ответил:

— Да это же я, твой внук. Ведь просил зимою я тебя заранее съесть тухтак, а теперь вот мыши его обезжирили совсем.

Бабушка снова сказала:

— Да что с тобой случилось? Почему ты вдруг вырос?

Юноша ответил:

— Об этом не спрашивай, молчи, а то силу потеряю.

В этом же селении жили пять братьев. Это были сильные люди и прекрасные охотники. Самый старший брат был старшиной всего селения и требовал, чтобы охотники отдавали ему часть добычи. Все боялись этого человека.

Однажды дядя сироты, подойдя к землянке, в отдушину сказал:

— Братья-охотники за белыми медведями погнались!

Сирота бабушку сказал:

— Пожалуй, и я попробую добыть белого медведя. Дай мне твою одежду. Хотя она и мала для меня, но как-нибудь надену.

Бабушка сказала:

— Не надо ходить, внучек, не догнать тебе белого медведя.

Но юноша настоял на своем, оделся в бабушкину одежду, взял отцовский каменный молоток и побежал по следу братьев-охотников. Вскоре всех позади оставил, белого медведя догнал и ударил его по голове молотком. Одним ударом медведя убил. Взвалил свою первую добычу одной рукой на спину и пошел домой, а братья-охотники от удивления остановились и с места сойти не могут.

Принес юноша белого медведя домой, а бабушка от радости даже расплакалась.

Через некоторое время прибегают к юноше посыльные от старшины и говорят:

— Старшина приказал без промедления принести ему медведя.

Юноша сказал:

— Нет, не отдам я своей добычи. Так и скажите старшине.

Посыльные ушли. Но вскоре человек прибежал и крикнул в отдушину.

— Выходи, старшина вызывает тебя. Да возьми с собою копьё.

Юноша к поединку приготовился и вышел навстречу старшине с копьём в руках. Начали состязаться. Но юноша сильнее оказался и насмерть сразил старшего из братьев. Затем сказал младшим братьям старшины:

— Если хотите сразиться за брата, я готов с каждым по очереди. Но братья-охотники не согласились.

Старший из них сказал:

— Ты самый сильный в нашем селении. Мы не хотим быть убитыми. Пусть ты будешь старшиной.

После этого юноша стал первым охотником и хорошо жил со своей бабушкой. Все.

АХАХАНАВРАК

Так было. Жили-были пять братьев с отцом и матерью. Двое из них потерялись во время морской охоты, третий ушел в тундру и там потерялся, а четвертый потерялся, плывая на каяке. Остался один Ахаханаврак. Однажды ночью Ахаханаврак сделал каяк. Каяк сделал, но не успел обтянуть его покрышкой и захотел спать. Вошел в полог и лег. Проснулся он на рассвете и разбудил отца. Когда отец встал, Ахаханаврак сказал ему:

— Обтяни мой каяк покрышкой!

Отец сделал наоборот — он разрушил каяк сына. Ахаханаврак заплакал. Он был самым младшим, и отец никуда не пускал его, потому что он теперь был последним и единственным сыном, а другие потерялись.

Но однажды ночью Ахаханаврак снова сделал каяк, обтянул его покрышкой и потихоньку собрал отцовские гарпуны и поплавки. Затем спустил каяк на воду и начал грести. Когда он отъехал от берега, его окутал густой туман. Но он продолжал грести дальше. Вскоре туман рассеялся, и впереди показался большой утес. А на вершине этого утеса, вытянув вниз ноги и опустив ступни в воду, сидел человек-великан. Увидел великан человека и позвал его:

— Эй ты, иди сюда!

Ахаханаврак не ответил ему.

— Тогда я взволную все море, — сказал великан.

И, двигая ногами, взволновал все море. Перепуганный Ахаханаврак поплыл к великану. Подъехал, вылез из каяка и поднялся на гору. Великан тут сказал ему:

— А ну, давай поиграем в прятки!

Ахаханаврак ответил:

— Давай!

Великан сказал человеку:

— Ну, закрой глаза!

Ахаханаврак закрыл глаза. Великан тем временем лег на спину, и после этого Ахаханаврак стал его искать.

— Где же он, куда он делся?

Ахаханаврак влез на живот великана и сказал:

— Как будто на живот похоже.

Затем он слез, а великан снова сел и сказал:

— Вот же я!

Ахаханаврак сказал великану:

— А теперь ты закрой глаза!

Великан закрыл глаза, а Ахаханаврак тем временем залез за голенище его торбаса.

Великан с трудом нашел его у себя за голенищем, затем сказал ему:

— Вот, а теперь отдай свою печенку, я съем ее!

Ахаханаврак ответил:

— Подожди немножко, я уберу свой каяк!

Он пошел к каяку и по пути убил нерпу. Нерпичью печень и внутренности вынул. После этого снял свою кухлянку, а на тело надел дождевик (сделанный из моржовых кишок) и снова поверх надел кухлянку. Поднявшись, положил на живот нерпичьи внутренности с печенью и пошел к великану.

Великан сказал ему:

— Ложись на спину!

Ахаханаврак лег на спину и стал ждать.

Великан вынул нож и разрезал ему живот. Показалась нерпичья печенка, которую Ахаханаврак положил под дождевик. Великан не заметил этого и съел печенку. Кончив есть, сказал:

— Твоя печенка очень похожа на нерпичью.

Ахаханаврак ответил:

— Уж таковы наши печенки, что нерпой пахнут, ведь нерпой питаемся мы.

Затем он сказал великану:

— А теперь ты ложись на спину!

Действительно, великан лег на спину, а человек тем временем вынул нож и разрезал великану живот. Затем Ахаханаврак проколол ножом сердце великана и убил его. Великан превратился в большую гору. Теперь море не волновалось. Ахаханаврак пошел к каяку, сел и поехал дальше. Вскоре причалил к острову, втащил на берег каяк, взял гарпуны с поплавками и пошел. Идя, впереди себя увидел горящий огонек. Остановился и услышал из подземелья крик тугныгака. Вдруг тугныгак выскочил из светящегося места и обратился к Ахаханавраку:

— Ахаханаврак, отдай мне свои кишки.

Ахаханаврак отдал ему нерпичьи кишки. Тугныгак открыл свою пасть так, что до самых внутренностей показались огромные зубы. Проглотив кишки, тугныгак исчез под землей. Но вскоре снова появил-

ся, и Ахаханаврак бросил ему нерпичьи легкие. Тугныгак исчез и снова появился, сказав:

— Ахаханаврак, отдай мне свое сердце!

Ахаханаврак ответил:

— Нет, сердце свое я тебе не отдам! Сердцем я живу. Сердце жизнь дает мне, ум дает оно мне!

Тугныгак сказал:

— Ахаханаврак, тогда я съем тебя!

Ахаханаврак ответил:

— Открывай рот, открывай рот!

Ахаханаврак бросил гарпун в тугныгака. Тугныгак исчез. За ним исчез поплавок, привязанный к гарпуну. Затем он подошел к большой яранге, вошел в полог и увидел, что тугныгак, оказывается, здесь лежит больной. Ахаханаврак вытащил охотничий нож и прирезал тугныгака. Затем сразу же вышел и побежал к каяку, сел в него и поехал домой. Когда он приехал домой, родные его совсем не спали, не зная, что с ним.

Ахаханаврак сказал им:

— Я буду жить до глубокой старости! Никаких тугныгаков я не боюсь.

Все. Конец.

КАЯКСИГВИК

Так было. В селении Каяксигвик жил один человек. Были у него и дети, да, катаясь на каяке, утонули.

Вот родила ему жена мальчика.

— Беречь надо его! — говорит отец. — Чтобы тоже не пропал...

Дали мальчику имя Каяксигвик. Стал мальчик расти. Боялись мать и отец, чтобы не случилось чего-нибудь с Каяксигвиком — держали его на привязи. Быстро рос он и большим уже стал. Смотрит Каяксигвик на море — захотелось ему на каяке покататься. Отец сказал ему:

— Каяка ведь нет у тебя!

Не послушал Каяксигвик отца, пошел на берег. Нашел нос от каяка, притащил домой. Спрашивает отца:

— Что это такое?

— Это нос от каяка.

Каяксигвик говорит отцу:

— Сделай мне каяк!

Пришлось отцу согласиться, стал он делать каяк. Сделал. На носу и на корме дырочки просверлил. Взял длинный лахтачий ремень, развернул его и одним концом привязал за нос каяка. Сел Каяксигвик на каяк, спустился на воду и поплыл. Плышет Каяксигвик, а отец

ремень разматывает. Каяксигвик за горой скрылся. Стал отец сматывать ремень — каяк тянуть к берегу, видит — Каяксигвик убил много нерп. На другой день снова Каяксигвик поехал в море. А отец опять ремень стал разматывать.

Поехал Каяксигвик прямо в открытое море. Скрылся из виду.

Вот увидел он спящую белугу. Стал к ней подплывать. Тут белуга услышала его, ушла в воду и вынырнула далеко в стороне. Каяксигвик — за ней. Снова белуга нырнула, долго пробыла в воде и вынырнула далеко в стороне. Так и не догнал ее Каяксигвик, поехал обратно.

Утром Каяксигвик спрашивает отца:

— Можно ли мне пойти в тундру?

И на этот раз отец должен был согласиться. Отправился Каяксигвик в тундру. Шел-шел, захотел отдохнуть. Сел у подножья горы. Тут подошел к нему человек в железной одежде. У Каяксигвика на подошве была большая дыра. Каяксигвик шевелил пальцами ног, и дыра на подошве то открывалась, то закрывалась, будто рот. Увидел это железный человек, спрашивает:

— Что же это такое — нога рот открывает?

— Я одной ногой тебя съест могу! — говорит Каяксигвик.

Человек с перепугу упал, закричал:

— Ой, не надо, пусть эта одежда железная твоей будет!

Каяксигвик не стал его трогать. Снял свою одежду человек и отдал Каяксигвику. Оделся тот и встал. Видит, что такое — рядом бегают горный баран. Оказывается, что в железо одетый человек горным бараном был. Пошел Каяксигвик дальше.

Влез на вершину горы и посмотрел вниз. У подножья горы увидел большую сетку. Пошел туда, вниз.

Спустился Каяксигвик к воде и попался в сетку, поставленную на нерпу. Не мог выбраться. Здесь просидел целый день. Вечер настал. Подходит к сетке старик. Каяксигвика увидел, говорит:

— Ага-а, нерпу я добыл!

Вытащил старик Каяксигвика и понес домой вместо нерпы. По пути Каяксигвик ногой за дерево зацепился. Старик сильно потянул его вперед, а Каяксигвик тем временем ногу отпустил, старик упал и сильно поцарапал себе все лицо. Только встал он и снова понес добычу, Каяксигвик опять за дерево ногой уцепился. Снова старик сильно потянул его вперед. Тот ногу свою отцепил, и старик упал и еще больше поцарапал свое лицо. Весь разбилась старик, едва-едва до дому дошел. Жена обрадовалась, думала старик нерпу принес. Затащили Каяксигвика в полог и стали оттаивать.

Тут старушка совсем было уже собралась свежевать, вот уж нож взяла, хотела резать.

Каяксигвик напрягся, выпрямился, старик пощупал его, говорит:

— Еще мерзлая нерпа, пожалуй, завтра освежишь ее.

Потом старик и старуха легли спать. Уснули крепко. Каяксигвик встал и вышел из полога. Пошел от берега в тундру. Перевалил холм и увидел много-много юрт. Вошел в первую большую юрту. Здесь жила только одна девушка, а с нею много маленьких людей. Оказывается, эти люди были родственниками девушки. Девушка сказала Каяксигвику:

— Ты будешь жить в моем жилище!

Каяксигвик согласился и остался здесь. Сколько-то времени прошло, однажды среди дня закричал кто-то:

— Медведь, медведь!

Все люди повыскакивали. Каяксигвик тоже хотел выйти, но девушка, ставшая его женой, не пускала его. Все же вышел он. Видит — на берегу моря множество людей. Подошел он ближе. Все кричали:

— Ой-ей-ей, ой-ей-ей, ой-ей-ей!

И другие приговаривали:

— Медведь, медведь, вот он, вот он!

Посмотрел Каяксигвик, видит: лед — не лед, а озерная пена, и медведь — не медведь, а мышонок. Подошел Каяксигвик и раздавил ногой мышонка. Самый большой из людей закричал:

— Эй, родственники, медведя он убил, ногой раздавил!

Потащили они добычу в полог. Женщины освежевали мышонка и сварили. Как стемнело, принялись за еду. Каяксигвик смотрел, как маленькие люди ели мышонка. Приглашают и его:

— Каяксигвик, ешь!

Каяксигвик стал есть, два ребра съел.

Пришла ночь, и все крепко уснули.

Утром Каяксигвик опять услышал крики:

— Лось большой показался!

Все на гору поднялись, и Каяксигвик с ними. Увидел он, как прячутся люди, видя покачивающуюся из стороны в сторону маленькую куницу. Подошел к ней Каяксигвик и раздавил ее ногой.

Опять все закричали:

— Эй, родственники, лосиху убил он, ногой раздавил.

Все люди пошли домой, а с ними и Каяксигвик.

На другой день Каяксигвик вышел из полога и увидел, что эти люди все летали. Присмотрелся он к ним, и оказалось, что все они стали куропатками. Немудрено, что им и куница лосем показалась, а мыш — медведем. После этого Каяксигвик домой вернулся.

ЖЕНЩИНА, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В ОЛЕНЯ

Жил кочевник с женой. Не было рядом земляков, и жили эти оленные люди в одиночестве. Когда муж уходил в стадо, жена его одна оставалась дома, шила одежду, готовила пищу. Вот однажды,

когда кочевник ушел к оленям, к жене его зашла незнакомая женщина. Хозяйка гостью приветливо приняла, хорошо накормила. После еды гостья сказала:

— Ты так много, наверное, работаешь, что и волосы некогда расчесать.

Хозяйка ответила:

— Да, давно уже не расчесывала.

Гостья сказала:

— Давай сюда голову, расчешу тебя.

Хозяйка согласилась, и гостья стала чесать ей волосы.

Пока гостья расчесывала хозяйке волосы, та крепко заснула. Тогда гостья взяла трубку и через ухо с левой стороны головы мозг вытащила. Затем повернула голову и вытащила мозг через другое ухо с правой стороны головы. После этого гостья вышла. Проснувшись женщина, хотела встать, но не смогла. Голова ее так отяжелела, что не поднять ее. Едва к стене подползла и сидя примостилась. Когда муж вернулся, жена слова ему не смогла даже сказать. Муж спросил ее:

— Что с тобою, здорова ли ты, почему молчишь?

А жена его совсем забыла про женщину, усыпившую ее, только с трудом сказала, что проснулась она с сильной болью в голове, даже встать не смогла, только к стене сидя примостилась.

Муж сильно обеспокоился, стал жену свою кормить, все ей подавать, но она продолжала лежать. Однажды, когда муж ушел в стадо, к больной жене вошла маленькая женщина и сказала:

— Ты сама виновата, потому что веришь тому, кого видишь впервые. Вот поэтому и мозг свой потеряла. К тебе приходила чужая женщина и расчесывала волосы, а когда ты заснула, она вытащила твой мозг и ушла. Когда ты проснулась, хотела встать, но не смогла. А теперь лишь тогда поправишься, когда мозг оленя получишь. Мясо этого оленя надо положить отдельно. Только тебе им надо питаться. Обо мне никому ничего не рассказывай. Скажи мужу, что тебе все это приснилось!

После этих слов маленькая женщина исчезла.

Когда муж вернулся, больная жена сказала ему о том, что ей приснился сон, как можно вылечиться. И она рассказала о совете маленькой женщины. Муж убил оленя и трубкой ввел олений мозг жене. Женщина, получившая мозг, быстро поправилась, стала ходить, работать, говорить. Так прошел год, когда муж заметил, что жена его стала очень сильной и во всем начала подражать оленям: быстро бегала и вертела головой. Муж испугался и привязал жену в пологе. Но однажды ночью, когда он заснул, жена развязала ремень и убежала. Перестал тогда кочевник пасти оленей и стал всюду разыскивать потерявшуюся жену. Не найдя поблизости, поехал в дальнюю тундру на оленях. Вот однажды расположился на ночлег среди больших

камней, сел и стал отдыхать. Вдруг из-под камня услышал голос девочки:

— Дедушка, сказку расскажи!

Затем голос старика:

— Нет, ночь наступила, нельзя рассказывать, а то случайные прохожие могут услышать мою сказку.

Этот человек догадался, что под камнями кто-то живет, и постучал вовнутрь, сказав девочке:

— Проси еще, девочка, пусть дед рассказывает.

Когда замолчал, девочка внизу снова сказала:

— Еще раз прошу, дедушка, расскажи сказку!

И снова голос старика:

— Еще раз говорю, что не буду рассказывать, ночь пришла! Странная ты девочка, а вдруг там есть прохожие и сказку мою узнают!

Когда старик замолчал, кочевник снова потихоньку вниз постучал и девочке сказал:

— Проси деда рассказать сказку, плачь, но проси!

Как только замолчал, девочка, плача, стала просить:

— Еще раз прошу, расскажи-и-и!

Дед сказал:

— Вот неугомонная девчонка. Ладно, слушай вот, расскажу!

И стал рассказывать: «Там на южной стороне муж с женой одни жили. Однажды, когда муж находился в стаде, к жене его пришла гостья и предложила расчесать волосы. Хозяйка согласилась. Пока гостья волосы расчесывала, хозяйка заснула. Тогда гостья взяла трубку и вытащила у нее из головы мозг через левое и правое ухо. Затем оставила спящую хозяйку и вышла. Хозяйка проснулась, хотела встать, но не смогла. Голова ее, оказывается, очень отяжелела. Хозяйка с трудом на спине подползла к стене и примостилась там полусидя. Муж вернулся и увидел, что жена его не может встать, не может есть. Стал он ее кормить, стал выхаживать. Но однажды, когда он был в стаде, к больной жене зашла маленькая женщина. Это была лиса в образе женщины. Эта лиса-женщина посоветовала больной вместо потерянного мозга олений мозг, чтобы выздороветь. А мяса этого оленя велела положить отдельно, чтобы только больная питалась им. О себе лиса-женщина приказала никому не рассказывать, а о своем совете велела сказать, как о сне.

Когда муж вернулся, жена рассказала ему, что видела сон.

Муж все сделал, как жена сказала. Жена его быстро поправилась. Так жили год, когда муж заметил, что жена его стала сильной и во всем начала подражать оленям: быстро бегала и вертела головой. Муж испугался и привязал жену в пологе. Но однажды ночью, когда он заснул, жена развязала ремень и убежала. Перестал тогда кочевник пасти оленей и принялся всюду искать потерявшуюся жену, но найти

не мог. А жена его теперь превратилась в оленя и пристала к стаду богатого оленевода. Она стала настолько чуткой и дикой, что никого не подпускает к себе близко. Много раз пастухи хотели ее поймать, но не могли. Вот и вся сказка. Иди-ка, внучка, погляди снаружи, нет ли здесь подслушивающих!»

Девочка из-под камня высунулась, подслушивающего мужчину увидела и тотчас вернулась обратно.

Дед спросил ее:

— Ну, как?

Ответила:

— Там человек сидит:

Дед заговорил сердито:

— Ведь говорил я тебе не раз, что подслушивающие могут быть. Что же поделаешь теперь? Раз услышал все рассказанное, пусть зайдет.

Снова девочка из-под камней показалась и сказала человеку:

— Заходи!

Человек сказал:

— Как же найду, где проход?

Девочка удалилась и деда спросила, как войти. Дед сказал:

— Пусть закроет глаза и шагнет вперед.

Девочка высунулась из-под камня и сказала:

— Закрой глаза и вперед шагни!

Человек закрыл глаза и шагнул. А когда открыл глаза, то увидел, что находится в коридоре землянки. Затем вошел вовнутрь. Внутри землянки старик сидит. Старик спросил:

— Ты слышал, как я рассказывал сказку, и обо всем узнал. Давно ли ты сидел на камне?

Человек ответил, как было дело.

Старик сказал:

— Что же, теперь уж надо тебе рассказать все до конца и помочь найти жену. Отсюда ты отправишься за своей женой. Пару оленей ездовых дам я тебе временно и аркан. Но ты ничего с оленями не делай. Эти олени сами доведут тебя до стада богатого оленевода. Когда приедешь к тому месту, где жена находится в образе большого оленя, накинь на этого оленя аркан, подтяни к себе и быстро ножом вскрой его грудь и из сердца вынь свою жену. Часть своих одежд на нее быстро надень и вези на моих оленях обратно домой. Я явлюсь пауком. Ты должен знать мою мудрость. От случая к случаю будешь для меня приносить пищу.

После этого человек быстро уехал. Олени сами повезли его в ту сторону, где было стадо богатого оленевода. Когда подъехал к стаду, увидел большого оленя, который насторожился и намеревался убежать. К убежищу большого оленя человек подъехал. Когда олень побежал, человек накинул на него аркан, подтянул, вскрыл грудь и из сердца

вынул жену. Частью своей одежды одел жену и быстро поехал от стада. На обратном пути заехал к тому пауку, оставил ему оленей, а затем на своих оленях вместе с женой домой вернулся. Жена его стала здоровой, и хорошо они стали жить. И когда кочевник резал оленей, отвозил пауку часть мяса.

МОТЫЛЕК И ТЫНАГЫРГЫН

Говорят, давно это было. Жил неженатый Мотылек с матерью. Сын был волшебником и постоянно пел. Каждый вечер пел. Когда пел, к нему приходило вдохновение и он говорил своей матери:

— Эх, у Тынагыргына жену отнять бы мне!

Мать обычно отвечала ему:

— Тише, тише, а то он услышит. Великий Тынагыргын создал нашу жизнь. Видишь ли, когда верхние боги гоняются за нами, то свои подошвы натирают нами, чтобы крепкими были. Нам с Тынагыргыном не сравняться.

— А я, наверное, сравняюсь с ним и жену одну отниму у него.

Однажды утром, выйдя, травы нарвал и стал плести из нее веревку. Кончив плести, собрал веревку в сверток. Когда же наступила ночь, он запел. Кончив петь, зажег жирник и стал одеваться. После этого вскинул сверток травяной веревки на спину и стал подниматься на небо. И так поднялся он к небожителю Тынагыргыну. Увидел там ярангу и пошел к ней. Вошел в сени. Изнутри спросили:

— Кто там?

— Это я.

— Кто ты?

— Я, Мотылек.

— Зачем пришел?

— Пришел отнимать жену у тебя.

— Вот как! Ну, войди. Сначала я тебя испытаю.

— Ой, задерживаешь ты меня!

— Ну, войди быстрее!

Отряхнувшись, вошел. Когда вошел, двух жен небожителя увидел. Одна из них дочь Ночи, а другая дочь Солнца. Гость прошел вперед в ту сторону, где находилась дочь Солнца, и стал раздеваться. Разделся и лег, облокотившись на руку. Дочь Солнца его торбаса повесила. После этого Тынагыргын сказал ей:

— Ну, корми своего жениха!

Женщина взяла таз и вышла из полога. Вошла в кладовку, стала там стучать. Затем таз внутрь полога подала:

— Вот возьми!

Мотылек пододвинул таз к себе и увидел, что он наполнен живыми жуками. Взяв таз, гость съел его содержимое и отдал таз женщине.

Женщина взяла таз и убрала его. Затем вошла и вынесла из полога жирник. Тынагыргын зашел. Во время пения он стал вызывать своего духа-покровителя — морской прибой. И вот прибой явился. Послышался шум бурлящей воды. Прибой вошел через дверь, залил внутренность полога, а потом ушел.

Тынагыргын сказал:

— Может быть, у Мотылька крылышки прилипли, дайте свет. Когда свет зажгли, увидали, что Мотылек, облокотившись, засыпает.

— Так-так! Он и вправду пришел отнимать у меня жену.

После этого снова убрали свет. Тынагыргын опять зашел, своего духа — белого медведя стал звать. Белый медведь вошел и челюстями засучал. Когда медведь вышел, Тынагыргын попросил зажечь свет. При свете небожители увидали, что Мотылек, прислонившись к стене, спит. Но вот он глаза открыл и сказал:

— Не хочу оставаться в долгу перед вами, я тоже спую.

Между тем Тынагыргын оделся и вышел из полога. Когда он вышел, Мотылек тоже стал одеваться, сказав дочери Солнца:

— Одевайся быстро, и мы пойдем!

Дочь Солнца оделась, и они пошли к выходу. Когда они подошли к выходу с неба, Мотылек привязал дочь Солнца к плетенке и спустил ее на землю. Затем спустился и сам. Достигнув земли, вдвоем пошли в ярангу Мотылька. Так человек женился на дочери Солнца.

На следующий день, когда проснулись, Мотылек сказал:

— Эх, наверное, Тынагыргын свою жену придет отбирать!

Вышел на улицу и стал из снега делать женщину. Когда сделал, положил ее в кладовку между вещами. Потом сказал ей:

— Как только придет Тынагыргын, я тебя позову, и ты тотчас выйди.

После этого он вошел в полог. Не успел он раздеться и сесть, как послышался грохот. Мотылек окликнул:

— Кто там?

— Это я.

— А, Тынагыргын!

— Да.

— Входи!

— Ой нет, я пришел за женой!

— Ну ладно, возьмешь свою жену, а пока входи поесть.

Тынагыргын вошел и сел напротив Мотылька.

— Где та, ближняя? Почему не несет мясо?

В кладовке послышался стук, и в полог вошла девушка с деревянным подносом, наполненным мясом. Поставив поднос, стала всем подавать мясо. Когда Тынагыргын посмотрел на девушку, она ему очень понравилась. Во время еды Мотылек сказал:

— Если бы ты не отбирал свою жену, то взял бы вот эту — мою сестру. Но если ты свою жену решил обратно взять, бери.

Тынагыргын сказал ему:

— Ну ладно, ты мою жену спустил с неба для того, чтобы жить с ней, так живи, а я увезу твою сестру.

Его сестра — снежная девушка — оделась и вышла. Тынагыргын тоже вышел. Снежную девушку поднял на небо и там женился на ней.

И вот снежная жена Тынагыргына забеременела. Когда же наступила ранняя весна, разродилась она, и повалил на землю снег. Мотылек и его жена на земле жить остались. Все.

ВОЛШЕБНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Так было. Жили муж и жена, и было у них много детей. Зимой человек постоянно пешим в тундре охотился, а летом разъезжал по морю на маленьком каяке, но часто не мог убить ни одной нерпы. Только изредка в это лето добывал он зверя.

Наступила зима, и совсем перестал охотник добывать нерп. Мало осталось пицци дома, тогда он сказал жене:

— Сейчас я пойду за мясом к ближайшим оленеводам.

Женщина не возражала. И вот без собак, волоком мужчина потащил за собой нарту. Когда он пришел к кочевникам, хозяева приняли его хорошо, дали ему пицци, наварили свежей оленины. Покончив со сборами, он решил возвращаться домой. Но оленевод не пустил его и уговорил остаться еще на ночь. Вот легли все спать, только пришелец не может уснуть, думает о том, что дома его ждут голодные дети и жена. С большим трудом он смог заснуть.

Утром, когда все встали, на дворе разыгралась сильная пурга. И снова пришелец продневал у оленеводов.

А там, дома, ждали его. Наступила ночь, и в коридоре послышался стук. Женщина отозвалась, поняв, что это злой дух — тунгак. Она высунулась из полога и увидала в дверях присевшего тунгака.

Женщина пригласила его к столу.

Но тунгак сказал:

— Я пришел, чтобы съесть твоих ребятишек.

Дети спали и ничего не слышали.

Женщина сказала:

— Подожди немножко!

Женщина вышла в коридор, вошла в кладовую за пологом, взяла там роговую палочку для вытряхивания снега из меха и обратилась к ней:

— Как ты думаешь, роговая палочка, что мне делать? Хотя снег глубоко внутри шерсти находится, а ты его полностью выколачиваешь.

После этого женщина вошла в полог. Тунгак добивался, чтобы съесть детей. Но вдруг услышал, как в коридоре запела роговая палочка, и ее песнь была такая хорошая, что тунгак вскоре заснул. Роговая

палочка пела, пока все свои песни не перепела. Когда же она перестала петь, тунгак тотчас проснулся и снова стал требовать у женщины детей на съедение.

Женщина сказала:

— Подожди немножко!

Высочив в северные сени, вошла, взяла мясную вилку (из оленьего рога), установила, обратившись к ней, сказала:

— Как ты думаешь, ведь каким-то образом в кипятке находящаяся ты вынимаешь? Помоги мне!

А тунгак требует детей. Немного погодя костяная вилка запела. Тунгак заснул. Во время пения женщина обжигала палочку. Когда обожгла, вилка кончила петь, тунгак проснулся. Проснувшись, снова потребовал детей на съедение. Женщина сказала:

— Подожди немножко! Дам их тебе!

Высунулась она из полога, взяла лучину, установила ее и обратилась к ней:

— Лучинушка, что ты мне посоветуешь, чтобы помочь в моей беде, ведь ты можешь сварить даже мерзлое мясо!

И запела тут лучинушка еще более прекрасную песню. И снова тунгак заснул крепко. Женщина вышла, скрутила из травы веревку и привязала тунгака крепко-накрепко к двери. Тем временем лучина кончила пение, и тунгак проснулся. Проснувшийся тунгак хотел было повернуться, но не смог этого сделать. Тогда он обратился к женщине:

— Развяжи меня, не стану я больше приставать к тебе.

Женщина сказала:

— Не развяжу я тебя. Вот подожду своего мужа. Пусть он тебя обезвредит.

Тунгак сказал:

— Сейчас я дам тебе что-то!

Женщина сказала:

— А ну, посмотрю!

Тунгак указал на деревянное блюдо и сказал:

— Если возьмешь эту вещь, что захочешь, то и будешь иметь.

Женщина сказала:

— Посмотрю, как это ты сделаешь.

Тунгак сказал:

— Только держи блюдо всегда вверх дном и делай вот так.

Затем, приподняв блюдо, тунгак обратился к нему:

— Блюдо мое, блюдо, хочу отведать оленины!

Вдруг блюдо потяжелело от оленины, тунгак сказал:

— Так вот и будешь делать.

После этого женщина отпустила тунгака. Женщина подумала: «Наверное, этот тунгак обманул меня!» Взяла она блюдо и обратилась к нему:

— Блюдо мое, блюдо, хочу видеть этого тунгака!
Потяжелело блюдо, тунгак явился на блюде перед женщиной и сказал ей:

— Не для того я дал тебе блюдо, чтобы ты меня же и ловила им.
Сказал и ушел. Женщина протянула блюдо в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо, хочу поесть нерпятины!

Потяжелело блюдо, и на нем появилось нерпичье мясо.

Еще раз повторила:

— Эй, блюдо мое, хочу поесть лахтака!

Потяжелело блюдо, и на нем появился лахтак.

Освежевала женщина добычу и сложила все в кладовую.

С наступлением дня вернулся домой хозяин с нартой, наполненной оленьим мясом.

Вошел к жене и сказал:

— Помоги мне!

Женщина вышла и помогла ему прибрать с нарты. Покончив с этим, она вошла в коридор и принялась долбить мерзлое мясо. Хозяин спросил жену:

— Что ты там долбишь, ведь не было же у нас мяса?

Женщина ответила:

— Ладно, молчи только!

Затем она рассказала ему о том, как тунгак ей блюдо дал.

Мужчина сказал:

— Попытайся вызвать моржовый окорок!

Что же, женщина протянула блюдо в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо, хочу моржового окорока!

Потяжелело блюдо, и тяжестью был моржовый окорок. Муж снова сказал:

— Разве не любишь ты китового мяса?

Женщина подняла блюдо, протянула его в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо, хочу китового мяса!

Потяжелело блюдо, и тяжестью было китовое мясо.

После этого хорошо стали жить. Конец.

ДВА МУДРЫХ ОЛЕНЯ

Так было. Жил-был один человек, и было у него двое детей: сын и дочь. Мальчик постоянно пас оленей. Однажды берегом шли таньги и забрали оленья стадо вместе с мальчиком. Затем стали продвигаться дальше. Мальчик был одет в летние оленьи торбаса. Была уже осень, а вскоре и зима пришла. Они давали ему есть, но спать заставляли

на улице. Однажды, когда он так спал на улице, подошли к нему два оленя. У одного оленя голова с одной стороны черная была, а с другой — белая. Второй олень пестрый. Оба эти оленя принадлежали умершему дедушке мальчика. Легли олени по бокам, чтобы мальчику было не холодно. Так они и дальше жили и передвигались с места на место.

Тем временем родные искали мальчика. Особенно старалась найти его сестра. Отойдя подальше от горы, она увидела широкую дорогу.

Наступила ночь, и мальчик с оленями лег спать. Один олень сказал мальчику:

— Завтра, как только встанешь, иди на ту дальнюю дорогу. Когда подойдешь к дороге, повернись к таньгам лицом и стой. Ведь постоянно мучают они тебя. Они останутся через два перехода в своем селении.

После этого уснули. Утром, проснувшись, юноша надел тонкие одежды из оленьих шкур. Когда таньги кончили есть, позвали юношу. Юноша стал есть после них. Насытившись, он пошел на ту дальнюю дорогу. Подойдя к дороге, он повернулся в их сторону и остановился. Те люди позвали его запрягать оленей. Но юноша не ответил им, а повернулся к ним и стоял неподвижно. Одни из них говорили:

— Пусть лучше умрет он!

Затем для убоя на мясо начали ловить тех двух оленей, которые спали с юношей. Но олени убежали. Сначала они пробежали вокруг мальчика, то же самое сделали все остальные олени. Затем они подбежали к юноше и опустили перед ним головы. Мальчик прыгнул на одного из оленей. Все олени побежали. Те люди начали их догонять.

Когда убежали подальше, второй олень сказал первому:

— Вызови пургу!

Действительно, тот олень вызвал пургу. Запуржило, закрутило снегом и ветром. Позади — страшная пурга, а впереди — прекрасная погода. Те таньги замерзли позади.

Один олень сказал мальчику:

— Если проголодаешься, убей оленя, поешь и продолжай путь.

Так юноша и делал: проголодавшись, убивал оленя на еду, продолжая путь. Вот и весна уже наступила. Все важеньки отелились. Олень снова сказал юноше:

— Если оленята рождаются, оставляй их, они нас догонят.

И юноша оставлял оленят. Прошел еще день. В пути олень сказал:

— Что это за гора?

Мальчик увидел и узнал свою гору с холмом внизу, а за этим холмом были их яранги.

— Эта гора — наша гора!

Затем они продолжали путь. Когда перевалили через холм, дома в это время старик сказал своей дочери:

— Таз вынеси на улицу!

Девушка взяла таз и вышла на улицу. Вылив из таза, посмотрела назад и увидела двух оленей, переваливающих через холм. Стояла и смотрела, а отец уже говорил:

— Скорее иди, как будто что-то видишь ты там!

Девушка вошла и рассказала о том, что она видела. Старик со старухой вышли на улицу и увидели множество своих оленей. Вот уже все они из-за холма показались. Людей не было, кроме одного юноши.

Увидели его родные, плакали и радовались. Все. Конец.

ДЕВУШКА И ЧЕРТ

Так, говорят, было. Жил человек с женой и дочерью. Дочь еще незамужняя. Мужей ей находят, но от всех отказывается. Однажды сильного мужчину в мужья ей нашли, и снова отказалась она. Тут отец дочери сказал:

— Что за мужа ты хочешь? Наверное, черта в мужья себе хочешь. Мне вот уже совестно за тебя перед людьми стало.

Девушка в тундру ушла разобиженная. Там опечаленная сидела на камне. Когда так вот в печали сидела, рядом из-под земли черт голову высунул и сказал:

— Это я позвал тебя, хочу в жены взять!

Девушка ответила:

— Что же, если ты меня возьмешь, полжюбу за это!

Черт за девушкой следить стал. Девушка, поднявшись, пошла домой. Черт следом за ней идет, одна голова из земли торчит. По пути уже туловище свое до половины высунул. Идут вдвоем. Вот уже до ступней вышел, весь вышел. Этот черт на человека похож, только уши собачьи. Вскоре пришли в ярангу девушки. Пришедшего отец девушки приветствовал, затем жене своей сказал:

— Накорми его мясом наилучшим!

И вот жена хозяина черту начиненных кишок моржовых подала на новом корыте. Когда черт насыщаться стал, отец, приблизившись, дочери сказал:

— Этого черта мужем хочешь иметь?

Девушка ответила:

— Нет, уши собачьи у него!

Тогда отец снова сказал:

— Пока ест, выйдем на улицу, отправлю я тебя в слезную ярангу, там силач мудрый живет.

И вот, когда вышли, отец девушку на нарту посадил, нарту сзади подтолкнул, сама без собак быстро помчалась вперед. Вот и слезное жилище мудрого силача. Жилище из слез сделано, светлое, вокруг острые иглы торчат. Когда девушка приблизилась, дверь сама откры-

лась, и нарта вошла вместе с девушкой внутрь слезного жилища. Когда въехала, дверь тотчас сама снова закрылась.

Девушка сидела удивленная. Сидя, слышит звуки какие-то и говор:

— Ук, ук, ук, ук, жилищу этому разве приказывал я проезжих выпускать!

Подойдя, вошел девушку увидев, спросил:

— Кто ты и откуда явилась сюда!

Это хозяин слезного жилища был. Девушка ответила ему:

— Отец мой направил меня сюда, чтобы черт меня в жены не взял. — Хозяин молча приготовил гарпун. Приготовившись, ждал.

Черт в это время к жилищу приблизился. Подойдя, об иглы уколотившись, отскочил, закричал:

— Девушка, эй, я взял уже тебя, выходи сюда!

Девушка молчала. Черт звал, добивался. Хозяин взял гарпун и подошел к двери. Дверь сама открылась. Выйдя, в пасть черта гарпун вонзил. Черт, извиваясь, в землю, как в воду нырнул. Девушка вернулась домой и отцу сказала:

— Теперь за человека замуж выйду.

Действительно, вскоре отец мужа нашел ей. Конец.

СИРОТКА ТАЛИКА

Так, говорят, было. Жил-был один мальчик-сиротка, по имени Талика. Жил он в яранге старшины, где его постоянно били и заставляли петь на праздниках. Однажды зимой, когда в яранге праздновали, Талика бродил на улице. В это время к нему подошел великанище и спросил:

— Почему в одиночестве гуляешь ты?

Ответил ему мальчик:

— А вот что бы ни пел я во время праздника, бесконечно избивают меня!

Великанище сказал ему:

— А вот смотри, как надо тебе петь.

Он взял игрушечный бубен и к нему игрушечную палочку. Затем дунул на бубен, и тот большим сразу сделался. Взял великанище палочку и погладил ее огромной рукой. Палочка мигом длинной стала. Потом великанище запел:

Талика, Талика, Талика, ай!

Талика, Талика, Талика, ай!

Бубном поиграл, постучал, а-я-ай,

Палочкой ударил, а-я-я-ай!

Затем великанище развязал пояс штанов, на гору дунул и взорвал ее.

— Вот так делай! — сказал он.

После этого Талика сделался веселым и пошел домой. Как только зашел в ярангу, старшина заставил его петь. Талика сразу согласился. Старшина удивленно сказал:

— О чем же Талика петь будет?

Талика отошел в сторонку и запел:

Талика, Талика, Талика, ай!
Талика, Талика, Талика, ай!
Бубном поиграл, постучал, а-я-ай,
Палочкой ударил, а-я-я-ай!

Затем он развязал пояс своих брюк и дунул в дверь яранги. Дверь с треском упала. Дунул еще раз, и дверь развалилась. Старшина рассердился и запретил Талике продолжать дуть. Но того уж не унять было. Он так дул, что все гости старшины разбежались. Старшину же сиротка чуть было совсем не извел своим свистом. Все.

УКИВАКЦЫ

Так, говорят, было. Жили в Укиваке муж с женой бездетные. Муж жестоким человеком был, постоянно истязал жену. Об этом знали все жители Укивака, но никто не мог помочь женщине.

Однажды женщина во время охоты мужа вышла из землянки за снегом для воды, набрала в ведра снегу и вернулась домой. Снег был мокрый, и женщина сильно промочила подошвы. Войдя, нарезала куски мяса, положила их в кастрюлю с водой и повесила над жирником. После этого зажгла боковые жирники и стала ждать мужа. Через некоторое время муж с добычей с охоты вернулся и сказал:

— Возьми нерпу!

Женщина внесла нерпу. Охотник снова сказал:

— Теперь вытри досуха мои подошвы.

Женщина торопливо исполняла все приказания мужа, который снимал верхнюю одежду у среднего жирника. Женщина развесила для просушки всю одежду охотника и стала кормить его. Когда он поел, начал ощупывать подошвы у камыков своей жены. Подошвы камыков жены оказались сырыми, тогда муж сказал:

— Почему камыки твои сырые? Наверное, куда-нибудь ходишь ты, когда меня нет дома.

Женщина кротко ответила:

— Нет, не хожу. Только за снегом для воды выходила я, вот поэтому подошвы у моих камыков отсырели.

Не поверил муж и снова побил жену.

На следующий день этот человек отправился охотиться за дикими оленями. Жена его не могла забыть обиды и задумала покинуть жилище мужа. Она оделась и отправилась в сторону моря. Идя к морю, женщина думала: «Лучше в море умереть, чем терпеть такую жизнь».

Идет, идет она к морю, а как оглянется назад, Укивак все еще близко. Наконец, она пробежала. Долго бежала, даже вспотела и сильно устала, а когда посмотрела вперед — к берегу не приблизилась, посмотрела назад — от Укивака недалеко ушла. Присела она отдохнуть, а тут и ночь пришла. Осмотрелась она вокруг и поняла, что не сдвинулась с места, не пришла к морю, затем подумала: «Наверное, киягнык не пускает меня умереть в море, а на суше велит умереть». Так подумав, женщина пошла к горе Укивак и стала подниматься на ее вершину. Поднявшись, увидела на вершине огромный плоский камень. Села женщина на этот камень и заплакала, взрывая ногой снег до земли. Вспомнила она все обиды, причиненные ей мужем. Во время ее плача каменная плита вдруг вперед продвинулась и остановилась. Женщина тотчас прекратила плач и оглянулась назад. Позади увидела небольшое отверстие и продвинулась к нему.

Стала она всматриваться в это отверстие, но кругом темно, ничего не видно. Женщина подумала: «Вот здесь, наверное, умереть мне суждено. Прыгну в это отверстие!» Прыгнув в отверстие, на китовый позвонок угодила. Подумала, что это землянка. Встала и пошла в западную сторону, вытянув вперед руки. Но руки не нащупывали стены. «Может быть, это не землянка, а другая большая земля», — подумала она. Пошла ощупью дальше, впереди светлое пятнышко заметила. К этому светлomu пятнышку пошла. Светлое пятнышко стало все увеличиваться. Наконец кругом светло стало, а вместо пятнышка появилась большая яранга. Войдя в натык, женщина кашлянула. Из полога высунулась голова молодого мужчины. Мужчина спросил:

— Что ты за женщина?

Женщина ответила:

— Укивакская я.

Мужчина снова спросил:

— А ты не тунгак?

Женщина сказала:

— Нет, я не тунгак, а обыкновенный человек. А вот ты, пожалуй, тунгак.

Человек ответил:

— Нет, я не тунгак, а тоже обыкновенный человек. А зачем ты пришла сюда?

Женщина ответила:

— Муж постоянно истязал меня, поэтому решила я умереть. Но море отказалось от меня, а когда я хотела умереть на земле и прыгнула в отверстие под каменной плитой на вершине Укивака, то попала сюда. Теперь вот ищу для себя хозяина.

Человек сказал:

— Вот спасибо тебе. Будешь моей женой. Входи в полог!

Женщина вошла. Человек сказал:

— Раздевайся. Нарезь мяса, будем есть.

Женщина разделась, нарезала мяса на деревянном блюде и подала его человеку. Стали есть вдвоем. После еды хозяин сказал:

— А теперь расстели постель!

Женщина расстелила постель, и они легли спать. Утром, когда проснулась, человек сказал женщине:

— Сейчас я поеду на каяке охотиться на кита. Добуду кита и вернусь скоро.

После этого человек вышел в натык, снял с вешалки каяк и здесь же сел в него. Затем взял копье и бросил его в стену натыка. Стена затрещала, в ней образовалась щель. В щель хлынула вода, каяк всплыл, и человек отчалил, наружу выплыл. Трещина в стене тотчас соединилась, в натыке воды не стало.

Женщина во время отсутствия мужа стала шить камыки. К полудню шитье закончила и стала готовить еду. Вдруг за стеною что-то затрещало, образовалась щель, вода вошла в натык, вместе с нею на каяке въехал муж и за собою на ремне приволок кита. Трещина закрылась, воды не стало. Человек стал свежевать кита. Теперь было много мяса, много жира. Так и стали жить вдвоем.

Женщина вскоре родила сына. Человек в тундре много диких оленей добывал, а в море — морских зверей: нерп, лахтаков, моржей, китов.

На следующий год родила женщина дочку. Теперь детей двое было. Однажды муж сказал жене:

— Подойди ко мне и послушай, что говорят твои родные.

Женщина к мужу подошла, прислушалась, но ничего не услышала.

Человек сказал:

— Слышишь ли что-нибудь?

Женщина сказала:

— Нет, ничего не слышу!

Человек взял жену за уши и продул их, сказав:

— Приложи уши к стене и слушай!

Приложила женщина уши к стене и услышала, как родные ее песни поют танцевальные. Женщина начала плакать. Плача, она подумала: «Нет, не пойду я в свое селение, убьет теперь старый муж меня!» Муж спросил:

— Не скучно ли тебе здесь без родных?

Ответила:

— Конечно, скучно, но что же я поделаю, ведь нельзя туда вернуться мне. Дороги для меня стали неведомыми.

Человек сказал:

— А ну, сделай два маленьких мешочка величиною с большой палец.

Женщина сделала два мешочка величиною с большой палец и подала их мужу. Муж наполнил эти мешочки шерстью от шкур разных зверей и сказал:

— Теперь заплети жильную веревочку.

Женщина жильную веревочку скрутила, мужу подала. Муж этой веревочкой мешочки крепко завязал. Затем женщину с девочкой стал привязывать к концу длинного ремня. Привязав, сказал:

— Здесь посреди натыка я тебя спущу, а следом за тобой пойдет яранга со всем необходимым.

После этого человек приподнял посреди натыка тяжелую плиту и сдвинул ее в сторону. Появилось большое отверстие, а через отверстие свет кругом виден.

Мужчина сказал:

— Давай поедим хорошенько вместе, ведь ты уйдешь теперь от меня.

Во время еды мужчина сказал:

— Эта девочка твоей помощницей будет, а мальчик — моим помощником.

После еды тот человек спустил жену и дочку на землю. Пока они спускались, два маленьких мешочка с шерстью от зверей совсем большими стали. Рядом с опустившимися встала яранга. Женщина вошла в ярангу, взяла два таза, один наполнила китовой кожей, другой — олениной. Кончив, дочери своей сказала:

— Жди меня здесь, а я пойду погляжу, как тут мой муж живет. Дочь согласилась, и женщина пошла к мужу.

Когда женщина вошла в землянку своего мужа, там, оказывается, справляли праздник. Было много людей, играли в бубен, пели песни и танцевали. Женщина просунулась в полог. Тотчас все умолкли. Женщина посмотрела кругом и увидела своего мужа. Он лежал на нарах, а по бокам у него две женщины, две молодые жены. Женщина подошла к мужу и подала ему наполненное олениной блюдо:

— Возьми вот и отведай этого!

Муж взял у нее блюдо и съел один кусочек оленины, затем обратно таз отдал. Оказывается, не узнал он своей первой жены.

Жена его блюдо обратно приняла и стала гостей угощать. Всем хватило по одному куску. После этого взяла она блюдо с кусками китовой кожи и снова мужу поднесла:

— Вот из этого блюда отведай!

Взял муж один кусок китовой кожи и съел его. Остальное жена гостям стала раздавать. После этого вышла с опорожненными блюдами и отправилась в свою ярангу.

Как только женщина вышла, муж ее сказал всем присутствующим:

— Слушайте, эта женщина, наверное, моя потерявшаяся жена.

Затем он сказал своим молодым женам:

— Одевайтесь и уходите к своим родителям.

Молодые женщины быстро из его землянки ушли. Человек слез с нар, оделся и вышел наружу. Впереди увидел большую ярангу и побежал туда. Когда вошел, жена его очень обрадовалась и спросила:

— Что за девушки лежали на нарах рядом с тобой?

Человек ответил:

— Это были две мои молодые жены. А откуда же ты пришла сюда?

Женщина ответила:

— Завтра скажу!

Человек замолчал, задумался. Жена взяла блюдо и стала угощать мужа. После еды жена расстелила постели из новых оленьих шкур, и они улеглись вместе спать. Утром жена сказала:

— А теперь одевайся, и я расскажу тебе обо всем.

Человек оделся и вместе с женой вышел из яранги. Выйдя, они поднялись на гору Укивак. Там женщина показала человеку большую каменную плиту. Около плиты лежали два вороха различных мехов. Здесь были лучшие оленьи шкуры, а также шкуры лисиц, песцов, медведей и других зверей. Женщина сказала:

— Все это возьми и перенеси в ярангу. Вот об этом я тебе и хотела сказать.

Мужчина с утра и до ночи носил меха, да так всего и не переносил.

Женщина сказала:

— На сегодня хватит. Завтра закончишь носить и всем односельчанам раздашь: каждому по пять шкурок пушных зверей и по одной оленьей шкуре.

Действительно, на следующий день все меха и оленьи шкуры односельчанам роздал, как жена велела. После этого стал добрым и никогда не обижал своей жены. Хорошо они жили, и человек постоянно множество диких оленей и морских зверей добывал. Все.

МЛАДШИЙ СЫН

Жил кочевник с четырьмя сыновьями, а дочь была пятой. Сыновья и дочь — все взрослые. Сыновья постоянно добывали много диких оленей. Однажды старший сын сказал отцу:

— Дохлого волка нашли мы в тундре, но не взяли его. Какая польза от дохлого волка?

Отец сказал:

— Почему же не принесли? Для опушки к одежде волчья шкура пригодится. В следующий раз обязательно принесите.

Действительно, на следующий раз принесли волчью шкуру сыновья. Когда шкура высохла, приказал отец дочери сшить для старшего сына кухлянку с опушкой из волчьей шкуры. Сшила сестра старшему брату кухлянку с опушкой из волчьей шкуры. Надел утром старший эту кухлянку, потекла у него из носа кровь, а к вечеру он умер.

На следующий день второй брат кухлянку с опушкой из волчьей шкуры надел, потекла и у него из носа кровь, и к вечеру он умер.

То же случилось с третьим братом. Остался у оленевода один младший сын.

Понял отец, отчего дети умерли, и запретил дочери шить одежду с опушкой из волчьей шкуры для младшего сына. Остаток волчьей шкуры на столб повесили. Не велел отец младшему сыну пасти оленей, а приказал сидеть всегда дома. Сын и дочь постоянно дома находятся, а отец в оленьем стаде.

Однажды отец вернулся из стада очень сердитый: оказывается, волки задавили много оленей. Рассерженный отец сыну сказал:

— Что ты будешь делать? Или всегда намерен дома сидеть? Я один постоянно в труде, а ты ничего не делаешь! Не можешь ты жить более у меня, сейчас же уходи, куда хочешь! Или вниз полети, или в высоту поднимись, или из волчьей шкуры опушку себе сделай!

Когда отец так сказал, сын очень обиделся и обратился к сестре:

— Сшей мне всю белую одежду, а опушку сделай из волчьей шкуры.

Сестра его перепугалась и, плача, стала шить ему белую одежду с опушкой из волчьей шкуры. Пока сестра шила одежду, юноша сделал себе палку со звонком. Отец решил на этот раз дома ночевать. Когда отец уснул, юноша, напевая, одеваться стал. Оделся и с палкой из яранги вышел. Проснулся отец, а сына нет. Испугался, выскочил и побежал за сыном. Когда стал догонять, сын упал на землю и исчез. Отец было пошел обратно, но обернулся и снова увидел сына. Быстро побежал за ним. Как только стал нагонять, сын оторвался от земли и поднялся в воздух.

Когда поднялся вверх, отец сказал:

— Куда же уходишь ты? Вернись домой! На кого ты меня оставляешь?

Сын ответил ему:

— Нет, не вернусь я. Ведь ты мне сказал, что я ничего не делаю, а сам же оставлял меня дома, не пускал в стадо. Ты хотел, чтобы я умер или поднялся вверх. Вот я и поднялся.

Отец, горько плача, оставил сына. Очень медленно и долго шел юноша по верхней земле. Наконец дошел до маленькой яранги. Хозяин яранги спросил, куда идет юноша. Тот ответил:

— Ищу я хорошее селение, где бы жизнь счастливой была.

Человек ответил:

— Через несколько времени дойдешь ты до того селения. Только отсюда сначала дойдешь до большого села. Но навряд ли пройдешь ты это село. Жители этого селения плохие.

Переночевал юноша у этого человека и отправился дальше. Долго шел. Холм обогнув, увидел: человек рыбу ловит. Подошел, остановился за спиной этого человека, стал следить, как тот удит. Когда тот удил, ребеночка из проруби вытащил. Сначала ребеночек шевелился, затем замерз. Когда замерз, ловец ручку его отломил, съел. Юноша

тут звонком на палке позвонил. Тот ловец обернулся. Обернувшись, увидел юношу в белой одежде. Сказал человек юноше:

— Откуда взялся ты, прекрасный юноша? Пойду поскорее сказать дома, чтобы приготовили для тебя чего-нибудь, а ты добычу мою посторожи.

Когда человек ушел, юноша по его следу пошел. Тот человек до землянки дошел.

Дойдя, к отдушине взобрался, крикнул:

— Шкуру для свежевания расстелите. Там ко мне хорошая еда сама пришла. Ждите, сейчас приведу!

Когда тот кончил говорить, юноша к земле прижался, боясь, что увидит. Человек мимо юноши прошел на берег. Когда к проруби подошел, не нашел там юноши. К другим ловцам подошел и сказал:

— Удивительно, только что хорошая еда сама пришла, а пока я ходил сказать, чтобы приготовились к свежеванию, без позволения куда-то убежала.

Другие ловцы ответили:

— А почему ты отдельно ловишь? Вот и прозевал еду, которая сама приходила.

Тем временем юноша до большого селения дошел. Там напротив большой землянки юноши и девушки играли в мяч. Юноша подошел к играющим. Один парень из играющих был очень красив и быстрее всех бегал, а с ним вместе — три девушки. Увидели играющие юношу, и здешний парень сказал ему:

— Откуда пришел ты? Будь моим гостем. Пойдем поест в мой дом.

Вошли в большую землянку. Там старик и старуха сидят. Старики обрадовались, спросили:

— Прекрасный юноша, откуда ты пришел? Хотя бы оказался ты нашим сыном!

Юноша рассказал им, откуда пришел. Старик сказал:

— Живи здесь у нас. Вот перед тобою три наших дочери. Если хочешь жениться, любую из них выбирай.

Юноша остался здесь жить и женился на младшей девушке. Старик сказал зятю:

— Там у выхода прогуливайся, но предупреждаю, если свист услышишь, не оборачивайся, а то плохо тебе будет.

Юноша на улице всегда прогуливался. Однажды услышал свист, но не обернулся. Дальше пошел. Снова услышал свист. Обернулся и в отдалении увидел земляночку. У входа в земляночку женщина стоит. Увидела она юношу и ласково улыбнулась ему. Когда вечер настал, юноша домой пошел. Как только собрались есть, в натыке землянки послышался звон и чьи-то шаги. Старик сказал зятю:

— Вот каким непослушным ты оказался! Ведь говорил я тебе, чтобы ты не оборачивался на свист. Теперь уж ты погиб!

Через некоторое время вошла женщина в красивой одежде с ведром и блюдом, наполненным едой. Женщина юноше снова ласково улыбнулась, а он ей тоже ответил улыбкой. Женщина сказала:

— Вот это ешь!

Юноша съел то, что было на блюде, и выпил воду из ведра. Женщина сказала:

— Одевайся, сейчас пойдем домой.

Юноша верхние штаны старику бросил:

— Вот возьми, будешь носить!

Кухлянку верхнюю снял, бросил старухе:

— Вот тебе, будешь носить!

После этого юноша с пришедшей женщиной к маленькой землянке пошел. У наружного прохода два больших белых медведя на цепях сидят. Как только юноша с женщиной подошли к ним, белые медведи с рычанием бросились на юношу. Но женщина прикрыла медведям глаза, и юноша прошел. У внутреннего прохода на привязи были два больших бурых медведя. Увидев юношу, и эти медведи стали бросаться на него. Этим медведям женщина тоже прикрыла глаза, и юноша прошел. Вошли. Женщина, оказывается, одна жила. Землянка была очень высокой, отдушина находилась в самом верху, большие жирники горели тускло. Когда ночь настала, рядом легли. Женщина укрылась своей кухлянкой, а юноша — своей. Тотчас юноша уснул.

В полночь сердцем почувал опасность и проснулся. Глаза открыл и увидел: из-под жирника вышла очень маленькая женщина, а в руках у нее огромный женский нож. Подходит она к юноше и нож точит, а сама зорко на юношу глядит. Притворяясь, будто только что проснулся, он повернулся на другой бок. Как только повернулся, послышался звон, и маленькая женщина куда-то исчезла. Встав, у молодой женщины косы отрезал. Отрезав косы, потихоньку перетащил женщину на свое место и укрыл ее своей кухлянкой. Сам лег на место женщины, прикрепил ее косы к своим волосам и покрылся ее кухлянкой. Снова притворился спящим.

Через некоторое время из-под жирника вышла маленькая женщина с ножом в руках. Подходя к спящим, нож точила. Вот подошла. Женщину пощупала: «Вот мой зять, ведь кос нет у него. Конечно, дочь моя приказала ему укрыться его же кухлянкой». К юноше подошла: «Вот дочь моя с косами и своей кухлянкой покрыта». Нож свой к шее безволосой женщины поднесла: «Конечно, это мой зять, если бы дочь была, то косы на месте были бы». Еще раз головы спящих проверила и снова поднесла нож к шее безволосой женщины. Поднеся, нож надавила, шею дочери своей разрешила.

Тут юноша вскочил, нож у маленькой женщины отнял и шею ей разрубил. Тела женщин бросил в сени землянки бурым медведям. Когда на отдушину землянки посмотрел, она стала сужаться.

Изю всех сил вверх к отдушине прыгнул, руками за край ее схватился. Едва успел пролезть через отдушину, она совсем сжалась. Когда на эту землянку посмотрел, то только круглый холмик увидел: никакого входа и отдушины не было. В это время рассвет наступил. Юноша пошел к большой землянке. Придя, из сеней прыгнул вовнутрь. Старики очень обрадовались, закричали:

— Ой, откуда ты взялся? Неужели спасся ты?

Юноша ответил:

— Там обеих убил я.

Старик оделся. Выйдя, на свою землянку взобрался, громко закричал:

— Зять мой убил людоедов. С этих пор молодые парни хорошо и без страха будут расти.

В этом селении юноша навсегда остался. Все.

КИКМИРАСИК

Так было. Жил бездетный человек с женой и племянником. Был он многооленным. Однажды этот человек племяннику своему сказал:

— Иди и паси оленей!

Действительно, племянник пошел к оленям. Этого юношу звали Кикмирасик. Пришел Кикмирасик в стадо и стал пастись оленей. С наступлением ночи он пошел домой. Когда он пришел, дядя спросил его:

— Зачем пришел?

Мальчик ответил:

— Пришел я, потому что проголодался.

Дядя его закричал:

— Не будешь ты есть сейчас, уходи в стадо!

Что же, Кикмирасик вышел и пошел снова к оленям. Когда он подошел к стаду, то обнаружил, что олени разбрелись в разные стороны. Собрал Кикмирасик оленей и остался около них. И снова наступила ночь, и опять Кикмирасик пошел домой. Когда пришел, дядя спросил его:

— Зачем ты пришел?

Племянник ответил:

— Пришел я потому, что уж терпения моего больше нет, так я голоден!

Дядя снова сказал ему:

— Не будешь ты есть, иди оленей стереги!

Но жена дяди тайком наполнила мясом мешочек и передала его Кикмирасику.

Вышел Кикмирасик и пошел в стадо. Когда пришел, к оленям сел и стал есть. После еды вошел в середину оленьего стада и уснул там. Проснулся он утром рано и почувствовал, что очень замерз.

Встал Кикмирасик и принялся бегать. Когда согрелся, принялся доедать вчерашние остатки от пищи. Поел, встал и пошел домой. Придя, вошел в коридор яранги. В это время из полога высунулся дядя и спросил:

— Зачем пришел?

Кикмирасик ответил:

— Голоден я, поэтому и пришел.

Дядя снова сказал ему:

— Не будешь есть ты, иди и стереги оленей!

Действительно, юноша ушел и опять стерег оленей. Когда он находился в стаде, к нему пришла жена дяди и спросила:

— Голоден ты?

Кикмирасик ответил:

— Голоден, но чем же мне питаться? Мой дядя не дает мне есть.

Женщина ответила:

— Вот я принесла тебе пищу!

Кикмирасик ответил:

— О, спасибо! С наслаждением поем я сейчас!

После этого женщина ушла домой.

Когда она вошла, муж спросил ее:

— Откуда пришла?

Жена ответила:

— Была я около стада.

Муж снова спросил ее:

— Что ты там делала?

Жена ответила:

— Просто прогулялась туда.

Женщина замолчала. Муж сказал ей:

— Ну, давай будем есть!

Жена подала ему деревянное блюдо с мясом, и они стали есть вдвоем. После ужина расстелили олени постели и легли спать.

В это время Кикмирасик улегся посреди стада. Когда проснулся утром, увидел, что все стадо попадало. Оказывается, это волки перерезали оленей. Здесь же около стада стояли три волка. Кикмирасик сказал:

— Если приду теперь домой, убьет меня дядя!

Один волк, сняв свой капюшон, сказал:

— Мы убили все стадо оленей. Если пойдешь к своему дяде, скажи ему: «Волки убили все стадо». Как скажешь, тотчас беги к нам. Когда вернешься, мы уведем тебя подальше.

Волк замолчал. После этого Кикмирасик пошел домой. Придя, вошел в коридор яранги. Из полога высунулся дядя и спросил:

— Кто там?

Племянник ответил:

— Это я!

— Кто ты?

— Кикмирасик.

— Дядя снова спросил:

— Зачем ты пришел?

Племянник ответил:

— Волки убили всех оленей. Даже одного не оставили.

Дядя сказал:

— Выйду сейчас я и тебя тоже убью!

И Кикмирасик убежал к волкам. Когда он пришел, волки посадили его на спину и убежали с ним подальше от того места.

Дядя вышел из яранги и принялся по следу догонять племянника. Когда он пришел к оленьему стаду, то потерял человеческий след, а увидел только волчьи следы. Тут человек сказал:

— А вдруг Кикмирасика съели волки?

Замолчал. Пошел домой. Когда пришел, жене своей стал рассказывать:

— Наверное, Кикмирасика съели волки. Когда я вышел из дому, то до самого стада меня вели человечесьи следы. Но когда я пришел к стаду, то следы эти потерял. И я подумал, уж не съели ли Кикмирасика волки?

Мужчина умолк.

Кикмирасика тем временем уводили волки. Далеко уже оказались от яранги и тогда остановились. На остановке волки сказали ему:

— Иди вот в ту сторону по этим следам. На пути ты увидишь большое озеро. Огромное озеро. На нем не упади, хотя и скользко будет тебе. Если поскользнешься, то превратишься в щенка.

Волки замолчали. Кикмирасик пошел по следам. Шел долго. Шел, шел и подошел к большому озеру. Здесь он пошел потихоньку по берегу озера. И что же — по пути поскользнулся и упал на озеро вниз животом. И тотчас же превратился в щенка. После этого побежал снова. Бежал, бежал, впереди большое селение увидел. Подбежал щенок к самой первой яранге и сел около нее отдыхать. Когда сел, стал прислушиваться. Женщина говорила дочери:

— Девушка, воды у нас нет, сходи за водой!

— Ага, сейчас я схожу за водой.

После этого девушка взяла ведро. Взяв ведро, вышла и собралась пойти к колодцу. Но здесь девушка увидела щенка. Он лежал около яранги.

Девушка покликнула его:

— Кыры, кыры, кыры!

Щенок подошел к ней. Девушка поставила ведро около яранги, затем вошла в полог и сказала родителям:

— Только что я видела щенка, лежит он около нашей яранги. Когда я его позвала, он подошел ко мне.

Отец сказал ей:

— Принеси его сюда и накорми. Возможно, что у него есть хозяин и он будет щенка искать.

Девушка вышла, взяла щенка и внесла в ярангу. Накормила и привязала к серединному столбу яранги. После этого взяла ведро, пошла за водою. Пришла к колодцу, наполнила ведра водой и пошла домой.

Когда пришла домой, отец сказал ей:

— Как покончишь с работой, будем ужинать.

Девушка откликнулась. Затем тут пребывали. Вечером, действительно, девушка подала обеденное блюдо, и они стали есть. Покончив с едой, вошли в зимний полог, приготовили постели и легли спать. Утром, когда проснулись и позавтракали, девушка вышла и стала кормить щенка. Накормила, отвязала и вывела его на улицу. Щенок тотчас побежал обратно по своему следу.

Так бежал, бежал и на дороге увидел волков. Оказалось, что волки находились на старом месте. Щенок направился прямо к волкам, а когда подошел близко, они спросили его:

— Пришел?

— Да, пришел.

— Ну, как ты поживаешь у твоего хозяина?

Кикмирасик ответил:

— Живу я очень хорошо и так же хорошо ем.

И еще щенок сказал:

— Вот об этом я и пришел вам сказать. Сейчас я пойду к своему хозяину.

Действительно, щенок повернулся и побежал обратно. Бежал, бежал и снова прибежал к хозяину. Девушка была очень рада его возвращению. Она ввела его в коридор, а потом в полог. Хорошо жилось здесь щенку.

Однажды вечером хозяин сказал своей жене:

— Завтра мы устраиваем праздник приза. Пригласим на него всех наших соседей.

Жена отозвалась. После этого поели, хозяйка приготовила постели, и все улеглись спать.

Утром рано проснулись и стали завтракать. После завтрака человек сказал своей жене:

— Иди и пригласи сюда всех наших соседей. Пусть придут посязаться в беге.

Женщина позвала всех своих соседей. Собралось много народу. Хозяин вышел на улицу и установил призовой столб. Здесь же он разжег костер.

Покончив с приготовлениями, обратился к народу:

— А ну, теперь бегите!

И вот побежали. Девушка тоже последовала за ними. Девушка оказалась быстрее всех мужчин. Сзади бежал щенок. Бежал он быст-

ро и вскоре обогнал всех людей. Всех быстрее подбежал к горе. А когда прибежал к горе, снял с себя собачью шкуру и снова превратился в человека. После этого медленно обошел гору, и тут к нему подбежала девушка.

Приблизившись, она спросила юношу:

— Откуда ты пришел?

Кикмирасик ответил:

— Сегодня же я бежал вместе со всеми!

Девушка сказала:

— Я не видела тебя. Кто ты?

— Кикмирасик.

Девушка снова спросила:

— Когда же ты пришел?

Кикмирасик ответил:

— Я жил у вас, и ты меня кормила.

Тут девушка догадалась и спросила его:

— Ты был щенком?

— Да, я бывший щенок.

Девушка предложила:

— Если желаешь, мы побежим с тобой обратно. Если же ты окажешься быстрее меня, то будешь моим женихом!

Кикмирасик ответил:

— Что же, я этого не боюсь, я хочу жениться, побежим!

После этого они вдвоем побежали обратно прямо домой. И Кикмирасик обогнал девушку.

А девушка вслед ему кричит:

— Эй, обожди меня!

Приостановился Кикмирасик, и девушка подошла к нему. Кикмирасик посадил девушку к себе на плечи и быстро побежал к дому. Когда они прибежали, девушка сказала ему:

— Что же, теперь ты будешь моим женихом!

Вскоре Кикмирасик женился на этой девушке, и они хорошо жили. Конец.

ВОЛЧОНОК

Так вот было, говорят. Среди кочующих жили двое — муж и жена, бездетные. Муж постоянно в оленье стадо ходил, хорошие места для кормления оленей отыскивал. Однажды, когда весна уже наступила, шел оленевод по ущелью и увидел спускающуюся с горы волчицу. Стал он следить, куда пойдет волчица. А волчица побегала по ущелью и снова поднялась на гору. Человек подумал: «Наверное, на вершине горы у волчицы кто-нибудь есть». К вечеру волчица снова спустилась с горы и опять поднялась вверх.

Вернулся кочевник домой и рассказал жене, как он целый день за волчицей следил, у которой на горе, наверное, есть детеныши. Затем сказал:

— Завтра я целый день буду следить за волчицей, поэтому не беспокойся обо мне и не жди меня рано. Хочу посмотреть, где у этой волчицы гнездовище.

На следующий день человек снова ушел в горы. На старом месте спрятался и стал ждать волчицу. Вот волчица спустилась вниз и ушла вдоль ущелья. Человек быстро на вершину горы поднялся и между камней нашел волчье гнездовище. В этом гнездовище четыре маленьких детеныша-волчонка было. Волчата совсем еще маленькие. Человек одного волчонка схватил и побежал к тому же месту, где скрывался.

К вечеру вернулась волчица и стала подниматься в гору. Человек следил, что будет делать волчица. А волчица поднялась к гнездовищу, затем быстро спустилась обратно по следу человека и подошла к нему.

Человек взял в руки волчонка и сказал волчице:

— Вот я держу твоего детеныша, потому что не имею своих детей. Я взял его не для того, чтобы сделать ему плохое, а чтобы воспитать его хорошо и сделать своим помощником.

Волчица слушала человека.

Человек сказал:

— У тебя ведь четыре детеныша, а у меня ни одного нет. Вот пусть и у меня будет воспитанник. Не убью я его, ничего плохого не сделаю ему.

Когда человек кончил говорить, волчица прижалась к земле мордой и завывала, глядя в сторону горы. Вдруг на ее зов с горы большой волк спустился и к ней подбежал. Оказывается, это муж волчицы, отец этих волчат. Волк и волчица легли на живот, прикасаясь друг к другу мордами. Так недолго полежали. Затем поднялись в гору, к своему логовищу побежали.

Человек с волчонком в руках вернулся в свое жилище. Войдя, сказал жене:

— Вот принес я детеныша волчицы. Будем воспитывать его вместе с тобой.

Жена очень обрадовалась. Теперь она имеет воспитанника. Стали волчонка воспитывать и учить охотничьему ремеслу. Волчонок быстро рос.

Когда человек ходил охотиться на диких оленей, всякий раз брал с собою волчонка. Вместе с человеком волчонок добывал диких оленей, а когда вырос, стал один ходить на охоту и никогда домой без добычи не возвращался. Так вот всю жизнь помощником для своих воспитателей этот волк был, а когда они состарились и умерли, ушел в горы и присоединился к своим братьям.

ВОЛШЕБНЫЙ БУБЕН

Так вот, мол, было. Жила девочка без родителей, а только с дедушкой да бабушкой. Однажды девушки-подружки позвали девочку пойти в тундру за съедобными кореньями. Обратилась девочка за позволением к бабушке. Бабушка позволила. И пошли девушки за кореньями в дальнюю тундру. В той тундре росло много вкусных трав да кореньев. Стали они рвать травы да откапывать мотыжками из земли коренья. И не заметили, как надвинулся на них густой туман. Стали друг друга сзывать. Когда собрались, то недосчитались девочки, которую с собой взяли. Перепугались. Ведь родители их ругать будут, почему недоглядели. Стали они громко звать, но не ответила девочка, не дозваться ее. Решили, что впереди их ушла она, перестали искать и домой отправились. Когда пришли, подошли к яранге дедов той девочки и спросили, не дома ли девочка. Им ответили, что не приходила.

Тем временем девочка, заблудившись в тумане, искала своих подружек, но тех нигде не было. Девочка, плача, звала их, но все напрасно. Вдруг она увидела большие отверстия в земле, подошла к одному из них и, рыдая, уснула. Когда уже крепко спала, кто-то разбудил ее. Девочка проснулась и увидела перед собою совершенно незнакомую женщину. В их селении такой не было. Женщина спросила девочку:

— Что ты здесь делаешь?

Девочка ответила:

— Когда корни съедобные собирали мы, густой туман спустился, и подружек потеряла я. Наверное, оставили они меня и домой ушли. Заблудилась я и не могла найти ни подружек, ни пути домой. На этом вот месте заснула. Женщина сказала:

— Следуй за мной, туда вовнутрь войдем!

И вот в отверстие вошли. И что за диво! Землянка женщины большая да светлая, а по сторонам различные кушанья лежат. Стала женщина угощать девочку самой вкусной едой — китовой кожей да олениной. Досыта наелась девочка. Женщина снова сказала ей:

— Пока здесь живи. Я каждый день уходить буду, а ты жди меня. Когда есть захочешь, ешь все, что здесь имеется, не дожидаясь меня.

Так стала девочка здесь жить. Когда просыпалась утром, то в землянке никого уже не было. Женщина каждый день уходила за едой и отсутствовала до наступления темноты. Когда возвращалась в сумерках, приносила с собой добычу — то китового мяса, то оленины. Так они и жили.

А тем временем дед и односельчане всюду искали девочку и не могли найти. Наконец, совсем уж потеряли надежду и перестали искать. И вот однажды женщина сказала девочке:

— Не соскучилась ли ты о дедах своих?

Девочка ответила:

— Хотя я и соскучилась, но как пойду домой, где деды мои, ничего я не знаю о них.

Женщина сказала:

— Сейчас я засну и долго не проснусь. Пожалуй, ты о доме еще больше тосковать станешь. А там внизу деды твои от тоски по тебе сон совсем потеряли, глаза совсем слезами испортили. Каждый вечер друг к другу лбами прижимаются и стараются заснуть.

Девочка сказала:

— Если бы ты проводила меня к ним!

Женщина ответила:

— Сначала научу я тебя волшебному пению. Если будешь его знать, никто не победит тебя в праздничных состязаниях. Делай точно так, как я. Женщина взяла бубен и запела под его звуки. Она так пела и играла, что девочка запомнила каждый звук, каждое движение. Кончила женщина петь и спросила:

— Ну как, научилась ты?

Девочка ответила:

— Да-да, все поняла!

Женщина сказала:

— Вот когда вернешься домой, то во время праздника, когда состязаться будут, ты делай по-моему. А теперь довольно быть здесь, одевайся, и я тебя провожу.

И вот девочка оделась. Вышли они, а на дворе только что осень наступила. Вдвоем пошли. В пути их настигла ночь. Так в темноте приблизились к девочкиной яранге. Женщина сказала:

— Теперь мне надо вернуться, а ты одна дойдешь.

Женщина повернулась и пошла домой. А девочка обернулась и посмотрела вслед женщины. И что же, оказывается, это бурый медведь убегает по тропе, где они шли. У бурого медведя, оказывается, жила она. Подошла девочка к своей яранге и посмотрела в дверную скважину. Внутри дед и бабка спят, упершись друг другу лбами. Девочка постучала в дверь и позвала их. Проснулись старики, закричали:

— Ой, да ведь это же голос внучки нашей!

Девочка откликнулась:

— Конечно, я вернулась домой! Откройте поскорее дверь!

— Ой, внучка наша вернулась!

Открыли старики дверь. Бошла девочка и увидела: глаза у деда и бабки совсем красными стали от слез и бессонницы. Накормили они свою внучку и спать уложили. Наутро деды и ходившие с ней за корнями девочки стали спрашивать ее, как потерялась да откуда вернулась. Девочка не сказала, что жила она у женщины-волшебницы, оказавшейся бурым медведем.

И вот дедушка по случаю возвращения внучки устроил праздник. Пришли гости, поели и стали рассказывать сказки. Затем снова поели и начали состязаться в песнях и шаманстве. Другие гости раздавливали свои бусы, клали их на бубны и постукивали палочками. Бусы снова делались целыми. А были из гостей и такие шаманы, которые моржовый клык с треском выворачивали наизнанку:

Тут внучка бабушке своей сказала:

— Я бы тоже хотела посостязаться в пении.

Услыхал это дед и спросил бабку:

— Что сказала внучка, что она хочет делать?

Бабушка ответила:

— Она тоже бы хотела посостязаться в пении.

Дед сказал:

— Пусть поступает так, как ей хочется.

Тут гостящие старухи тихо заговорили:

— Смотрите, какая непослушная девчонка, только задерживать будет шаманствующих!

Девочка вышла на середину яранги, взяла бубен и запела. Во время ее пения послышался шум, который все больше и больше приближался. Вот через некоторое время через дверь внешнего входа начали ударяться волны, вода хлынула в сени. Тут девочка по бубну быстро стала поколачивать, волны скатились, и — о, чудо! — в сенях остались только разные водоросли. Девочка взяла таз, наполнила его водорослями и стала гостям раздавать. Гости дивились. Затем девочка попросила мотыжку, вышла в сени, ударила мотыжкой по земляному низу стены, и — о, чудо! — разные съедобные корни вдруг появились. Снова девочка взяла таз, наполнила его съедобными кореньями и стала гостям раздавать. Когда раздала коренья, взяла палочку от бубна и проткнула ею стену полога. Из отверстия в стене потекла тут прозрачная вода. Девочка наполняла этой чудесной водой ковш и поила гостей. Гости пили и удивлялись волшебству девочки. С тех пор все стали признавать ее великое искусство, и ни одного состязания в пении, танцах и чудесных превращениях не проходило без участия маленькой волшебницы. Все.

УКАМАНАН

Так было. Однажды уназикские жители отправились на Сивук. Приехали на остров Сивук, высадились и похитили у сивукских людей двоих детей — брата и сестру. Затем вместе с детьми уехали в Уназик. Мальчика звали Кангу, девушку — Укаманан. Девушка уже взрослая, впору и замуж выдавать.

Приехали в Уназик, переночевали там две ночи и покочевали в Увиник, чтобы этих детей обменять на оленей. Когда приехали

в Увиник, встретили там много оленных людей. Оленеводы спросили их:

— Зачем вы прибыли сюда?

Уназикские ответили оленеводам:

— Прибыли мы затем, чтобы вот этих детей обменять на оленей.

Один оленевод подумал: «Действительно, ведь сын мой уже взрослый!» Затем сказал:

— Пожалуй, приобрету я для сына жену за двадцать оленей.

И продали взрослую девушку Укамнан за двадцать оленей. Мальчика Кангу не продали и вернулись с ним в Уназик.

Укамнан стала женой увиникского оленевода. Ее муж был храбрый, быстрый в беге и сильный. Сама Укамнан — привлекательная да краснолицая. Укамнан — не ленивая: каждый день носит воду, шьет одежду.

Прежде чем идти за водой, прячет она куски сухого мяса в свои одежды. Придет к реке и перебросит мясо на другой берег. Так делает каждый раз. Однажды принялась она шить обувь и вскоре сделала много пар. Готовую обувь наполняла вареным мясом.

Вот таким путем приготовила она тридцать пар обуви, чтобы в пути надевать ее. И однажды она сбежала, положила всю обувь за спину в дорожную сумку и отправилась в путь. Почувствует голод — достанет из камыков мясо и ест. Спать захочет — ложится на дорогу и спит, камыки изнаются — новые надевает.

Однажды зашла Укамнан в большое безлюдное жилище, а жилище это все пищей заполнено: мясо китовое, моржовое, нерпичье и оленье.

Присела Укамнан, и в это время вошла женщина-великан, бело-телая, толстая, и спросила девушку:

— Вот диво, вот диво! Откуда ты пришла?

Укамнан ответила:

— Была я у оленеводов в Увинике.

Женщина-великан спросила:

— Откуда ты?

Девушка ответила:

— С острова Сивука я!

— Зачем же ты была в Увинике?

— Уназикские жители продали меня за оленей!

Женщина-великан сказала:

— Что же, давай поедим, а потом будем спать. Я сплю очень крепко, завтра разбуди меня. Вот здесь, под изголовьем у меня, моржовый череп, возьми его и ударь меня по голове, тогда я проснусь.

Затем они поели китовую кожу с жиром и легли спать. Укамнан встала утром рано и принялась будить женщину-великана.

— Эй ты, эй, вставай же!

Но та ничего не слышит.

Взяла Укамнан моржовый череп и хотела ударить ее, но испугалась. Решила она ждать и перестала будить. Вскоре наступил полдень, и тогда женщина-великан проснулась. А как только проснулась, сильно рассердилась:

— Ух ты, ух ты, ух ты! Если еще раз не разбудишь меня, плохо тебе будет.

Затем старуха села и сказала Укамнан:

— Хочу есть! Поддай мне вон то моржовое мясо!

Укамнан подала моржовое мясо. Женщина-великан поела и вышла на улицу. Укамнан не знала, куда она ушла. Но та вскоре вернулась с убитой нерпой и сказала Укамнан:

— Давай поедим. Завтра непременно ударь меня по голове, а если не ударишь, съем тебя!

Уснули. Утром Укамнан поднялась и взяла моржовый череп. Подумала-подумала и говорит сама себе: «От этого, действительно, умереть можно!» Со всей силы она ударила спящую черепом по голове. Женщина-великан поднялась и стала смеяться:

— Хо-хо-хо-хо! Так, так, так. Давно бы ударила! А теперь иди домой. Надень мою кухлянку, ведь я же не человек, а медведица.

Действительно, Укамнан надела медвежью шкуру и пошла в Уназик. Шла, шла и через несколько дней подошла к Уназику. Когда она подошла, ее увидел человек и принялся кричать:

— Эй, люди! Медведица здесь!

Люди схватили луки и копья и бросились на нее. Укамнан закричала:

— Не медведица я, женщина я!

Но не крик, а медвежий рев получается у нее. Укамнан приостановилась, едва-едва сдернула с лица медвежий капюшон, и лицо ее открылось. Посмотрели люди и узнали Укамнан.

Хозяин ей сказал:

— Напрасно ты вернулась. В будущем году снова обменяем тебя на оленей.

Девушка сняла медвежью шкуру и вошла в полог. Там поела моржовой кожи. Не ложась спать, отправилась на берег. На берегу горько плакала и от горя взрыхляла ногами песок. Вот наступила темнота. Укамнан, рыдая, заснула. И видит она сон: подходят к берегу лодки, кто-то с лодок кричит ей: «Садись, садись, мы сивукские! Кто ты? Не Укамнан ли ты?» Укамнан говорит им: «Правда, это я!» — «Закрой глаза и садись в лодку!» Действительно, входит Укамнан в лодку с закрытыми глазами. Шумит-бурлит, шумит-бурлит вода. Лодка приблизилась к Сивуку и уж по песку шуршит. «Посмотри вперед и прыгай на берег!» Укамнан, не глядя на Сивук, прыгнула. Рядом с нею выбросили большой кусок китового мяса и большой кусок китовой кожи. Сказали Укамнан: «Это тебе на дорогу, домой пойдешь — захвати с собой!».

После этого она проснулась, а лодок уже нет. Посмотрела она вокруг и узнала свой родной Сивук. Здесь же рядом с нею лежат два огромных кита. Идет Укамнанан домой и радуется: «И правда, ведь я вернулась на Сивук! О-о-о!» Радуясь, подошла к дому и закричала:

— Эй, зажигайте огонь!

Вначале не услышали ее и продолжали спать. Она снова крикнула:

— Скорее!

Отец проснулся и спросил:

— Кто там?

Укамнанан ответила:

— Да ведь я же это!

Он начал будить жену:

— Эй ты, вставай скорее! Мне показалось, что я слышу голос

Укамнанан!

Мать высунулась из полога и спросила:

— Кто там?

— Да что же это такое? Ведь я же это!

Мать сказала:

— Как будто это голос Укамнанан.

Отец сказал:

— Похож, похож.

Укамнанан сказала:

— Наверное, это я!

Затем вошла в полог и сказала отцу:

— После завтрака собери всех людей поселка. Там на берегу мои дорожные запасы. Поделите их всем.

Отец спросил ее:

— На чем ты приехала?

Укамнанан ответила ему:

— Уснула я в Уназике на берегу и увидела во сне, что пришли туда сивукские люди, села я в их байдару и приехала.

Отец выслушал свою дочь. Затем после завтрака собрал всех людей освежевать китов. Действительно, все это поделили.

Все. Конец.

АЛИХПАГМИТЦЫ

В старину в Наукане четыре брата-китобоя из рода алихпагмит по ту сторону реки жили. А на другой стороне реки над оврагом жили китобои из рода имтугмит. Люди имтугмит были умелыми охотниками, лучшими китобоями. С наступлением весны имтугмитцы первыми готовились к охоте. В полдень гребец их бежал от землянки к землянке, созывал мужчин на китовую охоту, и науканцы радовались,

что добудут кита. И когда имтугмитцы приводили первыми кита, на следующий день алихпагмитцы приготавливались к охоте.

И вот однажды, когда имтугмитцы добыли кита, четыре брата алихпагмитца вместе со старшиной тоже вышли на байдарках в море и добыли кита. Эти братья были удачливыми и никогда не ленились охотиться.

С наступлением зимы, имея в мясных складах добытых китов, устраивали науканцы по древнему обычаю праздник и отдавали часть добычи хозяину вселенной — силъам осын'анун, чтобы иметь удачу в охоте. В старину люди верили, что хозяин вселенной по всей земле наблюдал, как люди работали. Если все хорошо было, давал им много еды, если ленились люди, наказывал их голодом.

Однажды имтугмитцы снова добыли кита, а на следующий день алихпагмитцы тоже принялись готовиться к охоте. Старший брат алихпагмитцев рано утром стал будить своих младших братьев. Двое проснулись, а самого младшего разбудить не мог. Младший был ленив, и разум ему подсказывал, что он приготовится к охоте попозже и догонит братьев.

Старший брат стал бранить его:

— Почему ты не встаешь, не слушаешься, что я тебе говорю. Ты следуешь своему слабому разуму, чтобы позже приготовиться. Ведь заветы родителя нашего мы выполняем, поэтому добычу имеем и детей своих кормим. Наверное, жена твоя что-нибудь сказала тебе, так почему же словам женщины ты подчиняешься?

Но младший брат разленился и не хотел вставать, поэтому старший оставил его и начал с двумя братьями собираться на охоту. Собрали они охотничье снаряжение и спустились к байдаре. Погода на море была тихой, и охотники отчалили от берега.

Когда старшие братья отплыли, младший с постели поднялся, жене сказал:

— Пора вставать! Собравшиеся на охоту, пожалуй, оставят меня. Подай поскорее мой дождевик, рукавицы короткие, рукавицы длинные, второй дождевик толстый для каяка — всю одежду мою, висящую на сушилах, а я снаряжение свое охотничье сюда внесу.

После этого вышел. Следом за ним вышла жена. Охотник, оказывается, за своим каяком пошел. Жена вернулась в землянку. Когда принес каяк, через отдушину землянки позвал жену, сказал:

— Принимай каяк да втаскивай его в землянку поскорее, а то братья оставят меня, не догнать их.

Через отверстие в землянку втащили каяк. Войдя, жене сказал:

— Подай поскорее охотничье снаряжение и одежду.

Пока жена одежду и снаряжение собирала, охотник весло каячное построгол, концы заострил. Затем каячную одежду надел, жене сказал:

— Надуй потуже поплавок.

Жена надула поплавок, а охотник прикрепил его к каяку вместе с гарпуном и сказал жене:

— А теперь посмотри, далеко ли отплыли мои старшие братья.

Жена высунулась в отдушину землянки и ответила:

— Вон там за скалой Укигалюк из виду скрываются.

Охотник к каяку подошел, на одну руку длинную рукавицу надел, на другую руку — короткую рукавицу, козырек над глазами потуже закрепил. После этого в каячное отверстие влез, полы кишечного дождевика хорошенько заправил, каячный пояс затянул. Приготовившись к охоте, велел жене открыть отдушину и позвать всех жен старших братьев. Жена отдушину открыла, всех жен старших братьев назвала.

Охотник сказал женщинам:

— А ну, поднимите меня вместе с каяком и вынесите на улицу.

Женщины подняли каяк с охотником и вынесли на улицу. Охотник велел жене закрыть отдушину землянки. После этого он весло свое взял, уперся им в угол землянки, сказал жене:

— А ну, постарайся толкнуть каяк вниз к морю!

Жена сказала:

— Если сильно толкну тебя вниз, упадешь ты и разобьешься вместе с каяком о береговые торосы!

Муж сказал:

— Смелее, без боязни, толкни каяк, а то старшие братья скроются, оставят меня.

И вот женщина изо всех сил толкнула каяк с охотником с высокого места вниз к морю. Не по земле покатился охотник, а взлетел над нею и поплыл по воздуху вниз к припайной кромке. Женщины изнутри землянки спросили:

— Где находится каячный пловец?

Жена охотника ответила:

— Вон там к морю по воздуху плывет, к припайной кромке приближается. Вот к кромке льда приблизился, на воду спустился, поплыл!

Через некоторое время снова спросили изнутри женщины:

— Видно ли сейчас каячного пловца?

Жена охотника ответила:

— Морского зверя увидел он. Вот загарпунил зверя. Вот туда по течению потянул его зверь, уж напротив Кигмака ведет его. Вот за гарпунный ремень зверя к каяку подтянул, каменным молотком по голове его ударил. Зверь еще быстрее каяк потянул. Вот уж около Мамрохпака находится. Вот уж не видно стало.

Оказывается, это лахтака загарпунил охотник. Лахтак охотника все дальше от Наукана уводил. Много раз подтягивал он лахтака к каяку и ударял его молотком по голове, но все не мог оглушить, зверь еще сильнее тянул вперед.

Вот лахтак дотащил охотника до скалы Санлюк, а затем уж и мимо скалы Ояк потащил, а тот все еще добить зверя не может. Наконец, к разветвлению течения приблизился каяк. Тут снова зверя подтянул, молотком по голове ударил, убил. Надрезав шею, охотник надул зверя, потянул его по воде к берегу. В это время туман спустился, все кругом заволокло, землю туманом прикрыло. Однако охотник ехал в направлении берега. Так долго ехал, а берега все нет. И вот туман вверх поднялся, вдали показалась земля. Но что это за земля? Охотник, приближаясь к берегу, стал всматриваться. Нет, это не нанканская земля, это чужая земля. Берег на этой земле ровный, гор совсем нет, кругом зеленая трава растет. Когда к берегу причалил, на холмике землянку увидел. От землянки идет мужчина с торбой на спине, в одной руке держит деревянное блюдо, в другой — ведро с водой. Следом за мужчиной женщина вышла и тоже к берегу пошла. Вот спустились, к каяку подошли. Прибывший с добычей охотник отозвался:

— Э-гей!

Женщина сказала:

— Выходи, а каяк свой подними вон к тому верхнему каяку. После этого накорми и напои своего лахтака, а затем разрежь его на три части. Переднюю часть в торбу уложи, я понесу ее.

Охотник так все и сделал, как женщина велела. Женщина торбу с мясом в землянку понесла, а следом за нею муж пошел. Затем снова пришла, заднюю часть в торбу уложила и в землянку понесла. Муж за нею последовал. Так всю добычу перенесли. Охотник следом за хозяйкой в землянку вошел. Внутренность жилища оказалась очень красивой и чистой. Как будто бы солнечный свет кругом, все блестит. Гость и слова от изумления не мог вымолвить, так и замер. Вот хозяйка лахтачье мясо на куски разрежала и сварила. Муж этой женщины, оказывается, хозяином вселенной был. Вот хозяин сказал:

— Есть захотел я!

Жене своей так сказал:

— Этот охотник жаден, наверное, и добытое им жалеет для меня. А ведь старший брат его говорил ему не раз о заветах отца, чтобы не быть ленивым, чтобы советам старших следовать и не жалеть лучших кусков для меня. Но этот охотник ничему не верил, а хотел жить только своим разумом. Теперь вот пусть один раз перезимует.

А потерявшийся с каяком охотник, слушая хозяина, думает: «Куда же попал я? Наверное, к хозяину вселенной попал я, у него затерялся, потому что непослушный был, нарушал заветы отца». Говорящую душу человека земляночный хозяин услышал, все его думы угадал. Вечером жена хозяина вселенной сказала:

— Тот, кто зимой во время китового праздника кружки из китовых плавников мне отдал, а после этого жалел, теперь пусть не скучает!

На следующий день, когда человек проснулся, снова подумал: «Куда же попал я?» А хозяин сказал, услышав голос души человека:

— Никуда ты не попал. Я взял тебя. Один раз переночуешь, один раз перезимуешь, тогда отпущу. А если скучно тебе, то посмотри на своих братьев.

После этого в жилище своем пол открыл и подвел к отверстию человека. Посмотрел человек вниз и землю всю увидел, а на земле своих братьев. Добыли братья большого кита и самые лучшие куски варят. Оказывается, этот небожитель на будущее оставил человека у себя, чтобы наказать за непослушание старшим братьям, за невыполнение заветов отца.

Хозяин человеку сказал:

— Вот братья твои на земле китовое мясо варят, хорошо живут, дружно работают. Они не нарушают заветов отца. А я все необходимое даю им, потому что самую лучшую и чистую пищу отдают мне они. Если ты вернешься и снова будешь непослушным, то второй раз попадешься мне и уж тогда не вернешься на землю!

Душа потерявшегося человека заговорила: «Теперь, когда вернусь, буду исполнять все советы и приказания старшего брата».

Жалея охотника, небожитель подумал: «Если соскучился очень, то пусть видит земные обычаи». После этого человек из землянки вышел. Выйдя, около землянки увидел свою байдару; на одной стороне байдары лежит полное байдарное снаряжение: причудливо разрисованное среднее весло, поплавок, длинное весло и все другое для морской охоты. На другой стороне байдары лежит полное снаряжение для пешей охоты. Затем, повернувшись к землянке, где хозяин был, сказал так:

— Вот мое слово: как только вернусь, если возможно возвращение, то во всем буду следовать заветам моего отца и советам старшего брата.

Охотник снова вошел в землянку.

Вошедшему так сказал человек обычаев:

— Слышал я, как о доме говорила твоя душа. Теперь иди и принеси сюда свой каяк. Будешь приговариваться к охоте так же, как в последний раз дома готовился.

Принес человек каяк и стал одеваться рядом со средним жирником. Когда оделся, в каяк залез, уселся в нем. Человек обычаев снял ремень со стены, перевязал им посередине каяк и сказал:

— Если этот ремень коротким окажется, то вытащу тебя обратно, и навсегда останешься у меня. Если же достанет ремень до земли, то домой вернешься к своим братьям.

После этого человек обычаев пол своей землянки открыл. Посмотрел охотник вниз и увидел своих братьев. Братья кита добыли и из лучших кусков еду вкусно готовят. Взявшись за ремень, человек обычаев спустил охотника на землю. Ремень оказался длинным и

8

достиг земли. Спустившись, охотник морем поплыл. Тотчас около каяка лахтак показался. Человек загарпунил зверя и убил его молотком. Освеживав, поплыл к берегу. На берегу братья его кита свеживали. Старший брат каяк увидел, затем сказал:

— Э-гей, наш потерявшийся брат домой возвращается!

Подъехавший оказался их братом. С тех пор младший брат исполнял все советы старших братьев. Говорят, эти братья лучшими охотниками были, не ленились, дружно жили. Конец.

МОРСКОЙ ОХОТНИК И БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

Так вот, говорят, было. Жил в одном береговом поселке охотник, который никак не мог добыть зверя. В то время, как его односельчане постоянно добывали нерп, лахтаков, моржей и белых медведей, он всякий раз возвращался с пустыми руками. Вот ведь какая неудача охотнику была! Да что же поделаешь, приходилось питаться тем, что соседи давали его жене из своих запасов.

Однажды односельчане на кромке льда убили белого медведя. Только они успели снять со своей добычи шкуру, как налетел сильный ветер, поднялась пурга и лед начал ломаться. Едва-едва охотники успели перескочить через трещины и выбраться на берег. А неудачливый охотник ушел по тонкому льду еще дальше других. И когда лед под ним начал ломаться, побежал не к берегу, а в сторону моря, где виднелись старые льды с торосами. Перепрыгивая через трещины, добрался он, наконец, до толстой льдины. Здесь среди торосов охотник соорудил себе ледяной шалаш из ледяных глыб и залез в него, чтобы спастись от метели. «Вот ведь сижу теперь, как медведь в берлоге», — подумал охотник и вдруг услышал, как кто-то дрожащий от холода приближается к его жилищу. «Ох же и неудачливый я! Вот и погибель моя подходит», — решил он.

А снаружи кто-то говорит:

— Ох же холодно, совсем замерзаю!

Только хотел было охотник высунуться из своего ледяного шалаша, а в проходе уж стоит белый медведь, огромный такой, да весь голый, без шкуры. От ветра и холода, и верно, весь продрог, зубами стучит.

Сказал белый медведь человеку:

— Эй, человечек, одолжи на время твою одежду, а то я совсем околею!

Охотник ответил:

— Что же я тебе одолжу, ведь все на мне!

Белый медведь сказал:

— Вот то, что там внизу одето на тебе.

— Вот это? — показал охотник на свою нижнюю кухлянку.

— Нет, вот это! — сказал белый медведь и ткнул лапой охотнику в грудь.

Охотник снова сказал:

— Вот эту! — И показал на самую нижнюю рубашку без рукавов. А рубашка была сделана из шкуры белого медведя. Такую рубашку в старину морские зверобои носили, говорят, чтобы не потеть. Белый медведь сказал:

— Вот эту одежду мне и надо! — Охотник разделся, снял рубашку из медвежьей шкуры и отдал ее медведю. Тот сказал:

— Теперь следуй за мной!

Охотник пошел вслед за медведем. Когда они подошли к широкой трещине, белый медведь окунул рубашку в воду, а затем вытащил. О диво, с рубашки потекли отстои из-под жирника, а вместе с грязными отстоями жира — клубки женских волос. Белый медведь сказал:

— Вот почему не можешь добыть ты зверя. Видишь, сколько грязи. Когда жена твоя шьет одежду, она в то же время чешет волосы и очищает жирник от нагара. А разве можно шить одежду охотнику и заниматься в то же время другими делами!

Затем медведь еще несколько раз окунул рубашку в воду, и когда она очистилась, то превратилась снова в большую шкуру белого медведя. После этого белый медведь сказал:

— Теперь пойдем в мою ярангу, а потом я отведу тебя домой.

Белый медведь надел свою очищенную шкуру, и они вместе с охотником отправились в сторону моря. Долго шли. Когда на пути им встречались трещины и полыньи, белый медведь сажал охотника к себе на спину и переправлял на другую сторону. И вот с наступлением темноты они подошли к жилищу белого медведя. Белый медведь сказал:

— Вот мой дом, заходи!

Вошли, поели и улеглись спать. Назавтра снаружи кто-то к ним стучал:

— Эй, где внутренний?

Белый медведь ответил:

— Здесь я.

Снова снаружи голос:

— А ну, выходи!

— Сейчас выйду, — сказал белый медведь. Собираясь выходить, он подошел к охотнику и сказал:

— Вот тот наружный постоянно истязает меня. Не успеют зажить мои раны, как он снова приходит и вызывает на борьбу.

Охотник взял на пальцы грязь от точильного бруска и провел через грудь до спины медведя две черные полосы. Вышел большой медведь и долго не возвращался. Охотник ждал-ждал, не стерпел, да и заглянул в отверстие. Оказывается, снаружи на снегу схватились два медведя и дерут друг друга лапами, да так, что клочья кожи на-

них висят. Охотник увидел, что один из борцов едва уж дышит. Оказывается, это его разрисованный хозяин. А другой бьет хозяина лапами и рвет на нем шкуру. Охотник натянул свой лук и через отверстие выстрелил в намеченного белого медведя, смертельно ранив его. Тот помахал перед носом передними лапами и свалился. Тогда белый медведь-хозяин с удивлением посмотрел в сторону врага. У того из раны капала кровь. Охотник вышел навстречу медведю-хозяину.

— Что ты наделал? — воскликнул белый медведь.

Охотник ответил:

— Ничего дурного я не наделал!

Белый медведь сказал:

— Да ведь мучителя моего убил ты! С этих пор спокойно буду жить. Вот когда поправлюсь от ран, отведу тебя в твою землю, а кроме того, удачливым охотником сделаю тебя!

Белый медведь поднялся и с трудом побрел к себе. Охотник последовал за ним. Когда они вошли в жилище, охотник прилепил висающие клочья на коже медведя и крепко пришил их. После этого он вышел, освежевал убитого белого медведя и заготовил для еды мяса.

И когда хозяин — белый медведь выздоровел, повел охотника в его землю. И снова при встрече с трещинами и полыньями медведь сажал охотника на спину и перетаскивал его на другую сторону.

Вскоре они приблизились к стране охотника. Впереди виднелась суша. Медведь сказал:

— Подождем здесь темноты, а то твои односельчане увидят меня.

И вот, когда настала ночь, белый медведь подвел охотника к суше. Охотник вышел на берег, а белый медведь повернулся и ушел в сторону моря. Охотник прибыл в свое жилище. И с тех пор он стал самым удачливым охотником. Конец.

КАНАК И ОРЛЫ

В береговом селении Нывукак жил отважный человек, смелый и сильный охотник — Канак. Был у Канака единственный сын-подросток. В память умершего деда Канак назвал сына Таграком.

Хотел Канак женить своего сына на дочери соседа — красавице Туткан, да юноша и слышать не хотел о женитьбе.

Он хотел стать самым сильным, ловким и смелым охотником, чтобы побеждать врагов — таньгов и орлов, которые жили на вершинах гор и причиняли много горя и людям, и земным, и морским зверям.

Каждый день Таграк взбирался на высокие скалы, прыгал через пропасти и ущелья, догонял в тундре убегающую лису. Стал он сильным и смелым. Когда Канак состарился, Таграк стал приносить домой множество морских зверей. Канак больше не ходил на охоту и только собирал плавник для летних и зимних костров.

Наступила весна, снег почти весь стаял. Однажды, когда Таграк хотел идти за плавником, Канак сказал сыну:

— На ком ты думаешь жениться? Разве девушка Туткан не умеет хорошо шить и варить мясо? На ее лице — лучшие узоры, красивее которых нет ни у одной девушки нашего села. Ты, наверное, задумал жениться на той, которая не ходит по земле, а летает по воздуху?

Таграк молчал. Он думал об орлах, которых хотел победить. Орлы похищали детей. Орлы опустошали море, которое давало жизнь людям. Даже огромные черные киты уносились поднебесными орлами, как маленькие рыбки.

Таграк поехал за дровами. Но вот пришел вечер, а он не вернулся. Жена спросила Канака:

— Почему так долго нет нашего сына? Уж не случилась ли с ним беда?

Наступила ночь, наступил рассвет, а Таграк все еще не возвращался. Утром Канак сказал жене:

— Скажи людям — пусть едут на байдарках в южную и северную стороны и ищут моего сына.

Мужчины захватили гарпуны, копья и луки, взяли с собою мешки с дорожной пищей и разъехались в разные стороны. К вечеру вернулись байдары с охотниками. Никто не нашел следов Таграка...

...Вот и осень пришла. Начались морозы, ледяной припай покрыл берега, а Таграка все не было. Тогда Канак сказал:

— Завтра я сам пойду на гору Кыхлявик, где живут орлы. Может быть, там узнаю что-нибудь о сыне.

Утром рано, когда все спали, Канак закинул за плечи мешок и пошел к горе Кыхлявик. Подошел к подошве горы. Посмотрел — высока гора! Хватит ли сил подняться на вершину? Стал Канак взбираться на гору. Много раз отдыхал, пока добрался до вершины.

Орлов не было видно. Только белели кругом кости китов, птиц и рыб.

Вдруг увидел Канак орлят. Они еще не умели летать, прижимались друг к другу и тряслись от мороза и голода.

Подумал Канак: «Замерзнут орлята... Наверное, давно уже ничего не ели. Надо дать им поесть, пусть живут!»

Отрезал Канак от своей кухлянки полы и покрыл орлят, чтобы не замерзли. Взял свой лук и подстрелил двух куропаток, чтобы накормить орлят. Орлята съели куропаток, отогрелись под шкурами. Канак хотел уже дальше идти. Тут один орленок встал, ударил крылом о землю, обратился в мальчика и говорит:

— Спасибо тебе, человек! Ты спас нас от холода и голода... Нашей матери нет уже четыре дня, она ищет добычу далеко отсюда. Скоро прилетит она. Жалости к людям у нее нет — худо тебе будет... Прячься под крыло!

Ударил мальчик рукой по земле и снова обратился в орленка. Послушался его Канак — спрятался под крылом. Тут послышался в воздухе свист и шум. Канак посмотрел потихоньку и увидел орлицу величиной со скалу.

Закричала орлица:

— Откуда человеком пахнет?

Сказал ей орленок:

— Если бы не этот человек, пропали бы мы от холода и голода. И согрел, и накормил он нас. Вот он под моим крылом сидит...

Орлица сказала:

— Выходи, не бойся, человек!

Вышел Канак из-под крыльев орленка. Видит: орлица принесла с собой кита, и у ног ее кит этот казался маленькой рыбкой. Ударила тут орлица клювом о землю, сняла с себя пернатую шкуру и стала женщиной-великаном. Спросила Канака:

— Зачем пришел ты сюда, человек?

Отвечает Канак:

— Я ищу своего сына. Пришел тебя спросить. Ты летаешь всюду и видишь все, что делается кругом на земле: не видала ли сына моего?

Говорит орлица:

— Я знаю, где твой сын... Там, высоко на небесных горах, живет самый сильный и самый большой орел. Он утащил твоего сына, хотел на дочери своей женить. Да сын твой не хочет с орлом породниться. Привязал орел твоего сына к столбу — каждый день клюет его. Худо твоему сыну...

Заплакал Канак.

Говорит ему орлица:

— Сейчас ступай домой. Через четыре дня приходи сюда. Да мяса припаси побольше: дорога длинная... Полетим вместе воевать с большим орлом.

Вернулся Канак домой. Жена спрашивает:

— Ну, рассказывай скорее, что ты узнал о сыне?

Не хотел Канак пугать старуху, ответил:

— Да вот узнал кое-что. Говорят, женился он на дочери большого орла, который живет на небесных горах. Через четыре дня опять пойду — может, повидая его!

Набрал Канак мяса и опять пошел на гору Кыхлявик, к орлице. Она к тому времени запасла много оленей и кита на дорогу. Привязал Канак туши диких оленей ремнями к перьям орлицы. Очень много оленей привязал. Сам сел на спину орлицы. Взяла орлица в когти кита, и полетели они на небесные горы.

Вот земля скрылась из виду. Орлица отрывает от кита куски мяса, ест, сил набирается.

Долго летели они так. Вот уже кончилось китовое мясо, стал Канак кормить орлицу оленьими тушами. Вот уже и небесные горы

показались, да у Канака кончились все олени туши, и орлица стала слабеть. Отдал Канак орлице все свои запасы... Пролетела орлица немного, вот уж совсем близко вершина горы, а сил у орлицы нет, не может она дальше лететь. Отрезал Канак мясо от себя и сунул орлице. Поднялась она, а до вершины достать не может. Взял Канак нож, отрезал еще от себя мяса и отдал его орлице. Долетела она до вершины небесной горы и села около большого камня.

Видит Канак впереди огромную землянку. Вокруг той землянки множество костей, словно белый снег, покрыли землю.

Сказала орлица Канаку:

— Вон там, за землянкой, привязан к столбу ремнями твой сын. Приведи его сюда!

Подошел Канак к столбу и, действительно, увидел привязанного за руки и ноги сына. Быстро перерезал ножом толстые моржовые ремни. Упал сын. Спрашивает Канак:

— Сын мой, разве нет сил у тебя, чтобы ходить?

Отвечает сын:

— Совсем обессилел, не могу.

Взял Канак сына на плечи, принес к орлице.

Сказала орлица:

— Орел-богатырь спит и не знает, что ты взял у него своего сына. Давайте поскорее спускаться на землю.

Отец и сын сели на орлицу и стали спускаться на землю. Вот и земля близко уже. Вдруг услышали они позади себя шум и крик.

Догнал орел-богатырь орлицу, ударил грудью и сшиб сына Канака, ударил еще — сшиб самого Канака и мешок из-под мяса, ударил еще — подбил орлицу.

Все они упали в море, а орел улетел в небеса.

Упала орлица в море и превратилась в остров Аяк. Упал Канак в море и стал островом Имаклик, упал сын Канака в море и стал островом Укияк.

Осиротели на горе Кыхлявик два молодых орленка, два брата. Пришлось им самим добывать себе пищу. Сначала добывали они мелких тундровых зверей, потом стали ловить диких оленей и моржей на льдинах. Прошло много времени, выросли орлы и стали ловить больших китов.

Вот один раз говорит младший брат старшему:

— Где же наша мать? Не полететь ли нам на небесные горы? Ведь оттуда все видно.

Запаслись братья-орлы мясом и полетели вверх.

Долго летели, все мясо съели. Прилетели на небесную гору. Увидели большую-большую землянку. Вокруг той землянки много костей, земля словно белым снегом покрыта. Ударили братья-орлы клювами о землю, сняли с себя пернатые шкуры, и старший брат сказал:

— Что же, войдем в эту землянку!

Вошли в землянку. У деревянного блюда с китовым мясом сидят орел и его жена. Орел говорит:

— Вот пришли молодые орлы-братья отомстить мне за то, что я убил их мать.

Старший из братьев сказал богатырю:

— Что же, одевайся, полетим с нами ближе к земле и поборемся.

— Поборемся! — сказал орел.

Вместе с ним собралась и его жена-орлица. Надели орлы свои шкуры и стали спускаться ближе к земле. Когда земля стала близко, старший брат сказал:

— Не пора ли начать наш бой? Ты бейся с орлицей, а я с этим орлом буду сражаться.

Разлетелись в разные стороны: младший — на север с орлицей, а старший — на юг с орлом.

Начался бой между старым орлом и молодым.

Долго бились орлы. Вот молодой ударил грудью старого. Не вынес богатырь, упал в море и превратился в большой остров Сивукак.

А младший брат далеко на севере победил орлицу. Подшиб ее, упала она в море и превратилась в остров Кулюсик.

ВТОРАЯ ЖЕНА

Человек из Игыгака имел двух жен. Первая жена бездетная, у второй жены было двое детей, два сына. Вторая жена из Анытыкука. Человек этот из Игыгака постоянно на байдаре охотился. Вместе с собой в море берет первую жену. Когда этот человек кита добывает, то вторую жену свою (младшую) заставляет встречать его с жертвенным сосудом — мити. От добытого кита куски отдает хозяин второй жене, чтобы питалась, а сам с первой женой лакомится олениной.

Однажды, когда охотились на море, оставшаяся дома вторая жена хозяина сказала своему старшему сыну:

— Скоро должны прибыть наши охотники. Как только байдары покажутся, сразу скажи мне.

Женщина взяла мешочек из моржового желудка и наполнила его водой. В другой мешочек нарезала мантак — китовой кожи, а затем добавила туда еще куски оленины, которую прятала от нее первая жена. Затем младшему ребенку своему заменила подстилку, наполнив ее сушеным мхом. С наступлением вечера старший сын ее сказал, что байдары приближаются. Она повелела сыну войти в ярангу. Когда вошел, накормила его и отослала на берег. Оказалось, что прибывшие на байдарах охотники добыли кита. Старшина охотников отправил своего человека к второй жене, сказав:

— Передай, что мы убили кита. Пусть сейчас же приходит с жертвенным сосудом!

Посыльный, придя туда, сказал, что ей велено прийти к мужу, чтобы произвести жертвоприношение по случаю удачной охоты.

— Хорошо, я скоро приду!

Долго ждали ее на берегу, но где же она, так и не приходит. Снова хозяин послал за ней, да побыстрее, мол, пусть идет, замерзли, мол. Посыльный пришел и снова передал женщине приказание мужа. Она сказала:

— Да вот плачет мой младенец, а то давно бы я пришла.

Посыльный вернулся и сказал об этом хозяину. Первая жена хозяина сказала:

— Пойду-ка я, да успокою ребенка, а она пусть придет с жертвенным сосудом.

Хозяин согласился. Женщина пошла домой. Тем временем младшая жена, притаясь за дверьми, поджидала идущую. Как только та появилась в дверях, ударила ее по голове, убила. Затем дорожный запас свой закинула на спину, схватила младенца и побежала через перевал в горы. Поднявшись, спряталась там среди камней. А в то время и ночь уже наступила. Добытки кита все еще ожидали на берегу. Но не пришла женщина. Тогда пошли домой. Хозяин увидел, что первая жена его лежит убитая в дверях, а младшая отсутствует. Хозяин выбежал и отправил своих людей на розыски. Стали искать, но разве ночью увидишь что-нибудь. Так, не найдя, и вернулись.

Тем временем женщина поела из своих запасов и спустилась на берег вместе со своим младенцем. Там она от усталости задремала. Во время сна она услышала всплески воды. Затем послышался шорох песка, и ей сказали:

— Эй, сидящая выше! Что ты здесь делаешь?

Женщина ответила:

— В Анытакук хотела бы я уехать, но только как же мне это сделать!

Ей сказали:

— Иди и садись в нашу байдару! Мы сами анытакукмитские, отвезем и тебя. Женщина с младенцем погрузилась в байдару.

— Закрой глаза!

Она зажмурилась. И вот снова послышался всплеск воды. Прошло совсем мало времени, и ей сказали:

— Ну, открой глаза и выходи!

Женщина вышла на сушу, но не Анытакук это, а другая земля. Сейчас же на место высадки своей из байдары оглянулась, а байдары уже нет, только вдали косатки фонтаны пускают. Посмотрела женщина в сторону суши и увидела там огромную землянку, а позади нее — маленькая земляночка. На большой землянке, оказывается, человек стоит в камлейке из ровдуги. Камлейка его раздувается, а капюшон, подол и рукава ее узлом завязаны. Вот человек тот вытянул в сторону

стоящей на берегу женщины руку с завязанным рукавом, развязал его, и тотчас начался сильный ветер с дождем. Женщину с ребенком отнесло за прибойную волну. Но вот ветер пролетел, и она вышла на сушу. Человек затем другой рукав развязал и опять сделал сильный ветер с дождем. Женщину с ребенком снова отнесло за прибойную волну. Ветер пролетел, и она опять выбралась на сушу. Но, как только женщина оказывалась на суше, человек снова развязывал узлы на капюшоне и подоле своей кухлянки, и налетающий ветер с дождем уносил ее с младенцем за прибойную волну. Так продолжалось до тех пор, пока женщина и ребенок оказались совсем без одежды. Тогда тот человек спустился с землянки и пошел к женщине. В руках он держал чистую одежду. Подойдя к женщине, человек сказал:

— Вот одежду принес я вам, ведь ваша одежда слишком грязная. Я за тобою послал косаток, жалея тебя. Одевайтесь и идемте ко мне.

Женщина одела ребенка, оделась сама, и вместе с человеком пошли в его землянку. Там стали жить вместе. Мужчина охотился на диких оленей, а женщина свежевала их. Вот уж и мальчик, сын женщины, подрос и начал ходить. Мальчик теперь уходил из большой землянки в маленькую и находился там целыми днями. Приходил он оттуда в одежде, разукрашенной разными вышивками.

Прошло много времени, и женщина родила еще мальчика. Он быстро вырос и тоже стал ходить. Вместе со старшим они проводили дни в маленькой землянке, а когда возвращались оттуда, то одежды их были всегда разукрашены. Когда они приходили в большую землянку, ничего не ели и сразу же ложились спать. Мужчина говорил женщине:

— Только ты в маленькую землянку смотри не ходи!

Однажды, когда этот человек ушел охотиться на диких оленей, женщина сказала себе:

— Почему же туда не пускает он меня? А ну, пойду-ка я да посмотрю, что там делается!

И женщина пошла в маленькую землянку. Подошла к маленькой землянке и посмотрела сверху через отдушину вовнутрь. Оказывается, дети ее сидели на нарах и, болтая ногами, играли. А там же маленькая женщина-половинка быстро справлялась сразу с тремя делами: варила, шила и скребла шкуры. Удивленная всем виденным, мать этих детей прямо в отдушину ахнула. Женщина-половинка упала. Дети, увидев это, начали плакать. Как только женщина приподнялась от отдушины, тут появился мужчина. Он сердито сказал:

— Э, какая же ты нехорошая женщина! Ведь заранее запретил тебе ходить сюда! Он отвел женщину в большую землянку, затем взял бубен и вернулся в маленькую землянку. Там он начал ударять палочкой в бубен и оживил женщину-половинку. С тех пор женщина перестала туда ходить. А в углу большой землянки лежали два маленьких мешочка: один на северной стороне, другой — на южной. Мужчина строго-настрого запретил женщине трогать эти мешочки.

Так они жили. И вот однажды, когда мужчина пошел охотиться на диких оленей, женщина подумала: «Почему же он запрещает мне трогать эти мешочки? А ну, посмотрю я в один из них!» Она взяла один мешочек и вынесла его. Развязала и стала вынимать из него различные шкурки пушных зверей.

О, сколько много шкурок пушных зверей!

Целую грудку дорогих шкурок наложила из мешочка около себя. Показалось мало. Еще раз сунула руку в мешочек и обожглась больно. Внутренность мешка оказалась пламенем. Только успела выдернуть из мешка обожженную руку, как тут появился хозяин и сказал сердито:

— Негодная же ты женщина, непослушная!

Он взял свой бубен, постучал в него, и шкурки сами полезли в мешочек. Затем постучал бубном над обожженными руками женщины, и ожоги прошли. С этих пор женщина снова стала послушной и исполнительницей. Так они долго и хорошо жили. Однажды мужчина спросил ее:

— Не скучаешь ли ты по своему дому?

Женщина ответила:

— Хотя мне и скучно, но как же я попаду туда?

Мужчина сказал:

— Вот подойди-ка сюда!

Он приподнял каменную плиту, лежавшую посредине землянки. Там было отверстие. Женщина заглянула в отверстие и увидела родной Игыгак. Даже яранга, в которой она жила, была видна, а на яранге постели сушатся. Вот из яранги вышел старший сын ее. Каким широким и грязным стал воротник его кухлянки! Женщина заплакала. А внизу сказали:

— Ого, дождь пошел, заносите постели!

Мужчина взял женщину за плечо и отвел ее от отверстия, сказав:

— Хватит тебе смотреть!

Затем он положил на место плиту и сказал женщине:

— Выйди и нарви травы-пырея, а затем заставь сыновей отнести траву в маленькую землянку и связать ее. Когда кончат связывать, прикажи им принести сюда. Женщина так и сделала. Дети принесли связанную траву. Мужчина сказал:

— Уши двух оленей сшей мешочками. Затем один мешочек наполни шерстью от разных пушных зверей, другой — шерстью от шкур диких оленей. Один рукав твоей камлейки наполни шерстью живых домашних оленей, второй — стружками от остова яранги наполни!

Вот женщина так все и сделала.

Когда она кончила приготовляться, мужчина отодвинул плиту и сказал:

— Сына, которого с собой привезла, возьми, а младшего, рожденного здесь, у меня оставь. Как только на землю спуститесь, ты закрой

глаза и вытряхни сначала один свой рукав, а затем — другой. Потом, когда войдешь в ярангу, спитые уши от двух оленей, закрыв глаза, тоже вытряхни. Потом, когда придет твой старший сын, оставленный на земле, пусть он вместе с младшим братом идет за косу посмотреть на предназначенный для вас жир. Старший должен идти впереди.

После этого мужчина спустил мать и сына на землю. Вот достигли до Игыгака. Когда спустились, женщина, закрыв глаза, рукава вытряхнула. Затем посмотрела и увидела множество оленей вокруг новой яранги. Вошла в ярангу, снова закрыла глаза и вытряхнула шерсть из спитых оленьих ушей. Посмотрела, а вокруг множество ценных мехов и оленьих шкур. Убрала их в мешки.

Когда Игыгагмитский мужичок вышел утром из своей яранги и посмотрел в сторону тундры, он увидел много оленей. Он пошел туда. Когда пришел, его встретила потерявшаяся жена охотника на китов. Женщина стала расспрашивать мужичка о своем старшем сыне и о муже. Мужичок все рассказал. Она накормила его и на дорогу дала оленины, попросив передать старшему сыну, чтобы пришел навестить ее. И вот сын пришел. Мать обрадовалась, накормила его олениной и дала ему новую одежду. Затем вместе с его младшим братом послала за косу, наказав, чтобы идти по берегу и чтобы старший шел впереди. Муж этой женщины, узнав о ее возвращении, новую вторую жену, часто уходящую к своим родителям, прогнал. Сам вернулся к своей старой жене.

Сыновья женщины, идя по берегу, нашли выброшенного морем кита. Позвали односельчан и стали разделывать кита на части. Затем женщина раздала односельчанам много оленины со шкурами и множество шкурок пушных зверей. Так потом жили они до глубокой старости. Все.

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Человечек из Напахутака охотился на каяке около утеса. И вот, когда ехал, увидел байдары, тянущие добытого кита. Приблизился он к тем байдарам и старался, чтобы заметили его присутствие. Но как ни старался, никто не замечал его. Человечек подумал: «Где же эти добытчики с китом своим причалят? Пусть за ними следовать буду я». И он поплыл на своем каяке вслед за тянущими кита. Когда они к берегу причалили, человечек заметил, что селение здесь совсем незнакомое и земля неведомая, чужая. Вышел человечек на берег, вытащил каяк и стал смотреть на спускавшихся к берегу людей. Впервые видел он их. Вот люди кита разделывать стали. Человечек стал пристально всматриваться в работающих. Он ходил среди людей, задевал их локтями, но никто не вымолвил слова, никто не замечал его. Вот женщина с ребенком мужа своего подозвала и сказала:

— Дочке своей отрежь китовой кожи!

И тот человек отрезал лакомые куски и бросил к ногам своей жены. Не успела женщина поднять куски, как человек с каяка подошел и наступил на куски ногами.

Женщина потеряла куски и стала усиленно искать их вокруг себя. И вот, когда она повернулась к человеку с каяка спиной, он быстро схватил куски китовой кожи и положил ей на спину. И что за чудо — куски эти под кожу женщины проникли. Женщина стала кричать и жаловаться, что спину ее сильно колет чем-то. Ее муж прибежал, погрузил на нарту и поволок домой. Человек с каяка следом за ними пошел. Но по пути он настиг другую женщину, которая волоком тянула домой нарту, нагруженную китовым жиром. Мужчина с каяка подошел к ней и сел на нарту. Женщина не смогла тянуть такую тяжесть, остановилась, подумала: «Почему это груз мой вдруг потяжелел? Наверное, силы покинули меня от усталости». Женщина стала отдыхать, а невидимый человек с каяка слез с нарты и пошел. Подошел он к ярангам и заглянул в одну из них. Тут женщина, оказывается, варила мясо. Рядом с нею на блюде лежали куски только что сваренного мяса. Человек с каяка сказал:

— Эй, женщина, мяса вареного дай мне, голоден я.

Женщина оглянулась, не увидела никого и закричала:

— Ой, что-то в ушах у меня звенит! Чудо какое-то, мясо кто-то просит, а никого нет!

Человек сказал:

— А вот дивись!

Он стал хватать с блюда мясо и бросать куски в рот. Женщина видела, как куски выпрыгивают с блюда и исчезают в воздухе. И опять сказала она:

— Ой, снова зазвенело в ушах человеческим голосом! Ой, беда, варево мое куда-то полетело, убежало! Ой, наверное, погибаю я!

Человек с каяка забрал все варево, вышел из яранги и там доел. Теперь пошел к другим ярангам. У одной яранги на край порога сел. Вот две девушки друг за другом китовое мясо с берега несут. Подошли и стали через порог в дверь проходить. Что за диво, дверь широкая, а пройти не могут, сказали:

— Почему это дверь наша вдруг тесной стала!

Человек снова старался показаться людям, но не смог, совсем невидимкой стал. От этой яранги пошел к другой яранге, где лежала заболевшая женщина. Подошел, прислушался. Внутри стонала женщина. Шаманы и знахари ничего не смогли сделать, чтобы излечить ее. Человек изнутри жилища сказал:

— А вот теперь давайте того позовите, да скажите, что, мол, заплачу ему всем, чего пожелает, пусть только вылечит.

Стоящему около яранги человеку с каяка посланный мужчина ничего не промолвил, потому что не видел его. И вот, когда стоял

здесь, к яранге подошел человек, за которым послал хозяин. Пришедший был только в нижней одежде. Подойдя к невидимому человечку с каяка, он сказал:

— Что за человек ты? Откуда ты? Почему не заходишь в ярангу? Человечек с каяка ответил:

— За охотниками, тянувшими кита, следовал я и вот прибыл сюда. Из Напакутака я. Но где нахожусь, не знаю. Старался, чтобы увидели меня, но ничего не вышло. Никто не видит меня. Только ты один увидел. Чтобы люди заметили меня, положил я на спину женщины куски китовой шкуры с жиром. Вот эти куски причинили ей боль.

Пришедший человек сказал:

— Следуй за мной в ярангу. Вместе войдем.

Вот вошли. Теперь только человечка с каяка все увидели. Приглашенный мужчина сказал:

— Вот этот человечек с каяка оживить и залечить все может, но при условии, если вы его отведете на землю Напакутак.

Муж заболевшей женщины сказал:

— Конечно же отвезем мы его, пусть только жену мою вылечит! Ведь она так сильно мучается!

Хозяином яранги оказался тот человек, который добыл кита. Это его жене человечек с каяка куски китовые на спину положил. Человечек с каяка подошел к больной женщине, куски китовые из-под кожи ее вынул и перед жирником положил. Женщина облегченно вздохнула. Хозяин сразу же узнал отрезанные им днем куски китовой кожи. Назавтра хозяин яранги людей своих созвал и велел нагрузить байдару кусками вкусной китовой кожи. Байдару погрузили и спустили на воду. Каяк человечка привязали к байдаре, а самому велели сесть с гребцами в байдару. Повезли человека в Напакутак. Когда в Напакутак прибыли, человечек вышел на берег. Гребцы разгрузили байдару, отвязали и вытащили его каяк. Затем быстро отчалили. Человечек на сушу посмотрел, свое селение увидел, затем к морю повернулся и байдару хотел увидеть, но на море не было ни байдары, ни людей. Только семья косаток уплывала вдаль. Оказывается, человечек попал в страну косаток, и они вернули его домой. Все.

ДВА БРАТА И ВОРОН

Так, говорят, было. Жили в селении Уназики муж с женой, и было у них два маленьких сына. Но случилось однажды, что отец заболел и через некоторое время умер. Трудно стало женщине с двумя детьми, некому было теперь добывать зверя. И вот узнал об этом один сиренинский человек, потерявший жену, и приехал в Уназики к этой женщине. Взял он женщину в жены, детей ее — в сыновья и отвез в Сиреники. Дома он мальчикам этим сказал:

— В этом селении есть злые люди. Если днем будете ходить около землянок, то бить вас станут. Утром затемно уходите в горы и упражняйтесь там в силе.

Отчим пасынкам неправду сказал. В Сирениках жили добрые люди, смелые охотники. Но отчим хотел, чтобы его приемные дети стали сильными, смелыми и выносливыми охотниками. И правда, каждый день убегали они в горы, упражняясь там в силе. Прошло несколько лет, братья выросли и стали настоящими охотниками. Однажды зимою на дикого оленя пошли. Не прошло и дня, как каждый из них по оленю принес. На следующий день зимнего моржа промышлять пошли. Дальше всех односельчан по молодому льду ушли. Пользуюсь нашли. Зимнего моржа там добыли. Сиреникские горы вдали едва синелись. Все же первыми домой с добычей пришли. Так стали братья признанными добытчиками.

Однажды утром за дикими оленями пошли. По оленю добыли и рано вернулись.

Оставив дома добычу, на моржовый промысел отправились. Всех односельчан обогнали. Далеко в море по молодому льду ушли. А отец не раз говорил им, чтобы дальше других охотников не смели ходить. Долго по льду ходили, но не могли моржа добыть. Между тем все односельчане близко от берега моржей добыли и домой вернулись. Братья же еще надеялись добыть зверя и шли дальше по льду. Вот уж вечер наступил, когда, наконец, им удалось убить моржа. Когда освежевали добычу и собрались идти домой, младший брат приподнялся и посмотрел в сторону берега. Впереди он увидел полосу густого тумана.

— Оторвало! — закричал он.

Бросили они моржа и побежали в сторону берега. Когда до кромки льда добежали, щель между льдинами уже расширилась, перепрыгнуть нельзя. Их тонкую льдину начало прибойными волнами заливать. Поднялся сильный ветер и погнал воду по льдине. Братья побежали обратно в сторону моря. С мокрого льда на сухой выбрались, но вода шла по пятам. Вместе с ветром налетел снегопад, началась пурга. Братья бежали вперед по прогибающемуся льду. Вот, наконец, прибежали к старому толстому льду, нашли высокую льдину, вобрались на нее и вырыли там снежную пещеру. В пещеру забрались, стали ждать хорошей погоды. Однажды младший брат сказал:

— Чтобы медленной смерти не ждать нам, сделай какое-нибудь чудо!

Старший брат начал вместо бубна хлопать ладонями и под хлопки запел песню. Когда он пел, младший услышал издали крик ворона. Старший юноша кончил петь и спросил младшего:

— Не услышал ли ты чего-нибудь?

Младший, хотя и слышал, но ответил:

— Нет, ничего не слышал я!

Снова старший запел и захлопал в ладоши. И младший опять услышал крик ворона, но теперь уже ближе. Старший спросил:

— Не услышал ли ты сейчас чего-нибудь?

Младший, хотя и хорошо слышал, но ответил:

— Нет, ничего не слышал!

В третий раз запел старший под свои хлопки. На этот раз крик ворона послышался совсем близко. Братья оба услышали его хорошо. Но старший спросил:

— Не услышал ли ты чего-нибудь?

Младший ответил:

— Нет, ничего не слышал!

Вот ворон закаркал рядом:

— Кар-р, кар-р, кар-р!

Старший ответил на вороньем языке:

— Кар-р, кар-р, кар-р! Один я этого не сделаю, брата не оставлю!

Младший спросил:

— Что сказал ворон?

Старший ответил:

— Ворон сказал, что спасет меня только одного.

Ворон снова закаркал:

— Кар-р, кар-р, кар-р, кар-р!

Старший ответил ему на вороньем языке:

— Кар-р, кар-р, ну же, попробуй!

Младший спросил:

— Что сказал ворон?

Старший ответил:

— Сказал, что попытается спасти обоих. Но на пути только одна большая льдина, где можно передохнуть. А теперь давай выйдем из пещеры!

Когда вышли, старший брат младшему велел лечь вверх лицом. Младший лег. Старший сел на него и подолом кухлянки прикрыл ему лицо. Вдруг они оторвались от льдины и понеслись вверх. Через некоторое время остановились. Это была большая льдина на их пути. Здесь отдохнули. Затем старший младшему снова велел лечь на спину вверх лицом. Младший так и сделал. Опять старший сел на него и прикрыл его лицо подолом своей кухлянки. От льдины оторвались и полетели. Через некоторое время остановились, посмотрели кругом и видят: сидят они на обрывистой скале среди вороньих гнезд.

Вызвал тут старший брат своего помощника горностаю. Горностаю откликнулся:

— Пик, пик, пик!

Старший сказал на горностаевом языке:

— Пик, пик! Нет, один я не полезу вверх!

Младший спросил:

— О чем сказал горностаю?

Старший ответил:

— Горноста́й сказа́л, что я один только могу вылезть отсюда!

Младший сказа́л:

— Пусть сначала я взберусь на скалу, а затем ты.

Полез младший и взобрался на скалу. То же самое сделал старший. Со скалы сошли в тундру и пошли домой.

Тем временем домашние пели-камлали. Со всей округи поющие шаманы собрались. Одни говорили, что братья погибли в море, другие предсказывали, что они живы, третьи обращались за ответом к своим духам-покровителям.

А юноши тем временем подходили к дому. К своей землянке подошли, к отдушине влезли, стали прислушиваться. Вот отец их запел, затем остановился, сказал:

— Песнь свою я во льды направил. Оттуда с моря мне послышался крик ворона!

После этих слов снова запел, остановился и сказал:

— Когда песню свою я опять внутрь льдов послал, то туда прилетел кричащий ворон.

Затем отец в третий раз запел, опять прекратил песню и сказал:

— Когда я запел и умолк, ворон сказал мне, что он отнесет меня на север, во льды. И вот я ехал туда. По пути остановился на льдине и отдыхал там. Затем снова ехал. В пути снова остановился я и оказался в становище воронов. Может быть, ошибаюсь я.

Юноши сквозь отдушину землянки слушали слова отца. Отец еще раз запел, затем умолк и сказал:

— В становище воронов я отдыхал. Потом я вылез на скалу, сошел в тундру и пошел домой. Подойдя к землянке, я залез к отдушине и стал слушать, о чем поют внутри.

После этих слов отец сказал другим юношам:

— Идите и посмотрите, нет ли кого у отдушины!

Братья, услышав эти слова, отскочили от отдушины и спрятались в сторонке. Юноши вышли, посмотрели, никого не увидели. Вошли в землянку и хозяину сказали об этом. Братья снова к отдушине подошли. Отец тем временем сам вышел и увидел их. Велел им зайти в землянку. Отец сказал:

— Как же вы выбрались со льдов?

Ответили:

— Там в далеком месте нашу льдину к берегу течением поднесло. В безлюдном месте вышли мы и сюда пришли.

Отец сказал им:

— Вот, оказывается, как вас к берегу поднесло!

Младший из братьев сказал:

— А ты ведь своими глазами все видел!

После этого не стали уходить дальше всех в море. Хорошо охотились. Все. Конец.

ПРО КОСАТОК

Давным-давно, когда я маленьким был, бабушка моя рассказала мне про косаток. Ведь эскимосы не убивают косаток. А почему? Потому что косатки — друзья морских охотников. Вот слушай! Летом косатки охотятся на море группой по восемь. Так же, как байдарная группа, — по восемь человек. Одна маленькая косатка морским зверям языки отрезает. Косатки охотятся на морских зверей, как люди. Они артелью добывают зверя и питаются им. Когда косатки к берегу подходят с добычей, их женщины уносят на хранение мясо. Косатки любят покурить. Когда в море они видят байдары с охотниками, то близко подходят к ним, чтобы закурить. И действительно, люди на байдарках в этот момент весла бросают, не гребут. Кто-нибудь из смельчаков скажет:

— Косатки идут! Косатки идут! Наверное, покурить хотят! Дадим им закурить!

И вот наши охотники в трубки набивают табак, разжигают, затем в воду выколачивают. Так табаком с косатками делятся.

Вот наступает зима, и косатки выходят из моря, превращаются в волков и уходят в тундру. Шаманствующие эскимосы обращаются к волкам в своих песнях с просьбой, чтобы у богатых оленеводов волки оленей побольше поубивали, да целиком бы их не съедали. Волки не глухие. Оленей у богатых оленеводов они поубивают, но не съедят их. Волки — это косатки. Убивать их нельзя. И эскимосы волков-разорителей не убивали. Люди верили, что если волка человек убьет, то сам заболит и умрет, или его родные. Но уж если человек случайно волка убьет, тогда бывает праздник: как будто бы люди кита убили, и празднуют пять дней.

Летом волки к побережью приходят и вновь становятся косатками. Около берегов охотятся на морских зверей, как люди, добывая себе в пищу нерп, лахтаков, моржей и китов. Зимой снова волками становятся, в тундру уходят. Тундровых зверей разных убивают, оленя убивают. Так при старых обычаях мы верили тому, что вредно. Старики верили и нас заставляли верить небылицам. Все.

МЫЛЯ

В сказке это было, говорят. Далеко на северной стороне жил Мыля-великан. В одном месте долго не оставался, из одного селения в другое переходил. Оттуда, с северной стороны, все побережье вокруг мыса обошел, в Сирениках остановился.

До прихода Мыли в Сирениках народ уменьшаться стал. Множество землянок опустело, люди вымирали от голода и болезней. Как только пришел в Сиреники Мыля, перестали вымирать люди.

Морской зверь приблизился к берегу, удача к охотникам пришла, и жители забыли о голоде. Даже у скалы Ухсик с кромки льда добывали теперь моржей, лахтаков, нерп, не уходя далеко в море.

Взял Мыля на воспитание обыкновенного эскимосского мальчика-сироту. Мальчик быстро рос и вскоре научился добывать морских зверей столько, сколько не добывал ни один взрослый охотник.

Был среди жителей селения злой шутник. Любил этот шутник людям плохое что-нибудь делать. Однажды он решил подшутить над воспитанником доброго великана Мыли. Мыля ничего не ел, кроме моржовой печенки. Сам не ходил на берег, а обычно посылал за печенкой своего воспитанника, так как лед ломался под Мылей, а на берегу ноги погружались в песок. Добыли как-то охотники много моржей и свеживали их на припае. Все, кто мог носить в мясные ямы добычу, вышли на припай. Мыля послал своего мальчика за печенкой к охотникам. За припаем из толстого льда около охотников начинался тонкий лед. Злой шутник увидел мальчика, пришедшего за печенкой, крикнул:

— На, мальчик, печенку!

И после этого он бросил печенку на тонкий лед. Воспитанник Мыли бросился за печенкой, лед под ним поломался, и он начал тонуть. Люди хотели спасти его, но боялись провалиться. И мальчик утонул.

Тогда злой шутник достал палкой печенку и велел одному юноше отнести ее Мыле. Притащив печенку, юноша сказал:

— Мыля, вот для тебя печенка!

Мыля вылез из землянки и увидел, что воспитанника его нет. Ничего не сказал. Взял печенку и повесил ее над жирником. Из печенки в жирник вши стали падать. Увидев это, быстро стал одеваться в большой плащ из оленьей ровдуги. Затянул капюшон, завязал крепко, чтобы не продувало, и вышел из землянки. Выйдя, начал большими охалками снег в окружности сгребать и носить в одну кучу. Вот целую гору снегу насыпал. В это время много мужчин, женщин и детей на льду находилось. Подошел Мыля к снежной горе и изо всех сил стал дуть на нее. Вдруг как будто что-то разверзлось, подул сильный северный ветер. Люди не успели выбежать с припая на берег, лед оторвало и понесло в море. Как же спастись? Началось волнение, а льдину с людьми все дальше уносило. До самого лета не стихал ветер. Не вернулись унесенные льдиной, а те, кто остался в Сирениках, жили без мяса и жира. Когда пытались доставать остатки старого мяса в складах, то многие не возвращались домой, потому что ветер не давал им подняться из ям. Остались в живых только те, кто имел запасы еды дома.

Вот с тех пор в Сирениках мало эскимосов осталось. А Мыля-великан с тех пор ушел, и никто его больше не видел. Вон через ту гору в Мангак ушел. По дороге в Мангак, недалеко от Сиреников, из больших пальцев своих рукавиц высыпал две кучи крупных кам-

ней; одна из них больше, другая меньше. Пешеходы и теперь видят эти камни. Там, где шел Мыля в западную сторону, до сих пор видны его следы. На этих следах, величиною с байдару, даже мох не растет. Говорят, Мыля, уходя из Сиреников, в верховьях реки Сянлык переночевал, а куда ушел, никто не знает.

Все.

ЧЕЛОВЕК И ОРЕЛ

Жили вдвоем муж с женой. Односельчан не имели. Всех враги уничтожили. Однажды этот человек подумал о том, как раньше враги нападали, жене сказал:

— Ну, давай сделай обувь!

Та стала шить обувь. Когда кончила, отправился он в сторону берега, где враги жили. Потом с подножья горы вниз посмотрел. Когда солнце стало подниматься, внизу мужчины и женщины в мяч играть стали. Этот человек, притаившись, смотрел на них. День и ночь играли. Назавтра, когда появилось солнце, улеглись жители и уснули. Тут человек бросился на них, поубивал всех. К берегу пришел: оказалось, там остров. Нашел дерево, взял, на остров прыгнул. Оказавшись на острове, дерево это строгать стал. Очки сделал. Кончив, навзничь лег головой в северную сторону. Стал наблюдать. К вечеру сплошной гул туда к нему приблизился, хотя не видно ничего было. Здесь остался. Когда захотел спать, очки надел. В северную сторону повернулся, голову подпер руками, чтобы не упала. Уснул. Гул с противоположной стороны. Одни там говорят:

— Давайте нападём на спящего!

Другие говорят:

— Вон глаза, не видите разве, смотрят они.

К полдню гул стал удаляться. Каждый вечер постепенно удалялся, наконец совсем не слышно стало. С острова ушел опять. К яранге своей пошел. Вошел. У жены глаза красными стали из-за бессонницы. Муж ее сказал:

— Теперь со стороны берега не будем ждать врагов. Еще раз сшей обувь мне.

Сшила женщина.

Сказал ей:

— Ну, на северную сторону пойду я!

Пошел, на пути засыпая от усталости. Однажды в полдень, когда шел, солнце совсем закрылось, кругом потемнело. Вверх посмотрел: орел парит на огромнейших крыльях. Человек на утес убежал. А там — глубокая пещера. В пещеру залез. До конца дошел. Орел на кромку пещеры сел. Хвост свой когда распустил, изнутри пещеры как будто сильно ветром подуло. Человек зацепился за камень и едва

держался. Орел не мог вытащить человека хвостом, поэтому крыльями стал махать над входом пещеры. Человека рвало ветром от взмахов орлиных крыльев, но он держался за камень. Снова не мог орел вытащить его и остановился. Человек подумал: «Ведь птица голодом уморит меня». Затем решил: «Все равно погиб я». Начал подкрадываться к тому орлу. Когда подполз и посмотрел, то заметил, как у орла от дыхания раздвигается мягкий пух и оголяется кожа. Вот человек лук свой натянул, и, как только раскрылся пух орла от дыхания, он выстрелил в оголенное место. Сам убежал в конец пещеры. Стал наблюдать. Через некоторое время орел упал. Оказывается, человек убил его. Половину крыла отрезал, на спину положил, в ярангу свою вернулся. Так от страшных врагов избавился.

МЕТКИЙ СТРЕЛОК

Так было. Жил один береговой человек со своей семьей. Были жена у него и дети. Тот человек много добычи домой приносил. А по соседству жили пять ленивых братьев. Узнали ленивые братья, что их сосед каждый день с добычей приходил, решили ее отнимать. Так и стали делать, а охотник без добычи домой стал возвращаться. Только звериные головы оставляли ему братья. Хорошо стали жить ленивые братья. Но без жира и мяса, в рваной одежде оказалась семья охотника.

Однажды жена говорит охотнику:

— Когда убьешь зверя, жди темноты, и тогда не увидят тебя.

Так и стал делать охотник: целыми днями охотился в море, а на ночь возвращался домой с добычей.

Наступила весна, северные ветры отогнали в море льды, стал человек охотиться на байдаре. Много лахтаков и нерп убивал. Снова братья отнимали у него добычу. Одни звериные головы оставляли ему.

Снова жена говорит мужу:

— Дети твои голыми и голодными ходят, а ты все шкуры и мясо отдаешь этим разбойникам. Скажи им, чтобы сами охотились!

Молчит охотник, думает: «Братьев пять, а я один. Постоянно силой будут брать у меня добычу. Сейчас они все вместе, а зимой я их по одному победить могу. Подожду зимы».

Наступила зима. Снова братья добычу отнимают у охотника.

Вот однажды, в тихую солнечную погоду, когда лахтаки греются на лед вылезают, пошел человек на охоту. Пришел на лед, прорубь сделал и стал ждать, пока не покажется лахтак. Взял копые, ждет... Вот лахтак голову в прорубь высунул. Охотник копые в глаз ему вонзил. Убил зверя, освежевал. Тут из-за тороса два брата — старший-силач и младший-бегун выходят, добычу забрать хотят.

Говорит им охотник:

— Не отнимайте всего, поделим пополам, дети мои голодны и раздеты!..

У братьев-разбойников жалости нет, все хотят забрать. Старший за мясо схватился. Рассердился охотник, копье свое остроконечное в спину врага вонзил. Младший разбойник, испугавшись, к своим братьям убежал. Охотник с добычей домой пошел. Говорит жене:

— Вот теперь я не отдал им своей добычи! Сделал так, как ты мне всегда говорила.

Решили братья отомстить за своего старшего брата и вызвали смельчака-охотника на бой.

Охотник в легкую одежду воина оделся, взял лук со стрелами, копье с панцирем и на место боя вышел.

Братья множество стрел в охотника пустили, но он хорошо защищался. Ни одна стрела не поранила его. Когда солнце показывало уже полдень, охотник натянул впервые свой лук и пустил стрелу в сердце среднего брата. Не успел тот и щита поднять, как вонзилась в него стрела меткого охотника.

Видят братья — охотник хорошо владеет копьем и луком. Решили не убивать его и не отнимать у него добычи, сказали: «Пусть будет нашим старшим братом!» С тех пор охотиться стали вместе. Все. Конец.

ДВА СИЛАЧА И СТАРИК

Жил на острове Киги человек, вскормленный собакой, и имя его Эттувьи. А в Янракиноте жил другой человек, вскормленный бурым медведем, и имя его Кайнувьи. От животного молока силу огромную они получили. Оба друг друга никогда не видели. Но кигмитский Эттувьи слышал, что Кайнувьи очень сильный, а Кайнувьи люди говорили, что Эттувьи сильнее его. Передали они через людей друг другу весть, что хотят померяться силой. И вот однажды янракинотский старичок в лагуне рыболовные сети ставил. На его байдаре было два тугих поплавка из пестрой нерпы. Вдруг он увидел, как сюда же прибыли два силача — Эттувьи и Кайнувьи. Подошли они к старичку и сказали:

— Смотри, старик, как мы будем в силе состязаться, да скажи потом, кто из нас сильнее.

Старичок ответил:

— Подождите меня здесь, пока я сеть поставлю.— Он медленно стал расправлять сеть, а сам не спускал глаз с силачей. Силачи легли на песок и, подперев подбородки, мирно разговаривали друг с другом. Под рукой у Кайнувьи оказалась кость от сустава моржового лапа. Взял он эту кость и пальцами раскрошил ее в порошок. А Эттувьи, облокотившись на поплавок из нерпичьей шкуры, хотел подправить

его, но от прикосновения его руки поплавок не выдержал и лопнул. Старичок все это видел и, расправив сети, сказал им:

— Вот вы уже и посостязались: один размельчил пальцами кость, другой раздавил поплавок из нерпичьей шкуры. Вот ты, Эттувьи, разве можешь сказать, что тело твое крепче раздавленной кости? А ты, Кайнувьи, разве скажешь, что твое тело крепче пузыря из надутой нерпичьей шкуры? Оба вы так сильны, что при состязании убьете друг друга. Лучше уж не боритесь! Ведь в разных селениях живете вы!

Послушались янракинотского старичка силачи и не стали бороться, разошлись. Все.

БРАТ И СЕСТРА

Так было. Жили в стойбище одиноко брат с сестрой. Юноша постоянно в яранге находился, на улицу не выходил, а сестра его оленей пасла. Была она сильной, быстрой и работающей. Придет с пастбища домой, сварит оленины, поест вместе с братом и снова к оленям бежит. Когда в стаде находится, беспрестанно тренируется в беге и силе. Брат ее младший возмужал, но ленивый был, не упражнялся в беге и силе. Сестра бранила его и заставляла выходить из яранги. Однажды сестра сказала:

— Пора тебе и оленей пасти. Ведь совсем никудышный ты. Если в пологе сидеть будешь, то совсем ослабнешь и погибнешь. Если я из дому уйду, то без жилья и без оленей останешься. Завтра я пойду искать тебе невесту, а ты стадо охраняй.

Девушка собрала дорожные вещи и приготовила мужскую одежду. Затем улеглись спать. Утром рано девушка поднялась, мужскую одежду надела и совсем на брата своего похожей стала. Поели. Взяла девушка дорожную палку-посох с бубенчиком и отправилась в путь. Так шла она много дней. Когда наступала ночь, девушка втыкала в землю свой посох, съедала часть дорожных припасов и крепко спала. А утром, когда просыпалась, смотрела на свой посох. В какую сторону посох наклонялся, в ту она и шла. Однажды на заходе солнца она увидела с пригорка большое селение. Посреди селения жители, оказывается, играли в мяч. Девушка бегом спустилась с предгорья и прошла через толпу играющих. Затем подошла к самой первой яранге. Не останавливаясь, снаружи вошла прямо в сени. Внутри яранги увидела два летних полога: с восточной стороны — большой, с северной — маленький. В маленький полог вошла. Играющие в мяч услышали звуки бубенчика от посоха и в смятении перестали играть. Этот маленький полог принадлежал самой красивой, сильной и быстрой девушке селения. Каждый юноша всячески стремился завоевать ее в жены, но никому этого не удавалось. Во время состязаний в борь-

бе и беге красавица всех побеждала. Ее мужем мог стать только тот, кто окажется сильнее и быстрее ее. Услышав, что в ее полог вошел незнакомый человек, девушка помчалась туда. Приподняв полог, она увидела статного юношу. Он лежал облокотившись и смотрел на нее. Девушка кликнула своей матери в большой полог:

— Ой, мама, я сейчас же буду готовить еду!

Мать сказала:

— Странно, почему вдруг ты захотела готовить, ведь никогда раньше не варила!

Девушка ответила:

— Пусть уж на этот раз сама я сварю еду!

Девушка выбрала самые жирные куски оленьего мяса, нарезала их помельче и сварила. Затем деревянный поднос с мясом поднесла к пологу родителей, оставила им, а сама с другим подносом вошла в свой полог. Там они с юношей стали есть и спрашивать друг друга. Познакомились и понравились друг другу. Хозяйская дочь, ласкаясь, стала заставлять гостя снять кухлянку. Но юноша сказал:

— Сейчас я раздеться не могу. Вот когда схожу домой, а затем снова вернусь сюда, тогда обязательно разденусь. У нас такой обычай. На самом деле нарядившаяся в мужскую одежду девушка стеснялась раздеться. Ведь так узнают, что она не юноша, а девушка, а ведь она должна найти невесту для брата. Хозяйская дочь сказала:

— Завтра будем состязаться. Если победишь меня в борьбе и беге, то стану твоей женой.

Юноша сказал, что хочет спать. Уснули. Утром девушка всех односельчан оповестила, что будут состязания в борьбе и беге с предыдущим гостем. И вот девушка с гостем пошли на место ирищ. Затем начался бег. Юноше показали на дальнюю гору. Посмотрел — а вдали вместо горы синева только видна. Вот ту гору должны обогнуть и вернуться на место. Все состязующие побежали. Девушка-гость побежала прыжками, но перед нею уже мчались бегуны, а впереди всех — хозяйская дочь. Вот гора уже хорошо видна. Девушка-гость бег свой усилила. Всех бегущих уже обогнала, но впереди все еще хозяйская дочь бежит. Вот и гора. Обе девушки в беге сравнялись, вместе бегут. Обогнули гору. Впереди показались яранги. Девушка-хозяйка сказала:

— А ну, кто к ярангам скорее добежит!

Переодетая в юношу девушка рванулась вперед и оставила свою соперницу позади. Она бежала все быстрее и быстрее. Вот и конец пути. Девушка посмотрела назад. Далеко позади бежала девушка из этого селения. Находящиеся здесь зрители спросили:

— С какого места вернулся? Почему не побегал до конца?

Гость ответил:

— А вы спросите тех, кто позади меня бежит.

Прибежавшая вскоре хозяйская дочь рассказала односельчанам, как гость обогнал всех и ее тоже. Она добавила:

— Вы не смеете говорить ему обидные слова. Он честно победил всех. Никто из наших людей не может сравниться с ним в быстроте. Вместе гору обогнули мы, но на обратном пути оставил он меня позади.

И вот вернулись все бегуны. Теперь должны состязаться в борьбе. Мужчины стали раздеваться по пояс, как правило требует. Когда гость вышел на круг в кухлянке, ему сказали:

— Так нельзя бороться! Надо раздеться!

Гость ответил:

— По древнему обычаю наших предков, впервые пришедший человек не должен раздеваться для борьбы. Если же приходит в эту местность второй раз, тогда раздевается. Теперь я пойду домой, а когда вернусь, тогда разденусь, и вы увидите мое тело.

И вот убедил гость этих мужчин, хотя и не было такого обычая у его предков. Началась борьба. Гость в кухлянке, а хозяева по пояс голые. Гость по очереди всех силачей этого селения победил. После состязаний гость к своей хозяйке пошел. Девушка ласково ухаживала за победителем, угощала его вкусной едой. После еды она снова попросила его раздеться, но он сказал:

— Ведь говорил же я тебе, что не разденусь сейчас. Напрасно просишь об этом. Вот пойду домой и через несколько дней вернусь. Тогда тело мое ты увидишь.

Девушка снова стала ласкаться к гостю, но он сказал:

— Устал сегодня, давай будем спать!

Лег в кухлянке и сделал вид, что заснул. Девушка легла рядом и вскоре заснула. Утром юноша девушке сказал:

— Сейчас я уйду домой, но ты жди меня, скоро вернусь.

И вот переодетая в мужскую одежду девушка ушла. По пути домой она думала: «Наверное, наше стадо разбежалось, а мой ленивый брат с голоду умер». Через несколько дней она поднялась на сопку, под которой находилось их пастбище. И она увидела свое стадо, около которого находился склонившийся человек, который отжимал от воды свои торбасы. Девушка незаметно подошла, намереваясь испугать брата. Брат от неожиданности так прыгнул в сторону, что оказался позади стада. Теперь девушка узнала своего брата. Подойдя к нему, сказала:

— Вот таким быстрым всегда хотела бы видеть я тебя! А теперь пойдем поедим.— Брат сказал:

— Здесь недалеко дикого оленя убил я, захватим его с собой.

И он повел сестру к добытому им оленю. Юноша положил оленя на спину, и сестра сказала ему:

— Неси добычу, а я побегу вперед и приготовлю поесть тебе.

Девушка бегом устремилась к яранге, но когда приблизилась и оглянулась назад, то увидела, что брат ее вместе с ношей следует по ее пятам. Девушка сказала брату:

— Вот теперь ты настоящий мужчина и своим сверстникам должен быть равным.

Девушка освежевала оленя и наварила мяса. Во время еды она рассказала брату о состязании по бегу и борьбе в далеком селении.

— В том селении,— сказала она,— я нашла для тебя невесту. Ты должен пойти за ней. Яранга их самая первая. Когда придешь, сразу не заходи в ярангу, а разденься около порога. Снимешь кухлянку и скажешь любопытным: «Вы заставляли меня снять кухлянку. Что же, вот мое тело, смотрите!» Затем войдешь в ярангу и в малом пологе увидишь свою невесту. Девушке этой скажи так: «Ты просила меня раздеться. Вот сейчас я разденусь, посмотри на меня». Ведь состязаться с тобой не будут. Со мною состязались все силачи того селения. Хотя и женщина я, но не позволила победить себя.

Юноша внимательно выслушал сестру. На другой день утром он взял сестрин посох с бубенчиком, дорожные припасы и по указанному пути отправился. Меньше дня прошло, а он уже оказался на холме, с которого показалось селение невесты. О, какое большое село! Такого юноша еще не видел. На холме стал ожидать предвечернего времени. И вот, когда солнце оказалось на закате, между ярангами собрались люди. Началась большая игра в мяч. Как только солнце зашло, юноша с холма спустился и быстро пробежал между играющими в мяч прямо к передней яранге и там остановился. Играющие в мяч услышали звон бубенчика на посохе юноши и сразу прекратили игру. Сказали:

— Наверное, это гость недавнийший прибыл.

Затем все пошли к передней яранге глазеть на прибывшего гостя. Гость сказал любопытным:

— Вы заставляли меня снять кухлянку. Вот посмотрите теперь на мое тело!

Он быстро сбросил кухлянку. Собравшиеся юноши увидели сильное тело гостя.

— А сейчас уходите! — сказал он.

Все разошлись по своим ярангам. Юноша надел кухлянку и вошел в ярангу девушки. В сенях девушка варила мясо. «О диво, какая красивая!» — подумал он.

Девушка воскликнула:

— Ой, ты пришел! Проходи скорее в полог. Вот сейчас приготовлю для тебя еду.

Юноша в полог вошел. Когда мясо сварилось, девушка сначала родителям в их полог подала, а затем принесла еду юноше. Он сказал:

— Ты заставляла меня раздеться. Что же, сейчас я разденусь.

Юноша сбросил свои одежды, и они вместе стали есть. Перед девушкой теперь был настоящий мужчина. После ужина они долго разговаривали, а затем улеглись спать. На завтра целый день готовились к отъезду. Родители невесты помогали им. Теперь уж всем известно,

что гость не будет состязаться за невесту, ведь раньше еще всех победил. И вот на оленях выехали в стойбище юноши. Когда прибыли, сестра юноши внимательно ухаживала за невесткой. А невеста пристально рассматривала лица брата и сестры. «Как же они похожи друг на друга», — думала она. Так они жили дружно много времени. Молодая женщина вскоре родила мальчика. Однажды, когда хозяина не было дома, сестра его стала мыть голову. Затем причесалась и вышла с помоями на улицу. Вернувшись в полог, она радостно чему-то улыбалась. Невестка заметила и спросила:

— Чему улыбаешься ты?

Девушка ответила:

— Да вот вспомнила, как я обманула тебя и твоих односельчан. Я сказала вам, что если человек нашего рода впервые приходит к чужим людям, то ему нельзя раздеваться. Да как же я могла раздеться? Ведь женщина я, постеснялась.

Невестка тоже вспомнила, как она ласкалась к юноше и заставляла его раздеться. Обе женщины весело смеялись, вспоминая прошедшие дни.

Когда вернулся брат, девушка сказала ему:

— Завтра я уйду в южную сторону. Ты стал настоящим мужчиной. Вполне жить сам сможешь. Теперь уж для себя пойду искать жениха.

Брат ее не стал возражать. На следующий день девушка приготовила дорожные припасы, взяла свой посох с бубенчиком и пошла в южную сторону искать свое счастье. Брат же ее много детей заимел, долго со своей женой жил и был хорошим оленеводом. Все.

ОСТРОВНОЙ ЧЕЛОВЕК

На острове одиноко мужчина жил. Имел каяк. Удачливым охотником был. Охотясь на каяке, всегда возвращался с морской добычей. Один день охотился, другой день свеживал зверей. Однажды во время ветра не смог вернуться на остров и причалил к берегу за проливом. Там большая земля. По ущелью на гору поднялся. Вдали холмик увидел. Туда пошел. Из-за холма посмотрел, ярангу увидел. Дверь у яранги открыта, а людей нет. Вокруг яранги бродили огромные собаки с ветвистым кустарником на головах. Островной человек впервые видел таких собак. Он лег на живот и, подперев подбородок руками, стал наблюдать, не появятся ли около жилища люди. Целый день наблюдал, но люди не появлялись. Вернулся к каяку. Погода улучшилась. Сел в каяк, пролив переехал, домой вернулся. Назавтра снова на каяке охотился и добыл несколько нерп. Освеживал их, поел и решил опять поехать за пролив. Когда переехал, на холм поднялся и оттуда увидел вчерашнюю ярангу, а около яранги сидит женщина

и свежует, оказывается, тех собак с кустарником на голове. Мужчина встал на видное место, и женщина заметила его. Мужчина пошел было к яранге, но, боясь неведомых ему зверей с кустарником на голове, остановился и подзвал к себе знаком женщину. Женщина подошла к нему. Стали разговаривать, но каждый на своем языке. Так и не поняли друг друга. Женщина взяла мужчину за руку и повела в свою ярангу. Когда вошли, мужчина почувал совсем другой запах в яранге женщины, чем в его жилище. Ведь его яранга покрыта шкурами нерпы, да и одежда у него тоже из нерпичьих шкур. А яранга женщины вся покрыта оленьими шкурами, из таких же шкур ее одежда. Женщина мужчине стала оленину варить. Пока оленина варилась, они разговаривали жестами. Вот мясо сварилось, и мужчина начал есть. Ох и отменная же еда! Не ел он такого вкусного мяса! Когда он кончил есть и собрался домой, женщина дала ему полтуши оленины и проводила до холма. Прибыв к себе, островной человек стал готовить для женщины подарки: свежее и сушеное нерпичье мясо, топленый нерпичий жир и ремни из лахтачьих шкур. На следующий день все это отвез оленней женщине. На этот раз он пригласил к себе в гости женщину. Часто стали с тех пор навещать друг друга, а затем островной человек женился на оленней женщине.

Все.

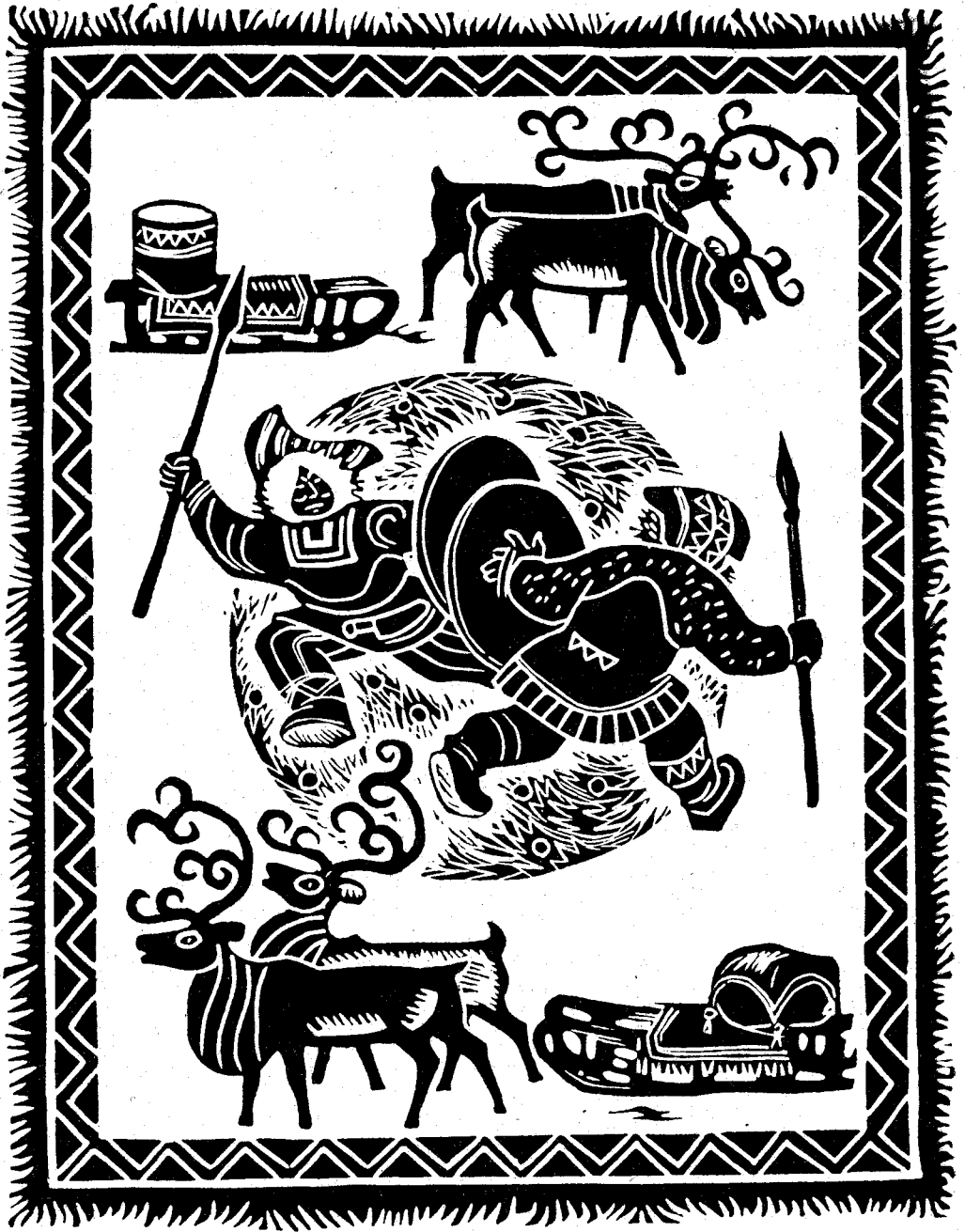
СИРОТА И ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Так, мол, было. Далеко на севере жил кочевник с сыном. Было у него большое стадо, поэтому много трудился, пася оленей. Стадо росло, а кочевник старел. Вот однажды он призадумался и сказал своему сыну.

— Сын мой, я становлюсь стариком и скоро, наверное, покину тебя. Трудно тебе будет одному справиться со стадом. Надо нам поискать тебе помощника. Ведь бывают сироты, бродящие из стойбища в стойбище.

И вот однажды к стаду этого кочевника пришел юноша, оказавшийся сиротой. Стали жить втроем. Выпал глубокий снег, и кочевник с сиротой стали чередоваться в выпасе оленей. Сирота этот был проворным и умным юношей. Пася оленей, целыми днями упражнялся во владении копьём и вскоре ловким стал. А родной сын кочевника ленивым был, не любил упражнений в силе, больше в пологе сидел. А когда уходил в стадо, то часто засыпал, и олени разбредались в разные стороны.

Еще дальше на севере жила большая семья. У тех дальних соседей было пять сыновей и две дочери. Сыновья тех соседей все ловкие и сильные. Говорят, никто лучше их не владел копьями. А младший их сын — хороший бегун: никто его не обгонял.

Сирота и сын одинокого кочевника вместе стали пасти оленей. Но сын кочевника, придя к стаду, ложился спать, а сирота непрерывно упражнялся во владении копьём, все больше сил набирал. Однажды, когда ленивый сын кочевника проснулся, сирота сказал ему:

— Смотри, не спи много, а то совсем слабым станешь. Учись лучше управлять копьём. Ведь бывает иной год, что появляются вдруг неизвестные люди. Надо уметь защищаться.

Так во всем поступая, сирота этот вскоре научился прекрасно ездить на оленях и арканить оленей. Постоянно тренируясь, сирота возмужал, сильно вырос, а копьём стал владеть, как настоящий воин. Даже в стаде постоянно размахивал копьём над головами оленей.

Ленивого сына кочевника сирота часто учил, говоря:

— Знай, что снегом часто олений корм в тундре покрывает, и трудно оленям тогда добыть его. В этом может помочь наше умение отыскивать новые пастбища, поэтому мы должны быть сильными. А если при глубоком снеге враги нападут, то должны мы уметь защищаться копьёми. Советую тебе почаще тренироваться.

Но ленивый сын кочевника отвечал:

— Почему поучаешь ты меня? Ведь во всем от меня ты зависишь. У тебя нет отца, нет стада. А я имею отца и большое стадо.

Когда сирота слышал от ленивца такие ответы, еще упорнее тренировался в силе.

Вот прошло уже несколько лет с тех пор, как с побережья приезжали приморские жители для обмена. Кочевник однажды сказал:

— Вот уж не стало у нас лахтачьих подошв, не стало ремней для оленьих упряжек, кончились переплетные ремни для нарт, износились китовые подполозки, а приморские гости все не едут к нам. Позавидуешь нашим соседям. К ним приезжали недавно приморские гости и привезли лахтачи шкуры для подошв, ремни для оленьих упряжек, переплетные ремни для нарт, а также подполозки. Не поехать ли мне к северным соседям?

Воспитанник его, сирота, и сын сказали:

— Пожалуй, поезжай. Возможно, дадут что-нибудь.

На другой день на рассвете кочевник уехал. И вот, когда большой день к вечеру приблизился, прибыл он к соседям с большой семьей. У самой первой яранги остановился. Выбежали сыновья хозяина и олений распрягли. Затем хозяин сказал:

— А теперь войди и поешь.

Когда гость вошел, хозяин спросил:

— С каким намерением приехал ты к нам?

Гость ответил:

— В поисках лахтачьих шкур для подошв, ремней для оленьих упряжек, переплетных ремней для нарт и подполозков из китовой кости езжу я. Не посетили в этом году нас приморские жители, вот и пришлось мне поехать.

Хозяин сказал:

— Приходится позавидовать нашим северным соседям, живущим дальше нас. Вот к тем приезжали приморские жители и всего во множестве привезли. Поезжай к ним. Ну, а если уж там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что возможно. Мы необходимые вещи имеем.

Гость ответил:

— Пожалуй, поеду!

Хозяин снова сказал:

— Если там что-нибудь раздобудешь, то не проезжай мимо нас...

Гость ответил:

— Непременно заеду!

Как только гость уехал, хозяин сыновьям своим так вот сказал:

— Если этот человек к нам с приморскими вещами заедет, то убьем его, а вещи и оленей заберем себе.

Когда кочевник к стойбищу дальних жителей подъезжал, то увидел, что глубокий снег сверху льдом покрылся. Подумал: «Наверное, южным ветром с моря дождь принесло». Вот к стойбищу подъехал.

Вышел хозяин и сказал:

— Войди!

Когда вошел, приветливо приняли его и стали угощать. Во время еды хозяин спросил гостя:

— Наверное, с мечтами о чем-нибудь едешь ты по тундре?

Гость ответил:

— Да, с мечтою о подошвах, о ремнях для упряжек и нарт, о костяных подполозках едзу я. Ведь приморские люди не посетили в этом году нашего стойбища, поэтому ничего не имеем в запасе.

Хозяин спросил:

— А с какой стороны объехал тех дальних соседей?

Гость ответил:

— Через их стойбище ехал.

Хозяин спросил:

— А что сказал тебе отец пяти сыновей?

Гость ответил:

— Отец пяти сыновей так сказал: «Если там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что возможно. Мы необходимые вещи имеем».

Хозяин сказал гостю:

— Конечно, все необходимые вещи ты у нас возьмешь, но ехать тебе надо по другому месту.

Гость ответил:

— Нет, к тем дальним снова заеду.

Хозяин сказал:

— Не возражай, если отсюда к тем соседям снова заедешь, жизнь твоя кончится. Ты сегодня ночью должен уехать отсюда. Когда будешь

ехать мимо оленей тех соседей, наверное, узнаешь ты их. Если тебя не заметят и ты убедишься в безопасности, то поезжай дальше, прямо к своему стойбищу.

С наступлением ночи кочевник уехал. Объехав стадо человека с пятью сыновьями и убедившись, что путь безопасен, он стал спешить к своему стойбищу.

А тем временем отец пяти сыновей всю ночь наблюдал, ожидая возвращения кочевника. В полночь не вытерпел и наугад стал догонять бывшего гостя. А тот всю ночь, не останавливаясь, убежал. Но на беду олени его устали, потеряли шерсть с боков и порезали ноги о наст. На рассвете услышал он позади себя шорох и удары по оленям. Подумал: «Это многосемейный догоняет меня».

И правда, когда оглянулся, увидел догоняющего. Вот уж совсем приблизился многосемейный, хотя кочевник и быстро ехал. Вот догоняющий обгонять стал его. Поравнявшись, преследователь копые свое в упряжку кочевника кинул, бедро одного оленя пронзил. А убежавший со своей нарты прыгнул, подбежал и быстро вынул копые из бедра своего оленя. Преследующий тоже соскочил со своей нарты, но ведь без копья остался он. Убежавший теперь с копыем в руках пошел на преследователя. Тот стал пятиться назад, следя лишь за тем, чтобы не упасть.

Кочевник сказал:

— Имеющий копые лишь вперед смотрит, берегись теперь ты!

Копьем прижал врага к сугробу, тот, запнувшись, упал на спину. Подскочил кочевник к упавшему и пронзил его копыем, убил. После этого здесь же в снегу захоронил своего преследователя. В сторону головы водрузил копые острием вверх, а на острие надел капюшон и привязал его шнуром. Затем, заколов своих оленей, на упряжке своего преследователя возвратился домой.

Сыновья убитого, не дождавшись отца, поутру пошли искать его. Когда шли, говорили:

— Наверное, отец наш снова траву к земле в эту ночь клонил.

Когда же братья подошли к копыю, то по капюшону узнали, что это их отец убит. Младший брат сказал:

— Это капюшон нашего отца.

Убедившись, что отец их убит, вернулись домой. После этого остерегаться стали.

А спасшийся от преследования кочевник вернулся домой, но ничего не сказал о случившемся с ним сыну и воспитаннику.

Однажды сирота сказал имеющему отца:

— В стаде у нас два чужих оленя. На этих оленях наш отец приехал, когда ездил за лахтачьими шкурами. Я догадываюсь, что он сделал что-то, о чем не захотел нам сказать.

Юноша ответил:

— Он бы нам рассказал.

С наступлением зимы, когда снегом покрыло пастбища, юноши погнали стадо свое к подножию гор. У подножия гор долго кочевали. Прошло много времени, и снова не стало у них материала для подошв, износились подполозки у нарт, порвалась оленья упряжь, кончились переплетные ремни для нарт.

Вот и другая зима наступила, все ближние пастбища толстым слоем снега покрыло. Плохо стало оленям доставать корм из-под снега. Целыми днями сирота ездил по дальней тундре, разыскивая корм для стада. А тем временем два дальних стойбища от приморских жителей снова получили материал для подошв, ремни и подполозки в обмен на оленье мясо и шкуры. Но больше всех раздобыли приморских вещей самые дальние соседи, поделившиеся когда-то с оленеводом. До пастбища большесемейных один день езды, а оттуда за полдня до дальних соседей. Об этом думал сирота, разъезжая на оленях по глубокому снегу в поисках хороших пастбищ. Однажды, вернувшись, воспитателю своему вот так сказал:

— Целыми днями я разъезжаю в поисках места с неглубоким снегом. И только вблизи стойбища многосемейных обнаружил я гору, у подножия которой неглубокий снег. Вот туда бы завтра перегнать наше стадо! Если же здесь останемся, олени совсем из сил выбьются.

Правда, на следующий день стадо к подножию той горы перегнали. Сын кочевника сказал:

— Неплохо было бы пойти в гости к этим многосемейным и поесть у них горячей пищи.

Сирота сказал:

— Если хочешь, поезжай. А я останусь среди стада, ведь мне не впервые быть на снегу.

Имеющий отца сказал:

— Всегда ты протинишься!

Сирота ответил, что он не может оставить чужих оленей, ведь он не хозяин. Тогда сын кочевника сказал:

— Отец наш, пожалуй, сказал бы, что ты без него хозяином стада чувствуешь себя. Но в действительности я должен быть настоящим хозяином, ведь я имею отца, а ты нет.

Сирота тогда так сказал:

— Ну что же, поедем, раз ты хочешь!

И вот на оленях поехали. К тем многосемейным приехали. Там хорошо их встретили. Отвели гостей к первой яранге, к яранге старшего брата. Там юноши оленей своих поставили. У юноши, имеющего отца, нарта с колокольчиком была. Затем хозяин яранги сказал:

— Войдите!

Имеющий отца первым постарался войти. Войдя, у передней стенки полога сел. Сирота немного помедлил и тоже вошел. А первый юноша, оказывается, успел уже раздеться. Сирота не стал раздеваться, а сел рядом с выходом и прислонил голову к стенке полога. Хозяин

с женой тем временем в коридоре стали тихо разговаривать. Хозяин сказал жене:

— Отец этих юношей нашего отца убил. Они — наши враги. Приготовь им горячей пищи и накорми. Пусть ничего не подозревают.

Сирота все подслушал. Его товарищ слышал разговор, но ничего не понял, поэтому спросил:

— О чем вы там говорите?

Как будто не расслышав вопроса, хозяин громко сказал жене, чтобы гости услышали:

— Отец этих юношей — хороший друг нашего отца.

Имеющий отца юноша снова спросил:

— О чем вы там говорите?

А хозяин снова жене говорит громко:

— Эти гости — наши лучшие друзья.

Сирота все понял и на своего спутника строго посмотрел, ничего не говоря.

Женщина внесла в полог вареное мясо.

Во время еды хозяин сказал:

— Вот наши настоящие друзья!

Но сирота еще больше насторожился, чужи не снял, брюки не снял перед сном.

После еды легли все спать. Но сирота не мог заснуть после того, что услышал. А юноша, имеющий отца, как лег, так немедленно и заснул. Сирота прилег, один глаз закрыл, а другим смотрит. Через некоторое время хозяин сел, набил трубку и закурил. Покуривав трубку, к другой стенке ее бросил, чтобы проверить, крепко ли спят гости. Но гости не пошевелились. После этого ночным горшком загремел, но и теперь не проснулись. Тогда, к жене наклонившись, сказал:

— Эти двое крепко спят. Скорее одевайся, пойдем позовем братьев.

Оделись муж с женой и, приподняв полог, потихоньку вышли. Как только вышли, сирота, наблюдавший за ними, тотчас вскочил.

А вышедшие стали остальных братьев будить. Сирота услышал, как хозяин, подойдя к яранге брата, сказал:

— Вставай скорее и одевайся, там у меня в пологе крепко спят двое приезжих.

Двух братьев хозяин позвал, двух — хозяйка.

А сирота тем временем юношу, имеющего отца, кулаком в бедро ткнул, тот сразу проснулся. Сирота сказал:

— Быстрее одевайся, сейчас придут нас убивать.

Юноша чужи и брюки с вешал стянул, быстро надел.

Сирота сказал:

— Слишком беспечно ты спишь и ничего не хочешь видеть. Ведь говорил же я тебе, что в нашем стаде два чужих оленя. А откуда они? Думая об этом, пытался и тебя растревожить, но ты не слушался меня.

Когда оделся юноша, тотчас в темноте из яранги вышли. Позади послышался голос:

— Те, кого должны убить мы, крепко спят в пологе.

А вышедшие из яранги юноши нарты свои забрали. Когда юноша, отца имеющий, нарту свою схватил, на ней загремел колокольчик, далеко слышно стало. Юноша этот сказал:

— Куда же мне деть колокольчик?

Сирота сказал:

— Оторви и положи за пазуху, не слышно будет.

Тот оторвал и положил за пазуху.

Отбежав с нартами, оленей своих сирота поманил. Олени подбежали. Сирота запряг их, затем товарищу сказал:

— Свистни, и твои олени прибегут.

Имеющий отца хотел свистнуть, но от страха у него ничего не получилось. Сирота сказал:

— Ведь говорил я тебе, что отец наш после поездки за лахтачьими шкурами на чужих оленях приехал. Я уж и тогда догадывался о случившемся, а теперь узнал, что он убил отца этих братьев. А ты мне тогда сказал: «Отец рассказал бы нам». Попробуй свистнуть еще раз, может быть, услышат олени.

Имеющий отца наконец все же с трудом свистнул. Подбежали олени. Юноши впрягли их во вторую нарту и стали убегать.

А пять братьев, собравшись вместе, без шума стали к яранге старшего брата подходить. Когда подошли, старший брат тихо сказал:

— Я здесь в коридоре находиться буду, а вы по бокам и позади полога становитесь. Как только разместитесь, скажите: «Готово!». Вот напротив этого места те двое спят. Один у передней стенки около светильника, другой вот здесь около выхода. Пронзайте их копьями прямо через стенки полога.

Вот разместились, сказали: «Готово!».

Старший брат приказал:

— Колите!

Ударили копьями братья через стенки полога, пронзили олени шкуры, но никто не застонал от их ударов. Выдернули копыя обратно и стали смотреть, нет ли на копьях крови. Но и крови не было. Тогда старший брат быстро полог открыл. В пологе было пусто, спящих гостей не было. Старший брат сказал:

— Посмотрите, там их нарты!

Братья выбежали и увидели, что нарт тоже нет. Старший брат сказал:

— Погонимся, убежали они!

Пошли братья к стаду. Старший брат своих оленей покликнул. Два оленя прибежали. Второй брат своих оленей покликнул. Два оленя прибежали. Так каждый из братьев по отдельности оленей своих вызвал. Запрягли они оленей в беговые нарты, и старший брат сказал:

— Теперь будем догонять!

И вот на пяти нартах братья с копыями помчались. А убегающие тоже всю ночь на своих оленях вперед спешили. На рассвете они услышали позади себя шорох. Сирота сказал имеющему отца юноше:

— За нами гонятся, уже шорох слышен!

И действительно, через некоторое время братья обогнали юношей и впереди заградили им путь, с нарт спрыгнули. Сирота сказал имеющему отца:

— Ну что же, обогнали они нас. Давай съедим подорожники, а затем получше оденься, подтянись!

Поели они подорожники. Имеющий отца хорошенько оделся, подтянулся, как сирота велел. Затем сирота сказал:

— А теперь бери копые и тренируйся!

С наступлением рассвета сирота оленей своих заколол и отдал их в жертву силъяку. Так же поступил и сын его воспитателя. После этого вокруг нарт стали упражняться копыями.

А пять братьев, сойдя со своих нарт, тоже по-боевому переоделись. Подорожников поели. Затем старший брат первым в сторону юношей с копыем ринулся. Навстречу ему побежал сирота. Вот разошлись копыями, начали драться. Когда заря разгорелась, высоко поднялась, сирота копыем своего противника на снег повалил. Повалив, вскочил на шею, копые к груди приставил. Поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота пронзил врага копыем, убил. После этого следующий за старшим брат на сироту ринулся. И снова сразились копыями. Этот второй стал теснить уставшего сироту. Вот когда трудно стало сироте. Все силы собрав, сирота по копыю второго противника ударил, копые выбил, на спину повалил. Повалив, вскочил на него, копые к груди приставил.

Второй поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота и этого копыем пронзил, убил.

Устав драться, едва сполз с убитого врага. Поднявшись, сказал юноше, имеющему отца:

— Теперь ты действуй, я устал.

Тем временем к месту боя третий брат с копыем бежал. Имеющий отца ринулся ему навстречу. Сирота подбадривал:

— Смелее, смелее, вот так, вот так.

Этот юноша сильным оказался, третьего противника потеснил, на спину копыем повалил, вскочил на поверженного, копые к груди приставил.

Поверженный так сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но не пощадил, пронзил копыем, убил.

После этого так же четвертого брата победил.

Самый младший из братьев не выдержал, испугался, домой побежал. Но догнали его юноши около самого дома. Когда догнали, так сказал им:

— Не убивайте меня. Ведь я выполнял волю моих старших братьев. Поступал так, как мне велели. Пощадите мою жизнь, и за это возьмете половину моего стада и половину всех вещей. А мои сестры вашими женами будут. Я же братом вашим обещаю быть.

Сирота согласился, сказал так:

— Вот давно бы так поступил. Будь по-твоему.

Юноши женились на сестрах побежденного, оленей и все имущество пополам с ним разделили. После этого домой к себе поехали.

Когда прибыли, сирота сказал своему отчиму:

— Почему ты не рассказал нам о том, что случилось с тобой в стойбище многосемейного кочевника? Ты поставил нас в очень трудное положение. Из мести за отца чуть было не убили нас братья. Теперь уж ты не будешь хозяином. Пора тебе и на покой. Наше стадо удвоилось. Сами мы будем хозяевами.

После этого поехали на место боя. Убитых братьев забрали, у себя похоронили. Затем стали вместе жить. Вот с тех пор оленей у них много стало. Все ¹.

НУНАГМИТЦЫ

Это так и было. Жили в Нунаке семь братьев с сестрой. Рядом с ними в отдельной землянке одиноко жил их двоюродный брат, красивый и сильный человек, превосходный охотник на морского зверя. Девушка, сестра семи братьев, почти всегда находилась в землянке двоюродного брата. Этот удачливый и сильный человек постоянно добывал нерп, лахтаков, моржей и даже китов.

Когда приезжал на берег с морской добычей, просил свою двоюродную сестру носить нетяжелые куски в мясные склады. Девушка с радостью выполняла эту работу и так привыкла, что начала быстрее

---

¹ Этот длинный и прекрасно переданный старым Ытаином рассказ является замечательным отображением исторической действительности из жизни кочевников в далеком прошлом. В нем ярко отображены социальные взаимоотношения между отдельными группами кочевников и их экономические связи с приморскими жителями. Здесь же мы обнаруживаем указание на элементы кровной мести, на правила поединка в открытом бою, на имущественное неравенство. Талантливый рассказчик Ытаин — старый и неграмотный эскимос — сумел тонко передать это реалистическое повествование, в котором почти совершенно отсутствуют сказочные элементы. Как правило, в эскимосских и чукотских сказках и бытовых рассказах редко называются имена героев, что затрудняет сравнительное изучение однородных по содержанию текстов, тем не менее отраженные в них факты реальной действительности дают ценный материал для изучения древней истории народностей Северо-Восточной Азии.

всех бегать и носить большие тяжести. А ее двоюродный брат без труда носил на спине добытых им далеко в тундре диких оленей.

Братья завидовали силачу и удачнику, так как не могли добыть столько зверя. Однажды младшие братья сказали:

— Почему же наш двоюродный брат стал таким сильным и красивым? Зачем одному человеку столько силы и красоты? Наверное, он решил всех нас убить?

Старшие братья ответили им:

— Что вы, он хороший человек и не думает делать нам зло. Вы завидуете его силе и красоте. Если вы будете постоянно упражняться в беге и ношении тяжестей, сами станете сильными и красивыми.

Но младшие братья не хотели слушать того, что говорят старшие, и решили убить двоюродного брата.

Однажды младший брат пошел в Валкаль и нашел около берега выброшенного на мель кита. Вернувшись, рассказал об этом братьям. Двое младших братьев решили, что на разделку кита они позовут двоюродного брата и там убьют его из луков. Решили так: сначала они будут тянуть кита из воды и сделают вид, что не могут, а затем предложат тянуть двоюродному брату. Вот когда он потянет, здесь из лука они и убьют его.

Сестра все подслушала и, когда двоюродный брат вернулся с охоты, ему рассказала.

Двоюродный брат не поверил ей, но она с плачем уверяла его в опасности. Она подробно рассказала охотнику, как и где собрались младшие братья убить его. Наконец он поверил ей. Двоюродная сестра приготовила к вечеру вкусной еды, чтобы в последний раз поесть с двоюродным братом, и сказала:

— Иди с ними, а я пойду позади и понесу для тебя лук и стрелы.

Придя к киту, стали тянуть его, но кит даже не пошевелился. Тогда самый младший из братьев сказал:

— Двоюродный братец, может быть, ты подтянешь кита?

Двоюродный брат взялся один за ремень и подтянул китовую тушу на берег, а в это время младшие братья начали стрелять в него из луков.

Но стрелы лишь немножко поранили силача. Бросив ремень, он стал защищаться от стрел взмахами рук и, как бы нечаянно, задел по голове самого младшего и злого из братьев. Тот упал и разбился о камни. После этого прекратили стрельбу братья, схватили убитого и понесли домой. Вернувшись домой, сильно опечалился охотник. Он жалел, что убил младшего из братьев. Двоюродная сестра его сказала:

— Не надо печалиться и жалеть. Ведь это мои младшие братья хотели убить тебя.

Охотник хотел было пойти к братьям, но девушка, боясь, что его убьют, не пустила его и сказала:

— Я сама пойду и узнаю, что еще замышляют братья.

Вернувшись с похорон брата, девушка рассказала двоюродному брату, что теперь уже все братья решили отомстить ему за смерть младшего. Она предложила ему поскорее уйти из этого селения. И действительно, вдвоем разобрав жилище, сделали из остатков байдару и под парусами из шкур дикого оленя удалились в море.

Тем временем начался попутный ветерок, и они с наступлением темноты причалили к какой-то земле, где их никто не встретил. Здесь перевернули байдару и решили переночевать. Как-то увидели, что кругом их кыгытмитская земля и что они находятся на длинной косе. Здесь сделали землянку и стали жить без нужды. Однажды этот юноша ушел далеко от землянки по следу диких оленей. Идя по берегу, заметил девушку, которая готовила пищу на костре около перевернутой байдары. Подошел охотник к девушке, и та спросила его:

— Откуда ты появился?

Он ответил:

— Я нунагмитский.

Женщина сказала:

— Подожди, скоро вернется с охоты мой брат, и вы вместе с ним поедите вкусного мяса.

Правда, вскоре вернулся брат этой женщины, красивый и молодой человек.

Во время еды нунагмитский охотник спросил:

— Что ты делаешь здесь с этой девушкой?

Хозяин ответил:

— Это моя сестра. А сюда мы приехали, чтобы собрать на зиму разных съедобных трав и корней.

Нунагмитский охотник сказал:

— Там в землянке находится моя двоюродная сестра.

Затем все пошли в землянку.

Брат и сестра, жившие временно под перевернутой байдарой, рассказали, что они приехали сюда далеко из-за пролива. Они пригласили нунагмитцев поехать к ним в тыкыгакскую землю и остаться там жить. Нунагмитский охотник и его двоюродная сестра согласились. На следующий день двумя байдарами выехали с этого места. Через несколько дней причалили к берегу, там сделали жилища.

Однажды тыкыгакский человек сказал нунагмитцу:

— Надо нам пожениться. Ты возьми в жены мою сестру, а я твою двоюродную сестру.

Действительно, поженились.

Через несколько лет у них подросли дети, у каждого по двое: две девочки и два мальчика.

И вот двоюродный брат как-то сказал женщине из Нунака:

— Давай навестим братьев. Теперь ведь не страшно. Если меня убьют, то останутся мои дети для поколения.

На следующий день обе семьи с детьми поехали в Нунак. Через несколько дней прибыли. Выскочили братья из своей землянки и увидели две байдары, а из байдар выходят люди с детьми.

Двоюродный брат первым поднялся на берег и сказал братьям:

— Вот я приехал. Теперь можете убить меня.

Но двоюродные братья сказали:

— Нет, не будем мы убивать своего родственника. Ты наш гость.

С тех пор помирились нунагмитцы с кыгытмитцами и часто ездят с детьми и женщинами в гости друг к другу.

УМИЛЬГУ

Так, говорят, было. В кочевье из пяти яранг жил мальчик по имени Умильгу. Этот мальчик был сиротой, не было у него ни матери, ни отца. Во всех пяти ярангах работает Умильгу, почти не спит, постоянно в стаде находится. Не любили хозяева этого кочевья бедного сироту Умильгу, много работать заставляли, а обуви новой не давали. Так ходил он в стадо в рваных торбасах и ветхой одежде. Однажды девушку из одной яранги спросил отец:

— Почему для Умильгу не сошьешь торбаса?

Девушка сердито ответила:

— Кто его любит, тот пусть шьет.

Так бедный Умильгу жил среди чужих людей. Однажды он зашел в крайнюю ярангу, в которой еще не был ни разу. В этой яранге жили двое бездетных людей. Люди эти хорошими оказались, приютили сироту Умильгу и сказали, чтобы у них остался жить вместо сына. В этой семье Умильгу впервые стал вдоволь спать и есть. Сшила ему мачеха новую одежду и торбаса.

В половине зимы у всех кочевников олени без корма остались, кончился корм. Решили всем стойбищем откочевать на другое пастбище, а в ярангах оставить молодых людей. И правда, только девушки в своих ярангах остались да Умильгу в крайней яранге.

И вот налетели в яранги девушек какие-то воители, начали забирать имущество и поедать запасы продуктов. Девушки сбежались в одну ярангу, от страха начали плакать. Затем одна из них сказала:

— Побежим к Умильгу, может быть, поможет прогнать врагов.

Прибежали к Умильгу, говорят:

— Пришли к нам воители, добро забирают, помоги нам.

Умильгу ответил:

— Что же, пусть делают все что им угодно. Давно ли вы считали меня никчемным, не хотели даже торбаса мне шить!

Девушки закричали:

— Все тебе сделаем: торбаса, штаны, кухлянку, только помоги прогнать врагов!

Умильгу сказал:

— Ничего мне не надо, все у меня теперь есть. Без этого с врагами расправлюсь. Ведь для этого, наверное, и оставили меня здесь воспитатели.

Умильгу одежду новую надел, лук со стрелами взял и вышел на улицу. У дальних яранг враги бегают, имущество к своим нартам привязывают. Натянул Умильгу лук и выстрелил в ближайшего врага. Тот упал. Начал быстро Умильгу стрелять во врагов, а девушки ему стрелы подают. Стрел у него больше тысячи. Не ожидали враги сопротивления, растерялись, думая, что целое войско стреляет. Начали они разбегаться во все стороны, а Умильгу каждого убегающего метко стрелами поражал. Оставил в живых только двух противников и сказал им:

— Уезжайте и расскажите своим людям, как один Умильгу ваше войско разбил.

С тех пор враги не появлялись больше. А Умильгу женился на самой красивой девушке из этого стойбища.

ВИЮТКУ-ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Жили в Нунлигране три брата: старший Виютку — силач, средний Анику — копыеносец и младший Суплякын — бегун. Все трое хорошими воинами и удачливыми охотниками были. Как-то односельчане сказали им, что в стойбище пришел человек, который бежит на север. Виютку велел позвать его к себе и спросил:

— Откуда ты пришел к нам, человек? Какие вести принес из дальних краев?

Человек сказал:

— Откуда бегу, с юга. Опять в наши береговые селения пришли танниты, грабят имущество, убивают мужчин, уводят с собой наших женщин и детей!

Виютку сказал:

— А-а, вон как! А до какого места дошли они? Далеко ли отсюда?

— Сейчас танниты еще далеко.

Виютку сказал:

— Если они далеко, оставайся с нами. Будем готовиться и ждать врага. Разве ты боишься умереть за своих?

Человек остался в Нунлигране. Не один он бежал от таннитов, многие... Всех, кто бежал от них, Виютку оставлял в Нунлигране. И когда много людей собралось, Виютку разделил всех мужчин на борцов, бегунов и копыеносцев.

Каждый день, как велел Виютку, бегуны соревновались в беге, борцы — в борьбе, в поднятии тяжестей, а копыеносцы — в метании.

копий. Тем временем Виютку приказал всех собак держать на привязи, чтобы злее стали...

Когда дни стали длиннее, Виютку стал посылать своего младшего брата Суплякына к заливу Каниник, посмотреть, не идут ли танниты.

Бегом отправлялся Суплякын в дальний путь и к заходу солнца возвращался в Нунлигран. Так было много раз, но враги все не показывались.

Однажды Суплякын отправился снова посмотреть — не идут ли враги. На гору поднялся, кругом далеко видно. Вдруг видит Суплякын — поднимается в гору человек в легких летних одеждах. Подошел человек к Суплякыну. Встретившись, стали расспрашивать друг друга о вестях-новостях.

Пришедший говорит:

— О, оказывается, здесь еще человек!

Суплякын отвечает:

— Да, я человек, а ты кто?

Пришелец сказал:

— Я таннитский человек, а ты чей?

Суплякын сказал:

— Я нунлигранский житель, охотник на морских зверей.

Пришелец сказал:

— Меня наш хозяин послал — посмотреть, не живут ли поблизости люди. Ведет нас хозяин на северных людей. Только куда ни приходим мы — нигде людей нет, все куда-то ушли. Женщины, старики и дети остались, а мужчин нет. Наверное, на север ушли...

Суплякын говорит:

— Они все на дальний север ушли. Далекo, к Уназику ушли.

Суплякын сказал еще:

— Вот хорошо, что встретил здесь тебя. А я ведь ищу таннитов, хочу к ним в пастухи или погонщики пойти. Здесь рядом нунлигранцы живут, ничего не делают, ничего не подозревают о наступлении таннитов. Я хочу к вам пойти. Далекo ли вы находитесь?

Таннитский человек сказал:

— Через полмесяца наш караван будет здесь.

Суплякын сказал:

— А-а, ну я пока вернусь, а через несколько дней пойду к вам навстречу, не откажите взять к себе.

Затем Суплякын повернулся и пошел домой, а таннитский человек обратно по своему следу пошел.

Пришел Суплякын в Нунлигран и сказал Виютку:

— Скоро к нам придут враги. Видел я их разведчика. Он говорит, что через полмесяца придут в Нунлигран. Я ему сказал, что нунлигранцы ничего не знают, к войне не готовятся. Разведчик обратно по своему следу ушел.

11. 01.

На другой день Виютку собрал весь народ. Когда люди собрались, Виютку сказал им:

— Мы должны пойти навстречу таннитам. Надо их застать в пути, когда их караван через горы переваливать будет. В походе оружие таннитов к нартам привязано. Нападем на них врасплох. Приготовьте своих собак.

Стали нунлигранцы готовить свое снаряжение: луки, стрелы, копья и пращи. К нартам дорожную пищу и запасную обувь приторочили.

На следующий день вышли в поход. Много собачьих упряжек повели нунлигранцы. Много дней шли. Наконец подошли к Танниритским горам. Остановились, спрятались в ущелье за гребнем. Виютку сказал своим воинам:

— Когда поднимемся на Танниритский гребень¹, там станьте по двое, незаметно от врага. Собак своих не выпускайте из рук, будьте настороже! Когда я крикну вам, собак отпустите, бросайтесь все на врага, кричите сильнее. А вы, бегуны и копийщики, не давайте врагам убежать, догоняйте и убивайте! Анику и Суплякын помогут вам!..

Спрятались нунлигранцы, стали ждать таннитов.

Хорошо научились люди пользоваться копьями, луками, пращами; камни бросали с такой силой, что разбивали китовые позвончики. А сам Виютку, бросая камень из пращи в основание китовой челюсти, разбил ее вдребзги.

Однажды Суплякын, поднявшись на гребень, увидел врагов. Быстро спустился, сказал об этом Виютку.

Поднялись воины на гребень и стали по двое. Каждый впереди себя держал по две собаки. Виютку с братьями взошел на вершину. Танниты поднимались на Таннирит.

Тут Виютку бросил боевой клич.

Люди с криком ринулись вперед, отпустили собак. Собаки набросились на олени упряжки, стали рвать и давить оленей. Перепуганные олени кинулись в разные стороны. Танниты растерялись, не успели за оружие схватиться. Остались они без оленей и без оружия. Того, кто хотел убежать, настигали бегуны и копийщики.

Всех врагов побили нунлигранцы. Оставили в живых, по старинному обычаю, только двоих вражеских воинов. Виютку сказал этим людям:

— Идите и расскажите своим, как вы воевали с береговыми людьми. Пусть запомнят, что, идя войной против нас, должны сообщить нам об этом. Скажите, что мы готовы и будем ждать таннитов!..

Виютку велел дать тем людям дорожной пищи и запасную обувь. После этого ушли они.

---

¹ Таннирит — название горы, где произошла последняя битва между северянами и таннитами (по преданиям).

Много добычи оставили танниты после боя: копья, котлы, ножи, табак. Виютку поделил все между своими воинами. После этого береговые люди вернулись в Нунлигран.

Всю зиму учил Виютку нунлигранцев пользоваться пращей. Учил бегать и метать копья. Когда же наступила весна, стал Виютку скликать людей от Такывака на север до Аляюга.

На больших байдарах прибыли люди из северных селений в Нунлигран.

Виютку сказал:

— Много лет не дают нам спокойно жить разбойники танниты. Вот собрались мы все вместе. Нас много. Мы должны наказать таннитов.

Все войско Виютку на больших байдарах поплыло к таннитам. Через несколько дней причалили к таннитской земле. Здесь, не показываясь врагу, отдохнули три дня. После этого Виютку пошел показаться врагам с горы. Они увидели его, приготовились и пришли поближе к берегу. Два войска недалеко друг от друга расположились. Провели здесь ночь.

Наутро таннитский вождь между своим шатром и берегом стал рассказывать взад и вперед с двумя луками в руках.

Виютку между своим шатром и берегом стал рассказывать, тоже держа два лука в руках. Когда солнце поднялось повыше, вождь таннитов поднял вверх два лука. Виютку заметил это и сделал то же самое. Затем Виютку сказал своим товарищам:

— Война объявлена. Только вы не спешите. Когда подам вам знак, бросайте из пращей по вражескому войску.

Затем с холма стал спускаться с копьем таннитский вождь. Когда тот спустился, Виютку сказал своему брату Анику:

— Ну, иди ему навстречу!

Танниты стали расставлять кругом нарты. Вот Анику стал подниматься. Пришел к врагам. Таннит и Анику вошли в круг из нарт и начали драться копьями. Вдруг Виютку и его войско увидели, как взлетел в воздух человек. Когда он упал на землю, другой вонзил ему копье в грудь. Оказывается, это Аника убил своего противника.

Тут нунлигранские пращники бросили камни из своих пращей в лагерь таннитов. Послышался треск и крики в стане врага. А уназикские, яндракинотские и сирениковские лучники пустили свои меткие стрелы. Затем все ринулись в лагерь врагов. Войско таннитов было разбито наголову. Их вождь крикнул:

— Перестаньте убивать моих воинов!

Виютку сказал:

— Уже поздно. Твои танниты почти все перебиты.

Всех, кто пытался убежать, настигал Суплякын с сирениковскими и уназикскими бегунами. Только троих таннитов оставили воины Виютку. Им сказали:

— Идите и передайте всем нашим людям, что береговые объединились и не дадут больше врагам делать набеги на свои селения!

После этого Виютку велел погрузить в байдары военную добычу: котлы, ножи, шкуры, пушнину, медные бубенцы и табак. Байдары нагрузили, спустили на воду, и северяне отплыли домой.

В Нуллиране Виютку поделил добычу поровну каждому воину. Люди из северных селений вернулись домой. Это была последняя война с таннитами. С тех пор они перестали нападать на северных береговых людей.

НАЙДЕНЬШ

Так вот издавна рассказывается. Тундровые люди западной стороны с нашим береговым и тундровым народом обмен вели. А если обмен не получался, то воевали. Так вот каждый год случалось.

Однажды береговые и тундровые жители севера к жителям западной стороны поехали. Много дней ехали, наконец, прибыли. Встретившись с людьми западной стороны, радушно их приветствовали. Друг с другом едою обменивались, разные предметы дарили, новости рассказывали. Отдохнув, открыли обмен.

Береговые и тундровые люди северной стороны привезли для обмена шкуры морских зверей, ремни, подошвы и топленый жир.

Люди западной стороны привезли для обмена железо, ножи, котлы, табак, чай, оленью рухлядь. Перед обменом обычай противников исполнили: двух оленей головами друг против друга поставили, затем приготовились колоть. Чей олень головой в сторону противников упадет, тот первым должен начать войну в случае ссоры. Вот двое людей вонзили копыя в оленей. Олень нашей стороны упал на месте, повернув голову в сторону. Олень противников упал головой в сторону наших людей.

После этого начали друг с другом обмениваться. Вот во время обмена завязался спор из-за малой цены. Тундровые люди с западной стороны много вещей у здешних людей забирали, а своих вещей мало давали.

Так не пришли к согласию в ссоре.

По обычаю утром должны начать войну. За ночь должны к бою подготовиться, а женщин, детей и стариков отослать домой с оленьими стадами. Если противники, на которых должны напасть, не желают принимать бой, то по обычаю до рассвета они могут уехать со своими караванами. Но другая сторона может догонять. Так вот и произошло. Береговые люди решили не принимать боя. Мужчин было мало, оружия мало, а стада оленьего совсем не было, только караван ездовых оленей. С наступлением темноты приготовились, а на рассвете двинулись в свою сторону.

У одного жителя нашей стороны на нарте в оленьих шкурах ребенок привязан был. Этот человек отстал от каравана, ехал позади всех. Вдруг он заметил вражескую погоню и начал оленей погонять. Убегая, ребенка из нарты выронил, не заметил, так и уехал. Один человек из стана ануягитов, не имевший своих детей, ребенка подобрал. Подобрал, хорошо ощупал, оказался — мальчик. Этот человек преследование прекратил, обратно вернулся. Когда привез мальчика домой, жена его сильно обрадовалась. Так вот стали растить найденыша. Прошло несколько зим. Вырос мальчик, возмужал, даже в сравнении с бурым медведем сильнее стал, в сравнении с диким оленем быстрее стал. О том, что воспитатели его люди другого племени, не знал, считал их своими родителями. Действительно, хорошим сыном был, воспитателей своих без нужды содержал.

Только улыльк этого селения постоянно преследовал воспитателя, не давал ему покоя, говоря:

— Этот юноша, твой воспитанник, является нашим врагом. На следующий год или раньше противники начнут искать его и нападут на наше селение. Из-за одного человека все мы погибнем. Ты должен знать, что к нам он не приживется, а когда придут противники наши, присоединится к ним. И вот тогда он не пощадит нас. Ты должен убить этого юношу!

Воспитанник этот ничего не знает, каждый день с охоты диких оленей и других разных зверей приносит. Старик и старуха любят своего найденыша, но что же делать? Ведь улыльк сказал: «Ты должен убить его!».

Нельзя послушаться улылька, как сказал, так и должно быть. Вот в отсутствие воспитанника лук свой новой тетивой потуже натянул. Наконечники двух стрел очистил, заострил. Жене приказал приготовить самой лучшей и вкусной пищи. В это время воспитанник вошел. Войдя, державшему стрелы воспитателю сказал:

— Для чего очищаешь наконечники стрел?

Ответил воспитатель:

— Эти стрелы готовлю тебе в наследство. Железные наконечники стрел покрылись ржавчиной. Чтоб не съела ржавчина стрелы, очищаю их.

Юноша, раздевшись, в пологе у жирника сел, накинув на себя кухлянку воспитателя, и стал ожидать еду. Из коридора мачеха внесла большое деревянное блюдо, наполненное вкусной и разнообразной пищей. Юноша заметил это и сказал:

— Почему сегодня приготовили мне так много вкусной и разнообразной еды?

Мачеха сказала:

— Поешь, мой сын, как следует, посытнее.

Поел юноша вдоволь и сказал:

— Ну вот, я сыт.

Когда юноша кончил есть, воспитатель его, дверь заслонив, взял лук и стрелу. Прицелившись в юношу, обратился к нему:

— Нет, не по своей воле так поступаю с тобою я. Нашего селения умилык приказал убить тебя. Ведь не здешний ты, а вражеский ребенок. Ты был обронеи врагом, я тебя нашел и вырастил вместо сына.

Воспитанник ответил ему:

— Нет, я не враг, ваш ребенок я. Если враги придут, не присоединюсь к ним я. Только к жителям этого села я должен присоединиться, должен помогать им, ведь вы воспитывали и растили меня.

Воспитатель сказал:

— Сегодня же вечером придет проверить умилык. Он предупредил и запугал меня.

Тогда юноша ответил:

— Что же, ничего не поделаешь. Поступай, как обычай велит.

Воспитатель попросил:

— Только не обижайся на меня!

Согласился юноша.

Посреди полога вверху была привязана занавеска. Около этой занавески юноша сел. Старик говорить кончил, лук свой натянул, держа вторую стрелу промеж пальцев. Натянув лук, выстрелил в сидящего посреди полога юношу. Но тот вмиг отскочил, а в то место, где он сидел, стрела вонзилась. Вторую стрелу вложив, старик снова выстрелил, но юноша быстрее стрелы снова в сторону прыгнул, а в место, где он сидел, стрела вонзилась. Тогда воспитатель его сказал:

— Уходи поскорее, возвращайся к своим!

Маленькую ручную нарту нагрузили старыми запасными торбасами и дорожной едой, хорошо в путь юношу приготовили. Воспитатель шипы ножные заставил воспитанника с собою взять. Когда кончили приготовление, воспитатель сказал:

— Отсюда пойдешь навстречу юго-восточному ветру. Во время ходьбы достигнешь долины. Посреди этой долины растет одно дерево. Ветви этого дерева — на самой вершине. Ты сильный и ловкий. Взебрись на вершину этого дерева и в ветвях его выпись хорошенько. Как только проснешься, отправляйся точно в северо-восточную сторону. Во время твоей ходьбы настанет осень, реки и озера замерзнут. А дальше поступай, как твой ум подскажет.

На рассвете ушел юноша из селения, где вырос. Через несколько дней в долине увидел дерево. В ветвях этого дерева переночевал, затем дальше пошел.

Во время пути поступал так, как учил его воспитатель. Однажды в пути он увидел озеро. Посреди этого озера был маленький островок. По гладкому озерному льду юноша к островку пошел, в это время повалил снег и подул северо-восточный ветер. Тут решил переночевать. И вот тут преследователи настигли его, когда еще спал. Во время сна услышал крики, вызывающие на бой:

— Ира! Ира! Ира!

Вскакивая, подумал: «Неужели ира?» Быстро прикрепил шипы к подошвам торбасов и встал. Аркан к древку копыя своего крепко привязал и с островка на чистый лед вышел. Преследующие кольцом сжимать его стали. Приблизившись на расстояние выстрела, начали пускать множество стрел в юношу. Но он так ловко и быстро увертывался, что ни одна стрела не задела его. Наоборот, стрелы, скользя по льду, ранили ноги тех, кто находился по другую сторону круга. Многие воины оказались с простреленными пятками и щиколотками, так как подошвы их обуви были сшиты из шкурок с оленьих ног. На ногах преследователей не было шипов, на льду было скользко, и они беспрестанно ранили друг друга. Однако, наступая, совсем приблизились, сжали со всех сторон юношу. Тут, укрепившись шипами на льду, начал он махать вокруг себя арканом с привязанным на конце копьём. Острие копыя одного за другим разило противников. Не выдержали те, побежали, оставив раненых и убитых.

Но убежать не могли, лед был скользкий, и без ножных шипов люди ползли на четвереньках. Юноша подбегал к ползущим по льду людям и закалывал их копьём. Только двоих оставил, чтобы по возвращении рассказали своим о поражении.

У противников с собою было стадо оленей, много оленьих упряжек и яранга с тремя женщинами. Запряг юноша двум пленникам по три оленя в упряжку, чтобы по пути с голоду не умерли, и отправил их в стан противника. А табун оленей и ярангу с тремя женщинами с собою забрал. Теперь он стал еще могущественнее. Трем пленницам приказал гнать оленей в сторону, где родился. По пути следования часто останавливал табун и выходил один разведать в окружности, нет ли поблизости врагов. Не обнаружив опасности, останавливался на ночлег. Так с караваном и табуном, который гнали пленницы, приблизился однажды к цепи гор. Взобравшись на высокую гору, внизу увидел большое селение. Вернувшись к каравану, женщинам сказал:

— На этом месте остановитесь, ярангу поставьте, оленей здесь пасите, а я пойду разведать, кто живет в этом селении.

Вот в этом месте переночевали, а утром юноша пошел один в селение. Подходя, увидел у крайней яранги старика. Старик теслом дерево строгал. Когда юноша подошел, старик посмотрел на него:

— О, что за человек ты? Наверное, вражеский человек ты? Как же быть нам, так внезапно настиг ты нас!

Юноша сказал:

— Нет, говорят, что я здешний человек.

Старик возразил:

— Но почему же одежда твоя вражеская?

И снова юноша сказал:

— Нет, нет, люди этой стороны, увидев себя побежденными, стали убегать от своих врагов. Убегая, меня привязали к нарте. Когда олени

сильно бежали, отец мой не заметил, как выронил с нарты ребенка. Так и уехал вперед, оставив сына на снегу. Говорят, когда обернулся, заметил, что нет ребенка, сказал: «Теперь уж безнадежно возвращаться!» Тем потерянным ребенком был я. Вражеский воин подобрал меня и воспитал вместо сына.

Здесьний старик в этом юноше сына своего признал, оброненного им много лет назад. Признав сына, жену позвал. Та спросила:

— Кто же ты такой?

Юноша ответил:

— Не знаю о себе ничего.

Старик сказал:

— Этот вот о себе правильно сказал. Когда был ребенком, мы его обронили.

Старуха в ладоши хлопнула:

— Да ведь это мы своего ребенка во время войны потеряли. Младших сыновей поскорее зовите!

Младшие сыновья пришли. Пришельца рядом с младшими сыновьями поставили, стали рассматривать его. Действительно, похож на братьев своих.

Старики признали юношу своим сыном. Юноша сказал:

— Вон за теми горами стадо оленей и яранга с тремя женщинами. Они сами за мною следовали. Идите за стадом и этими женщинами. Пусть они не пугаются.

Братья в горы ушли. На следующий день стадо пригнали и женщин привезли. Юноша одну женщину себе взял, его женой стала. О других двух сказал:

— За этими женщинами хорошенько следите, когда-нибудь отсюда пошлем их домой, пусть обо мне все расскажут своим родственникам. После этого у родителей остался жить. Все.

НАГРУАСЕК

У Нагруасека было два брата. Нагруасек старшим был. Чтобы ловкими и сильными стали дети, отец постоянно заставлял их бегать с тяжелыми камнями вокруг землянки. Однажды во время упражнений отец нечаянно поранил плечо Нагруасеку. Мать увидела рану, принесла младенческую пеленку сына и вытерла ею место ранения¹. Рана тотчас зажила. Каждый день бегали и прыгали братья с тяжелыми камнями вокруг своей землянки, а затем падали от усталости на землю. Мать приносила постели и стлала их сыновьям прямо на землю. Наконец выросли юноши сильными и храбрыми.

¹ У эскимосов существовало поверье: если человек получал рану, то мать раненого обтирала ее пеленкой, которая принадлежала раненому в детстве. Рана, обтертая такой пеленкой, немедленно заживала.

Сшила мать старшему сыну Нагруасеку новые штаны из шкурок с ног дикого оленя. Стал Нагруасек еще быстрее бегать и множество морских зверей добывать. Каждый из братьев охотился в одиночку и приносил домой морскую добычу.

Дальше всех от селения Иналика уходил Нагруасек. Далеко от берега добывал он нерп, лахтаков и белых медведей. Однажды Нагруасек гнался по льду за большим белым медведем. Когда медведь убежал, он обронил свое ухо. Увидев это, Нагруасек перестал преследовать зверя и побежал к оброненному уху. Но оказалось, что белый медведь не ухо — детеныша своего обронил. Взял Нагруасек медвежонка, положил его в заплочный мешок и отправился домой. Медвежонок совсем маленький был. Внес его Нагруасек в землянку и сказал жене:

— Вот принес я живого детеныша — белого медведя. Будем воспитывать его. Пусть нашим помощником будет.

Молодая женщина грудью своей стала кормить медвежонка. Быстро рос медвежонок, и вот женщина стала выпускать его из землянки на улицу. Когда выходил на улицу медведь, иналикские дети играли с ним. Медведь старался делать все так, как люди. Катаются дети с горы, и он катается. Если ударят дети медведя во время игры, бьет лапой, а дети от этого то смеются, то плачут.

И вот, когда медведь совсем вырос, Нагруасек стал брать его с собою на охоту. Добудет нерпу и дает медведю нести ее домой. Несет помощник добычу, а Нагруасек позади за ним идет. Еще больше лахтаков и нерп Нагруасек с медведем добывать стали. Так они и жили. Стал Нагруасек отпускать белого медведя на охоту. Оба расходились в разные стороны, и каждый сам охотился.

Однажды белый медведь не вернулся с охоты. Утром ушел он в сторону Имаклик, а Нагруасек — в другую сторону. И вот теперь воспитанника не было. Много дней разыскивал Нагруасек своего воспитанника, да так и не нашел. Наступила весна, и из пролива унесло льды. Как-то к Нагруасеку на каяке имакликский гость заехал. Во время еды хозяин спросил гостя:

— Не убивали ли на вашей стороне белого медведя с желтой меткой на правом ухе?

Гость ответил:

— Только имакликцы перед наступлением весны убили белого медведя с желтой меткой на правом ухе. Не просто убили они этого медведя, а знали, что он твой воспитанник.

Нагруасек ответил:

— Хорошо. Сегодня здесь переночуй, а завтра домой отправишься.

С наступлением зимы Нагруасек сказал своим родителям, что пойдет в гости к сестре в Имаклик. И вот однажды действительно ушел. Придя в Имаклик, к сестре зашел. Приготовила сестра еды и накормила Нагруасека. После этого сказал ей:

— Теперь я пойду охотиться.

Затем мужа сестры спросил:

— Рано ли ты выходишь на охоту?

Тот ответил:

— Выхожу на рассвете. Но ты наш гость, и тебе не надо ходить на охоту. Подожди, когда я вернусь. Если нерпу добуду, возьмешь ее.

Нагруасек сказал:

— Нет, я сам пойду на охоту. А ты пойдешь на рассвете.

Выйдя из землянки, Нагруасек пошел в сторону Пуврека и там спрятался. Решил он отомстить имакликцам за своего воспитанника — белого медведя. Вот мимо молодые охотники прошли, а за ними — старики. Когда все прошли, Нагруасек стал догонять их. Догоняя, каждого позади идущего убивал. А передние ничего не слышали, так один за другим и шли. Нагруасек всех имакликцев по одному перебил. После этого на Иналик ушел. Придя, только родителям своим о совершенной мести рассказал, но ни один житель Иналика не знал об этом.

А тем временем зять Нагруасека, последним уйдя на охоту, увидел убитых людей и вернулся рассказать об этом имакликцам, чтобы убрали своих родственников.

С наступлением лета Нагруасек часто выезжал на охоту. Охотясь, нерп добывал, лахтаков добывал, белых медведей добывал. Но и лето прошло, зима началась. С наступлением зимы в Иналике появился чужой человек. Нагруасеку об этом сказали. Вместе с другими односельчанами Нагруасек на улицу вышел, человека спросил:

— Что там имакликцы делают?

Гость ответил:

— Да только и делают, что на мысу ловят навагу. Много наваги добывают.

Нагруасек спросил:

— Когда ты возвращаешься?

Гость сказал:

— Завтра утром.

Нагруасек пришел домой и внес в землянку свои удочки.

Отец спросил его:

— Что собираешься делать ты?

Нагруасек ответил:

— Поправляю удочки. Там вон, на имакликском мысу, множество наваги ловят. Я тоже пойду туда.

Отец сказал:

— Не ходи туда. Чужие люди плохими бывают, могут убить тебя!

Нагруасек ответил:

— Но ведь для пропитания нам навага нужна, половлю и приду.

Утром рано Нагруасек пошел ловить навагу. Подойдя, увидел: ловят и весело разговаривают. Незаметно подойдя к своему зятю, сказал ему:

— Забирай свою рыбу и уходи с нею домой.

Ответил тот:

— Нет, я еще немного половлю.

Нагруасек стал ловить. Когда много наловил, другие люди пришли. Зять сказал ему:

— Теперь уж достаточно наловил ты, иди домой.

Нагруасек сказал:

— Нет, еще половлю немного.

Вот уж темно стало, все ушли, и Нагруасек один остался. После этого собрал удочки, наполнил до краев свой мешок рыбой и пошел по следам. Вдруг впереди увидел человека с луком. Свернул в сторону и по другому пути пошел. Снова посмотрел вперед и увидел человека с луком. В какую сторону ни пойдет, всюду люди с луками находятся. Со всех сторон окружили его в темноте люди с луками. Решился Нагруасек прорваться и бежать на Иналик, но когда кинулся, со всех сторон стрелы посыпались. Сразили имакликцы Нагруасека стрелами, упал он замертво. Прямо на стрелах, как на подпорках, лежит. Имакликцы вернулись домой, зять Нагруасека жене сказал:

— Позови родителей, в Нагруасека стреляли, убили.

Сестра Нагруасека ночью к родителям побежала, сообщила им:

— Там, на мысу Атнык, в Нагруасека стреляли, убили.

Пошли братья Нагруасека с нартой, погрузили его и домой привезли. Раздела мать своего старшего сына и увидела множество ран от стрел, а некоторые стрелы в ранах торчат. Вынула осторожно мать стрелы и стала вытирать раны младенческой пеленкой. Ожил Нагруасек. После этого приказала мать Нагруасеку упражняться на ремне между балками. Всю ночь упражнялся Нагруасек, и в это время из его тела выходили наконечники стрел, а мать вытирала младенческой пеленкой его раны. Как вытрет пеленкой рану, так и заживет немедленно тело.

Вскоре Нагруасек совсем поправился. Тем временем зять Нагруасека жену свою послал к родителям:

— Предупреди родителей, что имакликцы могут сделать им какое-нибудь зло, ведь нет теперь Нагруасека.

Отправилась женщина. Когда стала с берега к селению подниматься, навстречу ей вышел брат и сказал:

— Поднимайся да выходи скорей, вовремя пришла ты!

Сестра спросила:

— Да что вы теперь делаете?

Брат сказал:

— Проходи, проходи, сама увидишь!

Вошла сестра в землянку и увидела, как Нагруасек на ремнях упражняется, обрадовалась. Отменили родственники и односельчане поминки по Нагруасеку. Поправившись, снова много нерп, лахтаков и белых медведей добывать стал. Конец.

ЭКЕТАМЫН

В давние времена, говорят, жители науканской стороны часто воевали с жителями кыгмитской стороны. Но война не приносила пользы эскимосам, а людей становилось все меньше с той и другой стороны. Решили науканские эскимосы, живущие в селениях Нувукак и Олык, прекратить войны со своими соседями и жить с ними в мире.

Науканский умилык собрал однажды всех мужчин из Наукана и Уэлена и сказал им:

— Довольно воевать друг с другом. Лучше будем с нашими соседями мирно торговать.

Снарядили науканцы байдары и поехали за пролив. Во главе их был олыгмитский житель Экётамын. Взял Экётамын с собой только самых здоровых и смелых людей.

Когда прибыли науканцы и олыгмитцы в Кыхтык, то жители той стороны в честь гостей устроили большой праздник танцев и спортивных игр. Во время праздника со своим танцем вышел в круг кыгмитский старичок, у которого между пальцев рук торчали длинные стрелы. Выделывая искусные движения головой и руками, сказал:

— Ведь этими стрелами я траву срезал.

После этого с верхних нар землянки прыгнул олыгмитский старик Экётамын. Вынув длинный нож, Экётамын сказал:

— Вот этим ножом кыгмитских людей в большом количестве срезал я, как траву. Когда стрелы надоедали мне, ножом их заменял.

Затем Экётамын стал танцевать, играя ножом. Кыгмитцы, услышав ответ, насторожились, но Экётамын, остановившись, сказал:

— Может быть, я не так сказал или лишнее что сказал, ответьте мне.

Однако помощник Экётамына олыгмитский старик Валгылгын, бывший начальник войска укугмитцев, выскочил и, танцуя, сказал:

— Вот этими стрелами срезал я во множестве кыгмитскую траву, а этим вот ножом заменял стрелы, когда они надоедали.

После этих слов Валгылгына жители Кыхтыка головы повесили и замолчали. Тогда кыгмитский умилык сказал:

— Здесь собрались самые сильные люди Укука и Кыхтыка. Давайте устроим теперь состязание в силе.

И вот начались различные состязания в силе: прыжки вверх на натянутой шкуре, поднятие тяжестей, бег и борьба. Победителями вышли двое кыгмитских силачей. Науканцы забеспокоились, а их лучший борец и силач по имени Хугагыргын сидел в это время в палатке и не хотел выходить. Кыгмитцы вызывали силача, но он не шел. Наконец двое старых науканских жителей — муж и жена, которых все почитали, позвали капризного Хугагыргына. Старик сказал силачу:

— Плохо поступаешь ты. Разве можно капризничать, когда нас побеждают. Можно подумать, что ты первый трус, а ведь силачом считают тебя.

Затем старушка, которую звали Аяваки, сказала:

— Ты должен победить кыгмитцев. Если боишься, что не победишь тебе здешних силачей, то дам я тебе свои старинные летательные амулеты. Эти амулеты — волшебные. Наденешь их и станешь легким, как птица. Вот возьми эти амулеты и привяжи их к поясу.

Надел науканский силач летательные амулеты, прыгнул и тотчас на несколько шагов отлетел. Так быстро побежал на место игрищ, едва прикасаясь ногами к земле.

Когда прибежал на игрище, кыгмитские юноши мачту байдарную установили, на самый верх чижи (меховые чулки) привязали, и один из них сказал:

— Ты только из зависти сюда прибежал, ведь все равно не сможешь прыгнуть до верхушки мачты, чтобы снять эти чижи.

Хугагыргын ничего не сказал, а разбежался и прыгнул через мачту, даже выше приза. Кыгмитские жители от удивления закричали:

— О, чудо! Этот науканец не человек, наверное, а птица. Разве может человек так прыгать?

Оказавшись побежденными, кыгмитцы объявили науканцам о мире и торговле, а старики той и другой стороны договорились никогда не воевать между собою и навсегда забыть о вражде.

И правда, с тех пор и до нашего времени жители той стороны пролива и нашей стороны больше не воевали. А Хугагыргын и все, кто с ним был, получили от кыгмитцев множество подарков. Говорят, так было. Конец.

Указатель текстов и записей сказок

- ЛИСИЧКА.** Записана в 1949 году от науканской эскимоски Кутвеун, 1896 года рождения. Близкий этому вариант был записан нами в 1948 году от Яека и в обработке для детей опубликован в сборнике «Сказки Севера» (1951), Л., 1951.
- ВОРОН И СОБА.** Записана в 1948 году от науканского эскимоса Эрмена, 25 лет, который слышал эту сказку от своего 75-летнего деда Ивика. Один из вариантов этой сказки, записанный от эскимоса Утоюка, 45 лет, был опубликован в сборнике Г. А. Меновщикова «Сказки Севера», Л., 1951.
- ВОРОН И ВОЛК.** Записана в 1934 году от сиренинской эскимоски Пари. Впервые опубликована в сборнике Г. А. Меновщикова «Ун'ипаг'атыт». Издательство Главсевморпути. Л., 1939. В сборник включено 10 текстов на эскимосском языке с приложением русского подстрочного перевода. Вторично опубликована в сборнике Г. А. Меновщикова «Чукотские, эскимосские, корякские сказки», Хабаровск, 1950.
- ПЕСЕЦ И ВОЛК.** Записана в 1960 году от чаплинского эскимоса А. Альгалика, 40 лет.
- РЫБКА, ЛИСИЦА И ВОРОН.** Записана в 1938 году от учащегося Института народов Севера Каля. На эскимосском языке опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыт» (см. указание к сказке «Ворон и волк»).
- ЧАЙКА И ВОРОНЫ.** Записана в 1941 году в селении Чаплино (Ун'азик) от слепого сказителя Айыхака, 28 лет. На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике Г. А. Меновщикова «Ун'ипаг'атыпут», Л., 1947.
- ХИТРАЯ ЛИСА.** Записано в 1940 году от Айыхака. Впервые в русском переводе опубликована в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).
- ХИТРЫЙ КУКЫЛЫН.** Записана в 1954 году от чаплинской эскимоски Асуя, 26 лет.
- МАЛЫЕ ЖИТЕЛИ.** Записана в 1941 году от чаплинского школьника Тагикака, 14 лет.

- ЕВРАЖКА И ВОРОН.** Записана в 1940 году от Тагикана (см. «Малые жители»).
- БЫЧОК И ЛИСИЧКА.** Записана в 1941 году от Тагикана (см. «Малые жители»).
- ЛОСЬ И БЫЧОК.** Записана в 1941 году от Айвухака.
- БАКЛАНЫ.** Записана в 1960 году от сиренинского охотника Нумтагина, 60 лет.
- ЛОСЬ АКАНА.** Записана в 1940 году от Тагикана (см. «Малые жители»).
- МЫШКА.** Записана в 1940 году от Айвухака. На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» (1947).
- ХИТРЫЙ ПЕСЕЦ.** Записана в 1940 году от эскимоса Какля из Уэлькаля, 1920 года рождения.
- ПРО МЫШОНКА.** Записана в 1941 году от науканского эскимоса Увролика.
- СПОР НАВАГИ И КИТА.** Записана в 1940 году от уэлькальского эскимоса Какля, 20 лет. На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике Ун'ипаг'атыпут» (1947).
- ДОСТАЛИ СОЛНЦЕ.** Записана в 1940 году от уэлькальского эскимоса Какля. Впервые под названием «Как звери достали солнце» опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» (1947) и под названием «Заяц-победитель» в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).
- ВОРОН КОШКИ.** Записана в 1940 году от Тагикана (см. «Малые жители»).
- БУКАШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА.** Записана в 1940 году от Тагикана (см. «Малые жители»).
- ПТИЧКА И ДЕВУШКА.** Записана в 1940 году от Айвухака. На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут». Опубликована также в сборнике «Сказки народов Севера». Л., 1951. Вариант этой сказки, по записи Е. С. Рубцовой, опубликован в сборнике «Сказки народов Северо-Востока». Магадан (1956).

- КАК СТАРУШКА ЗВЕРЕЙ ОБМАНУЛА.** Записана в 1941 году от Тагикака (см. «Малые жители»).
- ПЯТЬ ДЕВУШЕК И МАЙПРАХПАК.** См. указатель к сказке «Хитрый Кукылин».
- ГЛУШЫЙ КОШКАК.** См. указатель к сказке «Как старушка зверей обманула».
- ТУТАХАЛИК.** Записана в 1936 году от эскимоса Амкауна из селения Чаплино (Ун'азик) во время пребывания его на курсах в Институте народов Севера. Опубликовано на эскимосском языке с подстрочным переводом в сборнике «Ун'ипаг'атыт» (1939).
- ВОЛК И ГАГАРА.** Записана в 1960 году от малограмотной сиренинской эскимоски Рагтыны, 46 лет.
- ВОЛШЕБНЫЙ КАЮГУН.** Записана в 1941 году от Тагикака (см. «Бычок и лисичка»).
- ЖЕНИТЬБА СИРОТЫ.** Записана в 1941 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).
- КАК ВОРОН ЖЕНИЛСЯ.** Записана в 1940 году от Тагикака (см. «Малые жители»).
- ПЯТЬ БРАТЬЕВ.** Записана в 1936 году от Амкауна. На русском языке опубликована в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).
- ОХОТНИК И ОРЕЛ.** Записана в 1960 году от сиренинской эскимоски Ильгинаун, 69 лет, неграмотной, не владевшей русским языком.
- КАМЫСНАП.** Записана в 1940 году в заливе Лаврентия от уэлькальского эскимоса Какля. Опубликовано в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).
- ОХОТНИК И ВЕЛИКАНЫ.** Записана в 1940 году от эскимоса Вантыно чукчей Олье в поселке Яндагай.
- ПЯТЬ СЫНОВЕЙ.** Записана в 1948 году от чаплинской эскимоски Асуя. В настоящей записи публикуется впервые.
- ЧЕЛОВЕК И ВОРОН.** Записана в 1941 году от Тагикака (см. «Малые жители»). Опубликовано в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).
- МАЛЬЧИК И МЕДВЕДЬ.** Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»). На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыт» (1947).
- ЧЕЛОВЕК С ДВУМЯ ЖЕНАМИ.** Записана в 1960 году от Рагтыны (см. «Волк и гагара»).
- МАЛЬЧИК-БОГАТЫРЬ.** Записана в 1934 году от сиренинской эскимоски Анканаун. На эскимосском языке с подстрочным переводом была опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыт» (1939).
- КИТ, ЖЕНЩИНОЙ РОЖДЕННЫЙ.** Записана в 1948 году от науканского эскимоса Ытаина, 64 лет.
- ПОТЕРЯВШИЕСЯ БРАТЬЯ.** Записана в 1960 году от сиренинской эскимоски Апаты, 69 лет, неграмотной, не владевшей русским языком.
- АХАНАГРУРАК.** Записана в 1948 году от науканской эскимоски Кутвеун, 1896 года рождения.
- ПISУАНУСИ.** Записано в 1948 году от Кутвеун (см. «Аханагрурак»).
- ПЯТЬ БРАТЬЕВ И ЖЕНЩИНА.** Записана в 1960 году от сиренинской эскимоски Киргины, 54 лет, малограмотной, слабо владевшей русским языком.
- АЙМАНАНАУН.** Записана в 1940 году от Тагикака (см. «Малые жители»).
- ИСУЖЛИК.** Записана в 1948 году от Кутвеун (см. «Аханагрурак»).
- ХОЗЯИН МОРЯ.** Записана в 1948 году от науканской жительницы Амियोны, 20 лет.
- ХОЗЯИН ОГНЯ И МАЛЬЧИК.** Записана в 1941 году от науканского эскимоса Ытаина, 60 лет.
- ЮНГИЛУК.** Записана в 1948 году от чаплинского эскимоса Альгалика, 27 лет.
- БРАТ И СЕСТРА.** Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).
- СИРОТА.** Записана в 1948 году от науканской эскимоски Накаюк, 50 лет.
- АХАХАНАВРАК.** Записана от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»). На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыт» (1947).
- КАЯКСИГВИК.** Записана в 1940 году от Тагикака (см. «Малые жители»).
- ЖЕНЩИНА, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В ОЛЕНЯ.** Записана в 1948 году от Кутвеун (см. «Аханагрурак»).
- МОТЫЛЕК И ТЫНАГЫРГЫН.** Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).
- ВОЛШЕБНЫЕ ПОМОЩНИКИ.** Записана в 1940 году от Тагикака (см. «Малые жители»).

ДВА МУДРЫХ ОЛЕНЯ. Записана в 1941 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»). На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» (1947).

ДЕВУШКА И ЧЕРТ. Записана в 1941 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).

СИРОТКА ТАЛИКА. Записана в 1940 году от Тагиака (см. «Малые жители»).

УКИВАЦЫ. Записана в марте 1941 года от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).

МЛАДШИЙ СЫН. Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).

КИКМИРАСИК. Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»). На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» (1947).

ВОЛЧОНОК. Записана в 1948 году от Кутвеун (см. «Аханагурак»).

ВОЛШЕБНЫЙ БУБЕН. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и волк»).

УКАМАНАН. Записана в 1941 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»). На эскимосском языке с подстрочным переводом опубликована в сборнике «Ун'ипаг'атыпут» (1947).

АЛИХПАГМИТЦЫ. Записана в 1948 году от науканского эскимоса Ытаина, 64 лет.

МОРСКОЙ ОХОТНИК И БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и ворон»).

КАНАК И ОРЛЫ. Записана науканским эскимосом Увролюком от своего отца Уникана в 1941 году. Под названием «Как острова произошли» опубликована в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950) и под названием «Канак и орлы» в сборнике «Сказки народов Севера» (1951).

ВТОРАЯ ЖЕНА. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и волк»).

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и волк»).

ДВА БРАТА И ВОРОН. Записана в 1941 году от Тагиака (см. «Малые жители»).

ПРО КОСАТОК. Записана в 1940 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).

МЫЛЯ. Записана в 1954 году от сиренинского эскимоса Нумылена (см. «Волк и ворон»).

ЧЕЛОВЕК И ОРЕЛ. Записана в 1960 году от Нумтагина (см. «Бакланы»).

МЕТКИЙ СТРЕЛОК. Рассказ из эскимосского быта. Записан в 1941 году от науканского эскимоса Ататейна. Опубликован в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950).

ДВА СИЛАЧА И СТАРИК. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и волк»).

БРАТ И СЕСТРА. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и ворон»).

ОСТРОВНОЙ ЧЕЛОВЕК. Записана в 1960 году от Альгалика (см. «Песец и ворон»).

СИРОТА И ПЯТЬ БРАТЬЕВ. Рассказ из быта кочевников. Записан в 1948 году в Наукане от Ытаина (см. «Алихпагмитцы»).

НУНАГМИТЦЫ. Рассказ из эскимосского быта. Записан от науканской эскимоски Хульхены, 1906 года рождения.

УМИЛЬГУ. Рассказ из быта кочевников. Записан в 1941 году от Айвыхака (см. «Чайка и вороны»).

ВИЮТКУ-ПРЕДВОДИТЕЛЬ. Героическое сказание о борьбе приморских жителей с танни-тами. Записано от чаплинского эскимоса Майна в 1940 году. Опубликовано в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки» (1950) и в сборнике «Сказки народов Севера» (1951).

НАЙДЕНЫШ. Героическое сказание. Записано в 1954 году от сиренинского эскимоса Нумылена, 1886 года рождения.

НАГРУАСЕК. Героический рассказ. Записан в 1948 году от имакликского эскимоса Нека.

ЭКЕТАМЫН. Героический рассказ. Записан в 1948 году от Хульхены (см. «Нунатгмитцы»).

СЛОВАРЬ

Этнографические и топонимические термины,
 областные слова и отдельные обороты речи, встречающиеся в сказках

- Аймамананун** (эск.) — женское имя.
- Акин** (эск.) — деревянное изголовье в подлоге. Обычно круглый деревянный брус толщиной в 10—15 сантиметров, на который кладутся спальные шкуры в качестве подушки. В настоящее время эскимосы словом «акин» называют пуховую подушку.
- Акуяк'** (эск.) — противник, враг (мн.ч. ануяг'иты).
- Аракамчечен** (чук.) — название маленького острова в Синявинском заливе (см. «Кихи»).
- Аяк** (эск.) — название небольшого острова, находящегося в северной части Берингова пролива и принадлежащего ныне США.
- Байдара** (эск. — ан'йак') — легкая лодка с покрывкой из моржовых шкур. У эскимосов имелось несколько типов байдар: ан'йан'истак' — маленькая одноместная байдара, ан'йах'ак' — малая байдара на 3—4 человека, ан'йапик — средняя охотничья байдара на 7—8 человек и ан'йах'льян — большая байдара для перевозки имущества во время перекочевки или перевозки продуктов морского промысла на места обмена с печанниками.
- Белуха, белуга** (эск. — пугаяк') — *Delphinpterus leucas* крупное млекопитающее семейства дельфиновых подотряда зубатых китов. В значительном количестве водится в Беринговом море.
- Бубен** (эск. — сягунак') — музикальный инструмент, состоящий из двухслойного деревянного ободка круглой или овальной формы, на котором туго натянут моржовый пузырь. В старину бубен являлся шаманским атрибутом, в настоящее время — народный музыкальный инструмент.

- Бычок** — рыба. В эскимосском фольклоре часто встречается в сказках о животных.
- Вторая жена** — у эскимосов и чукчей в прошлом существовал институт многоженства. До установления Советской власти многие зажиточные чукчи и эскимосы имели по две, а в отдельных случаях — даже по три жены.
- Гарпунщик** — у приморских охотников член охотничьей байдарной группы, который пользуется правом первым кидать гарпун в кита или моржа.
- Жирник** (обл. русск.) — плоский светильник, сделанный из глины. Заправляется моховым фитилем и топленным нерпичьим жиром.
- Землянка** — у эскимосов древний тип земляного жилища. Развалины землянок эскимосского типа (нын'лю) сохранились по всему побережью Чукотского п-ова. Строительным материалом для землянок служили китовые кости, плавниковое дерево, камни и дерн.
- Имаклик** (эск.) — буквально «Море имеющий». Название о-ва Ратманова (Большого Диомида) в Беринговом проливе.
- Иналик** (эск.) — название селения на одноименном американском острове в Беринговом проливе.
- Ира-ира-ира** — боевой клич эскимосов.
- Камгык** (эск.) — обувь, изготовленная из нерпичьих шкур или оленьих лапок (камусов). См. камьки.

- Каменный молоток** (эск. науканский диал. тук'шуг'ун) — у эскимосов в старину употреблялся для глушения загартуненного зверя на воде. Вышел из употребления с появлением огнестрельного оружия.
- Камлейка** (обл. русск.) — полотняный или ситцевый комбинезон, надеваемый поверх верхней одежды для предохранения от дождя и снега. Надевается через голову. Имеет капюшон.
- Камыки** (эск. ед.— камык, пара — камгык) — общее название обуви, изготавливаемой из нерпичьих шкур и оленьих камусов.
- Каниник** (эск.) — название небольшого залива южнее бухты Преображения (Чукотский п-ов).
- Капун** (эск.) — специальное копые на китов, широко употреблявшееся эскимосами до появления огнестрельного оружия.
- Каюгун** (эск.) — топорик-мотыжка с поперечным острием.
- Каютак'** (эск.) — деревянное блюдо, на котором готовится и подается еда.
- Каяк** (эск. к'аяк) — старинная одноместная эскимосская лодка с закрытым верхом. Пловец садится в специальное отверстие, которое затягивается шнуром. Изготавливались каяки из моржовых и лахтачьих шкур, натянутых на легкий деревянный остов. У азиатских эскимосов каяков не стало в 30-х годах текущего столетия. В настоящее время каяки есть у гренландских и канадских эскимосов.
- Кигмак** (эск.) — название мыса около Наукана.
- Кихи** (эск.) — эскимосское название о-ва Аракамчечен.
- Китовый праздник** — у азиатских эскимосов справляется по случаю удачной охоты на кита. Праздник сопровождается спортивными играми, песнями и танцами. Лучшие исполнители и спортсмены награждаются подарками.
- Кишечный дождевик** — у эскимосов и приморских чукчей пузырчатый плащ из высушенных моржовых кишок, надеваемый поверх летней меховой одежды во время морской охоты.
- Кружки из китовых плавников** (эск.— нувушат) — кружочки, вырезанные из китовых ластов и надетые на веревку или ремень для украшения яранги во время китового праздника. По окончании праздника эти кружки приносились в жертву хозяину в селенной (см.).
- Кукулия** (эск.) — сказочное имя ворона. Чаще всего ворон выступает под именем Кошкли (см.).
- Кулюсик** (эск.) — название острова Колючина в Чукотском море. Кулюсик' по-эскимосски означает «большая льдина».
- Кухлянка** (обл. русск.) — верхняя зимняя одежда из оленьих шкур. Эск. название этой одежды — аткук.
- Кыгмик** (эск.) — старинное эскимосское селение на Аляске, куда ездили азиатские эскимосы (по материалам фольклора).
- Кыгмитцы** (эск.) — эскимосы, живущие на западном побережье Берингова пролива (на Аляске).
- Кыфлявик** (эск.) — название горы на восточном побережье Берингова пролива.
- Кыхтых** (эск.) — старинное эскимосское селение на побережье Аляски (по материалам фольклора).
- Лактак** — морской заяц (*Erythraeus barbatus*).
- Летательные амулеты** — сделанные из дерева или моржового клыка фигурки птиц. По верованиям эскимосов, такие амулеты наделяли носящего их человека способностью легко прыгать на большое расстояние или даже перелетать через препятствия.
- Майирахпак** (эск.) — сказочная женщина-великан в эскимосском фольклоре.
- Маленькая женщина** — в эск. фольклоре часто лиса-волшебница в образе женщины, оказывающая добрые услуги людям, попавшим в затруднительное положение.
- Мамрохпагмит** (эск.) — название одного из эскимосских родов, обитавшего в районе Наукана.

- Мамрохпак** (эск., науканский диалект) — название древнего эскимосского селения на восточном побережье Берингова пролива. В этом селении обитал эскимосский род мамрохпагмит (см.).
- Мамругагнак** (эск.) — название горы на побережье Берингова пролива.
- Манг'ак'** (эск.) — горная цепь к северу от селения Сиреники.
- Мантак** (эск. ман'так') — китовая кожа с тонким слоем жира, являющаяся излюбленным блюдом эскимосов. В пищу употребляется в сыром виде.
- Медвежий капюшон** — в сказке шкура с головы медведя.
- Морской петушок** — птица из породы чистиковых.
- Морской человек**, или **хозяин моря** — у азиатских эскимосов морское божество, регулирующее охоту на морского зверя.
- Натык** (эск.) — холодная часть яранги, коридор.
- Наукан** (эск.— Нывук'ак') — название эскимосского селения на мысе Дежнева в Беринговом проливе.
- Нунагмит** (эск.) — название одного из эскимосских родов.
- Нунак** (эск.— Нунак') — селение, а также название одноименного населенного эскимосского пункта, находившегося в древности недалеко от Наукана.
- Нунлигран** (чук.) — название чукотского селения в районе бухты Преображения (Чукотский п-ов).
- Отдушина землянки** — отверстие на крыше землянки для выхода дыма и поступления воздуха.
- Оюк** (эск., науканский диалект) — название мыса в районе Берингова пролива.
- Пара ездовых оленей** — по старинным верованиям чукчей и эскимосов, пара ездовых оленей (обычно белых), принадлежащих ранее умершему родителю, обладает чудесной силой, помогающей сироте победить злых духов. Считалось, что в такой паре оленей воплощается дух умершего предка.
- Паук** (эск.— апайпайк) — в эскимосской мифологии выступает существом глубокой древности и мудрости. В сказках паук часто выступает советчиком и помощником человека.
- Подорожники** (эск.— ан'вят'ак', ток'ог'ыт) — запас продуктов, который берется на охоту или в дорогу.
- Подполозки** — набойки у нарты для лучшего скольжения. У эскимосов подполозки делались из верхних слоев моржовой челюсти. Костяные пластины в форме подполознов, изготавливаемые эскимосами, служили также предметом обмена с кочевыми чукчами на оленью рухлядь.
- Поплавок** — у приморских чукчей и эскимосов надутая шкура нерпы. Употребляется в качестве поплавка при охоте на морского зверя. Поплавки привязываются к гарпунному ремню и не дают убитому или раненому зверю утонуть.
- Пращники** — воины, вооруженные метательным оружием — пращей.
- Пуврек** (эск.) — название скалистого мыса на острове Иманлик.
- Ровдуга** — оленья замша.
- Рухлядь**, **оленья рухлядь** (обл. русск.) — различные изделия из оленьих шкур, изготавливаемые кочевниками-оленьеводами для обмена с береговыми жителями или для собственных нужд.
- Санлюк** (эск.) — название горы на берегу Берингова пролива.
- Светильник** — см. жирник.
- Свистун**, **свистящий** — в эскимосском фольклоре злой дух, приносящий людям вред.
- Сивукак** (эск.— сивук'ак' — ставший первым, передним) — название о-ва Св. Лаврентия в Беринговом море.
- Силя**, **силъя**, **слъя** — эскимосское название природы, вселенной, внешнего пространства и божества вселенной (силъяк').
- Силъяг'ак'** (эск.) — дождевик или плащ из моржовых кишок.
- Сиренжки** (эск.) — название старинного эскимосского селения, расположенного между бухтами Провидения и Преображения на Чукотском п-ове.

- Старшина**, или **хозяин земли** — у азиатских эскимосов человек, пользовавшийся неограниченной властью над односельчанами. В древности старшинами становились сильные люди, побеждавшие в борьбе старшину-предшественника. С появлением социального неравенства старшинами становились наиболее богатые люди. В некоторых селениях старшинство по наследству передавалось от отца к сыну. Институт старшин ярко отображен в эскимосском фольклоре.
- Стойбище** — временное жительство кочевников у народностей Севера.
- Сушила** — козлы или подставки для просушки байдар и звериных кож.
- Сянлык (эск.)** — название маленькой горной речки, впадающей в море в районе селения Сиреники.
- Такывак и Алюк** — бывшие береговые селения на восточном побережье Чукотского п-ова. Существовали до начала XX века.
- Таньги (эск. танн'ит)** — люди другого племени. Эскимосы таньгами называли в старину воинственные племена кочевников, приходивших к ним с юга, из района реки Анадыря. По материалам фольклора и письменным свидетельствам XVII—XVIII вв., этими таньгами были кочевые племена южных чукчей, коряков и юкагиров. Термин таньги в значении иноплеменный человек употреблялся у всех палеоазиатских народностей.
- Танн'ирит (эск.)** — название горы восточнее бухты Преображения, где, по преданию эскимосов, произошло последнее сражение между объединенными береговыми жителями Чукотского п-ова и кочевыми племенами коряков и юкагиров.
- Танцевальные песни** — у азиатских эскимосов песни без слов, под звуки бубна. Под эти песни и звуки бубна исполняются танцы.
- Тесло** — см. **каюгун**.
- «Траву к земле клонить»** — распространенное иносказательное выражение в героических эскимосских сказках, означающее «побеждать врагов».
- Три полосы на носу** — татуировка на носу у эскимосских женщин. До недавнего времени эскимосские женщины подвергались обязательной татуировке. Татуировка производилась в детском возрасте и наносилась на нос, подбородок, щеки и руки (от кисти до локтя).
- Тунгак, тугныгак (эск.— тун'гак', туг'ныг'ак')** — черт, злой дух. В качестве специального термина в литературе по этнографии и фольклору эскимосов принят термин **тунгак** (науанский диал.).
- Тухтак' (эск.)** — моржовый окорок, заготавливаемый эскимосами впрок с весны и хранящийся в мясных ямах. Кислое мясо тухтака употребляется в сыром или полусыром виде в зимнее время.

- Тынагыргын (эск.)** — по верованиям эскимосов, творец, создавший людей и управляющий их земными делами. Тынагыргын в сказках ведет образ жизни обычного зверобоя, имеет охотничье снаряжение, жену, детей.
- Тыпагрук (эск.)** — название утеса около Наукана.
- Увиник (эск.)** — название Анадырского лимана, куда эскимосы в старину ездили с целью обмена и торговли с кочующими племенами чукчей, коряков и юкагиров.
- Укивак, Укиак (эск.)** — название о-ва Крузенштерна (Малого Дюмида) в Беринговом проливе и одноименного селения аляскинских эскимосов на этом острове.
- Укигалюк (эск.)** — название скалы около Наукана.
- Укугмитцы (эск.)** — представители рода укугмит.
- Укук (эск.)** — старинное эскимосское селение на побережье Аляски (по материалам фольклора).
- Умилык (эск.)** — силач, начальник, старшина.
- Умкуглюк (эск.)** — название мыса на восточном берегу Берингова пролива.
- Уназик (эск.— Ун'азик')** — название селения на мысе Чаплино (Чукотский п-ов).
- Уксик' (эск.)** — название скалы около селения Сиреники (Чукотский п-ов).
- Уэлькаль** — эскимосское селение в районе залива Креста (Чукотский п-ов).
- Человек обычаев, Алмысим ён (эск.)** — небесное божество, которое следит за соблюдением людьми заветов отцов, а также советов и поучений старших Алмысим ён (буквально «обычая человек») считался покровителем и помощником людей. Жил этот небесный человек с женою, по религиозным представлениям эскимосов, в землянке и вел такой образ жизни, как и земные люди.
- Чижи (обл. русск.)** — меховые чулки шерстью внутрь, изготавливаемые на Севере из камусов (см.) и тонкого оленьего меха.
- Югнилнук (эск.— Югнилн'ук')** — нелюдимый.
- Яндракилот** — чукотское береговое селение на берегу залива Синявина (Чукотский п-ов).
- Яранга (от чук.— яран'ы, кор.— яан'а)** — тип наземного жилища чукчей, коряков и эскимосов, состоящего из стен цилиндрической формы и из кровли в форме скошенного в сторону усеченного конуса. У кочевников устраивается из разборных шестов, обтягиваемых покрывной из оленьих кож, а у оседлых — из костяных и деревянных столбов (стены), к которым прикрепляются шесты для кровли. Яранги оседлых чукчей и эскимосов обтягивались моржовыми кожами. Внутри яранги устанавливалась спальная часть жилища — полог, спитый из оленьих шкур.

СОДЕРЖАНИЕ

О СКАЗКАХ АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

4

СКАЗКИ

ЛИСИЧКА	20
ВОРОН И СОВА	22
ВОРОН И ВОЛК	23
ПЕСЕЦ И ВОЛК	25
РЫБКА, ЛИСИЦА И ВОРОН	26
ЧАЙКА И ВОРОНЫ	28
ХИТРАЯ ЛИСА	29
ХИТРЫЙ КУКЫЛЫН	30
МАЛЫЕ ЖИТЕЛИ	31
ЕВРАЖКА И ВОРОН	32
БЫЧОК И ЛИСИЧКА	34
ЛОСЬ И ВЫЧОК	34
БАКЛАНЫ	35
ЛОСЬ АКАНА	36
МЫШКА	37
ХИТРЫЙ ПЕСЕЦ	38
ПРО МЫШОНКА	41
СПОР НАВАГИ И КИТА	42
ДОСТАЛИ СОЛНЦЕ	42
ВОРОН КОШКЛИ	45
БУКАШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА	50
ПТИЧКА И ДЕВУШКА	51
КАК СТАРУШКА ЗВЕРЕЙ ОБМАНУЛА	52
ПЯТЬ ДЕВУШЕК И МАЙИРАХПАК	53
ГЛУПЫЙ КОШКЛИ	56
ТУТАХАЛИК	57
ВОЛК И ГАГАРА	58
ВОЛШЕВНЫЙ КАЮГУН	61
ЖЕНИТЬБА СИРОТЫ	62
КАК ВОРОН ЖЕНИЛСЯ	65
ПЯТЬ БРАТЬЕВ	68
ОХОТНИК И ОРЕЛ	72
КАМЫСНАП	76
ОХОТНИК И ВЕЛИКАНЫ	80
ПЯТЬ СЫНОВЕЙ	84
ЧЕЛОВЕК И ВОРОН	85
МАЛЬЧИК И МЕДВЕДЬ	86
ЧЕЛОВЕК С ДВУМЯ ЖЕНАМИ	89
МАЛЬЧИК-БОГАТЫРЬ	91
КИТ, ЖЕНЩИНОЙ РОЖДЕННЫЙ	93
ПОТЕРЯВШИЕСЯ БРАТЬЯ	97
АХАНАГРУРАК	98
ПИСУАНУСИ	102

СОДЕРЖАНИЕ

ПЯТЬ БРАТЬЕВ И ЖЕНЩИНА	106
АЙМАНАНАУН	107
ИСУКЛИК	113
ХОЗЯИН МОРЯ	116
ХОЗЯИН ОГНЯ И МАЛЬЧИК	119
ЮГНИЛНУК	121
БРАТ И СЕСТРА	124
СИРОТА	129
АХАХАНАВРАК	131
КАЯКСИГВИК	133
ЖЕНЩИНА, ПРЕБРАТИВШАЯСЯ В ОЛЕНЯ	135
МОТЫЛЕК И ТЫНАГЫРГЫН	139
ВОЛШЕБНЫЕ ПОМОЩНИКИ	141
ДВА МУДРЫХ ОЛЕНЯ	143
ДЕВУШКА И ЧЕРТ	146
СИРОТКА ТАЛИКА	147
УКИВАНЦЫ	148
МЛАДШИЙ СЫН	152
КИКМИРАСИК	156
ВОЛЧОНОК	160
ВОЛШЕБНЫЙ БУБЕН	162
УКАМАНАН	164
АЛИХПАГМИТЦЫ	167
МОРСКОЙ ОХОТНИК И БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ	172
КАНАК И ОРЛЫ	175
ВТОРАЯ ЖЕНА	179
ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА	183
ДВА БРАТА И ВОРОН	185
ПРО КОСАТОК	189
МЫЛЯ	189
ЧЕЛОВЕК И ОРЕЛ	192
МЕТКИЙ СТРЕЛОК	193
ДВА СИЛАЧА И СТАРИК	194
БРАТ И СЕСТРА	195
ОСТРОВНОЙ ЧЕЛОВЕК	199
СИРОТА И ПЯТЬ БРАТЬЕВ	200
НУНАГМИТЦЫ	209
УМИЛЬГУ	212
ВИЮТКУ-ПРЕДВОДИТЕЛЬ	213
НАЙДЕНЬШИ	218
НАГРУАСЕК	222
ЭКЕТАМЫН	226
УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ И ЗАПИСЕЙ СКАЗОК	228
СЛОВАРЬ	232

М 50 Эскимосские сказки и легенды. Запись, перевод, предисловие и примечания Г. А. Меновщикова. Худож. Д. А. Брюханов. Магадан, Кн. изд., 1969.

240 с. с илл. 15 000 экз. 70 к.

В сборник вошли сказки, записанные автором во время многолетней работы по изучению эскимосского языка и фольклора.

7-3-1

22-69 М

СФ

Редактор Л. И. Юрченко. Художественный редактор Д. Д. Власенко. Технический редактор В. В. Плоская. Корректор М. Л. Лисичкина. Литописист Ю. В. Орлова. Верстальщик Л. Д. Зайцева. Цинкографы С. М. Барилко, В. А. Мажаева. Печатники И. И. Агафшин, В. И. Мельников, П. А. Лещева. Переплетчики Т. А. Полозова, И. К. Прилишко.

Сдано в набор 20/XII 1968 г. Подписано к печати 19/III 1969 г. АХ-01706. Формат 70×90/16. Объем 15 физ. п. л., 17,55 усл. п. л. 16,75 уч.-изд. л. Заказ 6714. Тираж 15 000. Цена 70 к. Бум. тип. № 2 Магаданское книжное издательство, г. Магадан, ул. Пролетарская, 15. Магаданская областная типография Управления по печати.

